С ВОЗВРАЩЕНИЕМ В НУАРВИЛЛЬ!
ТЁМНОЕ НАСЛЕДИЕ
ЭЙРИН ФАРРОН

Annotation

Адриан – один из лучших магов-следопытов. Семейство Делакруа, которое принадлежит к старейшему роду охотников на демонов, поручает чародею отыскать сбежавшую дочь. Следы беглянки Габриэль приводят мага в соседний с Нуарвиллем город. Теперь Адриан должен втереться в доверие к девушке и убедить ее вернуться домой.

Габриэль всегда мечтала стать охотницей на демонов, но магия никогда не подчинялась ей. Не подозревая, что новый знакомый Габриэль искусно лжет, девушка открывается ему и убеждает помочь ей раскрыть свой магический потенциал.

Вскоре маги проникаются друг к другу искренними чувствами, чего никогда не должно было произойти. Ведь Габриэль еще не знает, что по венам Адриана течет кровь демона, который вскоре возьмет контроль над магом и превратит все в пепел.

- Эйрин Фаррон
  - ○
  - ○
  - ○ Часть I
    - ■
    - ■ Глава 1
    - ■ Глава 2
    - ■ Глава 3
    - ■ Глава 4
    - ■ Глава 5
    - ■ Глава 6
  - ○ Часть II
    - ■
    - ■ Глава 1
    - ■ Глава 2
    - ■ Глава 3
    - ■ Глава 4
    - ■ Глава 5
    - ■ Глава 6
    - ■ Глава 7
  - ○ Часть III
    - ■
    - ■ Глава 1
    - ■ Глава 2
    - ■ Глава 3

        - Глава 4
        - Глава 5
        - Глава 6
        - Глава 7
        - Глава 8
    - Часть IV
        -
        - Глава 1
        - Глава 2
        - Глава 3
        - Глава 4
        - Глава 5
        - Глава 6
        - Глава 7
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22
    - 23
    - 24
    - 25
    - 26
    - 27
    - 28
    - 29

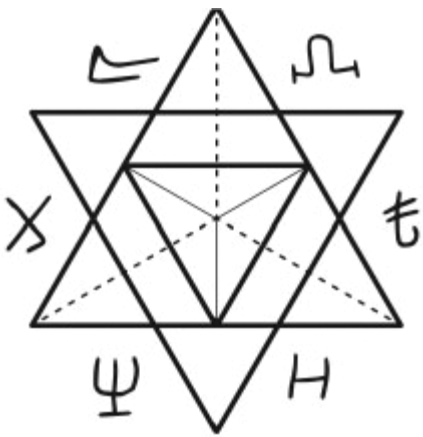
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42

Эйрин Фаррон
Темное наследие

Иллюстрация на обложке Саши Рейн

© Эйрин Фаррон, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

* * *



Часть I
Демоны Адриана

Часть I
Демоны Адриана

Глава 1
Следопыт

Молодой человек лет двадцати пяти мерил шагами богато обставленную гостиную старого родового замка. Взгляд мужчины скользнул по ярким пятнам окон, занавешенных тонкими золотистыми газовыми шторами, а затем замер на каминной полке. Поверхность из белого с серыми прожилками мрамора была заставлена дорогими безделушками: статуэтками из розоватого оникса, зеленого нефрита и желтого халцедона; шкатулками из красного и черного дерева с инкрустацией янтарем и перламутровой эмалью; серебряными подставочками под редкие коллекционные книжные издания, бронзовыми и серебряными подсвечниками с гравировкой и резьбой в виде растительных орнаментов.

Какое-то время молодой человек с интересом изучал все эти вещицы, а потом посмотрел на стену, где висели портреты людей, облаченных в роскошные одеяния и дорогие костюмы. Присмотревшись к изображениям, гость особняка уловил внешнее сходство между всеми этими людьми – наверняка предыдущими хозяевами замка.

Внезапно мужчина услышал шаги и обернулся. В гостиную вошли супруги, обоим на вид было лет по сорок пять. Гость окинул их взглядом, прикидывая, с кем ему придется иметь дело. За годы работы с людьми он научился по скупым жестам и выражениям лиц понимать, насколько сговорчивыми будут новые клиенты, как лучше с ними себя вести и даже сколько они готовы заплатить.

– Bonjour, monsieur et madame Delacroix[1], – произнес молодой человек с акцентом на неродном для себя языке.

Он слегка поклонился, выражая почтение, а затем поправил воротник светло-голубой рубашки. Сегодня, под стать месту и потенциальным клиентам, он надел свой самый лучший костюм-тройку. Впрочем, мужчина всегда старался одеваться с иголочки, в чистые и выглаженные вещи.

– Bonjour, monsieur Karrigan, – ответил хозяин. – Merci pour votre visite chez nous. Nous sommes beaucoup de vos obligés[2].

– Всегда к вашим услугам. И можно просто Адриан, так будет намного удобнее.

На привычном и родном для себя языке он говорил гораздо увереннее, хорошо поставленный приятный баритон довершал его внешний образ благонадежного и хорошо воспитанного человека.

– Хорошо, Адриан. Присаживайтесь, пожалуйста. – Хозяин указал на диванчик с резным деревянным корпусом и пухлыми подушками, обитыми изумрудным бархатом.

Адриан сел, откинувшись на пружинящую спинку, разгладил черные брюки на бедрах, хотя на ткани не было ни единой складки. Делакруа расположились на таком же диване напротив гостя. Их разделял деревянный чайный столик, покрытый бликующим стеклом, под которым виднелись вырезанные в дереве узоры.

Однако Адриана убранство комнаты больше не привлекало, и он сосредоточил все свое внимание на чете Делакруа. Несмотря на свою относительную молодость, хозяева замка предпочитали старомодные наряды из люксовых тканей. Одежда и чопорный вид в целом добавляли им пару лет возраста.

– Пока мы еще не приступили к делу, – вступила хозяйка, – позвольте предложить вам чаю, Адриан. Наш дворецкий готовит чудесный «эрл грей», гости обычно в восторге.

– Да, был бы рад, – очаровательно улыбнулся молодой человек.

Женщина позвонила в бронзовый колокольчик, слуга в безупречном темно-синем камзоле тут же материализовался в гостиной.

– Приготовьте, пожалуйста, для нас лучший чай, Анжель, – попросила хозяйка на родном для себя языке, и большую часть слов Адриан понял без труда.

– Да, госпожа, сию же минуту.

Дворецкий поклонился и поспешил покинуть помещение, не желая более мешать хозяевам и их гостю.

– Итак, вы обратились ко мне, потому что вам нужна помощь опытного следопыта, верно? – спросил Адриан, когда дворецкий исчез.

Господин Делакруа вздохнул.

– Мы столкнулись с весьма деликатной для нашей семьи проблемой.

Он взглянул на жену, та кивнула.

– Montre-lui, Lecompte[3], – тихо сказала она.

Тогда Леконт Делакруа достал из кармана синего шелкового жилета фотокарточку и протянул ее Адриану, а тот взял снимок и стал внимательно рассматривать. Фотограф запечатлел на нем красивую юную девушку. Кончики темно-каштановых волос касались молочной кожи шеи, большие глаза цвета холодного штормового моря были широко распахнуты, в них застыло легкое удивление. По точеным скулам разливался прозрачный румянец, нежные губы слегка приоткрылись.

– Наша дочь Габриэль, – сказал Леконт, пока маг изучал снимок. – Она сбежала от нас три недели назад. Габриэль и раньше уходила из дома, но нам всегда удавалось вернуть ее. Но сейчас она, похоже, твердо решила исчезнуть навсегда. У нас не получилось найти ее самостоятельно, несколько следопытов тоже оказались бессильны. Именно один из них в конечном итоге посоветовал обратиться к вам, как к лучшему.

– Мои услуги стоят недешево.

– Разве мы похожи на людей, которых волнуют деньги? Мы заплатим, сколько нужно. – Во взгляде Леконта сквозило высокомерие, а в голосе прозвучало легкое презрение.

Но на все это Адриан едва ли обратил внимание. Реакция потенциальных клиентов его мало трогала, больше волновала платежеспособность людей, с которыми он работал. В течение своей карьеры он сталкивался с дурацкими ситуациями, когда люди отказывались с ним работать, узнав цену.

– Мне понадобится время, – предупредил Адриан.

– Сколько угодно, главное, что вы вернете нашу дочь домой!

В этот момент Анжель принес чай. Дворецкий принялся разливать его по голубым с позолотой фарфоровым чашкам. По гостиной тут же поплыл тонкий аромат благородного бергамота. Анжель вернул небесного цвета чайник на поднос, а сам удалился, откланявшись.

Адриан с помощью телекинеза хотел было вернуть фото Леконту Делакруа, но магия не сработала, и снимок неуклюже упал на стол. Значит, Адриану не показалось и на доме действительно лежали блокирующие магию чары. Это интересно. Он поднял фото и с улыбкой как ни в чем не бывало протянул его Леконту над столом.

– Нет, оставьте фото себе, на всякий случай. Я не сомневаюсь в вашей памяти, но все же будет лучше, если у вас будет фото дочери и вы точно ни с кем ее не перепутаете.

– Как пожелаете. Возможно, фото действительно пригодится.

Адриан достал из кармана паспорт и спрятал снимок за обложку. Убрав документ, маг взял свою чашку. Темно-янтарная жидкость в ней задрожала, от его движений пошла небольшой рябью, в воздух поднимались тоненькие змейки пара. Молодой человек сделал небольшой глоток и с тихим звяканьем поставил чашку на блюдце.

– Вы оба маги, верно? И ваша дочь тоже, – пытливо взглянув на хозяев, уточнил Адриан.

На самом деле он понял это с той самой секунды, как ступил на территорию замка. Еще тогда он ощутил, как способности оставили его, и Адриан превратился в обычного человека. Только

он не решался проверить свою догадку, опасаясь спровоцировать защитную магию и рассердить хозяев. И, едва подвернулась возможность со снимком, Адриан ее использовал. Зачем же эти маги лишили себя сил? Он приготовился выслушать искусную ложь, давно привыкнув к подобному – мало кто из его заказчиков говорил правду при первой встрече.

– Да, – ответил на вопрос Адриана Леконт. – Когда-то Делакруа были знаменитыми охотниками на демонов. Наша семья служила королям и президентам, мы защищали знатных и высокопоставленных людей. Одно время существовал даже орден борцов с нечистью, последователей которых обучали Делакруа. Но после одного трагического инцидента мои предки были вынуждены отказаться от ремесла и перестать использовать магию. Колина, став моей женой, согласилась принять это правило. И свою дочь мы воспитывали так же. Вот только Габриэль с самого начала была другой. Она любила магию и хотела развивать свои силы, грезила, что вернет нам славу знаменитых охотников на демонов. К тому же у нашей семьи всегда была какая-то особенно глубокая связь с магией.

Рассказ получился коротким, но к его завершению Адриан поставил на блюдце опустевшую чашку. Пока что чутье подсказывало, что Леконт, вопреки ожиданиям, говорил правду, рассказывая все, как было на самом деле.

– Это и стало причиной разлада между вами и Габриэль? – спросил он.

– Именно, – ответила Колина Делакруа. – Хотя мы и старались быть с ней умеренно строгими, иногда даже позволяли ей немного баловства с энергетическими зарядами или телекинезом. И все же Габриэль хотела большего. Когда она впервые заговорила о том, что хочет вернуть Делакруа их былую славу, мы с Леконтом испугались. Возможно, после этого наше поведение по отношению к ней и стало слишком жестким, вот она и сбежала.

Колина печально вздохнула и покачала головой. Над ее плечами качнулись изящные серебряные серьги с сапфирами. Волосы женщины были убраны в замысловатую прическу, пряди поддерживали тонкие заколки, тоже с серебром и драгоценными камнями.

– Вы поможете нам? Сможете вернуть дочь? – тихо спросила хозяйка. – Мы так беспокоимся за нее… Габриэль никогда не жила одна, ее всегда окружало богатство и хорошие условия. Я даже представить боюсь, что с ней может быть сейчас.

– Вы уверены, что она все еще жива? – услышав последнюю фразу, уточнил Адриан.

– О, разумеется. Габриэль, возможно, избалованна и изнеженна, но она не слабачка. Она вполне способна себя защитить, хоть и не умеет должным образом обращаться с магией. За ее жизнь мы не боимся, но здоровье и благополучие… Пожалуйста, вы готовы помочь нам?

Адриан ответил не сразу. Его взгляд блуждал по резному деревянному панно над камином. Растительный орнамент украшали вкрапления полудрагоценных камней. Маг размышлял над историей сидящих напротив людей. Скорее всего, Габриэль Делакруа по своей воле вернуться домой не пожелает. Девушка смогла скрыться так, что ее не нашли несколько опытных следопытов, значит, настроена она очень серьезно. А раз так – родители ее вовсе не такие хорошие, какими хотят показаться. Здесь было что-то еще помимо того, что они рассказали. Вероятно, то, что они считали умеренной строгостью, причиняло их дочери глубокие страдания и делало жизнь здесь попросту невозможной, ведь она решилась променять богатый родовой замок на неизвестность и наверняка бедность.

Впрочем, чужие семейные проблемы Адриана не особенно волновали. Он брался практически за любую работу, если она не подразумевала причинения вреда или смерти, и неизменно делал ее хорошо. Делакруа пообещали ему баснословное вознаграждение. Маг перевел взгляд на Колину.

– Разумеется, я помогу вам. Но, как я уже сказал, мне потребуется время. Возможно, несколько месяцев. Я не накладываю на человека усыпляющее заклинание, едва отыщу его, а всегда стараюсь сблизиться с объектом, найти общий язык, подружиться. И только когда одна из целей – или все разом – достигнута, я убеждаю разыскиваемого вернуться, – объяснил Адриан.

Он предпочел умолчать о том, что пару раз дело требовало даже влюбить в себя тех, кого он искал. Но к подобному способу во время работы он все же старался не прибегать – чем меньше проблем, тем лучше.

– Хотя, – непринужденно добавил Адриан, – усыпляющее заклинание я тоже применяю, в самых крайних случаях. Но не волнуйтесь, я всегда действую аккуратно и верну вам Габриэль целой и невредимой.

– Вы сказали, что общаетесь с теми, кого вам поручено найти. Значит, вы сможете приглядеть за нашей дочерью? Чтобы с ней ничего не случилось? На всякий случай, – поинтересовался Леконт. – Фото, которое я вам показал, старое. На снимке ей девятнадцать, это было три года назад.

– Ваша дочь очень красивая, – сделал вежливый комплимент

Адриан. – Конечно, я присмотрю за ней, если вам так будет спокойнее. Я буду отправлять вам регулярные телеграммы.

– Мы вам за все это доплатим.

– По рукам.

– Tres bon[4], – отозвался Леконт. – Вас еще что-нибудь интересует?

– Да. Можно посмотреть комнату Габриэль? И мне понадобится что-то из ее личных вещей. Если на предмете остался магический след, то будет просто идеально.

– Колина? – обратился хозяин к жене по-французски.

– Да, Леконт, я отведу его, – ответила она на том же языке, а к гостю обратилась на общем: – Пойдемте, Адриан.

Они встали, и хозяйка повела мага в холл, а оттуда по лестнице на второй этаж. Окна комнаты Габриэль выходили на прелестный зеленый сад с восточной стороны замка. Каждое утро лучи восходящего солнца будили юную чародейку, приглашая ее войти в новый день. А по весне, когда ветки усыпали белые цветы, при взгляде из окна наверняка казалось, что внизу плещется море облаков.

Адриан прошелся по комнате. Здесь не было золота и других атрибутов богатого убранства. Однако изысканная обстановка красноречиво намекала на происхождение ее обитательницы. На сером шелковом покрывале кровати ни единой складочки, книги на полках расставлены в алфавитном порядке, а светлый письменный стол совершенно чист – ни лишней ручки, ни клочка бумаги.

Едва оказавшись в комнате, Адриан почувствовал, что магия здесь творилась неоднократно – простенькая, незамысловатая. Похоже, именно то «баловство», о котором говорил Леконт. Маг остановился посреди помещения, закрыл глаза, концентрируясь на остатках магической энергии. Он уже знал, кого будет искать. Этот паттерн Адриан теперь ощутит, даже если вокруг будут миллионы других следов. Вероятно, ему даже не потребуется какой-то предмет, несущий на себе отпечаток энергии. Но маг все же решил что-нибудь взять. На всякий случай, ведь страна большая. Он еще никогда не сбивался со следа, но всегда предпочитал предусмотреть все до мелочей.

Особенность магии следопытов – распознавание чужой энергии, ведь у каждого чародея она своя, как отпечатки пальцев или рисунок сетчатки глаза. Творимая кем-то магия пронизывает окружающее пространство, а следопыт благодаря своим способностям может восстановить – мысленно – условия, в которых магия применялась.

Открыв глаза, Адриан подошел к письменному столу и стал

рассматривать подставку для хранения украшений. Никакого золота, серебра и драгоценных камней, только простая бижутерия в виде пары браслетов, трех наборов кафф и нескольких кулонов. Внимание Адриана привлекла массивная металлическая подвеска в форме волчка с усеченными концами. Маг взял его и поднес к глазам. Потертый кожаный шнурок обвился вокруг тонких пальцев с аккуратными ногтями. На кулоне был яркий след магии Габриэль.

– Галльское украшение, – пояснила Колина. – Одно время Габриэль носила его не снимая.

Адриан кивнул.

– Ваша дочь использовала магию, когда эта вещь была на ней. Отпечаток очень явный. Возможно, она пыталась проводить с ним какие-то ритуалы. Можно его забрать?

– Конечно, все, что вам нужно, все, что поможет, – берите.

– Спасибо. – Адриан убрал кулон в карман. – Я здесь закончил, мы можем вернуться в гостиную.

Гость в сопровождении хозяйки спустился на первый этаж. Леконт Делакруа обернулся на звук их шагов. Адриан остановился перед ним, и хозяин понял – они видятся в последний раз перед долгой дорогой визитера.

– Я приступлю к поискам прямо сейчас, – объявил маг. – Насчет оплаты: вы должны выдать аванс, поскольку мои первоначальные поиски потребуют некоторых затрат. Если след вашей дочери потеряли несколько магов, то, возможно, придется покататься по стране.

– Конечно, Адриан, – кивнул Леконт.

Когда внушительная пачка купюр скрылась за отворотом пиджака следопыта, он сказал:

– Merci[5]. В таком случае, я поехал. А чай и правда несравненный.

И гость покинул замок. Делакруа смотрели ему вслед, тихо разговаривая на французском.

– Что он взял? – спросил Леконт.

– Галльский кулон.

– А, мой подарок.

– Поэтому я и позволила его забрать. Я верю, что он поможет этому магу вернуть Габриэль.

Адриан вышел за территорию поместья Делакруа. Дворецкий запер за ним ворота. Маг, ощущая, как способности возвращаются к нему, сел в арендованный в городе автомобиль и завел двигатель. Адриан знал, куда ехать и что станет отправной точкой его поиска.

Глава 2
Дружелюбный городок

Особняк семьи Делакруа находился километрах в пяти от небольшого города с населением чуть больше полумиллиона человек. Однако несмотря на близость к населенному пункту, жизнь в замке и на его территории текла тихо и размеренно. Дорога к городу, а именно туда направлялся Адриан, шла через изумрудный лесной массив, и в какой-то момент деревья плотным зеленым коридором обступили серую полосу асфальта.

В первую очередь Адриан решил заехать на городские вокзалы – автои железнодорожный. Аэропортов в городе не было, и если Габриэль решила уехать как можно дальше, то отсюда и стоит начать поиск магических следов. Адриану еще не встречались люди, которые бы на сто процентов предусматривали все обстоятельства своего побега. К тому же они, как правило, предсказуемы, и маг не ждал, что Габриэль его удивит. Конечно, она могла отправиться в путь и пешком, но Адриан сомневался: судя по всему, девушка еще не настолько отчаялась, а значит, скорее всего, в какой-то момент и вовсе расслабилась.

Маг оставил машину на парковке перед зданием вокзала и вошел внутрь. В зале ожидания яблоку негде было упасть, люди толкались, спешили, волоча за собой рыже-черные кожаные чемоданы и бесформенные тканевые сумки унылых темных расцветок. У касс толпились очереди решивших купить билеты в последний момент – усталые женщины по ту сторону стекол только и успевали выдавать сине-фиолетовые полоски бумаги. Голоса людей превращались в один сплошной гудящий звук. Его то и дело перекрывали объявления, которые даже при всем желании невозможно было расслышать. Слева щелкало табло, меняя цифры и буквы рейсов.

Маг прошел в середину зала, замер и закрыл глаза, обратившись к своим способностям. Габриэль Делакруа определенно здесь побывала. Адриан чувствовал слабые магические вспышки – девушка пользовалась магией в здании вокзала, но крайне осторожно. Тяжелую сумку, Адриан очень явно увидел это в своем воображении, она помогала себе нести телекинезом. Габриэль прошла мимо касс, вышла на один из перронов… Перед внутренним взором вспыхнула ярко-красная цифра два.

Адриан открыл глаза. Свет, льющийся из огромного панорамного окна, на пару секунд ослепил его. Когда внутреннее

убранство вокзала вновь обрело четкие контуры, маг направился в сторону выхода к платформам и путям. Он поднялся на нужный перрон, но сейчас там было пусто, лишь дворник сметал оставленный пассажирами мусор в кучу, чтобы потом его удобнее было убрать. Объявление об отправлении очередного поезда неразборчивым эхом отразилось от полупрозрачного купола крыши. Состав через три платформы от Адриана тронулся и стал набирать скорость, стуча колесами.

А маг снова сосредоточился на своих способностях. Магический след Габриэль сиял, словно маяк во тьме, и воображение Адриана с помощью магии построило ясную картину произошедшего. Он видел людей вокруг себя, пестрая толпа обступала его со всех сторон. Сквозь прорехи в толпе виднелся фиолетово-желтый фирменный поезд. Номер состава Адриан определить не смог, однако и не нуждался в этом: он видел время отправления. Он мог узнать в любой кассе, куда отправляется в это время фирменный поезд. А еще сознание крепко зацепилось за цифру – большое черное число шесть на белом фоне, за ним зыбко колыхалась ткань тонкой занавески.

Маг вынырнул из мира несуществующих образов прошлого. Он тут же заметил полный подозрения взгляд дворника, ссутулившегося и замершего с метлой в руках, и поспешил уйти, чтобы избежать возможных дурацких вопросов.

Возвращаясь в зал ожидания, Адриан крепко сжимал в руке кулон Габриэль и с удивлением понимал, что девушка не пыталась намеренно запутать след. Это казалось странным, потому что ее находили и возвращали уже не один раз. Что же она чувствовала, когда убегала снова?..

Маг подошел к стойке информации и стал изучать расписание фирменных составов. Тот, что ему был нужен, отправлялся каждые три дня на запад, в столицу. Вернувшись к кассам, Адриан купил билет на завтрашний поезд, попросив свободное место в шестом вагоне. А минуту спустя, убрав билет в карман к паспорту, маг решил скоротать время за прогулкой по городу. Но прежде он предусмотрительно забронировал в отеле при вокзале номер, чтобы утром никуда не торопиться.

Заскочив в комнату, чтобы оставить вещи и переодеться в более простую одежду – белую рубашку и черные брюки, на пути к выходу из отеля Адриан приобрел у администратора бумажную карту города. Он любил их, и в каждом месте, где ему доводилось побывать, покупал такой сувенир. А за свою карьеру следопыта маг повидал огромное количество мест: практически вымершие деревушки посреди лесов и полей, маленькие города с яркими пряничными фасадами, миллионники с пульсирующими жилами

проспектов и гигантские неспящие мегаполисы. Последние нравились Адриану больше всего, и он ощущал себя среди шумных улиц как дома. Кстати, о доме. В Нуарвилле, столице страны, у мага была небольшая квартира, и он оставался в ней в перерывах между заказами. Но из-за своей работы Адриан в собственном доме был редким гостем.

Вокзал и шумная площадь перед ним остались позади, а незнакомые улицы приветливо встретили мага ароматами выпечки из кофеен, цветов из ярких киосков, свежескошенной травы и сбрызнутого водой асфальта. На первый взгляд все города всегда казались одинаковыми, но Адриан, привыкший часто и много ходить по улицам, знал, что достаточно свернуть с вылизанных и оттого невозможно скучных туристических маршрутов, отыскать сердце города – усыпанное цветами или вымазанное в машинном масле, и тогда улицы обретут уникальный, присущий только им шарм.

Навстречу Адриану шли люди – кто-то торопливо, будто куда-то опаздывая, другие, наоборот, шагали так, словно гуляли: шумные подростки, сосредоточенные офисные работники, неторопливые молодые пары, задумчивые пенсионеры. Но маг едва ли обращал на всех них внимание, подмечая и рассматривая интересные детали архитектуры.

День начал клониться к вечеру, когда Адриан почувствовал себя утомленным. Наугад он выбрал первую попавшуюся кофейню, чтобы немного передохнуть и перекусить. Сделав заказ у расторопного улыбчивого официанта, маг расправил карту на столе и теперь принялся изучать улицы с другого угла. Он проследил свой путь от вокзала до центра, а оттуда по лабиринту тихих улиц, скрытых от глаз обычных туристов.

Внезапно внимание Адриана привлек звонкий смех. Он поднял голову и увидел, что у панорамного окна расположилась компания девушек, каждой на вид было лет двадцать. Подруги веселились над рассказом одной из них, кудрявой и рыжеволосой, с зелеными глазами, в которых плясали хитрые искорки. Внезапно одна из девушек, сидевшая ближе к Адриану, перехватила его взгляд.

Ее смех стих, превратившись в теплую улыбку, явно адресованную только ему. Маг ответил тем же. Он никогда не был обделен женским вниманием, в первую очередь благодаря своей внешности. Густые черные волосы он всегда расчесывал и аккуратно укладывал, не перенося растрепанной прически. У Адриана был высокий чистый лоб, брови с симметричным изломом по центру, ярко-голубые глаза и густые ресницы. Красивым лицо мага делали точеные скулы, узкие четкие губы и

сильная линия челюсти. Довершали образ атлетическое телосложение с широкими плечами и узкой талией и высокий рост.

Девушка, увидев ответную улыбку, подмигнула и кокетливо перекинула через плечо длинную светлую прядь. В тот же момент Адриану принесли заказ – приготовленный на гриле сэндвич и чашку капучино. Прежде чем приступить к еде, маг закатал рукава рубашки до локтей, обнажив красивые предплечья. Внимательный наблюдатель при этом мог бы заметить шрамы на коже рук Адриана, их линии складывались в непонятные символы. Однако сам маг совсем не переживал насчет того, что кто-то может обратить внимание на отметины: у него была очень светлая кожа, и такие же светлые старые шрамы практически не выделялись на ней.

Покончив со своим нехитрым, но, надо признать, довольно вкусным ужином, Адриан вытащил из кармана пластинку мятной жвачки. Он снова взглянул на подруг у окна, но они уже собирались уходить. Светловолосая девушка, явно проникшись к магу симпатией, снова ему улыбнулась, а потом веселая компания покинула кафе. Адриан ухмыльнулся им вслед и вернулся к изучению карты города.

А минут через десять, расплатившись по счету, сложив и убрав карту, он вышел на улицу, в золотистый городской вечер. Его удивлению не было предела, когда он увидел чуть поодаль от входа в кафе ту самую девушку, одну из подруг, что улыбалась ему. Не сдержав смеха, молодой человек подошел к ней и заглянул прямо в ее глаза – темно-серые, как небо перед дождем. Девушка была очень симпатичной: овальное пропорциональное лицо с чуть вздернутым носиком, идеальной полноты губы, тонкие темные брови. Она носила свободную льняную тунику, легинсы цвета хаки и сандалии на небольшой платформе, кожаные ремешки которых опоясывали ее аккуратные стопы.

– Не говори только, что ждала меня, – ухмыляясь, проговорил Адриан.

– Не-а, случайно так получилось – девчонки ушли по делам, а я свободна, вот и заскочила в бутик.

Она кивнула на стеклянную дверь ближайшего магазина.

– В бутик мужской моды? – поднял бровь маг.

Но собеседницу это ничуть не смутило.

– Я модельер, надо же иметь представление о том, что сейчас популярно у мужчин, – хитро подмигнула она.

– Ну да. Разумеется. – Адриан сделал вид, что поверил ей.

Он был совершенно не против компании незнакомки. Его работа не предполагала долгих и серьезных связей, но маг вовсе

не был затворником, держащим людей на расстоянии, хотя и от одиночества он не страдал. Да и работа научила его знакомиться, легко впускать в свою жизнь людей и так же легко их отпускать, исчезая навсегда. Адриану нужны были спутники и собеседники на пару часов, одну ночь или день только забавы и удовольствия ради.

– Как твое имя? – спросил он у девушки.

– Кира. А твое?

– Адриан.

– Какое интересное! Слушай, ты не местный? Мы с девчонками каждый день в эту кофейню заходим, а тебя я впервые там вижу.

– Я переехал несколько дней назад, – ответил Адриан, – раньше жил на севере и в этом районе практически не бывал.

– И поэтому изучал карту? – улыбнулась Кира.

– Ну да, стало интересно, что тут у вас есть. А ты, выходит, местная?

– Тоже не совсем. Я живу в этом городе последние пять лет, с тех самых пор, как поступила в университет.

– Но намного больше, чем я! Покажешь мне эту часть города? Я был бы рад небольшой экскурсии.

– Конечно, пойдем! – засмеялась Кира.

– А ты не боишься вот так, с незнакомцем? – вдруг решил подколоть ее Адриан.

– Ну, во-первых, ты уже не совсем незнакомец, – она весело подмигнула. – А во-вторых, нет, совершенно не боюсь.

Кира подняла правую ладонь, и над ней появился магический заряд ярко-красного цвета.

– О, так ты чародейка! Ну тогда я понимаю, с магией действительно не страшно. Но… вдруг я демон?

– На этот случай у меня тоже кое-что припасено, – засмеялась Кира, и заряд над ее рукой принял форму атакующей магической печати, довольно сильной и способной хорошо подпалить шкуру любому монстру.

Адриан одобрительно кивнул.

– Не волнуйся, я не демон, – и он тоже вытянул ладонь, над которой сложились белые колдовские символы.

– Даже если бы ты оказался им, главное, что симпатичный, – пошутила Кира и кивнула спутнику в сторону улицы. – Ладно, пойдем, тут есть пара интересных мест, где обязательно надо побывать!..

Она не обманула: маленькие скверы и небольшие площади действительно оказались очень красивыми. Прогулка закончилась в небольшом садике, так густо засаженном растениями всех форм

и размеров, что зелень заглушала все посторонние звуки. Адриан и Кира сидели на гранитном бортике искусственного пруда с мутной, графитового цвета водой. В центре пруда едва слышно журчал фонтанчик, а на поверхности воды плавали зеленые листья и яркие цветы водяных лилий.

– Красиво, – удовлетворенно заметил Адриан, проведя ладонью по гладкому, отполированному до зеркального блеска камню. За солнечный день он нагрелся, а теперь отдавал тепло окружающей обстановке.

Кира с улыбкой кивнула: наверняка ждала, что ему понравится, а теперь была крайне довольна собой.

– Так все-таки, почему ты обратила на меня внимание? – спросил Адриан. Ему стало интересно, разделяет ли она его взгляды.

– Ты – новый человек. Подруги не понимают, они в этом плане конформистки. Новые люди вызывают у них опасения, а у меня – интерес. Мне нравится общаться с теми, кого я раньше не знала, узнавать новое, получать впечатления. Так что я с удовольствием провожу время с теми, о чьем существовании еще вчера даже не подозревала.

– А что же люди, идут на контакт?

– Ой, на самом деле очень редко, если они вот так с улицы! – засмеялась Кира. – Большинство боится, некоторые, я уверена, и вовсе считают меня ненормальной. А меня это забавляет. И тем приятнее найти такого же открытого человека, как ты сам.

Девушка протянула руку и коснулась ладонью груди Адриана, будто проверяя, что он живой, из плоти и крови, а не плод ее воображения. Маг улыбнулся, но больше никак не отреагировал на ее попытку установить тактильный контакт.

– Но как же ты находишь тех, кого еще не знаешь, но с кем хотела бы пообщаться? – Теперь Адриан спрашивал с неподдельным интересом: может, вынесет для себя что-то полезное из разговора.

– Через знакомых. У меня не так много друзей, но знаю я многих. И вот эти люди – источники новых компаний, где я вообще могу никого не знать.

Адриан засмеялся. Несмотря на свои постоянные путешествия и немаленький опыт, с подобным отношением к жизни он сталкивался впервые. Так что еще один случай в копилку интересных историй, еще одна маска, которую можно будет примерить, если того потребует ситуация.

Город накрыли сумерки, в сквере зажглись яркие оранжевые фонари, и вокруг них тут же беззвучно закружили мотыльки. Как-то одновременно Адриан и Кира поднялись с места и пошли к

выходу из сквера. Маг взял девушку за руку и повел за собой в сторону вокзальной площади и отеля, в котором остановился.

– Пока живу тут, – изобразив небольшую досаду и криво улыбнувшись, объяснил он, когда они вошли в фойе. – Жду, когда освободится квартира, а нормальный номер смог найти только здесь. Но там неплохо…

Кира смеялась, следуя за ним. Едва дверь комнаты за ними закрылась, скрыв в оранжевом мраке, девушка молча протянула руки к мужчине и стала расстегивать его рубашку. А Адриан запустил ладони под легкую ткань ее туники и закрыл глаза.

Глава 3
Путешествие на запад

На следующее утро привычка заставила Адриана проснуться очень рано. Кира еще спала, и, судя по всему, очень крепко, потому что даже не шевельнулась, когда под ней покачнулся матрас кровати. Адриан подобрал с пола одежду и, стараясь не шуметь, отправил мятую рубашку в небольшой чемодан, с которым обычно путешествовал, достал из него чистую и забрал вместе с брюками в ванную.

Наскоро приняв душ, Адриан привел себя в порядок, оделся и вышел в комнату. Кира все еще спала, и изгиб ее тела темнел на фоне тусклого серого окна, из которого едва просачивался утренний свет. Подхватив чемодан, Адриан тихо вышел, не оставив даже записки.

До поезда в столицу страны, огромный Нуарвилль, оставалось еще три часа. Сдав чемодан в камеру хранения запруженного даже в такое раннее время вокзала, маг отправился в кафе плотно позавтракать – неизвестно, когда снова получится нормально поесть. Может случиться так, что выйти придется на одной из станций, не доезжая до Нуарвилля.

Закончив с оставшимися мелкими делами в городе, Адриан вернулся на вокзал и отправился на нужный перрон. Состав уже подали, и теперь он, стоя на путях, периодически издавал громкое шипение, скрипел и постукивал, будто собираясь тронуться, но оставался на месте: время отъезда еще не пришло. Зычно перекрикивались работники железной дороги, они скользили между перроном и вагонами, проверяя ходовую часть состава.

На платформе толкались пассажиры и провожающие. В гуле пестрой толпы невозможно было разобрать отдельные слова. Люди смеялись, плакали, прощаясь, желали друг другу счастливого пути и счастливо оставаться. Адриан вдруг отчетливо представил, как пробиралась сквозь этот гвалт и толчки со всех сторон Габриэль Делакруа – маленькая хрупкая девушка, таща за собой свой нехитрый багаж, навсегда собираясь покинуть родной дом и раствориться в потоке жизни как можно дальше от него.

Ее мать сказала, что Габриэль не привыкла к дискомфорту и плохим условиям. Может быть, в первый момент происходящее на перроне оглушило ее, выбило из колеи, заставило впасть в ступор. А может, наоборот – только убедило в правильности такого радикального решения. Адриану захотелось

познакомиться с беглянкой, узнать ее поближе и понять, что именно двигало ей.

Но всему свое время.

Подойдя к дверям своего вагона, маг протянул билет сонному и оттого слегка грустному проводнику, симпатичному молодому парню едва ли старше самого Адриана. Сверив данные в паспорте и билете, проводник оторвал корешок и попытался выдавить улыбку:

– Пятнадцатое купе, проходите, пожалуйста. Хорошей дороги.

– Благодарю.

Адриан поднялся в вагон, и шум перрона моментально стих, оставшись снаружи. В пока еще пустом коридоре поезда пахло чистящим средством и обивкой сидений из искусственной кожи. Чистая ковровая дорожка рубинового цвета приятно пружинила под ногами. Маг нашел свое купе, оно тоже оказалось пустым. Он спокойно расположился и занял одну из полок, сев у окна – оно как раз выходило на забитый народом перрон. Никто из присутствующих там не обращал внимания на одинокого пассажира по ту сторону стекла. А Адриан скользил взглядом с одного человека на другого: богатые, бедные, опрятные, неряшливые, спокойные и нервничающие. Поездка вскоре объединит их всех на короткие сутки, когда поезд станет их общим домом.

Адриан подумал о Кире. Может быть, ее вообще звали как-то по-другому? Вполне вероятно. Таких девушек в его жизни было много. Столько же, сколько и городов, в которых он побывал всего раз, а потом уезжал навсегда. Хорошо, что минувшие день и ночь прошли в приятной компании, это сильно скрасит унылое путешествие в поезде.

С мыслей об оставшейся в номере отеля незнакомке Адриан переключился на раздумья о работе. За дверью купе уже слышались голоса и шаги рассаживающихся пассажиров, и маг поспешил сосредоточиться на своих способностях, пока никто его не отвлек. След магии Габриэль ярко вспыхнул во тьме перед его внутренним взором. Она действительно ехала в этом вагоне и, похоже, в пути практиковала какую-то магию. Наверное, пока сосед или соседка спали. Адриан невольно улыбнулся. Девочка обожала магию, как и он сам. Будет о чем с ней поговорить.

Тем временем поезд заполнился. К магу в купе присоединился пожилой мужчина, и попутчики сказали друг другу только тихое «здравствуйте». По вокзалу разнесся предупреждающий гудок, но его было едва слышно из-за толстого оконного стекла. Поезд натужно заскрипел и наконец тронулся. Провожающие махали вслед, кто-то из них бежал за вагоном, но,

быстро набирая скорость, состав вскоре выехал из-под стеклянного купола и помчался по городу.

Поезд уносил Адриана Карригана на запад страны, к побережью прохладного моря. Маг знал, что его ждет бессонная ночь, ведь на каждой станции ему придется проверять, не обнаружится ли там магический след Габриэль. Этот паттерн следопыт на протяжении всего пути четко ощущал в одном из соседних купе.

Позади оставались станции, большие и маленькие города исчезали за горизонтом в голубоватой дымке. Желто-фиолетовая смазанная стрела неслась сквозь изумрудно-малахитовые леса, канареечно-желтые поля с вкраплениями индиговых рек и озер. Несколько раз сменились лица попутчиков, облики станций, но этот вихрь образов мало трогал Адриана. Он вытащил из кармана и уже не выпускал из рук кулон Габриэль, все сильнее настраиваясь на паттерн девушки, забивая им любой другой источник магической энергии.

Маг знал, что и так не упустит ее след, слишком уж хорош он был в своем деле выслеживания беглецов. Но Адриан отчасти даже гордился своей дотошностью и никогда не упускал возможности перестраховаться.

На каждой станции по пути следования маг сходил на перрон, шел в здание вокзала, чтобы попытаться найти там следы магии Габриэль, но каждый раз их не оказывалось. Значит, нужно ехать дальше. Ночь застала поезд на одном из самых длинных перегонов, и у Адриана появилось несколько часов, чтобы отдохнуть и подремать. Он лег на свою полку и закрыл глаза. По ним сквозь сомкнутые веки били лучи электрических фонарей, расставленных вдоль железной дороги.

Адриан сложил руки на груди, и ему внезапно показалось, что старые шрамы на коже начали слегка зудеть. Кира не заметила ни один из них, а они покрывали не только руки. Двадцать одна отметина по всему телу – семь вдоль позвоночника, по три на обеих руках и ногах, два на животе, чуть выше и вокруг пупка. Безмолвные стражи его силы, помогающие магу ее контролировать.

Над ладонями мальчика появился белый магический заряд. Ребенок сосредоточенно смотрел на него, покрывшись испариной. И вдруг… Заряд стал менять свою форму, из него родилось очертание кольца, а в нем сложились магические символы.

– Мама! Папа! Вы это видите?! – Радостный крик ребенка разнесся по комнате, но едва мальчик перестал контролировать магию в своих руках, символы растаяли в воздухе.

Мальчик горестно вздохнул, вот-вот готовый расплакаться,

но, повернув голову влево, он увидел родителей. Те стояли в дверном проеме, явно давно наблюдая за ним. Они видели его магическую печать, и ребенок радостно засмеялся.

Отец, высокий светловолосый мужчина с ярко-голубыми глазами, одетый в шелковые брюки и вышитый домашний жилет, первым подошел к мальчику и опустился рядом. За его спиной стояла мать, и в ее зеленых глазах сияла гордость. Она тоже склонилась к сыну и коснулась ладонью его плеча.

– Ты умница! – похвалила она.

– Мы тобой гордимся, Адриан! В шесть лет сложить такую печать! Такого даже я в твоем возрасте не умел!

– Ого! – воскликнул мальчик. – Я думал, ты все умеешь!

– Конечно нет. – Отец потрепал Адриана по темной макушке – цветом волос тот пошел в мать. – А вот нам с тобой пора приступать к более сложной магии, да? Раз ты уже научился сам делать печати! Ты станешь выдающимся чародеем, Адриан!

Улыбаясь, мальчик смотрел на отца. Как же тогда ему хотелось стать лучшим магом во всем мире!

Адриан невольно улыбнулся воспоминанию. С возрастом его желание стать самым лучшим трансформировалось в стремление стать самым профессиональным. И он считал, что с этим у него все в порядке. Способности следопыта открылись в нем, когда ему было девять лет, и отец, Дамиан Карриган, нанял лучших учителей, чтобы развить и укрепить талант сына.

И вот этот путь привел его в столичный экспресс, несущийся сквозь ночь через половину страны. Из-за своей работы Адриан никогда не знал, что будет завтра, поэтому действовал по обстоятельствам. Единственное, в чем маг был уверен, – он выполнит свою задачу и найдет беглянку. Он еще ни разу не проваливал задание и в этот раз тоже не облажается.

* * *

За четыре часа до прибытия в столицу поезд задержался на сорокаминутной стоянке в городе-миллионнике. Адриан к тому моменту уже проснулся и закончил приводить себя в порядок. Мужчина вышел из вагона в прохладное, еще не разогретое только-только поднимавшимся солнцем утро. Перрон был запружен, все-таки довольно крупный населенный пункт. Над зданием вокзала высился шпиль с золотым гербом города, который уже вызолотили первые лучи солнца.

Маг закрыл глаза и сосредоточился, в правом кулаке сжимая кулон Габриэль – на всякий случай. Вокруг шумела толпа, грохотали пробегающие мимо составы, и тут… След вспыхнул практически у самого входа в здание вокзала. Габриэль сошла здесь! Чародей не ощутил магию рядом с поездом на платформе, но все было просто: выход из вагона находился на том же уровне, что и поверхность перрона. А вот на крыльцо вокзала тяжелую сумку Габриэль подняла с помощью телекинеза.

Вернувшись в вагон, Адриан добрался до своего купе и забрал оттуда вещи, а потом сошел с поезда и направился в сторону выхода в город. Энергетический след из купе сразу ослаб, но его заменил другой, оставшийся на перроне. Оглянувшись в последний раз на поезд, маг отправился прочь.

В этом городе он бывал не раз и не два, улицы были ему знакомы. Адриан даже успел завести несколько полезных знакомств среди местной братии чародеев. К ним он обязательно обратится, если такая необходимость возникнет, но для начала нужно разведать обстановку.

Оказавшись на шумной привокзальной площади, Адриан

первым делом нашел взглядом интернет-кафе, а затем медленно зашагал в его сторону, прислушиваясь к своим ощущениям. Но больше нигде поблизости не вспыхивали огоньками следы магии Габриэль. Похоже, девушка справлялась своими силами.

В кафе Адриан занял дальний стол с пузатым монитором и спрятанным в специальной нише под столом системным блоком и заказал себе кофе, а затем включил компьютер. Когда машина загрузилась, раскинув на экране изумрудную равнину с небом ярко-синего цвета, Адриан вышел в интернет и нашел квартиру для аренды, в которой собирался пожить, пока не обнаружит Габриэль и не заставит ее вернуться домой к родителям. Жаль, что девочка решила не ехать в Нуарвилль – там не пришлось бы оплачивать аренду и тратить лишние средства. Но что есть, то есть. Адриан подумал о том, что беглянка, возможно, решила, будто спрятаться в Нуарвилле было бы слишком очевидно. Что ж, логика в таком решении была, это маг признавал.

Допив весьма посредственный кофе, Адриан выключил компьютер, собрался и вышел из кафе – хотелось поскорее заселиться в квартиру, принять душ и выспаться.

* * *

С прибытия Адриана в новый город минуло несколько дней. Все это время он активно искал Габриэль, но пока ему не удалось выйти на девушку. Поиск, к удивлению мага, осложнялся тем, что следов оказалось здесь очень много. В первый день он только и делал, что ездил по всему городу от одного источника к другому. Но места, где Габриэль применяла магию, казалось, никак не были друг с другом связаны. Для удобства Адриан даже создал карту, отметив на ней красными кругами точки, в которых побывала чародейка.

Обычно самые яркие следы на карте появлялись там, где искомый маг жил или работал, используя свои способности в быту. Именно так следопыты обычно находили беглецов. С Габриэль все было иначе – дома магию она, похоже, не использовала совсем, только в городе, на его улицах, буквально по одному разу. Зачем? Для чего?

Хаотичность ее действий наводила на мысль, что девушка выполняла какие-то задания на заказ, действительно решив стать охотницей на демонов. А если так, то Адриану нужен какой-нибудь местный клуб, куда как магнитом тянет желающих подзаработать на своих магических способностях. Проблема была лишь в том, что Адриан не знал, куда именно ему податься –

клубов много, и они зачастую конкурируют друг с другом. У самого мага не имелось связей среди завсегдатаев и владельцев. Так уж сложилось, что Адриана клиенты искали сами, а не наоборот.

Это был вечер третьего дня, и маг сидел в съемной квартире, которая оказалась весьма уютной. Сквозь панорамное мансардное окно падал рассеянный вечерний свет, а с улицы доносился шум машин и гомон голосов. У кого-то из соседей слишком громко работал телевизор, еще одни жильцы громко спорили о какой-то ерунде, но Адриану все эти звуки не мешали – он прекрасно умел концентрироваться на том, что сейчас было важнее.

«Надо бы наведаться к Рюзе, – подумал чародей, задумчиво потирая подбородок, – *если этот прохиндей еще не отошел от дел, он наверняка знает, как сейчас тут складывается баланс сил. А то и на нужных людей меня наведет».*

Адриан повел рукой, заставляя кожаный мешочек подняться в воздух из внутреннего кармана чемодана и через всю комнату проплыть к себе. Маг схватил, а затем развязал его и вытряс содержимое на журнальный столик рядом с креслом.

С десяток разных странных безделушек со стуком упали на стеклянную поверхность. Адриан принялся разгребать их в поисках нужного ему предмета. Отложив в сторону серебристую зажигалку, средневековую монету с дырочкой и продетым сквозь нее крошечным карабином, потускневшую металлическую ручку для письма с истершейся гравировкой, перстень с уродливым ярко-розовым фианитом, кулон в виде латунного агисхъяльма[6] и еще какие-то мелкие вещицы, маг поднял над столом брелок-пентаграмму.

По окрашенной черной лаковой краской поверхности звезды скользнули ярко-желтые блики. Какое-то время Адриан смотрел на брелок, а потом сжал его в кулаке и закрыл глаза, сосредоточившись на остатках магии Рюзе. Левую руку чародей занес над картой, одновременно концентрируясь еще и на ней. Спустя несколько секунд на бумаге цвета тростникового сахара расцвели новые красные пятна. Закончив колдовать, Адриан взглянул на карту.

Рюзе был не слишком сильным и способным чародеем, но слабость он компенсировал частотой использования магии. Адриан ухмыльнулся, рассматривая на карте места, где старый знакомый бывал чаще всего. В отличие от Габриэль его следы не были разбросаны по всему городу. Мужчина сопоставил кляксы на магической карте с обычной географической и несколько раз проговорил названия улиц, чтобы запомнить. Потом поднялся с места и подошел к шкафу, чтобы переодеться. К Рюзе он заглянет

завтра, а сегодня ему нужно было кое-что подтвердить. Или опровергнуть – тут уж как пойдет.

* * *

Несколько кварталов осталось позади, когда Адриан наконец вышел на нужную улицу, которая в вечерний час оказалась пустынной. Двухэтажные многоквартирные дома тянулись вдоль бетонных тротуаров, окна одно за другим раскрашивались янтарным цветом, когда жильцы включали освещение. На парковочных местах, прижимаясь колесами к бордюрам, теснились лоснящиеся автомобили. Адриан, не будучи следопытом, решил бы, что ошибся, зайдя в спокойный и молчаливый жилой район. Но он точно знал, что ему надо именно сюда – где-то здесь находился один из самых ярких магических следов, оставленных Габриэль. И Адриан пришел, чтобы понять, что именно этот след собой представляет.

Маг практически сразу понял, что именно запутало других следопытов. Он постучал пальцем по переносице, оглядывая улицу и пытаясь сориентироваться. Все было донельзя просто! Магические следы на городских улицах сильно отличались от тех, что Габриэль оставила на вокзале и в поезде. Они были ярче, сильнее, мощнее… Потому что их оставила боевая магия. Девушка не просто использовала ее, она сражалась.

Адриан прошел через арку и оказался в тихом дворе одного из домов. Долго искать не пришлось – маг сразу увидел на асфальте истершиеся черные контуры магической печати. Телекинетическим мановением Адриан размел мусор и высохшие опавшие листья. Он присел рядом с печатью и коснулся ладонью ее контуров. Габриэль уничтожила здесь демона четвертого класса. Маг усмехнулся. Даже несмотря на неусыпный контроль родителей, девочка времени зря не теряла, обучаясь и тренируясь самостоятельно.

Адриан выпрямился и отряхнул руки. Осталось выяснить, где именно Габриэль берет заказы на уничтожение демонов.

Глава 4
Артефакт и коготь демона

На следующий день ближе к обеду Адриан прибыл по нужному адресу. Увидев бедные одноэтажные дома с облупившейся штукатуркой, маг нахмурился и еще раз сверился с картой магических следов. Однако он не ошибся и пришел в правильное место, хотя ему и было странно видеть перед собой нищенское жилье в одном из самых неблагополучных кварталов. Что случилось с Рюзе, решил в аскезу удариться? Пора было выяснить.

Адриан зашагал через тротуар к крыльцу одного из домов. Края бетонных ступенек были выщерблены, а сами они покрыты трещинами и грязью. С деревянной двери подъезда облетала коричневая краска, и ее хлопья усеивали пол перед порогом. Не касаясь двери, Адриан шагнул в темный подъезд и тут же зажал нос – внутри отвратительно пахло гнилым мусором и экскрементами животных. Едва не закашлявшись, маг начал подниматься на лестничную клетку единственного этажа. Магический паттерн Рюзе сиял совсем рядом. Остановившись перед входом в нужную квартиру, Адриан постучал по скрипучему косяку – звонок справа от него был выдран из стены. Что за кошмар?!

Рюзе открыл не сразу. А когда все же выглянул и посмотрел на Адриана поверх запирающей цепочки, то в его глазах мелькнуло недовольство и он попытался захлопнуть дверь. Маг не позволил ему, применив способности и удержав дверь телекинезом.

– Здравствуй, дружище, – проговорил Адриан, стараясь не дышать. – Может, впустишь?

Он видел, как Рюзе боролся с собой, раздумывая, впускать ли свалившегося как снег на голову старого знакомого в свою унылую жизнь или нет. Наконец хозяин квартиры снял цепь и отступил вглубь коридора. Адриан проскользнул внутрь и, закрыв дверь за собой, смог наконец вздохнуть полной грудью. Впрочем, в квартире Рюзе тоже пахло не розами, наоборот – витал аромат застарелого табачного дыма, хотя Адриан точно помнил, что хозяин не курил.

– Зачем ты пришел? – спросил Рюзе, поманив гостя за собой в кухню.

Помещение оказалось крошечным и заставленным старой мебелью. Судя по ее виду и состоянию, она была старше Адриана.

Окна, выходившие на улицу, покрывал такой слой копоти, что сквозь стекло едва ли что-то было видно.

– Мне нужна помощь в поиске кое-кого, – ответил Адриан, а потом добавил: – Что случилось, Рюзе? Я не припомню, чтобы мечтой всей твоей жизни было осесть в клоповнике на окраине города!

Тот злобно усмехнулся. Адриан помнил его довольно обеспеченным человеком, который жил в центральном районе и одевался пусть и не в лучших магазинах, но в рассчитанных на публику с деньгами. Но, несмотря на бедную конуру вместо дома и самую дешевую одежду из секонд-хенда, лицо Рюзе все еще хранило прежний лоск и надменное выражение.

– Сколько тебя здесь не было? – задал встречный вопрос хозяин квартиры.

– Да года полтора…

– Ха. Тут все изменилось.

– Настолько?..

– Радикально, – процедил Рюзе. – Год назад сюда пришла новая банда. Уж не знаю как, но им удалось подмять под себя бóльшую часть местных потоков контрабанды. Были те, кто не желал с ними работать. После нескольких загадочных исчезновений людей таких строптивцев больше не осталось.

– А с тобой-то что случилось? Ты же всегда был тем еще ловкачом!

– Был, – мрачно согласился Рюзе. – Пока меня не подставили. Видимо, я сильно мешал кому-то из них, потому что несколько месяцев назад на меня устроили целую облаву. Я тогда перевозил артефакт для одного из городских магов. Оказалось, это был какой-то босс, которого они сняли во время своего восхода! Представляешь? Так вот, меня поймали, артефакт отобрали и обвинили в том, что я пошел против местных воротил. Только представь! Они придумали сказку, что заказчик собирался использовать артефакт против них, а я будто был заодно с ним. А я даже не знал, кому везу эту штуку! Заказ поступил анонимно. В общем, теперь я персона нон-грата во всех клубах города. Работы у меня больше нет, средств на жизнь еще немного осталось – пришлось продать квартиру и все, что у меня было.

Адриан слушал Рюзе без каких-либо конкретных чувств. Лишь досада затянулась в груди узелком, ведь если собеседник больше не вхож в местные магические круги, поиск Габриэль осложнится. Магия Адриану здесь не поможет, ведь метки на карте, если девушка вновь выйдет на тропу войны с демонами, появятся не сразу, так что в реальном времени ее не отследить.

– А вход в «Нимб»?..

– Теперь это не «Нимб», а «Девятый круг». И им заправляет человек по прозвищу Люцифер. Но ты туда не пройдешь, тебе нужно начать с «Первого круга» и потихоньку подниматься выше, до «Девятого».

Адриан нахмурился. Интересно они переделали систему клубов в городе! Учитывая, что сказал Рюзе, вряд ли Габриэль пока что ушла дальше «Первого круга». Попасть бы туда! Но как?

– У тебя есть знакомые из «Первого круга»? – поинтересовался Адриан.

– Есть парочка. Но со мной они больше не контактируют. Для них это чревато.

– Если подскажешь, как их найти, этого хватит, – заверил Адриан.

Рюзе с минуту молча смотрел на гостя, словно раздумывая, стоит ли ему помогать. Адриан же его отчасти понимал: контрабандист потерял все, а от помощи нежданному гостю он ничего не получит. Рюзе вздохнул, а потом печально посмотрел на чародея.

– Запиши имя и адрес. Кайл Копперс. Парень звезд с неба не хватает, но провести в клуб может. А если ты там окажешься для местных полезным, ему еще и премию выпишут.

Адриан под диктовку Рюзе записал в свой блокнот имя мага, а когда закончил, убрал письменные принадлежности в карман и расправил плечи.

– Спасибо, Рюзе. Пожалуй, я пойду.

Хозяин квартиры проводил гостя до двери, а когда тот уже ступил за порог, жалобно проговорил:

– Слушай, Адриан…

Маг обернулся к контрабандисту:

– Не переживай, что-нибудь придумаем. Ты помог мне, а я помогу тебе. Дай мне только закончить свое дело здесь, а потом я в долгу не останусь.

На губах Рюзе появилась призрачная улыбка. Адриан махнул ему на прощанье и вышел. Адрес парня, к которому контрабандист посоветовал обратиться, он запомнил наизусть.

* * *

К счастью Адриана, направившегося после Рюзе прямо к этому человеку, он оказался дома. Открыв дверь, парень с минуту пялился на мага осоловевшими глазами, его светлые волосы были растрепаны, а сам он был голый по пояс – похоже, только что проснулся. Его звали Кайл Копперс, если верить Рюзе.

Адриан смерил хозяина квартиры снисходительным взглядом и подался вперед, а парень, наоборот, немного отпрянул.

– Ты кто? – с глуповатым видом спросил он.

– Нужна твоя помощь, – без обиняков заявил гость. – Одевайся, и надо поговорить.

От такого напора парень опешил и даже не смог сразу ответить. За его спиной раздался женский смех, а потом его окликнули. Кайл покосился в сторону комнаты.

– Чего тебе надо, мужик? – снова спросил он.

– Я же сказал, обсудить кое-что! – рявкнул Адриан, усиливая напор. – Чем быстрее ты сделаешь то, что я от тебя хочу, тем быстрее я отстану!

В ответ на это Кайл попытался закрыть дверь своей квартиры, но Адриан не позволил ему это сделать, задержав ее с помощью магии. Затем, взмахнув рукой, он подтянул парня поближе к себе. В глазах Кайла отразился страх.

– Если ты считаешь, что сможешь от меня спрятаться или где-то отсидеться, даже не думай об этом. Я – маг-следопыт, теперь знаю твой магический паттерн, так что при необходимости достану тебя из-под земли.

– Откуда мне знать, что ты не причинишь мне вреда?!

– Я уже у тебя на пороге! Если бы хотел прикончить тебя или покалечить, то уже сделал бы это!

– Логично, – согласился Кайл и судорожно сглотнул.

– Вот. Я просто по делу. Оденься ты уже, и просто обсудим небольшой вопрос. Вперед.

Адриан магией затолкал парня в квартиру, шагнул за порог следом за ним и закрыл за собой дверь. Кайл ошалело пялился на незваного гостя, стоя в одних трусах (спасибо, что хотя бы в них) посреди прихожей. Адриан закатил глаза.

– Давай скорее, ну! Ты уже десять минут морозишься, давно бы уже все решили с тобой!

– Мужик, ты пришел ко мне в дом и требуешь, чтобы я что-то там для тебя сделал! – завопил Кайл. – А еще удивляешься, почему я не хочу!

– Да, примерно так. Выбора у тебя нет, я не уйду, пока ты мне не поможешь, так что в твоих интересах сейчас же одеться и пойти со мной. Внизу есть кофейня. За неудобство я угощу тебя кофе.

Кайл взвыл, но в конце концов решил, что выполнит просьбу Адриана, который, похоже, показался ему полным психом. Он исчез в спальне, и незваный гость услышал приглушенные голоса. Кайл что-то объяснял своей девушке. Через пару минут он вышел из комнаты, застегивая нежно-голубую рубашку. Парень исчез в

ванной, и Адриан услышал плеск воды.

Ожидая, маг стал изучать ключницу, висевшую в коридоре рядом с дверным косяком. Внимание Адриана привлек брелок в виде тонкого и туповатого когтя, болтавшегося на конце вощеного шнурка, переплетенного на манер косички. Маг усмехнулся – это был коготь демона, похоже, трофей или подарок. Скорее трофей, учитывая характер парня. Возможно, даже счастливый талисман.

Адриан протянул к когтю руку, будучи почти на сто процентов уверенным, что почувствует… И оказался прав – от когтя прямо-таки фонило магией, как будто Кайл частенько носил его с собой, применяя в то же время силу. Воровато оглядевшись и убедившись, что в ванной все еще шумит вода, Адриан снял ключ вместе с брелком с крючка и убрал во внутренний карман своей куртки.

Через минуту Кайл, наконец приведя себя в порядок, вышел в прихожую и обулся. Он недовольно посмотрел на Адриана.

– Ну, пошли уже. Скорее бы ты отвалил.

– Поверь, я бы ни за что к тебе не пришел, если бы не нужда.

Маг открыл дверь, и оба вышли в подъезд. Адриан пропустил Кайла первым, чтобы тот не ударил в спину. Парень вряд ли был сильно младше незваного гостя, но выглядел он намного моложе, его можно было принять за подростка. Они спустились на улицу, а потом зашли в ту самую крошечную кофейню, о которой говорил Адриан. Он заказал два стакана капучино, Кайл никак не дал понять, что желает чего-то иного.

– Итак, Кайл. – Услыхав свое имя от незнакомца, тот вздрогнул. – Я знаю, что ты вхож в клуб «Первый круг», где любому магу могут дать работу.

– Ну да, и что? Я бы давно уже во «Второй» перешел, но мне нравится «Первый», и…

– Ты видел там эту девушку? – перебив собеседника, спросил Адриан и выложил фотографию Габриэль Делакруа.

Кайл подпер щеку кулаком и всмотрелся в снимок. Им подали кофе, и парень подвинул один из стаканов к себе.

– Нет, – наконец сказал он. – Не видел.

– Уверен?

– Да. Может, она и приходила в «Первый круг», но быстро вылетела или я ее не застал. А может, она до сих пор там ошивается, но мы не встречались.

Договорив, Кайл приложился к стаканчику кофе и почти залпом выпил половину. Адриан убрал фото в карман. Значит, придется идти в «Первый круг» самому.

– Хорошо, тогда мне нужно, чтобы ты провел меня в клуб.

Кашлянув, Кайл уставился на собеседника:

– Да ну?

– Ну да. Я сам возьмусь за поиск девушки, но в «Первый круг» мне не пройти без действующего члена. А ты как раз подходишь на его роль. Проведи меня туда.

Кайл несколько секунд не сводил с Адриана взгляда. Затем сказал:

– И ты отвалишь от меня, навсегда?

– Отвалю. Навсегда.

– Ладно. Я сегодня туда собирался, часам к семи. Подходи за пять минут. Если не успеешь, я ждать не стану.

– Тогда тебе придется сделать это завтра, – ухмыльнулся Адриан, – не забывай, я знаю, где ты живешь, а еще я знаю твой магический паттерн, так что даже если ты решишь съехать куда-то, я тебя все равно найду.

– Ладно, дьявол с тобой. Просто подходи к «Первому» в нужное время. Есть чем написать адрес?

Адриан протянул собеседнику свои блокнот и ручку, а когда они снова исчезли в его кармане, Кайл уже допил свой кофе и встал с места.

– Все, бывай, – бросил он на прощанье и пошел к выходу. – И кто мне так удружил…

* * *

Кайл не обманул. Он прибыл к дверям «Первого круга» ровно к семи вечера. Адриан опередил его всего на пять минут, решив на всякий случай самому перехватить мага, а не заставлять его ждать – для надежности. В глазах Кайла мелькнуло явное сожаление, когда он увидел Адриана, похоже, чародей надеялся, что больше не увидит назойливого гостя, а их утренняя встреча была просто ошибкой.

– Хорошо, что ты пришел, – удовлетворенно сказал Адриан, – не пришлось идти к тебе самому. Ну, вперед?

Кайл едва слышно застонал от бессилия и досады, однако просто поманил надоедливого незнакомца за собой, всем своим видом показывая, насколько ему это не нравится. Кайл коснулся двери клуба в строго определенных местах, Адриан пристально следил за ним, пытаясь запомнить расположение точек-ключей. Он даже украдкой достал блокнот и быстро, пока проводник не видел, зарисовал дверь и особые места на ней.

Считав в Кайле своего, дверь распахнулась, выпуская на улицу однообразный звук музыкального бита. Маги шагнули в

небольшой душный холл, где преобладали мрачные оттенки. Вдоль стен прямо под потолком тянулись диодные светильники, испускающие тусклый, казавшийся сероватым свет. Из холла в короткий коридор вела черная дверь, а дальше гости попали в сам зал клуба.

Убранство в нем мало чем отличалось от того, что Адриан увидел в холле, – те же серые стены и пол, тот же призрачный диодный свет, а еще помещение наполнял искусственный дым, скрадывая еще больше пространства. Мебель в клубе была представлена диванчиками, обитыми светло-серой тканью, с металлическими столами между ними, а у дальней стены громоздилась стойка из искусственного серого мрамора.

В этот вечерний час клуб был забит практически под завязку. Завсегдатаи сразу заметили новичка Адриана и провожали его недобрыми взглядами, пока он прокладывал себе дорогу через толпу к барной стойке. Кайл куда-то исчез, смешавшись с толпой сразу же, как новоприбывшие гости переступили порог главного зала. Ну и черт с ним, если понадобится, Адриан без труда снова отыщет его.

Наконец маг добрался до стойки. Тут было несколько свободных мест, и Адриан занял один из высоких стульев с подушкой из серо-серебристой экокожи. Бармен сразу же сосредоточился на нем, однако явно не с намерением удержать нового потенциального клиента. Взгляд светло-янтарных глаз горел подозрением и настороженностью. Адриан постучал по стойке, жестом сообщая бармену, что к тому есть дело. С неохотой мужчина подошел ближе и склонился над новым гостем.

– Ты явно не веселиться пришел, – проговорил он. – Чего нужно?

– Я тут недавно, – без предисловий начал Адриан. – Ищу работу.

– Так у нас таких соискателей больше, чем работодателей, – хохотнул бармен. – Скоро драться начнут.

– Может, еще и следопытов хоть пруд пруди? – лениво поинтересовался Адриан.

Бармен на несколько секунд замер, а потом прищурился.

– Так ты не из охотников?

– Нет. Я уже сказал, кто я.

– Ну и насколько ты хорош?

– Самый лучший, – хищно ухмыльнулся Адриан.

Бармен в ответ рассмеялся. Вряд ли он поверил, но это было не важно. Если кому-то из местных нужен следопыт, маг с радостью обменяет свои навыки на информацию о Габриэль. Хотя

бы узнать, в каком клубе и когда она появляется, на кого работает – это ему мог сказать владелец любого заведения, ведь они были связаны между собой, а узнающие своего на входе чары всегда накладываются хозяином клуба.

Наконец, отсмеявшись, бармен сказал:

– Сегодня твой счастливый день, ищейка. Сам Харон ищет толкового следопыта, вот и покажешь, насколько хорош. Пошлика, отведу тебя к нему, поговорите.

Глава 5
Равноценный обмен

Бармен прошел вдоль стойки и кивком позвал Адриана за собой. Коснувшись стены справа от края столешницы, он применил магию. Едва желтоватое свечение вокруг его руки погасло, стена изменила свой вид и в ней появилась черная дверь. Бармен открыл ее, придержав для Адриана, и пропустил гостя вперед.

Коридор оказался намного светлее, чем зал клуба, а музыки в нем совсем не было слышно, словно действовали изоляционные чары. Перед магом предстали несколько дверей, таких же антрацитово-черных, как входная. Бармен повел Адриана к самой последней. Постучав в нее, визитеры получили разрешение войти, сказанное приглушенным голосом, и тут же очутились в кабинете владельца клуба.

Харон обернулся, услышав их. Это был мужчина средних лет с длинными вьющимися серебристыми волосами. На лице с резкими чертами лежала печать задумчивости, низковатые надбровные дуги отбрасывали на темные глаза тень. Харон опустил руку, которой касался подбородка, и выпрямился.

– Кого это ты привел ко мне, Эней? – Его голос был тихим и низким, слегка вибрирующим.

– Вот, сегодня объявился у нас, утверждает, что самый лучший следопыт. Тебе же был нужен? Поговори с ним.

– А, хорошо. Спасибо. Ты свободен.

Когда бармен скрылся, Адриан с непринужденным видом повернулся к Харону. Тот окинул гостя оценивающим взглядом, явно не веря, что случай подкинул ему человека, которого он искал.

– Присаживайтесь, – вежливо предложил Харон, а сам занял место за письменным столом.

Адриан опустился в одно из мягких кожаных кресел, небрежно закинул ногу на ногу и сцепил руки в замок перед собой.

– Вы сказали Энею, что вы следопыт?

– Так и есть. Я следопыт. Правда, в городе я недавно и ищу одну девушку.

– Не получается напасть на след самостоятельно? – осклабился Харон, считая, что подловил собеседника.

– На след я напал, вот только она не пользуется магией в быту, а только сражается – очень предусмотрительно с ее

стороны. Из чего я сделал вывод, что моя цель вхожа в сеть ваших клубов. Дайте мне информацию, с кем она работает из заказчиков или когда и где бывает, а я помогу вам и найду то, что вам нужно.

Харон не ответил. Заостренными ногтями он постукивал по столешнице, словно раздумывая над предложением. У владельцев клубов был своеобразный кодекс чести, который запрещал им разглашать данные своих гостей. Но каждый из них был готов отступить от правил, получив заманчивое предложение.

– Услуга вперед. Слишком много у нас развелось шарлатанов. Уже двое пытались меня обмануть.

Адриан прищурился. Конечно, он не ожидал, что хозяин клуба сразу пойдет ему навстречу и все расскажет. Впрочем, ему несложно было оказать тому небольшую услугу. Следопыты действительно были относительно редким видом магов, а толковых – и вовсе по пальцам пересчитать. На свете было очень мало чародеев, которые развивали свои способности, а ведь без этого далеко не уйти. Магия – это не просто так, это даже не инструмент. Это как способности к музыке или рисованию. Виртуозами не рождаются, ими становятся, годами оттачивая навыки и уделяя тренировкам едва ли не все свободное время. Магию нельзя использовать топорно, иначе она может серьезно навредить. А еще ее нельзя подавлять, ведь тогда она в конце концов убьет того, кто решил посадить силу на цепь.

– Хорошо, – согласился Адриан. – Кого нужно будет найти?

На лице Харона после этих слов появилось выражение удовлетворения. Хозяин клуба слегка расслабился, будто ощутив свое главенствующее положение и не подозревая, что Адриан лишь создает для него такую видимость.

– Один человек в городе не так давно заполучил артефакт, позволяющий воздействовать на демонов пятого класса и ниже подобно Заклятию Демонической Крови. Мне нужен этот артефакт, однако я не знаю, где конкурент прячет его, иначе давно бы уже выкрал собственными силами.

– Полезная штука, – согласился Адриан. – Я попробую ее отыскать. Есть детали, о которых я должен знать?

– Шпионы доложили мне, что хозяин артефакта периодически перевозит его с места на место – у него несколько квартир в городе, дом за городом и пара нежилых помещений в аренде, разбросанных по всей территории города.

– Если он перевозит артефакт с места на место, шпионы не проследили маршрут? – сведя брови, с сомнением спросил Адриан.

В ответ Харон фыркнул.

– Конечно, проследили, но в этом не было смысла, потому

что маршрут перевозки артефакта всегда разный, иногда составной. Возможно, решение, куда его везти, и вовсе принимается с помощью магии.

– И как часто это происходит?

– Примерно раз в месяц-полтора. Это скорее мера предосторожности, ведь хозяин артефакта уверен, что о его существовании никто не знает.

– Выходит, мне нужно будет только найти его? Я не боевой маг, Харон, участвовать в добыче артефакта не буду.

Собеседник ухмыльнулся.

– Не придется, не стоит волноваться. Просто найти и отправить мою группу по следу. Они сами добудут эту вещь. Ну, по рукам?

– По рукам. Информация о местонахождении артефакта в обмен на информацию о нужном мне человеке.

– Равноценный обмен, верно?

– Еще какой.

Харон выглядел довольным. Он поднялся с места, Адриан тоже встал. Они пожали друг другу руки, скрепляя сделку особой магией – теперь ни один участник не сможет обмануть другого, и оба должны будут до конца выполнить свои условия. Блокирующие чары не действовали на этот вид колдовства, ведь он не требовал от участников активного манипулирования силой, а сами сделки заключались сторонами перед лицом самой высшей силы.

Покинув кабинет Харона, маг, однако, не торопился уходить из клуба, решив, что стоит на всякий случай приглядеться к местной фауне. Он не ждал, что в «Первом круге» вдруг появится Габриэль, но все могло быть. Адриан прошелся по залу, украдкой рассматривая людей, сидящих за столиками, сбившихся в группки и расположившихся за барной стойкой. Наверняка среди посетителей были и демоны, но на любом подобном клубе всегда лежали чары, блокирующие магию. Это позволяло избежать драк и конфликтов, а демонам не давало принять свой истинный облик. Несмотря на то, что магические клубы были местом абсолютного нейтралитета, каждый владелец на всякий случай предпринимал дополнительные меры, чтобы избежать неприятностей.

К нескольким гостям, вызывавшим наименьшие подозрения, Адриан подошел, чтобы спросить насчет Габриэль, но оказалось, они ее не видели. Маг подумал о том, что девушка могла скрывать свою внешность с помощью магической иллюзии. Блокирующие чары никак не сказались бы на новой внешности, ведь они не давали чародею колдовать в самом клубе, а не за его

пределами. Этот ход был бы логичен с ее стороны, но магию так не обманешь. И, оказавшись с Габриэль рядом в толпе, Адриан почувствовал бы ее моментально.

Наконец покинув клуб, маг решил вернуться домой. Задача, которую перед ним поставил Харон, не была сложной, но подготовка все равно займет время. Скорее всего, придется не один час отслеживать магическую активность, чтобы понять, где находится артефакт.

Уже оказавшись дома, Адриан удобно расположился на диванчике и подтянул к себе с помощью магии свой чемодан. Вещи из него еще вчера перекочевали в платяной шкаф, но кое-что маг доставать не стал. Под чехлом для одежды лежала папка с листами особой бумаги. Адриан вытащил ее и открыл, хмуро пересчитав остаток – всего семь листов светло-коричневого цвета, нужно будет найти время и создать для себя еще парочку на всякий случай.

Маг вытянул из папки один лист, а ее снова убрал в чемодан. Бумага на ощупь имела необычную фактуру и напоминала что-то среднее между тонкой кожей и листом картона. Она создавалась умелыми следопытами самостоятельно и использовалась для отслеживания магической энергии. Не так уж много магов могли создать такой материал, и Адриан иногда делал листы на заказ для своих менее способных коллег. Стоил набор весьма прилично, так что маг, даже отойдя от активных поисков, мог не сомневаться – без работы и денег он не останется.

Расстелив колдовскую бумагу на журнальном столике, Адриан положил рядом с ней обычную карту, купленную на вокзале. Затем он занес над ними ладони и позволил магии пронизать сознание и роящиеся в нем мысли. Он думал о городе, его улицах и энергии, струившейся по ним. В каждом населенном пункте она проявлялась по-своему, и поэтому магические карты каждый раз получались уникальными.

Наконец спустя полчаса рисунок города отпечатался на поверхности темно-коричневыми линиями. Адриан открыл глаза, придирчиво оценил свое творение и остался доволен. Теперь дело было за более сложным процессом. Харон сказал, что артефакт действует подобно Заклинанию Демонической Крови, но ни одна магия на свете не способна его повторить. Значит, в артефакте содержалась настоящая кровь демона, и не простого, а владыки. Только такая субстанция могла помочь взять демонов под контроль на короткое время. Однако даже нескольких минут было достаточно, чтобы выпытать у твари нужную информацию или заставить ее подчиниться.

Достать кровь демона-владыки было практически

невозможно, именно поэтому такую магию во всем мире использовали единицы, которых можно было пересчитать по пальцам. Адриану повезло оказаться среди этих людей. Он вновь полез в чемодан – там было двойное дно. Отогнув крышку, за которой скрывался небольшой потайной отсек, маг достал оттуда пузырек, наполненный ярко-синей густой жидкостью. Существование у себя емкости с сильнейшей магической субстанцией Адриан хранил в строжайшем секрете, хотя у него фактически был неограниченный доступ к ней. И все же не стоило лишний раз демонстрировать это посторонним и тем самым провоцировать неприятности.

Адриан поставил пузырек с кровью демона на свежесозданную карту и сосредоточился на них, снова позволяя магии сделать свою работу. Сила не подчинялась ему, она действовала заодно. Тело мага стало ее проводником, и она хлынула с ладоней, смешиваясь с энергиями крови демона и нанесенной на бумагу магической проекции города. Вся эта амальгама должна была стать единым целым и работать так, как того ожидал от нее Адриан.

Совершив ритуал, чародей убрал ладони, заставив собственную магию исчезнуть, развеяться в воздухе – главное здесь было не перебить своей силой энергии крови демона и проекции города. Они должны смешаться в равных пропорциях, только тогда все сработает. Емкость с кровью сияла белым потусторонним светом, от карты же исходило слабое оранжевое свечение. В углах листа появились четыре магических символа. Через несколько минут свечение погасло, а символы, казалось, были словно выжжены в бумаге. Ритуал завершился.

В тот же миг на карте начали появляться красные следы, похожие на неровные кляксы чернил. Их оказалось намного меньше, чем Адриан ожидал. Самые тусклые были старыми, практически выветрившимися, а самые яркие – новыми, магию артефакта применяли недавно. По всему городу мест, отмеченных следами, было шесть. Между их расположением не было никакой закономерности, и Адриан переключился на отслеживание свежих следов. Последние два круга, судя по их прозрачности, появились неделю назад, и если верить карте – где-то в пригороде. Харон говорил о загородной недвижимости, похоже, это она и была. Если в ближайшее время на карте не появится свежий след творящейся магии, придется наведаться в пригород и самостоятельно попробовать ощутить эту магию, если артефакт еще не перевезли в новое место.

Адриан потянулся и улегся на диван, сладко зевнув. *«Нетрудно догадаться,* – думал он, – *как этот пройдоха*

заманивает демонов к себе: предлагает им сделку на своей территории. А потом использует артефакт, и никакой сделки, конечно же, больше нет. Странно, что он еще не захватил город в свои руки».

Адриан повернулся на бок, закрыв глаза. В сущности, если этот артефакт действительно содержит кровь демона-владыки, то он крайне опасен. С ним можно сотворить много зла, заставив демонов служить себе. Маг подумал о том, а не забрать ли его себе? Габриэль можно найти и другим путем. Нет, магия сделки не позволит. Но есть способ получше: честно рассказать обо всем Харону, дождаться, пока его люди выкрадут артефакт и передадут хозяину клуба, а потом украсть вещицу уже у него.

Раздумывая над схемой, Адриан поднялся на ноги и прошел в небольшую ванную. Включив воду, он умылся, смыв с кожи пыль, тонким слоем покрывавшую лицо после прогулки по городу. А когда маг потянулся за полотенцем, его взгляд упал на собственное правое предплечье, где на коже белели едва заметные линии шрамов, складывавшиеся в магические печати.

Отец сидел напротив Адриана, и в синих глазах Карригана-старшего читалось беспокойство, хотя он и старался его скрыть.

– Будет очень больно? – спросил Адриан, сцепив руки в замок.

Ему было шесть, и отец наконец-то раскрыл ему семейную тайну – мальчику предстояло стать вместилищем огромной силы, что передавалась из поколения в поколение магам их семьи. И для того чтобы сила не разрушила его изнутри, он должен был пройти через болезненный магический ритуал.

Дамиан Карриган, впрочем, и раньше рассказывал сыну истории о том, что их семья всегда была отмечена особой миссией в этом мире, но лишь сейчас отец углубился в детали.

– Ты уже доказал, что твой магический потенциал невероятен, Эдди, – сказал Дамиан, держа ладошку сына в своей руке, – но теперь придется проявить силу совсем другого порядка – силу духа. Ты обязательно выдержишь ритуал. Видишь?

Отец провел кончиком пальца по своему оголенному предплечью. Адриан кивнул.

– Я тоже прошел через это примерно в твоем же возрасте.

– И ты стал сильнее?

– Разумеется! Одолеть всех тех демонов, которых я приносил для опытов, мне помогала именно эта сила. Я буду учить тебя обращаться с ней, и ты станешь самым сильным магом современности.

– Как ты?

– Даже сильнее. – Дамиан подмигнул. – Никто не мешает тебе превзойти меня, все будет зависеть от твоего выбора. Я не хочу

лгать, Эдди, будет больно. Но ты выдержишь. Это будет первое, единственное и самое сложное задание, однако, выполнив его, ты станешь несравненным по силе чародеем. Это равноценный обмен – без боли не будет могущества.

Адриан смотрел на отца и больше не видел беспокойства в его глазах, лишь заискивающую просьбу и обещание воздать должное за пройденное испытание. Истории, которые рассказывал Дамиан про свои приключения, всегда будоражили детский ум. Адриан видел, что отец неуязвим, и очень хотел стать таким же. Одним щелчком превращать адских тварей в пепел!

– Да, я хочу быть сильным, – наконец ответил мальчик. – Я готов, папа. Когда это случится?..

– Завтра или послезавтра, когда мы все подготовим. Сын… ты большой молодец. Я в тебя верю.

Дамиан притянул его к себе и обнял.

Адриан до сих пор помнил боль, с которой магия оставляла на коже отметины. Тогда он еще не знал сути, но намного позже, когда ему исполнилось четырнадцать лет, отец объяснил – его тело фактически превратили в магическую печать. И печать эта не давала силе сжечь человеческое тело Адриана, вырваться на свободу и уничтожить все вокруг.

Магу все еще иногда мерещилось, будто печати зудят и из них выделяется сукровица. И он торопливо опускал взгляд, проводя ладонью одной руки по предплечью второй. А тогда, в детстве, печати почти не кровоточили. Магия сначала будто вырезала их на теле, а потом прижигала. После ритуала мать ухаживала за Адрианом, хотя он старался не показывать ей своей боли и быть сильным – как отец. Он ведь тоже через это прошел.

Другим потрясением для Адриана стал миг, когда в нем открылись способности следопыта.

Мальчик вытер кулаком слезы, против его воли скатившиеся по щекам. Он не собирался реветь, вот еще! Он самый сильный маг в мире. И проклятые слезы точно не возьмут над ним верх.

– Могущество следопыта – в его интеллекте, – пояснил Дамиан, пытаясь успокоить сына. – Чтобы весь мир лежал у твоих ног, необязательно класть его туда силой. Только представь, каких высот ты сможешь добиться хитростью! Плести интриги и заговоры, заставлять людей поступать так, как нужно тебе. Разве это плохо?

– Следопыты всего лишь ищут вещи и людей! – выкрикнул Адриан, прилагая все усилия, чтобы не разрыдаться.

Отец подался вперед и коснулся ладонью его плеча.

– Представь, что ты сможешь потребовать у людей за свои услуги. Следопыты – редкие маги, ты всегда будешь востребован и

сможешь назначать свою цену. Любую. Например, чью-то жизнь. Это ли не истинное могущество?..

Отец был прав, хотя Адриан в конечном итоге отказался от мысли стать лучше всех. Повзрослев, он стал считать свою силу даром и наслаждался ей. Ему было все равно, что думают о нем другие, главным оказалось то, что он сам про себя знал. И в своих способностях Адриан никогда не сомневался.

Глава 6
Кровь демона

Следующие два дня карта молчала. На созданной с помощью магии бумаге не появилось новых отметин, и Адриан воспользовался этой паузой для передышки и отдыха от своих поисков. Несколько раз за эти два дня он посетил спортзал: маг держал себя в тонусе, ведь в его работе физическая форма была не менее важна, чем ментальная. А еще Адриан отправил телеграмму родителям Габриэль Делакруа, уверив их, что наконец нашел четкий след девушки в одном из городов и делает все, чтобы теперь настичь ее саму.

Чародей не оставлял попыток и просто случайно наткнуться на Габриэль в городе, несколько раз он даже ощущал следы ее силы, однако они оказывались слишком старыми. Девушка вообще достаточно давно в последний раз сражалась с адскими тварями, и Адриан мог только гадать, в чем была причина такого перерыва. Возможно, заказчиков пока что не интересовали убийства демонов, а может быть, сделать паузу решила сама Габриэль. Наверняка она подозревала, что родители снова пустят по ее следу ищейку, так что ненадолго отказаться от использования магии было умным решением с ее стороны.

Адриан размышлял об этом, сидя к концу второго дня в одной из кофеен в центре города, наслаждаясь любимым капучино и периодически поглядывая на карту, где должны были появиться отпечатки магии Габриэль, если девушка решит снова заняться охотой.

Маг поставил пустую чашку на блюдце и задумчиво потер подбородок. У паузы могла быть и другая, более неприятная причина – Габриэль, посчитав, что этот город больше ничего не может дать ей с точки зрения новых навыков, покинула его. Чтобы узнать об этом наверняка, Адриану придется выполнить заказ для Харона, поэтому маг твердо решил больше не ждать, когда на карте вновь появятся следы использования магии артефакта с демонической кровью, а наведаться в его предполагаемое последнее пристанище самостоятельно. Не следовало больше тянуть с Делакруа, иначе гоняться за сбежавшей девушкой он будет еще долго.

На следующее утро Адриан арендовал автомобиль и, хорошенько изучив дорожную карту города, отправился к загородному дому нынешнего хозяина артефакта. Это оказался роскошный особняк, отдаленно напоминавший владения семьи

Делакруа – огромный дом прятался за деревьями и цветочными кустами, высаженными на территории, а сам участок огораживал забор из кованых прутьев, разделенный на секции каменными колоннами.

Адриан не стал подъезжать близко, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания охранников. В их присутствии маг не сомневался, к тому же среди них вполне могли оказаться и чародеи. Сидя в машине, Адриан с пристальным вниманием разглядывал периметр забора. На въездные ворота было направлено несколько камер, а пропускной пункт представлял собой небольшой золотистый киоск с тонированными стеклами.

Маг выбрался из машины и запер ее, а затем одернул жилет. Адриан двинулся вдоль забора по пустынной улице, не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Всю свою концентрацию он направлял вглубь территории участка, к похожему на дворец особняку, пытаясь уловить магический поток. Адриан даже споткнулся о торчащий край бордюра, когда проходил мимо въездных ворот: он не смотрел под ноги или по сторонам, его взгляд застыл в невидимой точке прямо перед его лицом.

Оставив позади пост охраны, Адриан остановился и закрыл глаза. Их внезапно пронзила боль, словно под веки забились тысячи острых песчинок. Маг стиснул зубы, но, превозмогая неприятные ощущения, открыл глаза, которые стали абсолютно белыми, без радужек и зрачков. Адриан повернул голову в сторону особняка и сразу же ощутил, как магия крови демона будто заструилась по его собственным венам.

Кровь была здесь, кровь была совсем рядом. Маг услышал ее тонкий зов. Словно нитью, след к ней тянулся через всю территорию, вдоль выложенной искусственным камнем под мрамор дорожки, мимо темных стволов деревьев. Он исчезал за большими парадными дверями и взлетал по лестницам на чердак. Там, за запертой на несколько замков металлической дверью, за окнами с армированным стеклом, в помещении, защищенном магией, хранилось вместилище крови демона-владыки.

Адриан выдохнул сквозь зубы и внезапно услышал голос:

– Что с вами? Вам плохо?

Из глаз ушла резь, они вновь приняли обычный вид. Адриан даже не заметил, что уперся ладонью в каменную колонну забора и стоял, держась за нее. Он повернулся на звук голоса: в паре шагов от него стоял охранник. Лицо мужчины выражало обеспокоенность, а правая рука лежала на рукояти резиновой дубинки.

– Да, – выдохнул Адриан и выпрямился. – Все в порядке, не волнуйтесь. Просто… небольшой приступ.

– Вызвать вам «скорую»? – спросил охранник.

– Нет-нет, со мной бывает, – выдавил улыбку маг. – Сейчас приму таблетку, и все будет хорошо. Спасибо вам.

Мужчина пожал плечами:

– Ну как знаете.

Адриан закивал. Для него ничего не стоило притвориться, что ему просто внезапно стало нехорошо. Зато он теперь точно узнал, где находится артефакт. Не приходилось сомневаться, что за такую подробную информацию Харон еще сверху приплатит.

Спустя несколько часов Адриан сидел в кабинете хозяина клуба и описывал расположение чердачного помещения, в котором был спрятан артефакт с демонической кровью. Харон слушал внимательно, набрасывая план особняка на подвернувшемся тут же листе бумаги.

– Честно говоря, не знаю, какой магией защищен дом, – закончив описание пути к артефакту, добавил Адриан, – тут я не спец.

– Не важно, – бросил Харон, накрыв ладонью схему особняка. – Это уже не твои проблемы.

– Сколько мне ждать? – недовольно спросил Адриан.

Хозяин клуба ответил не сразу. Он теребил в пальцах карандаш, прикидывая длительность операции.

– Два дня, – наконец ответил Харон.

Маг с досадой фыркнул, а его собеседник подался вперед, глядя ему в глаза.

– Я бы с радостью хоть сейчас выдал тебе информацию о твоей девчонке, но ты же понимаешь: мне нужно убедиться, что сказанное тобой правда, а я не попаду в ловушку. Два дня – это самый короткий срок, Адриан. Обычно на такие операции уходит минимум неделя. Но я готов пойти тебе навстречу и сработать быстро.

– Ладно, – ответил Адриан. – Ты быстро поймешь, что я не обманул. Да и зачем мне? Без тебя информацию о девушке мне не получить.

Маг покривил душой – он мог бы найти другой способ выследить Габриэль, но теперь у него была еще одна цель: заполучить артефакт самому. А для этого нужно, чтобы сначала он оказался у Харона. И чародей был готов подождать. К тому же сегодня, перед тем как прийти в «Первый круг», Адриан забежал домой и заметил, что на карте магических следов Габриэль появился новый алый след. Девушка все еще была в городе и, похоже, продолжала работать на сеть местных клубов.

Не дожидаясь ответа, Адриан поднялся с места и, молча пожав Харону руку, вышел в зал «Первого круга». Маг

машинально окинул взглядом помещение и присутствующих в нем в поисках знакомого девичьего лица, однако снова остался ни с чем. Помимо досады Адриан испытывал одобрение – Габриэль оказалась умнее и хитрее, чем он ожидал, смекнула, как работают следопыты, и не использовала магию в быту и обычной жизни. За все время своей карьеры Адриану такое встречалось всего два или три раза. И тогда он действовал так же, как и сейчас, заручаясь поддержкой посторонних. Но ничего, Габриэль не удастся долго скрываться. Он найдет ее, и это случится совсем скоро.

Адриан вышел на улицу. Он собирался немного пройтись, концентрируясь на магических следах, которые будто светящимися пятнами покрывали улицы города. Вдруг все-таки мелькнет среди них искра Габриэль? Любой человек может отвлечься, забыться. О том, чтобы искать ее с помощью миграционной службы, и речи быть не могло – девушка вряд ли обращалась туда, приехав в город, иначе никакие следопыты и не понадобились бы. Здесь работала только магия, прочно связывавшая мага и тот клуб, в котором он брал заказы. И эту магию следопыты нащупать не могли, ведь она не несла в себе отпечаток личности искомого.

Улицы города встретили мага вечерним теплом, пылинками, пляшущими в золотых лучах начинающего клониться к закату солнца, и собственным сердцебиением, в которое сливались гул автомобилей и голоса прохожих.

* * *

После болезненного ритуала Адриан старался быть сильным и не показывать свою боль, хотя родители все равно знали, каково ему на самом деле. Мать проводила с ним все свое время, отложив даже работу – написание гримуаров по анатомии демонов. Она помогала мужу: Карриган-старший охотился на адских тварей и убивал их, чтобы затем вскрыть их тела в лаборатории и изучить. Адриана родители старались туда не пускать, считая, что видеть страшные туши ему еще рано.

Мальчику хотелось поскорее поправиться, но не потому, что он боялся боли. Ему не терпелось приступить к обучению и контролю над своей силой, поэтому он неукоснительно выполнял то, что говорила ему мать: много спал, хорошо ел и оберегал свои раны, чтобы они поскорее затянулись.

Адриан почти не помнил, как проходил сам ритуал. Отец пригласил для этого нескольких сильных магов, а мать все время была рядом с сыном, обнимая его или поглаживая по волосам,

чтобы успокоить. Первые несколько дней мальчику снились темные фигуры и саднящие раны, но после пробуждения страх проходил. Однажды, проснувшись так среди ночи, Адриан увидел рядом мать. Она обняла его, а потом снова уложила спать.

Магические увечья зажили на пятый день. Только тогда Адриан смог выйти из своей комнаты. Он бежал по длинному коридору дома, а у лестницы вскочил на деревянные гладкие перила. Сейчас он не ощущал даже намека на боль. Смеясь и магией помогая себе удерживать равновесие, он поехал по перилам вниз. Там его перехватил взявшийся из ниоткуда отец.

– Твой энтузиазм похвален, – улыбаясь, сказал Дамиан. – Но, боюсь, самые первые занятия покажутся тебе очень скучными.

– Если это поможет мне стать сильнее, я готов, папа! – звонко воскликнул Адриан.

Отец поставил его на ноги и взял за руку.

– Тогда идем. На улице чудесная погода, а тебе как раз нужен свежий воздух и солнце. Мы будем заниматься в ротонде у пруда.

Адриан восторженно закивал, следуя за отцом к выходу из дома.

* * *

Солнечный свет, лившийся сквозь неплотно задвинутые шторы, разбудил Адриана раньше, чем он собирался встать. Маг приоткрыл один глаз и приподнялся на локтях, но потом со стоном рухнул обратно на подушку. Сон не шел, и в конце концов Адриан принялся одеваться. Чтобы скоротать время до открытия одного из кафе, где маг мог позавтракать, он решил пробежаться. Улицы как раз были пусты, а бег взбодрит на весь оставшийся день. Не то чтобы Адриан любил подобные физические нагрузки, но они были лучше, чем ничего.

А уже позже, сидя в кафе и наслаждаясь ароматным капучино, он открыл ноутбук и заглянул в электронный почтовый ящик. Там обнаружилось письмо от Харона – он сообщал, что похищение прошло успешно и Адриан может явиться за своей наградой. Допивая кофе, чародей подумал о том, что день обещает быть прекрасным.

* * *

Серая папка лежала точно в центре стола Харона, как раз между Адрианом и хозяином клуба. Последний выглядел

чрезвычайно довольным.

– Полагаю, артефакт работает? – поинтересовался Адриан, стараясь скрыть недовольство в голосе.

– О да, – протянул Харон, – я уже использовал его на слабом демоне. Это невероятно!

Маг усмехнулся в ответ – еще бы. Хозяин клуба повернулся к своему сейфу и открыл его. Когда он отклонился в сторону, Адриан увидел артефакт. Предмет напоминал прямоугольную каменную пластину с начертанными на поверхности магическими символами. Знал ли Харон, что внутри этой вещи настоящая кровь демона-владыки? Вряд ли. Он был невежественным, принуждал магию работать в своих интересах и не мог даже допустить существование более тонких материй и организаций. Адриан почувствовал отвращение.

Из размышлений его вывел резкий звук – на стол поверх серой папки шлепнулась пачка купюр.

– За помощь, – бросил Харон. – Ты сильно облегчил моим парням работу, в деталях рассказав, где находится артефакт.

– Спасибо.

Маг хотел взять деньги и папку с помощью магии, но с досадой вспомнил, что в клубе она не работает. Пришлось самому за ними тянуться.

– Ты не боишься, что твои люди тебя предадут, пожелав присвоить себе такой сильный артефакт? – полюбопытствовал Адриан, убирая деньги во внутренний карман пиджака.

– Они не знают, что это на самом деле, – фыркнул Харон. – Я не настолько глуп, чтобы делиться с ними подробностями. К тому же я не собираюсь хранить его здесь. Из всех людей, находящихся сейчас в клубе, о его истинной природе знаем только мы с тобой. Но ты же меня не предашь?

С удивлением Адриан наблюдал, как из-за стола поднимается рука хозяина клуба. Он сжимал в ней пистолет, черный глазок дула смотрел прямо на гостя, который испытывал скорее недоумение, чем страх.

– Я следопыт, Харон, и пришел только потому, что искал человека. Если бы я планировал отнять у тебя артефакт, то сделал бы это, убив твоих людей. Зачем мне делать это здесь, в месте, где я лишен магии?

Хозяин клуба с минуту молча смотрел на Адриана, словно пытаясь найти в его словах подвох, а в глазах следы лжи. Наконец он кивнул, а пистолет скрылся из виду.

– Я знал, что ты умный человек, Адриан.

В ответ на это гость усмехнулся. Он открыл папку, проверить, как выполнил свою часть сделки Харон. Внутри был лист с

распечатанной информацией о Габриэль – место работы, место временного пристанища.

– С тобой приятно иметь дело, – бросил маг хозяину клуба, а потом поднялся и вышел не прощаясь.

* * *

Ночь укрывала город тяжелым душным покрывалом. Улицы были тихими и пустынными, лишь изредка по ним проезжали одинокие автомобили такси, развозя припозднившихся жителей по домам. Иногда раздавались голоса и смех, но быстро стихали, будто веселящиеся боялись разбудить спящих в уютных квартирах горожан.

К кромке одной из крыш неслышно подошел крылатый демон. Он запрокинул голову с загнутыми назад рогами и посмотрел в небо. Ни одной звезды не было видно. Тогда он вновь посмотрел вниз, на улицу. Демон ждал и знал, что скоро получит то, за чем пришел. Он прищурил белые светящиеся глаза, увидев наконец того, кто был ему нужен, того, кто взял кое-что, ему не принадлежавшее.

Человек в черном плаще, с длинными белыми волосами вышел на улицу из дверей клуба «Первый круг». Мужчина надел шляпу с широкими полями и двинулся вниз по улице. Демон, поднявшись в воздух, неслышной и невидимой тенью заскользил вслед за ним. В какой-то момент, опередив преследуемого, адское создание рухнуло вниз, скрываясь во тьме проулка между домами. Демон притаился…

Кровь собрата. Он чуял ее. Она приближалась. Беловолосый мужчина поравнялся со входом в проулок, а демон метнулся вперед. Человек даже не вскрикнул, когда лапы с огромными когтями схватили его, задавив крик в груди. Демон толкнул мужчину к стене, одна рука сомкнулась на шее жертвы, и тот невнятно замычал. В глазах плескался страх, они расширились, когда монстр приблизил к лицу человека свое лицо – гладкое, без носа и рта. Глаза его превратились в щелочки.

– Харон, – произнес монстр низким вибрирующим голосом, звук которого, казалось, исторгался из всего тела разом. – У тебя есть то, что ты отнял силой. Верни, и останешься жив.

– К-кто ты? – просипел в ответ человек.

От страха его колотила дрожь, он стиснул запястья монстра, пытаясь освободить шею из тисков.

– Отдай кровь моего собрата, – не обращая внимания на вопрос и слабые попытки бороться, вновь проговорил демон, а

потом поднял свободную ладонь.

Харон зажмурился, ожидая удара, но вместо этого демон применил свою магию. Отворот плаща Харона словно оттянула невидимая рука, что-то рвалось из кармана с неистовой силой. Раздался треск ткани, и к когтистой ладони монстра по воздуху поплыла каменная пластина с высеченными на поверхности магическими узорами.

Демон схватил ее и крепко сжал в руке, а затем отпустил Харона. Человек не устоял на ногах и рухнул перед монстром, закашлявшись и хватаясь за горло. А демон взмахнул мощными крыльями, разметая по проулку мелкий мусор, которым был усыпан бетон, и поднялся в воздух.

Он оставил Харона и проулок далеко позади, направляясь в сторону пригорода. Внизу проносились расчерченные яркими рядами ночных фонарей городские улицы. Вдалеке демон увидел мерцающую конструкцию – мост через широкую реку Нуар. Он взял курс на одну из центральных опор. Подлетев к ней, демон аккуратно приземлился на плоскую верхушку, когти на ногах вонзились в металл. Создание практически не ощущало холода и ветра.

Оно швырнуло каменную пластину на поверхность опоры и наступило на нее ногой. Надавив всем весом, демон раздавил артефакт и увидел, как под осколками растекается ярко-зеленая густая жидкость – кровь какого-то демона-владыки. Несколько движений стопой – и осколки превратились в каменную пыль. Лишь убедившись, что артефакт уничтожен, демон расправил крылья и позволил потокам воздуха подхватить себя.

Часть II
Магия Габриэль

Часть II
Магия Габриэль

Глава 1
Цветы на руках

– Всего хорошего, приходите еще! – с лучезарной улыбкой проводила посетителей девушка-бариста.

Как только за гостями закрылась дверь, девушка отошла от стойки и взялась за мытье посуды. Посетителей в кофейне сегодня было очень много, и каждую свободную минутку бариста использовала, чтобы привести рабочее пространство в порядок.

Едва она закончила мыть посуду, как дверь в кофейню снова отворилась, заставив зазвенеть колокольчик на доводчике. Поправив собранные в короткий хвост темно-каштановые волосы, девушка с улыбкой повернулась к новому посетителю.

– Здравствуйте, что для вас приготовить?

– Доброе утро, Габриэль, – прочитав имя на бейдже, проговорил гость, обладатель мелодичного баритона. – Будьте добры, чашку капучино.

– Конечно.

Габриэль вернулась к кофемашине и принялась готовить напиток. Этот молодой мужчина, думала она, здесь впервые. Девушка обладала прекрасной памятью на лица и обязательно его вспомнила бы. И вообще, он не местный, решила Габриэль. Да и в целом что-то в его облике говорило, что он приезжий. Местные выглядят по-другому. Даже такие «пиджаки», как он, одевающиеся в дорогие брюки с белыми рубашками и жилетами из премиальных тканей. Поставив чашку перед гостем, Габриэль улыбнулась.

– Спасибо, – ответил посетитель.

Пока он наслаждался кофе, девушка украдкой его рассматривала. Ее внимание всегда привлекали новые люди. Мужчине было лет двадцать пять, он обладал красивой и благородной внешностью: густые низкие брови, широкие скулы, сильный подбородок. Черные волосы аккуратно причесаны и уложены, а в ярких голубых глазах пляшут живые искорки.

Через несколько минут гость поставил пустую чашку на блюдце.

– Еще раз спасибо, – вежливо сказал он, расплачиваясь, – очень вкусно. Что ж, Габриэль, хорошего дня!

И он ушел. А для девушки потянулся рабочий день, состоявший из гомона голосов и вороха лиц. В редкие минуты покоя Габриэль садилась на высокий барный стул и наблюдала за жизнью улицы сквозь широкое окно с зазывающими рекламными

надписями, толпами прохожих и потоками машин.

Габриэль не чувствовала себя в этом городе одинокой, несмотря на то, что порвала все связи с родными, а здесь еще не завела друзей. В такой дали от дома с его родительским контролем и запретом на магию она чувствовала себя свободнее ветра в чистом поле. Габриэль могла заниматься, чем хотела, и жить, как хотела.

Несмотря на то, что работа в кофейне отнимала почти все время, девушка рассчитывала, что это ненадолго: сейчас нужно накопить денег, углубить магические знания и развить свои способности. А потом, а она была в этом уверена, сбудется ее мечта стать охотницей на демонов. Габриэль даже попробовала влиться в местный круг охотников на нечисть, но ей быстро указали на то, что здесь ее не ждут и не жалуют. Так что в магическом клубе «Первый круг» она надолго не задержалась, выполнила парочку простеньких заказов и решила вернуться, когда ее навыки и сила возрастут. Сейчас никому не нужна была слабая чародейка, способная изгонять только демонов четвертого класса по уровню угрозы – все это было ерундой, ведь заказчикам обычно мешали более сильные демоны, с которыми девушка пока что не справилась бы.

Приходя с работы в съемную комнату, чародейка допоздна штудировала гримуары, которые привезла с собой. Сбегая из дома, Габриэль взяла минимум одежды, забив чемодан магическими книгами. Училась она и пока жила в своем родовом поместье – это был ее секрет. Родителям его раскрыть так и не удалось. К моменту своего побега из дома Габриэль, к собственной радости, уже знала кое-что о применении магии на практике.

И все же ей нужен был наставник, который помог бы систематизировать знания, научить ее сражаться как настоящий боевой маг. Габриэль надеялась, что после переезда в другой город ей удастся найти такого человека. Но сначала она хотела осесть здесь, поэтому пока продолжала постигать магию самостоятельно. По крайней мере, она теперь вхожа в «Первый круг» и, когда появится возможность тратить на работу меньше времени, девушка будет искать магического наставника именно там.

Рабочий день Габриэль закончился в девять часов вечера. Быстро приведя кофейню в порядок, девушка выключила свет в помещении и вышла на улицу. Немного помедлив, Габриэль глубоко вдохнула теплый вечерний воздух и направилась домой. Хорошо, что недалеко – всего несколько кварталов, а сэкономленное на дорогу время можно потратить на чтение

магических книг.

Габриэль шла, погруженная в свои мысли, не замечая ничего вокруг. Она не подозревала, что за ней увязался преследователь: высокая фигура в плаще плыла за ней по вечерней улице, держась на безопасном расстоянии, периодически сливаясь с тенями зданий и переулков. Человек шел за Габриэль до самого ее дома. Она исчезла за дверью подъезда, а через несколько минут на втором этаже в окне, выходившем на улицу, зажегся свет. Секундой позже высокая фигура отступила в темноту и растворилась в ней.

А в это же время у себя в комнате Габриэль переоделась в домашнюю одежду и, забравшись на кровать, уселась поудобнее. Рядом лежал один из привезенных с собой гримуаров, и чародейка взяла его в руки. Можно было подтянуть книгу к себе с помощью магии, но девушка контролировала собственные порывы, стараясь вообще не использовать колдовство. Благо к ограничениям Габриэль привыкла, ведь, живя с родителями в их доме, она была полностью лишена своих способностей. Но даже сейчас, когда чародейка смогла сбежать и оказаться настолько далеко от дома, насколько пока что было возможно, Габриэль не могла дать своим способностям полную свободу. Наверняка родители отправили за ней следопытов, но, даже если те сумели найти ее магический паттерн в этом городе, это их до сих пор ни к чему не привело. Именно потому (и Габриэль сама верила в это), что она не использовала способности дома или на работе, а только в городе и хаотично.

И учитывая, что до сих пор за ней никто не пришел, следопытов, похоже, удалось обмануть. Чародейка была очень довольна собой. С этими мыслями она погрузилась в чтение, почувствовав, однако, грусть: до конца книги оставалась ровно половина, а сама книга была последней из тех, что Габриэль привезла с собой. Потом нужно будет где-то искать новые источники знаний, а девушка и тут надеялась на «Первый круг». Хотя надежда была слаба – вряд ли в этом клубе можно отыскать любителей почитать толстенные гримуары, набитые магическими знаниями.

Все, что Габриэль изучала в книгах, она потом старалась на практике отработать самостоятельно. А для этого она уезжала далеко за город на рейсовом автобусе до Нуарвилля. Габриэль сходила на одной из остановок где-то в середине пути в очередном маленьком городке или поселке, уходила подальше от цивилизации и на лесной полянке или берегу реки тренировалась контролировать свою магию. Она старалась регулярно менять места, колдуя в каждом из них не более двух-трех раз. И все эти

сложности были только для того, чтобы следопыты ее не нашли. А как только и они, и родители поймут, что все их попытки тщетны, то отстанут, вот тогда-то Габриэль и перестанет себя ограничивать.

Когда девушку начало клонить в сон, она закрыла книгу и положила ее на стол. Заниматься, когда внимание рассеивается, Габриэль не любила и не считала необходимым. Лучше узнать меньше, но усвоить качественнее, напоминала себе чародейка, и гнала себя отдыхать, даже если очень хотелось прочитать больше.

Габриэль вышла из своей комнаты в скудно обставленный коридор, где имелось всего три платяных шкафа и несколько обувных полок. Из него вели пять дверей – одна в комнату самой чародейки, две других в обиталища соседок, третья в совмещенный санузел и четвертая в кухню. С соседками, девушками-ровесницами, Габриэль почти не общалась, хотя они периодически сталкивались в местах общего пользования.

Чародейка подошла к ванной и с удовлетворением отметила, что та свободна. После быстрого душа перед сном Габриэль взяла из настенного шкафчика бутылочку с лосьоном для тела, капнула немного на ладонь и стала растирать ароматную жидкость по предплечью левой руки, на коже которой были вытатуированы тонкие черные стебли растений с нежными листочками и распустившимися маленькими цветками. Такие же рисунки покрывали вторую ее руку от запястья до локтя.

Габриэль усмехнулась, подумав о том, как бы отреагировали родители на татуировки – были бы просто вне себя от ярости. Но сейчас это девушку мало волновало. Она свободна, и мнение отца и матери теперь трогает ее меньше всего. Самой девушке нравились эти татуировки – они были нежными и красивыми. Она ни разу не пожалела, что сделала их, хоть и потратила часть своих сбережений.

Закончив с водными процедурами, Габриэль надела пижаму и вернулась в свою комнату. Это было узкое помещение, где были только кровать, тумбочка, несколько книжных полок и письменный стол со стареньким стулом. По сравнению с той огромной и воздушной комнатой, где Габриэль жила до побега из дома, – просто конура! Но девушка старалась не грустить по этому поводу, считая, что лучше жить в бедности, но свободной, чем в богатстве, но за золотыми прутьями.

Габриэль выключила свет и забралась в постель. Завтра у нее выходной, и чародейка собиралась потренировать магические навыки. Автобус уходил с городского вокзала в десять утра, а это значило, что проснуться завтра придется пораньше. Но чародейка была готова на любые жертвы. Предвкушая завтрашний день, она

не заметила, как уснула.

* * *

Город встретил Габриэль теплым утром и пустынными, только просыпавшимися улицами. Можно было бы встать и попозже, но девушка решила в качестве разминки часть пути до вокзала пройти пешком. Поправив рюкзак, она зашагала в сторону центра города. Ее обгоняли автобусы, в этот час еще полупустые, и редкие автомобили. Высаженные вдоль тротуара деревья тихо шелестели кронами, а витрины закрытых еще кафе и ресторанов были серыми и неприветливыми.

До вокзала Габриэль добралась вовремя, в автобусе оказалось еще много свободных мест. Девушка заняла одно из них в дальнем конце и, откинувшись на спинку, прикрыла глаза. Всю дорогу она продремала – все же сказывалась усталость от необходимости много работать и рано вставать. К тому же еще и магические тренировки отнимали много энергии. Но несмотря на это, желание Габриэль стать охотницей на демонов не угасало.

Она услышала, как искусственный голос объявил нужную остановку, и прошла к выходу. Вскоре шелестом листвы и явственным ароматом речной воды девушку встретила небольшая рощица, где Габриэль занималась. Чтобы добраться сюда, нужно было обогнуть поселок и пересечь небольшое поле. Девушка отыскала полянку со старым раскидистым дубом, под низкими ветвями которого некогда высокая трава была сильно примята.

На одной из ветвей висели три мишени. Габриэль сама сделала их с помощью магии из пня, торчавшего неподалеку, и эластичных молодых веточек плакучей ивы, которая росла тут же. Девушка кинула рюкзак на траву у корней дуба и принялась разминаться. Чуть левее травы не было вовсе, а земля будто выгорела – тут Габриэль создавала изгоняющие и удерживающие печати, экспериментируя с их силой и составом.

Закончив разминку, девушка встала напротив мишеней. Почти идеально круглые, они, подобно маятникам, слегка раскачивались на слабом теплом ветерке. Габриэль подняла ладонь, и над ней появился ярко-голубой магический заряд. Прицелившись, чародейка метнула его в крайнюю правую мишень, затем сразу же вызвала новый сгусток энергии, и он полетел в центральную. Следом за ним в крайнюю левую мишень ударил третий магический шар.

Искры первого заряда еще не долетели до земли, а Габриэль уже завершила атаку. На все про все ей понадобилось не более

двух секунд. Девушка расправила плечи и восстановила дыхание. Энергетические заряды – это ерунда. Они не помогут в битве с демонами, как бы ни был отточен навык. Для сражений нужны печати, а вот с ними у Габриэль были проблемы.

Еще немного пометав заряды в мишени для разминки и активации магического ресурса, Габриэль перешла к созданию печатей. С помощью телекинеза она выровняла, а затем хорошенько утрамбовала выжженную предыдущими упражнениями площадку и вытянула вперед левую руку. По земле побежала голубая светящаяся линия, которая вскоре замкнулась в круг. Внутри круга Габриэль заставила появиться несколько символов, начертав их в особом порядке и в строго определенных местах. Как только печать была закончена, ее контуры ярко вспыхнули и исчезли, оставив после себя черные следы на земле. Будь внутри печати слабый демон, он бы отправился в ад.

Удовлетворенно кивнув, Габриэль подняла обе ладони. Над ними появились магические заряды, которые девушка заставила принять вид атакующих печатей. Развернувшись на месте, она метнула сначала одну, потом вторую в крайнюю правую и крайнюю левую мишени. Сигилы попали по целям с глухим стуком. Тогда Габриэль создала в воздухе большую атакующую печать, превратила ее в защитную, а потом обратно, после чего рассеяла в воздухе.

Девушка опустила руки. Может быть, со стороны это и выглядело впечатляюще, но на самом деле она не сделала ничего выдающегося. Простейшие печати, которыми она оперировала, после небольшой подготовки умели создавать даже дети. Габриэль же никто никогда не обучал, и она сама освоила эти сигилы не так давно. Девушка снова повернулась к земляной площадке и опять вытянула над ней руку. Кольцом замкнулась одна линия, внутри появилась еще одна, затем между ними стали вспыхивать символы. Дочертив последний, чародейка принялась вписывать новые знаки по центру.

Габриэль приходилось одновременно концентрироваться на удержании уже изображенных символов и создании новых. Это было непросто. На висках девушки выступил пот, а дыхание стало тяжелым, как будто она бежала. Габриэль казалось, будто она висит на перекладине и вот-вот сорвется, потому что силы стремительно утекали. Руки словно наливались свинцом, а в кожу впивались иглы. Незаконченная печать мерцала, но у Габриэль не хватало энергии завершить начатое. Вскрикнув, девушка словно сорвалась. Сигил погас, а чародейка упала на колени перед тусклыми выжженными контурами.

Габриэль уперлась руками в землю, согнувшись пополам и

глядя в одну точку. Темно-каштановые волосы свисали по обеим сторонам от ее лица, закрывая обзор. В ушах шумело, все окружающие звуки отошли на второй план. Девушка с трудом поднялась на ноги и доковыляла до дерева, а потом села, прислонившись спиной к стволу, и закрыла глаза. Теория построения сложных сигилов давно уже отскакивала у нее от зубов, вот только на практике они никак не получались. Габриэль не хватало концентрации, не хватало сил. Магия будто отказывалась ей подчиняться, доходила до какой-то точки и испарялась.

Так, по крайней мере, это казалось самой чародейке. В чем же было дело и почему так происходило, она не знала. Но это злило и расстраивало. Габриэль запрокинула голову, упершись затылком в ствол с морщинистой корой, несколько раз моргнула, пытаясь избавиться от подступивших слез. Почему магия ей не дается? Ведь это у нее в крови! Она потомок рода охотников на демонов, это ремесло веками передавалось от родителей к детям, за исключением последних трех поколений. Но не могли же они лишиться своей силы просто потому, что не пользовались ей! Нет, так это не работало.

Габриэль опустила голову, взгляд девушки поймал покачивающиеся чуть поодаль мишени. Они напомнили ей о том, что место это она когда-то выбрала неслучайно. Похожий дуб рос на территории поместья ее семьи у пруда, а на его ветке тоже болтались мишени…

– Je m'appelle Brenna et je suis une guerriere brave![7] – Габриэль подняла в воздух деревянный меч.

Пони под ней даже не шелохнулась, приученная реагировать на все резкие движения маленькой хозяйки спокойно. Девочка прокричала на родном для себя французском языке:

– Я освобожу свою страну от гнета злой империи, и обо мне будут слагать стихи и песни! У-у-у!

Меч исчез в ножнах у седла, и Габриэль достала из-за спины самодельный лук. Девочка ударила пони по бокам пятками, и лошадка потрусила мимо огромного дуба, на ветке которого висели мишени. Прицелившись, Габриэль выстрелила, одна стрела воткнулась точно в красный круг по центру мишени. Еще две стрелы, пущенные одна за другой следом, поразили оставшиеся мишени, также каждую в центр. С радостным боевым кличем Габриэль развернула пони и потянула за поводья, приказывая лошадке остановиться. Животное подчинилось.

В тот же миг со стороны тропинки, тянувшейся вдоль берега пруда, послышалось лошадиное фырканье. Глухо застучали по утоптанной земле копыта, и на поляну к дубу вышел серый конь в

яблоках[8] *с седой гривой. Верхом на нем сидел отец, Леконт Делакруа. Красивый и молодой, он радостно улыбался, а Габриэль смотрела на него с восхищением: когда-нибудь она сможет оседлать такую же большую стройную лошадь и пронестись по полю быстрее ветра!*

– Papa! – воскликнула Габриэль, когда Леконт спешился и подошел к ней.

– Salut, ma petite[9]*, – поздоровался отец. – Играешь?*

– Ну да. Посмотри, я поразила всех врагов!

Леконт оглянулся и увидел, что все мишени щетинятся стрелами.

– Какая ты меткая! Невероятно! – похвалил он. – Ты правда могла бы стать лучшей воительницей, если бы родилась несколько веков назад! Но хорошо, что ты родилась здесь, у нас с мамой. Ну-ка…

Отец приобнял Габриэль и снял с пони. Поставив девочку на землю, он привязал поводья маленькой лошадки к своему седлу, а потом снова поднял дочку на руки и усадил на большого коня. Забравшись на лошадь и устроившись позади дочери, Леконт легонько сжал каблуками бока животного, и процессия медленно двинулась вперед.

– Ты не забыла про обед? Нас ждет пирог с яблоками и корицей. Даже самым сильным воительницам нужно хорошо есть, чтобы сил было еще больше!

– Ура, пирог! Но мне, если честно, больше нравится ездить верхом на большом коне, папа!

– Знаю, малышка. Подрастешь немного, и мы подарим тебе самую красивую и быструю лошадь. А пока держись крепче.

– Папа, а когда ко мне придет настоящая магия? – спросила девочка, сжимая ладонями переднюю луку седла.

Габриэль не видела, как лицо Леконта на несколько секунд помрачнело. Придерживая дочку одной рукой, он ответил:

– Ты еще мала. Дети начинают обучаться с семи или даже восьми лет. А тебе только шесть. Придется немного потерпеть.

– А потом ты научишь меня сражаться с демонами? – Габриэль повернулась к отцу, но он тут же заставил ее сесть ровно, как того требовали правила верховой езды.

От Леконта не укрылся огонь в глазах девочки, и он ответил:

– Чтобы сражаться с демонами, нужна хорошая подготовка и особый потенциал. Мы пока не знаем, насколько высок твой уровень. Чтобы выяснить это, нужны будут тесты.

Габриэль печально вздохнула. Она уже давно мечтала о магии, о приключениях, битвах и путешествиях. Тогда, предвкушая все это, она еще не знала, что мечтам сбыться не суждено.

Вернувшись в реальность, Габриэль сморгнула выступившие на глазах слезы. В детстве она не понимала, что родители лгали ей. Они не собирались делать из нее охотницу и ничего ей не обещали. Их слова об обучении владению магией никогда не относились конкретно к Габриэль. Мало того, они наложили на поместье чары, которые блокировали любую магию на его территории. И говорили, что это просто у дочери очень низкий потенциал, поэтому она не могла ничего сделать – даже чайную ложку с трудом поднимала с помощью телекинеза.

Об этой глобальной лжи Габриэль узнала в четырнадцать лет, когда подслушала не предназначавшийся для ее ушей разговор, а после обнаружила секретный вход в подвал особняка, а там – целые горы книг по практической магии. Одну из них она тайно вынесла за пределы территории поместья и попробовала сотворить чары. Ее восторгу, когда все получилось, не было предела. Тогда впервые у девушки зародилась мысль сбежать из дома и быть той, кем она мечтала. Но для начала нужно было выучиться хоть чему-нибудь, чтобы иметь возможность защитить себя.

Глава 2
Маг и охотник на демонов

С того дня, как в кофейню Габриэль заглянул новый гость из приезжих, минула неделя. И с тех пор он заходил каждое утро, неизменно заказывая капучино – должно быть, это был его любимый напиток.

Очередным утром гость, чей силуэт девушка уже узнавала издалека, толкнул тяжелую стеклянную дверь кофейни. Под звук колокольчика он шагнул в душноватое помещение, пропитанное запахами свежего кофе и выпечки, наполненное гулом голосов первых посетителей. С дружелюбной улыбкой посетитель подошел к стойке.

– Доброе утро, рада вас снова видеть! – просияла бариста. – Как обычно?..

– Здравствуйте, Габриэль. Да, пожалуйста.

Он сел за стойку, и ничто не мешало ему наблюдать за девушкой. Сегодня рукава ее клетчатой рубашки были закатаны, и гость увидел на фарфоровой коже предплечий татуировки. Габриэль часто слышала от гостей, что эфемерные растительные узоры подчеркивают ее хрупкость.

Готовя для гостя кофе, девушка думала о нем, пытаясь угадать, кто он и зачем приехал в этот город. Ей нравилась такая игра с самой собой, ее забавляло гадать, кем были незнакомцы, приходившие в кофейню и задерживавшиеся в ней потом надолго.

– Вы здесь недавно, верно? – спросила Габриэль, поставив перед мужчиной чашку. – Раньше я вас не видела.

Она любила общение с постоянными клиентами и всегда старалась наладить с ними добрые отношения. А когда это получалось и посетители рассказывали ей, кто они, девушка сравнивала, насколько ее догадки совпадали с реальностью.

– Да, вы правы, – ответил гость, глядя на нее поверх чашки. – Пришлось переехать сюда по работе. Мой офис здесь неподалеку, я слышал хорошие отзывы об этом кафе и решил зайти.

Габриэль улыбнулась, поправив волосы.

– Могу сделать вывод, что вам здесь понравилось, – сказала она, – раз вы стали приходить постоянно.

– О да, прекрасное место. И кофе невероятный. Так что я теперь только к вам.

Он подмигнул ей, а девушка в ответ рассмеялась, чувствуя небольшое смущение из-за столь высокой оценки.

– Что ж, я очень этому рада.

Габриэль кивнула и отошла, чтобы навести порядок и не отвлекать гостя, поэтому остаток своего визита он молча наслаждался кофе, глубоко погрузившись в свои мысли – это было видно по выражению его лица и взгляду, утратившему сосредоточенность на чем-то одном. Через десять минут посетитель вернулся в реальный мир, поставил пустую чашку на блюдце, а затем дружелюбно улыбнулся Габриэль.

– Что ж, к сожалению, мне пора. Спасибо за кофе. Хорошего вам дня!

– Вам спасибо, – отозвалась девушка. – Приходите!

– Разумеется. До завтра!

И свое обещание он сдержал. Более того, он стал приходить и в обеденное время. Лишь в выходные гость мог не появиться ни разу, но Габриэль понимала – у наемного работника в свободные дни наверняка есть занятия поинтереснее, чем околачиваться рядом с офисом. Со временем Габриэль привыкла к Адриану (его имя она узнала во время одной из бесед) и вскоре даже ловила себя на мысли, что ждет его визита. Короткие, но интересные разговоры стали для нее ежедневным ритуалом, без которого день уже просто не мог быть приятным.

Адриан, хотя и был не единственным гостем, с которым у Габриэль завязались приятельские отношения, все же отличался от всех других ее знакомых. Во-первых, он всегда садился только у стойки. Во-вторых, он ежедневно общался с бариста, в то время как с остальными девушка лишь периодически обменивалась парой слов. Молодой человек нравился Габриэль. Он был красив внешне и обладал приятным голосом, слушать который, как оказалось, чародейка очень любила.

О работе Адриана, кроме того что он трудился в строительной компании и приехал из другого города, девушка ничего узнать так и не смогла.

– Она слишком скучна, я не люблю о ней говорить, – заявил как-то Адриан, – и мне очень не хочется портить вам день неинтересными подробностями.

Габриэль тогда с улыбкой пожала плечами, а позже заметила – как только тема касалась работы, даже если никто из них сознательно не подводил к ней, Адриан переключался на истории о своих путешествиях по стране.

Вскоре Габриэль, ставя перед ним чашку, взяла привычку шутливо спрашивать у него:

– Ну и куда мы сегодня отправимся?

Несмотря на веселый тон, девушка очень ждала очередного рассказа: истории уносили ее далеко от кофейни и однообразных рабочих дней, которые в последнее время скрашивали только

неудачные магические тренировки. К тому же рассказы Адриана плотно ассоциировались у нее с историями о странствующих магах – охотниках на демонов, а ведь мечта стать таким охотником все еще жила в ее сердце. И после общения с Адрианом каждый раз вспыхивала все ярче.

К концу первого месяца знакомства с Адрианом Габриэль внезапно осознала, что чувствует себя счастливой. Неожиданно для себя девушка поняла, насколько остро ей не хватало дружеского общения с человеком, которому она искренне симпатизировала. И новый друг, и беседы с ним дарили настоящее вдохновение. Чародейка не хотела и думать о том, что будет, если Адриану придется покинуть этот город или уехать по работе, как уже не раз бывало в его жизни. Она надеялась, что, если это и случится, то нескоро и они с Адрианом еще долго будут общаться.

Но вскоре случилось то, что заставило Габриэль посмотреть на нового друга совершенно иным взглядом.

* * *

Очередной рабочий день закончился с уходом последнего посетителя. Габриэль закрыла дверь кофейни на ключ и дернула, проверяя ее. Затем поставила помещение на сигнализацию. Ключ от кофейни нырнул в глубокий карман красно-черной клетчатой рубашки, и девушка зашагала в сторону дома. Лето подходило к концу, с каждым днем темнело все раньше, и улицы города пустели быстрее. Вот и сейчас по пути к дому Габриэль встретила всего лишь пару прохожих.

Внезапно, шагая мимо темного прохода между двумя зданиями, Габриэль резко остановилась. Она повернулась к проулку, встретившись взглядом с тьмой, царившей в нем. Девушке показалось, что она услышала тихий шорох. Но если слух или зрение могли подвести, то магия – никогда. Габриэль ощутила, будто чьи-то холодные когти впиваются в легкие и стискивают их. В душу словно хлынула тьма, клубившаяся в этом проулке.

Демоны. Двое. Чародейка ощущала присутствие тварей, хотя и не видела их. Она сделала два шага в сторону проулка. Скинув рюкзак с плеч, девушка бросила его прямо на грязный асфальт рядом с замызганной стеной дома. Габриэль шагнула вперед, и тьма поглотила ее. Ладони девушки охватил ярко-голубой магический огонь, он выхватил из мрака костлявый остов пожарной лестницы, часть щербатой кирпичной стены и

покрытый вмятинами мусорный бак.

Габриэль остановилась. Темные твари здесь, совсем рядом, но страха чародейка не ощущала. Наоборот, душа просила боя, а об одной мысли о сражении с демонами кровь в жилах начинала закипать. Так, наверное, чувствовали себя предки Габриэль, знаменитые охотники на демонов. В какой-то миг чародейка будто споткнулась – может, не стоило сражаться так близко к кофейне? Если за ней шли следопыты, это будет опасно. Впрочем, она и так уже наследила, даже если кто-то и ищет ее, эти разрозненные места битв никак не помогут преследователям выйти на квартиру или место работы Габриэль.

Девушка вскинула руки, пламя превратилось в атакующие магические печати. Светящимися дисками они устремились вперед. Сверкнули ярко-желтые глаза, и один из демонов с рыком увернулся от атаки. Габриэль увидела его мохнатую шею и гигантские изогнутые рога. Демон прыгнул на нее, выставив вперед когтистые лапы.

Чародейка уклонилась, опустившись на колени. Монстр пролетел над ней, и Габриэль метнула в него сигил. Печать чиркнула демона по боку. Он упал, прокатился по земле и с грохотом врезался в мусорный бак, смяв его корпус, словно тот был бумажным.

В тот же миг Габриэль уловила движение у пожарной лестницы. Тень с длинным хвостом скользнула по ступеням к земле, и перед чародейкой вырос наг[10]. Зашипев, демон, взмахнув хвостом, бросился на нее. Девушка поставила щит, и удар пришелся по нему. Габриэль создала атакующие печати и запустила их в демона. Одну из них он отвел, а другая угодила ему точно в грудь. Отброшенный к стене наг завизжал от боли.

Сражаясь с ним, Габриэль упустила из виду первого демона. Тот поднялся с земли и вновь был готов к атаке. Он подошел к девушке сзади и замахнулся огромными лапами. Чародейка отшатнулась и упала, потеряв равновесие. Демон снова набросился на нее, Габриэль откатилась в сторону, а за спиной громилы слышалось шипение нага.

Внезапно от стен переулка эхом отразился грозный голос. Он произнес заклинание, и вокруг рогатого гиганта моментально возникло белое светящееся кольцо. Секунда – и демон упал на колени, словно некая сила прижимала его к земле.

– Разберись с нагом, а этого я возьму на себя! – рявкнул неожиданно подоспевший маг, прячась в тени.

Габриэль вскочила и повернулась к змею. Он снова зашипел, продемонстрировав длинный язык. Девушка телекинетическим мановением оторвала от стены ступени лестницы и метнула их в

демона. Заостренные металлические концы вонзились в запястья нага и пригвоздили его к стене. Монстр заверещал. А Габриэль подняла руки и стала произносить заклинания. Вокруг демона появился голубой светящийся круг. Внутри него вспыхивали изгоняющие и уничтожающие символы. Вскоре печать была построена, и наг исчез в яркой вспышке света. Тело демона превратилось в пепел, осыпавшийся на землю. Счастье, что оба демона относились к третьему классу, а с такими тварями чародейка расправлялась без проблем.

Габриэль опустила руки и направилась к выходу из проулка. К тому моменту с демоном-громилой тоже было покончено, и второй участник битвы повернулся к девушке.

– Адриан! – изумленно воскликнула девушка, ее голос отразился от стен. – Что вы?.. Вы маг?!

Она подбежала к мужчине, не веря своим глазам.

– Габриэль, – невозмутимо кивнул он, будто они расстались буквально пять минут назад и случайно столкнулись снова. – Да, я маг. И, похоже, вовремя пришел вам на помощь.

– У меня все было под контролем! Я бы и сама справилась.

– Ну, держались вы и правда неплохо, только вот рогатый едва не размазал вас по асфальту. Никогда нельзя упускать врага из виду.

Сейчас голос Адриана звучал иначе, чем когда он приходил к Габриэль поболтать за чашкой кофе, – в нем появилась жесткость.

– Мне уже приходилось сражаться с несколькими врагами сразу! – парировала чародейка. – Но ладно, это не важно… Вы маг! Просто поверить не могу!

Она покачала головой. Габриэль не знала, какое чувство было сильнее в ней – досада или изумление. Она не смогла сама убить двух врагов, и это было обидно. Ее новый знакомый оказался магом – это удивляло, ведь за все время, пока девушка жила в этом городе, она не встретила ни одного человека с такими способностями. Но было и еще кое-что, прятавшееся за первыми ощущениями, – подозрение. В голове чародейки одна за другой вспыхивали мысли о том, что этот человек – следопыт, посланный за ней родителями! Но девушка отогнала от себя эту идею. Следопыты действовали иначе. Всякий раз они нападали на нее, связывали чарами и вообще действовали грубо. А еще Габриэль их чувствовала. С Адрианом все было иначе. От него не исходила опасность, не «фонило» магией, поэтому-то чародейка и не распознала в нем мага. К тому же целый месяц он фактически все время был рядом, мог напасть, но не сделал этого. Их встреча – всего лишь совпадение.

Услышав ее слова, Адриан отряхнул руки.

– Что вы вообще здесь делаете? – спросила Габриэль, когда они пошли к выходу из переулка. – Вы что, следили за мной?!

В ответ маг искренне рассмеялся. Его реакция смутила девушку, и она смиренно ждала, пока приступ веселья пройдет.

– Какая чушь, – наконец холодно ответил Адриан. – Я за вами не следил, просто был неподалеку и почувствовал этих демонов. А тут с ними схватились вы. Стоять в стороне было бы как-то не по-джентльменски. Ладно, раз уж вы узнали, кто я на самом деле, признаюсь вам еще кое в чем: я не работаю ни в какой строительной компании, я – охотник на демонов и приехал в этот город по наводке знакомого. Он рассказал, что здесь в последнее время слишком много развелось тварей.

Габриэль бросила на Адриана завистливый взгляд, а потом, наклонившись, подняла с земли рюкзак и закинула его на спину.

– Я провожу вас, где вы живете? – спросил маг. – Взять вашу сумку?

– Спасибо, не нужно. Уверены насчет проводить? Час поздний, вам еще домой возвращаться.

– Уверен. Ничего страшного.

И Габриэль повела его за собой, махнув куда-то влево. Несколько минут они шли молча, девушка едва сдерживалась, чтобы не засыпать спутника вопросами.

– Почему вы не сказали, что вы маг? – выпалила она, наконец не выдержав.

Адриан сдержал улыбку.

– Зачем вам об этом знать? Я даже не думал, что вы такая поклонница магии.

– Еще какая! – с жаром воскликнула девушка. – Магия – это моя жизнь! Я всегда мечтала, что стану знаменитой охотницей на демонов!

– Правда? – с искренней заинтересованностью спросил Адриан.

– Да! Знаете, ведь моя фамилия – Делакруа, и это у меня в крови… Мои предки были охотниками на демонов. Целый род! Я хочу вернуть своей семье эту славу. Я изучаю заклинания по гримуарам из нашей родовой библиотеки.

– Вот это да! Тогда я не удивлен, что вы приняли бой аж против двух тварей. И сражаетесь вы неплохо, как я уже сказал. Нужно только отточить навык, научиться контролировать магию. У вас есть все шансы стать выдающейся охотницей.

Адриан говорил небрежно, а Габриэль не сводила с него горящих от радости глаз. Сердце, казалось, колотилось в горле, эмоции захлестывали девушку, и она досадовала лишь из-за того, что не догадалась заговорить с Адрианом о магии раньше.

Услышав его последние слова, Габриэль даже остановилась.

– Вы правда так считаете?

– Разумеется, – бросил маг, повернувшись к ней. – Почему нет? У вас для этого есть все данные.

Габриэль, просияв, сделала несколько шагов и поравнялась с ним.

– Вы сказали, что вы охотник на демонов. Научите меня правильно сражаться!

– То есть? – удивился Адриан.

– Вы так красиво и спокойно уничтожили ту тварь, словно это была не битва, а какое-то искусство. Я тоже так хочу. Прошу вас, Адриан, помогите мне постичь это ремесло!

Маг не успел ответить – они подошли к типовому подъезду жилого дома.

– Мы пришли, – сказала девушка. – Ну так вы научите меня сражаться с демонами?

Адриан взглянул на чародейку. В его глазах она увидела нечто такое, что заставило все внутри сжаться – он не горел желанием отвечать положительно на ее просьбу.

– Я должен подумать, Габриэль. Мне придется потратить время, к тому же это большая ответственность, вы же понимаете? Я этого не планировал, так что сначала хотел бы все взвесить.

Чародейка печально кивнула. Конечно, доля правды в его словах была: они и знакомы-то всего ничего. Он не обязан ей помогать. Девушка надеялась на его дружеские к ней чувства, но понимала: даже будь они намного ближе, он все равно мог ей отказать.

– Хорошо, – произнесла она упавшим голосом. – Я подожду. Спасибо вам за помощь. До свидания!

Она махнула рукой и побежала к подъезду.

– До свидания, Габриэль! – услышала она вслед.

Утром на следующий день чародейка проснулась ни свет ни заря. Хотя она и спала всю ночь очень плохо, усталость не чувствовалась вовсе. Весь рабочий день в кофейне она ждала Адриана, однако он так и не пришел. Когда в помещении звенел колокольчик, Габриэль нервно вздрагивала и смотрела на входную дверь. Но всякий раз посетителем оказывался не Адриан. В какой-то момент один из постоянных гостей со смехом заметил, что бариста сегодня какая-то дерганая. В ответ на это Габриэль выдавила улыбку и ответила, что просто не выспалась.

Вечером, закрывая кофейню, девушка едва сдерживала слезы разочарования. Она убеждала себя, что у Адриана наверняка нашлись дела и веские причины не приходить сегодня. А вот

завтра они увидятся и поговорят насчет того, с чем девушка к нему обратилась. У него ведь было время подумать?..

Но, с другой стороны, лучше бы он сразу отказал ей. Чародейка бы тогда ни на что не надеялась, а неизвестность, в которой Адриан ее оставил, была хуже всего. Шмыгнув носом, Габриэль убрала ключи в карман куртки и поплелась домой.

Глава 3
Ложь и тайны

А на следующее утро Габриэль проснулась в апатичном настроении. Она заставила себя подняться с постели и уныло побрела в ванную. Закончив утренние процедуры, девушка вышла в маленькую кухню, чтобы позавтракать. Хорошо, что сегодня не нужно идти на работу, и Габриэль планировала отправиться на тренировку за город. Хотелось верить, что активность улучшит ее настроение. Вдруг сегодня получится начертить и удержать сложную печать для демонов пятого и шестого классов?

Чтобы не опоздать, Габриэль пришлось поторопиться со сборами. Состояние, в котором чародейка сегодня пребывала, живо напомнило ей жизнь с родителями в фамильном замке. Тогда она каждый день просыпалась в таком же настроении, думая, что никакой радости никогда в жизни не будет.

По пути к вокзалу мысли Габриэль вернулись к ее настроению. Ведь именно поэтому она и сбежала из дома! Просто устала так жить. И проделала весь этот путь, выходит, лишь затем, чтобы снова с головой окунуться в это состояние беспросветной тоски. Шагая по залитому солнцем проспекту, Габриэль ощущала себя разбитой. *«Не нужно было так очаровываться им, toi, fille stupide»*[11], – думала она. Лучше бы она не знала, что Адриан – маг.

Сев в автобус, девушка размышляла о том, что она не может даже прийти в «Первый круг» с такой просьбой. Там никому не было дела до недоучки, которая не могла в одиночку раскрыть свой потенциал. А если бы кто-то вдруг и согласился ее обучать, то, скорее всего, запросил бы за свои услуги неподъемную для Габриэль сумму.

Что делать дальше, девушка действительно не знала. Может быть, в «Первом круге» ей могут помочь хотя бы с контактами людей, которые занимаются обучением взрослых магов? А это неплохая идея, нужно будет заглянуть в клуб и поспрашивать. *«Сделаю это сразу, как только выдастся возможность»*, – решила Габриэль.

Как обычно, она вышла на нужной остановке и добралась до своей тренировочной поляны. После небольшой физической и магической разминки Габриэль принялась оттачивать приемы, которые она уже освоила. Девушка решила, что сегодня не будет даже пытаться создавать сложные печати, чтобы не расстраиваться из-за неудач еще больше. Она

поэкспериментировала с новыми рисунками печатей для более слабых демонов, пообещав себе, что протестирует их во время следующей стычки с адскими тварями.

К концу тренировки Габриэль почувствовала себя уставшей. Девушка подошла к дубу и села прямо на траву в его корнях. Она закрыла глаза, и мысли унесли ее далеко в прошлое, в детские годы.

Магия так и не пришла к Габриэль. Ей было уже четырнадцать, а она до сих пор не могла применить даже простейший телекинез. Такого просто не могло быть. Способности были завязаны на генетике, а кровь Делакруа не могла так сильно разбавиться за три поколения!

Семь лет назад Леконт рассказал Габриэль, что его предки – отец и дед – отказались использовать магию для битв с демонами. Причиной послужила травма прадеда Габриэль, когда на глазах еще маленького мальчика демоны, мстя за своих собратьев, разорвали на части обоих его родителей. Леконт, наверное, считал, что рассказ подействует на дочь отрезвляюще, что она испугается и оставит свои мысли стать охотницей на демонов, но все получилось с точностью до наоборот, и решимость девочки окрепла еще больше.

Все эти годы Габриэль ждала, что ее магический потенциал раскроется и она сможет начать обучение чародейству. Однако время шло, но ничего не менялось. Родители объясняли ей, что сила может вообще не проявиться, но Габриэль отказывалась верить. Магия казалась ей самой жизнью, которая никак не может начаться, а все существование девочки сейчас – это всего лишь жалкое прозябание.

Правду Габриэль узнала спустя несколько месяцев после своего четырнадцатого дня рождения. В тот день отец ждал гостя. Кого именно, девушка точно не знала, но из обрывков разговоров родителей она выяснила, что этот человек – маг. Обычно, когда к родителям приходили гости, девушка предпочитала сидеть в своей комнате, но в тот день Габриэль разобрало любопытство.

Она притаилась в библиотеке за час до визита – окна этой комнаты выходили во внешний двор поместья, и сквозь щелку девушка смогла даже увидеть гостя. Тот был высокого роста, носил шляпу и плащ – на улице было уже прохладно. Габриэль слышала, как зашуршал гравий у крыльца, потом зазвучали голоса – отец приветствовал визитера по фамилии Конье. Девушка, наверное, не нашла бы в нем ничего интересного, если бы не его слова, заставившие сердце заледенеть:

– Какой кошмар, Делакруа, здесь и минуту находиться непросто, а вы живете так много лет… Как вас еще не свел с ума

этот магический блок?

В ответ последовал сухой смех отца, Леконт торопливо попросил гостя зайти в дом. Но сомнения уже родились в сердце девочки. Габриэль, ступая так тихо, как было возможно, прокралась к лестнице и спустилась в холл. Там она притаилась за шкафом с всевозможной фарфоровой посудой. Габриэль приходилось напрягать слух, чтобы разобрать слова переговаривавшихся в гостиной мужчин.

– Значит, вы все-таки решили не развивать в ней магические умения? – спросил Конье.

– Нет, Лоран. Ты же знаешь историю нашей семьи. Я не хочу потерять дочь.

– Она стала бы выдающейся чародейкой, могла бы потягаться с владыками, Леконт. Ты зря беспокоишься за нее.

Отец усмехнулся.

– Да, помню, что ты помешан только на исключительных талантах, Лоран. Но я в последний раз скажу тебе – нет. Габриэль не станет ни чародейкой, ни уж тем более охотницей.

– Подумай хорошенько, – отозвался Конье, – я больше не приду. Моя школа могла бы ей многое дать.

Отец не ответил, вероятно, просто покачав головой.

– Я понял, – вновь прозвучал голос гостя, – тогда пусть у нее будет все хорошо. Ты просто убиваешь свою дочь, Леконт. Магию такой силы лучше не сдерживать.

– Мы с Колиной знаем, что делаем. Несколько поколений тому пример.

Конье усмехнулся. Что-то зашуршало, послышались шаги. Габриэль вскочила и бросилась вон из холла. Сердце ее колотилось, а глаза жгло. Она не хотела верить в то, что услышала. У нее был потенциал, была сила, но родители намеренно блокировали ее особым заклинанием. А учитывая, что Габриэль почти не покидала владений Делакруа, проявиться за пределами блокирующего купола силы тоже не могли.

Девушка затормозила посреди коридора. Слезы наконец хлынули из глаз. Хотелось заорать, но отец не должен был знать, что она подслушала разговор. Погреб! Можно там спрятаться и кричать сколько угодно, до хрипоты. Габриэль ринулась к лестнице в подвальные помещения. Раньше ей было страшно соваться в темный подвал, едва освещенный желтыми лампочками, а сейчас полумрак стал ее лучшим другом. Скорее, подальше, в глубину лабиринтов полок и стеллажей… Габриэль затормозила, едва не врезавшись в старую деревянную дверь, возникшую словно из ниоткуда. В обычных обстоятельствах девочка наверняка бы заинтересовалась, что это за ход и куда он ведет, но сейчас ей

было слишком больно и горько.

Родители лгали ей всю ее жизнь, смеясь над мечтами, зная, что они никогда не исполнятся. Они всегда говорили, будто помимо магии есть еще множество полезных вещей, которыми можно заняться. А все это время на поместье лежали блокирующие силу чары. Все ради того, чтобы дочь не стала охотницей.

Габриэль, развернувшись, коснулась спиной двери и съехала по ней на пол. Закрыв лицо ладонями, девочка разрыдалась, больше не пытаясь сдерживаться. В какой-то момент плач превратился в крик, так больно все сжалось в центре груди. Рукава рубашки были мокрыми насквозь от пропитавших их слез. Как теперь жить, зная, что отец и мать обманывали ее столько лет? Думая об этом, Габриэль тихонько начинала подвывать.

Она не знала, сколько времени провела так. Очнулась, лишь когда слезы уже закончились. С ними ушли боль, гнев, ярость и обида, остались только пустота и непонимание, что делать дальше. Впереди ее ждали несколько лет притворства, постоянного ношения маски примерной дочери, и уже сейчас девочка понимала, что это будет непросто. Но нужно было дождаться совершеннолетия, и тогда она сможет покинуть дом родителей.

Она попыталась подняться, но едва не упала – от долгого сидения ноги затекли и не слушались. Девочка схватилась за дверь. Кстати, о двери. Куда она вела? Надо бы стащить у дворецкого ключ и попробовать отпереть замок. Может, там Габриэль сможет уединяться так, что ее точно никто не найдет. Это было бы ей на руку. Она пошла к выходу из погреба, надеясь, что в коридоре дома никого не встретит и спокойно доберется до своей комнаты. К ее радости, так и случилось.

А на следующий день Габриэль вела себя так, будто ничего не произошло.

* * *

Вернувшись домой после магической тренировки, девушка в первую очередь отправилась в душ. Теплая вода бодрила и успокаивала, словно унося с собой переживания и тревоги минувшего дня. Когда-то в четырнадцать лет Габриэль решила, что исполнит свою мечту несмотря ни на что, и сейчас ее желание только укрепилось. Она собиралась бросить силы на поиски наставника, который бы научил ее использовать магию и сражаться с демонами в полную силу. Как она не сдалась тогда и обрела наконец свободу, так и сейчас она собиралась довести

дело до конца и овладеть своими способностями. Даже если Адриан откажется ее учить, она все равно станет охотницей на демонов! И ничто не помешает реализовать эту мечту.

На город опустился вечер, а это значило, что в «Первом круге» потихоньку собирались маги, с которыми Габриэль могла бы поговорить. Для похода туда девушка выбрала черную майку, поверх которой надела того же цвета тонкую полупрозрачную рубашку. Рукава она подвернула, чтобы показать татуировки. Дополнили образ обтягивающие черные джинсы и ботинки на высокой платформе с металлическими носами. Финальным штрихом Габриэль подвела глаза и нанесла на ресницы тушь. Выходя из дома, девушка захватила кожаную куртку – вечером на улице было уже прохладно.

«Первый круг» был далековато от дома Габриэль, и девушке пришлось добираться с несколькими пересадками на общественном транспорте. Попасть же в сам клуб у нее получилось случайно – едва приехав в новый город, она выручила из передряги с демонами какого-то местного мага, а тот в качестве благодарности провел ее в «Первый круг», где Габриэль смогла немного подзаработать на первых порах. Потом, конечно, ей пришлось покинуть клуб, ведь слабые маги нигде не пользовались особой популярностью. Габриэль на самом деле не надеялась вернуться туда, но никогда не знаешь, как повернется жизнь.

Когда чародейка добралась до «Первого круга», там уже яблоку негде было упасть. Габриэль осмотрелась, разыскивая знакомых, и увидела троих магов, с которыми раньше перекинулась бы парой слов, – они сидели за столом у стены справа. Нацепив на лицо улыбку, Габриэль подошла к ним.

– Привет, народ! – крикнула она, чтобы ее услышали все.

Два парня и девушка замахали ей, улыбаясь и здороваясь.

– Давно тебя здесь не было видно, – проговорила девушка по имени Лив. Ее отличали зеленые дредлоки и узкие миндалевидные глаза, придающие взгляду хищность. Лив носила ярко-салатовые линзы. – Садись скорее с нами!

Николя, парень, сидевший напротив Лив, подвинулся, освобождая Габриэль место. Она опустилась рядом и улыбнулась ему, он же ответил кивком – этот кудрявый и черноволосый маг никогда не улыбался и всегда был хмуро-задумчив. Когда Габриэль села, ей подмигнул Франс, еще один маг из компании. Он был бойфрендом Лив, и их всегда и везде видели исключительно вдвоем.

Лив, как самая общительная, сразу же стала выпытывать у Габриэль, почему та так долго не заходила в «Первый круг».

Беседа ни о чем текла живо, и Габриэль даже отвлеклась ненадолго. Ей захотелось взять какой-нибудь напиток, поэтому она, предупредив, что вернется через несколько минут, отошла к барной стойке. Там, как обычно, крутился бармен Эней. Однако к нему стояла очередь, и Габриэль пришлось подождать, когда тот обратится к ней.

Прошло минут пять с того момента, как подошла Габриэль. Девушка краем глаза заметила движение справа – к стойке приближался еще один посетитель. Он остановился за ее спиной, а чародейка повернулась, чтобы бросить на него быстрый взгляд и оценить, есть ли между ними безопасное расстояние. Девушка замерла, увидев лицо мага. Аристократичные черты, ярко-голубые глаза, черные уложенные волосы…

– Адриан! – воскликнула она.

Он был удивлен не меньше.

– Габриэль, – отозвался маг. – Вот уж где я совсем не ожидал вас увидеть, так это здесь.

– Почему же? – с вызовом вскинула голову девушка.

– Не знаю, – пожал плечами Адриан, – просто слишком необычное место.

Габриэль усмехнулась. С одной стороны, она была рада видеть Адриана, а с другой – детская обида на него еще не покинула ее сердце, хоть девушка и понимала, что все придумала себе сама.

– Ищете работу? – спросила она, стараясь не дать зависти прозвучать в голосе.

– Можно сказать и так. Вы тоже?..

– Нет. Я ищу наставника. – Габриэль решила не врать магу, к тому же ей было интересно посмотреть на его реакцию. – Сегодня я была на тренировке и в очередной раз убедилась – мои силы, если можно их так назвать, уперлись в потолок. Но эта преграда – искусственная, значит, ее можно сломать и двигаться вперед.

В глазах мага мелькнуло какое-то чувство, но Габриэль не смогла его разгадать – слишком быстро оно исчезло.

– Значит, вы все же решили обучаться во что бы то ни стало?

– Да. – Девушка довольно улыбнулась. – Конечно, поиск наставника, скорее всего, затянется, но я готова подождать.

– Я сегодня заходил в кофейню, – вдруг сказал Адриан. – Надеялся встретить вас там и дать ответ на вашу просьбу, но вас на рабочем месте не оказалось.

Сердце Габриэль затрепетало в груди – он правда искал с ней встречи?

– А, у меня сегодня был выходной. Я ездила за город, тренировать навыки. Простите, что не предупредила.

– Ерунда, – подмигнул Адриан. – Хотя, должен признаться, ваш напарник готовит кофе хуже, чем вы…

Габриэль засмеялась.

– Но давайте к нашему делу. Вас все еще интересует мой ответ?

– На вопрос о том, будете ли вы моим наставником?..

– Да. – Адриан слегка прищурился.

– Конечно! – выпалила Габриэль. – Я все еще хочу учиться у вас. Мне с вами комфортно… Но неужели вы согласны?

Не замечая ничего вокруг, Габриэль поднялась на носки, упираясь кончиками пальцев в лакированную поверхность стойки. Адриан, глядя на девушку, очаровательно улыбнулся.

– Да, – ответил он, и в груди Габриэль словно вспыхнуло яркое солнце. – Я готов научить вас тому, что знаю сам. Я поразмыслил и решил – почему бы все-таки нет? Даже подумал, что мне самому было бы интересно попробовать. Кто знает, вдруг у меня получится, и я в конце концов действительно начну обучать магов когда-нибудь?

– Здорово! – Возглас получился таким радостным и громким, что несколько посетителей клуба с удивлением обернулись. Габриэль смущенно прикрыла рот ладонью.

Но внезапно радость ее испарилась, а лицо помрачнело.

– Адриан, я… – Габриэль запнулась, – только что подумала о том, что не смогу платить вам столько, сколько нужно.

Девушка вздохнула, подумав о том, что у нее есть некоторая сумма на семейном счете в банке, но без разрешения родителей она не сможет эти деньги снять. А Адриан вряд ли согласится ждать, пока такая возможность у Габриэль появится. Чародейка отругала себя за глупость: в своем желании обучаться магии девушка совсем забыла про то, что наставнику придется платить. Конечно, можно устроиться на еще одну работу, но и тогда денег на оплату обучения все равно будет не хватать.

Однако Адриан отреагировал неожиданно для Габриэль – он улыбнулся и махнул рукой:

– Давайте мы пока отложим этот вопрос. Я не нуждаюсь в деньгах, так что заплатите, когда появится возможность.

– Но что же взамен…

– Будем считать, что это бартер, – перебил девушку маг и подмигнул, – я вам – знания и навыки, а вы мне – новый опыт и возможность экспериментировать. Договорились?

Габриэль широко и счастливо улыбнулась. Она едва сдерживалась, чтобы не броситься на Адриана и стиснуть его в объятиях, поэтому просто кивнула.

– Что ж, если мы оба с вами нашли в этом месте то, что

искали, может, покинем его? – предложил Адриан. – Я провожу вас, заодно прогуляемся.

Габриэль не возражала, и оба мага направились к выходу из «Первого круга».

Глава 4
Магический наставник

Габриэль забыла обо всем, получив согласие Адриана. Впрочем, Лив, Франс и Николя вряд ли бы вообще вспомнили о том, что она хотела вернуться за их стол с напитком. На улице было прохладно, и девушка порадовалась, что надела куртку.

Шагая рядом с Адрианом, она чувствовала себя по-настоящему счастливой. Мечта уже начала сбываться, а все, что должно было произойти дальше, рисовалось девушке в очень радужных перспективах.

– А когда мы начнем? – выпалила Габриэль, едва за магами закрылась дверь «Первого круга».

– Какая вы нетерпеливая! – рассмеялся Адриан. – Постижение магии не терпит спешки, запомните это. Скоро начнем, нам ведь понадобится место… Нужно подумать, где вы сможете обучаться так, чтобы ничего не мешало и не отвлекало.

Маг задумался, а Габриэль едва удержалась, чтобы не подпрыгнуть от радости. И хотя в какой-то момент чародейке удалось отвлечься от мысли, что Адриан может отказаться ее учить, когда она увидела его у стойки в «Первом круге», внутри все словно перевернулось. Она искренне обрадовалась встрече с ним, а когда он сказал, что готов помочь, в душе вновь ожила надежда на исполнение мечты.

Габриэль подумала, что выглядит преглупо с такой улыбкой до ушей, но ничего не могла с собой поделать.

Похоже, догадавшись об этом, Адриан сказал:

– Я бы не торопился радоваться. Сначала вам нужно будет изучить основы, а это самое нудное. Вы в целом сражаетесь хорошо, но ваша связь с магией очень слаба. Она не слушается вас так, как должна, вы будто не можете дотянуться до нее и взять столько, сколько нужно. А еще, скорее всего, чему-то придется переучиваться.

– Я готова! – бескомпромиссно заявила Габриэль, не обращая внимания на холодок, тронувший сердце: маг в точности описал то, что она чувствовала всякий раз, когда пыталась строить более сложные печати.

– Ладно, ладно! – со смешком Адриан поднял руки. – Давайте прямо сейчас все и решим. Во сколько вы заканчиваете работать?

– Восемь-десять вечера. Как поток гостей иссякнет.

– Так поздно? – с досадным удивлением воскликнул маг.

– Я специально беру дополнительные часы, чтобы

зарабатывать больше. Но я поговорю с боссом, объясню, что больше задерживаться не смогу. Скажу, что пошла учиться, это хоть немного будет для него уважительной причиной.

Адриан кивнул.

– Хорошо. Мы можем начать уже завтра – я не вижу смысла тянуть, – сказал маг, потирая подбородок. Я встречу вас в восемь после работы.

– Да, давайте так, – едва не задыхаясь от радости, согласилась Габриэль. – Но вы сказали про место…

– Я что-нибудь придумаю, не беспокойтесь.

Габриэль с признательностью закивала. Какое-то время они шли молча по медленно пустеющим вечерним улицам. Только рядом с кафе и ресторанами толпились люди, вышедшие из помещений подышать свежим воздухом. Легкая улыбка не сходила с лица Габриэль. Какая удача, что она повстречала Адриана! Иногда жизнь сталкивает двух людей, и они даже не подозревают, как в итоге могут сплестись их судьбы. Девушка надеялась, что их с Адрианом общение продолжится – он нравился ей и как человек, и как мужчина, хотя до сих пор ей было сложно признать последнее. И все же она не хотела торопить события и переводить отношения в иную плоскость, чем дружеские и наставник – ученица. Габриэль все устраивало – впервые за долгое время она ощущала себя в равновесии.

Девушка вдруг остановилась.

– Адриан!

Он тоже замер и вопросительно взглянул на нее.

– Спасибо вам. Je suis vraiment heureuse maintenant. Mon rêve vas réaliser et c’est grâce à vous[12].

Адриан подмигнул чародейке.

– Признаться, я впервые встречаю человека, настолько сильно мечтающего обучаться магии, – сказал он. – Отчасти поэтому я и решил, что помогу: вы напоминаете меня самого. Я тоже когда-то невероятно желал постичь эту науку.

Они снова зашагали вперед.

– Подозреваю, у вас с этим проблем не было, – печально отозвалась Габриэль.

– Нет, к счастью. Наоборот… Мои родители сделали все, чтобы отточить мои навыки до совершенства.

Его слова больно кольнули Габриэль – ее собственная семья действовала ровно наоборот. Если когда-нибудь отношения с Адрианом превратятся в крепкую дружбу или нежную любовь, она поделится с ним своей историей. Габриэль чувствовала, что устала нести это бремя одна, ей очень хотелось бы с кем-нибудь его разделить. У нее никогда не было настоящих близких друзей,

ведь она практически не покидала территорию семейного поместья. Училась она дома, не посещая школы, а общалась, и то нечасто, только с детьми друзей семьи, не все из них были магами. Родители иногда устраивали приемы и приглашали гостей и очень редко посещали чужие дома.

Но с этими сверстниками девочка не могла общаться открыто и откровенно, ведь их не интересовала магия так же, как Габриэль увлекалась ею. Впрочем, проводить время с этими детьми ей все-таки нравилось, ведь в детстве лучше пусть будут такие приятели, чем вообще никого.

Похоже, Адриан сумел тонко прочувствовать ее настроение, потому что не стал развивать тему. Наоборот – он принялся рассказывать об одном из своих путешествий за рубеж, чтобы немного отвлечь Габриэль от грустных мыслей. Когда он закончил, девушка засмеялась.

– Адриан, я забыла вам сказать, что от «Первого круга» до моего дома очень далеко. Мы всю ночь будем идти. Может быть, доедем на общественном транспорте, пока он еще ходит?

– В компании с приятным человеком время пролетело бы незаметно, – непринужденно ответил Адриан, и от его слов в груди Габриэль на секунду замерло сердце. – Но вам завтра на работу, и я не хотел бы, чтобы вы вышли на смену уставшей. Погодите минутку…

Маг остановился у самой кромки тротуара и махнул рукой одному из проезжающих мимо желто-черных такси. Машина, включив поворотник, съехала к краю проезжей части и остановилась. Адриан открыл дверь и пригласил Габриэль сесть в салон. Она смутилась, но он уверенно, почти в приказном порядке, кивнул. Девушка забралась внутрь, ее тут же окутало тепло и запах ароматизатора «жвачка». Адриан закрыл за ней дверь, а через пару секунд тоже забрался в салон. Он зна́ком попросил Габриэль назвать свой точный адрес. Услышав название улицы и номер дома, таксист кивнул, и машина тронулась с места.

При постороннем человеке разговаривать было неловко, и маги молчали. Габриэль повернула голову и поняла, что сейчас Адриан был к ней гораздо ближе, чем когда-либо ранее за все время знакомства. Она ощущала тонкий запах его парфюма – со свежими морскими и цитрусовыми нотками, слегка оттеняемыми деревом и хвоей. Габриэль даже казалось, будто она чувствует исходящее от мага тепло. Его рука с аккуратной ладонью, длинными пальцами и ухоженными скругленными ногтями лежала на подлокотнике, разделявшем два пассажирских места. Взгляд девушки скользнул выше, по груди Адриана к его лицу,

профиль которого темным контуром выделялся на фоне проплывающих за стеклом освещенных улиц.

Маг заметил, что девушка рассматривает его, и лукаво склонил голову набок. Габриэль же, смутившись, отвернулась и уставилась в свое окно. Когда они прибыли к ее дому, Адриан попросил водителя подождать, а сам вышел на улицу вместе с Габриэль.

– Спасибо вам еще раз, – сказала девушка, немного волнуясь и стоя к своему подъезду спиной. – Буду с нетерпением ждать первого занятия.

– Как бы вы после него не сбежали, – ухмыльнулся Адриан. – А благодарить меня будете позже, когда увидите первые результаты.

– Не сбегу, – заверила его Габриэль. – До свидания!

Она махнула магу рукой на прощанье.

– До завтра, – ответил он.

Поднимаясь к себе и заходя в квартиру, Габриэль не могла перестать думать о том, что Адриан согласился ее обучать. Сколько долгих лет она мечтала об этом! Сколько раз чародейка была готова сдаться только от мысли о том, что ее потенциал загубили на корню! Но потом она начала сбегать от родителей, и в этот раз они ее не нашли. Габриэль сделала все, чтобы запутать следопытов, приняв во внимание предыдущие ошибки, и, кажется, у нее получилось. Девушка разделась и пошла в ванную, чтобы принять душ перед сном.

Стоя под горячими струями, Габриэль вспоминала: вскоре после того, как она узнала о лжи родителей, отец подарил ей кулон.

– Я заказал его для тебя, милая. Смотри, – Леконт протянул дочери украшение в виде металлического волчка с усеченными концами.

По корпусу кулона были выбиты буквы, складывавшиеся в слова: «Geneta imi daga vimpi». Мастер намеренно создал эффект истершихся букв, словно украшению было много десятилетий. Габриэль, стараясь не показывать, что ей неприятно общаться с отцом, взяла вещицу в руки.

– Это реплика галльского украшения. Здесь написано – «Я хорошая и милая девушка». То, что надо для Бренны. – Леконт подмигнул.

Хотя Габриэль уже давно не изображала из себя древнюю кельтскую воительницу, детские воспоминания на миг согрели сердце девушки, вытеснив из него боль от разочарования из-за предательства близких.

Габриэль, чтобы не смотреть на отца, разглядывала кулон. Он

был красивым, несмотря на всю свою простоту, и еще месяц назад девушка очень обрадовалась бы такому подарку.

– Спасибо, – ответила она, стараясь, чтобы ее голос звучал искренне.

Габриэль решила надеть кулон, отец помог ей завязать кожаный шнурок сзади на шее. Украшение, довольно тяжелое, металлической каплей легло в ложбинку между ключиц. Посмотрев на отца, девушка выдавила улыбку.

С тех пор в течение нескольких лет она почти не снимала этот кулон. Габриэль ощущала к ни в чем не повинной вещице двоякие чувства. С одной стороны, украшение нравилось девушке – красивое, простое, наверняка оригинал когда-то принадлежал храброй кельтской девочке. С другой стороны, кулон вызывал отвращение и ненависть. После всего того, что отец сделал, он дарил милую безделушку, считая, что она приведет дочь в восторг?!

Габриэль решила не снимать его потому, что теперь он для нее был символом лжи и тайн. Он будет с ней до тех пор, пока она не сбежит из этого дома – напоминанием о том, как поступили с ней собственные родители.

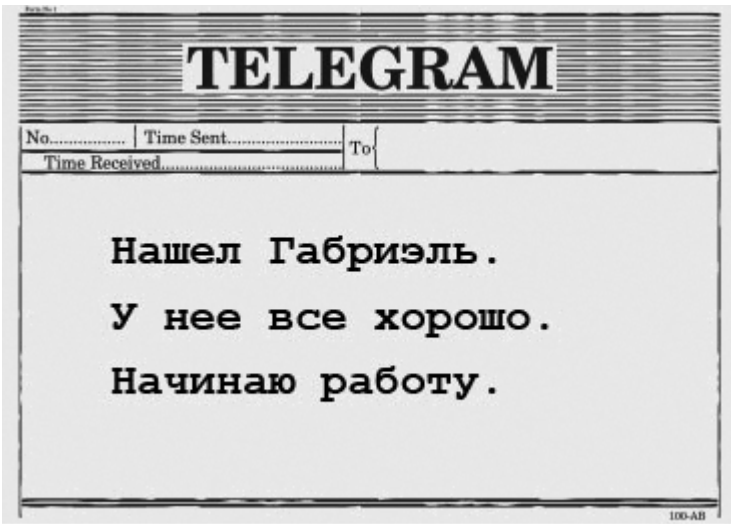
* * *

Вернувшись к себе, Адриан переоделся и улегся на диван в гостиной. Нужно было обдумать все то, что произошло за последний месяц, начиная с его знакомства с Габриэль в ее кофейне. Хозяин «Первого круга» Харон не обманул, предоставив Адриану достоверную информацию об адресах работы и съемной квартиры Габриэль. Маг лишь убедился, проследив за чародейкой, что девушка действительно снимает комнату по одному из адресов. А затем решил навестить ее в кофейне. Для начала нужно было ненавязчиво познакомиться с беглянкой, затем попытаться завязать дружеские отношения.

Как только получится узнать девушку поближе, понять, чем она живет и что для нее важно, дело пойдет быстрее. С первой же встречи Габриэль произвела на Адриана хорошее впечатление – живая, веселая, активная. Похоже, трудности ее не сломили, вдали от дома и привычной обстановки она держалась бодро. Значит, у беглянки твердый характер и сильная воля, а это обязательно нужно учитывать, ведь с такими людьми работать намного сложнее.

Как бы там ни было, яснее станет, когда Адриан подберется к девушке настолько близко, насколько это возможно. Тогда он

сможет применить весь свой богатый арсенал уловок и трюков, чтобы заставить ее вернуться домой. Обычно следопыты работали топорно, напролом – усыпляющее и связывающее заклятия, а дальше насильно возвращали беглецов домой. Адриан же предпочитал работу тонкую, более долгую и трудоемкую, но его цели в подавляющем большинстве сами возвращались домой и больше не делали попыток сбежать. Он рассчитывал, что с Габриэль будет аналогично. В день их первой встречи, маг отправил телеграмму ее родителям:


TELEGRAM

No..... Time Sent..... To

Time Received.....

Нашел Габриэль.

У нее все хорошо.

Начинаю работу.

100-AB

Адриан стал регулярно посещать кофейню, появляясь утром и заказывая любимый капучино. Он всегда садился за стойку, чтобы удобнее было украдкой наблюдать за объектом. На второй день ему стало ясно – среди посетителей у нее много добрых знакомых, девушка общительна и легко идет на контакт. По ее взглядам он вскоре понял, что смог ее заинтриговать, а значит, нужно немного подождать: природное любопытство в девушке обязательно возьмет верх.

Адриан не прогадал, и Габриэль в конце концов сама с ним заговорила, а это был хороший знак. Есть неплохие шансы, что знакомство со временем продолжится. Но действовать в тот момент нужно было без напора, аккуратно и осторожно, иначе он рисковал вызвать подозрения или даже разозлить Габриэль. Адриан решил не прибегать к комплиментам, ведь девушка наверняка поймет их превратно. Все это подсказывала ему интуиция, а маг привык доверять своему шестому чувству. И именно оно подсказало ему увлечь Габриэль рассказами о своих путешествиях, заинтересовать собственной личностью.

Адриан испытал настоящий триумф, когда это сработало, да еще так хорошо, как маг и сам не ожидал. Приходя теперь утром в кофейню, он видел, что Габриэль его ждет, в ее взгляде читалось нетерпение. «Куда же мы отправимся сегодня?» – спрашивала она, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. И Адриан давал ей то, чего она так желала, все сильнее подсаживая девушку на общение с собой. В кофейне он мог не появиться лишь в выходные, но от этого его роль офисного работника, каковым его считала девушка, выглядела только убедительнее.

Сам Адриан с удовлетворением отмечал, что нашел крайне удачную точку соприкосновения с беглянкой. И даже начал задумываться, а не признаться ли ей, что он маг? И все же пока решил молчать: это могло как оттолкнуть, так и притянуть к нему Габриэль, а в удачном исходе он пока не был уверен. Стоит еще немного прощупать почву, но Адриан уже знал, что кроме него в кофейне не бывает других чародеев.

К концу первых двух недель общения с Габриэль все складывалось самым удачным образом. Иногда, украдкой наблюдая за девушкой, Адриан с удовольствием отмечал, что интересует ее только в качестве приятного собеседника. Это не могло не радовать. Если бы девушка вдруг начала испытывать к нему чувства, пришлось бы резко менять так идеально выстроенную линию поведения, что могло поставить под угрозу всю операцию.

Так что Адриан продолжал приходить в кофейню и радовать Габриэль историями о своих поездках по стране. Эти рассказы он умело подавал от лица простого проектного менеджера строительной компании. Разумеется, маг умалчивал, что на самом деле все эти путешествия были связаны с поиском сбежавших или похищенных людей. И все же Адриан понимал, что что-то может пойти не так и нужно бы продумать запасной план.

Вскоре в плавный ход событий вмешался случай, едва не сорвавший все планы мага: Адриану пришлось вступить в битву с демонами, чтобы спасти Габриэль. В тот день он решил проследить за девушкой, просто на всякий случай. Периодически он это делал, ему было спокойнее знать, что с ней все в порядке. Следуя за объектом на приличном расстоянии, Адриан вдруг увидел, что она остановилась перед входом в темный проулок. На всякий случай маг спрятался в тени, но Габриэль была увлечена чем-то, скрывавшимся в проулке между зданиями, и совсем не смотрела по сторонам. А потом и вовсе шагнула во тьму.

Адриан поспешил следом, оказавшись там очень вовремя – один из демонов собирался убить девушку, буквально раздавив ее

ударом гигантских лап. Маг вступил в битву, не раздумывая. Лишь когда демоны превратились в зловонный пепел, Адриан ощутил острую досаду и глубокое разочарование от того, что пришлось раскрыться. Демонстрация силы и преждевременное признание в том, что он маг, совершенно не входили в его планы. Но, к его великому удивлению, Габриэль отреагировала положительно. Адриан ждал, что она разозлится, обвинит его во лжи, но девушка, похоже, питала к нему гораздо более глубокую симпатию, чем он думал.

– Зачем вам знать о том, что я маг? – сказал он ей, вкладывая в свои слова намек на то, что они еще недостаточно хорошо знакомы и Адриан в общем-то не обязан посвящать Габриэль во все свои тайны.

Девушка, похоже, думала так же, ведь нисколько на него не разозлилась, даже наоборот, обрадовалась знакомству и завязывающейся дружбе с магом. Это должно сыграть ему на руку. В любом случае ждать, пока демоны разорвут ее на кусочки, Адриан точно не стал бы, и даже не из-за своего обещания ее родителям, что присмотрит за ней. Габриэль вызывала у него искреннюю симпатию, и глупо было отрицать это.

А еще, как он смог убедиться позже, признание его магических способностей стало точнейшим попаданием в цель и привязало девушку к нему еще сильнее: она попросила стать ее наставником. Адриан, конечно, мог бы укрепить отношения с объектом и другими способами, но стать учителем Габриэль и этим добиться своей цели было бы намного быстрее и проще.

Может, он и не зря вмешался в ее битву, сама судьба подкинула ему шанс. Однако давать согласие обучать чародейку он не собирался, по крайней мере, сейчас. В голове Адриана уже родился более удачный план.

На следующий день в кофейню, хоть это было и буднее утро, он не пришел. А вечером, в конце рабочего дня, снова следил за Габриэль, пытаясь понять, в каком она состоянии. Как и прежде, девушка и не подозревала, что за ней наблюдает следопыт.

А вот Адриан давно обратил внимание на одну черту ее характера – если Габриэль о чем-то глубоко задумывалась, то не видела ничего вокруг. Как только в столбы не врезалась.

Глядя на хрупкую фигурку с поникшими плечами, маг ухмыльнулся. Все оборачивалось даже лучше, чем он рассчитывал вначале. Габриэль крепко попалась на его крючок. Теперь нельзя, чтобы она догадалась об игре, которую вел Адриан, иначе все сорвется. До дома Габриэль добралась без приключений. Увидев, как зажегся свет в окне на втором этаже, Адриан удовлетворенно кивнул и развернулся, чтобы уйти.

А на следующий день в кофейню не явилась сама Габриэль, и маг забеспокоился: уж не заболела ли? Он уточнил у парня-бариста, замещавшего чародейку, и услышал ответ – «выходной». От сердца немного отлегло, но позже Адриан все равно наведался к ее дому, прождал там несколько часов, но Габриэль так и не появилась, а окно ее комнаты казалось безжизненным. Маг ушел ни с чем, а в груди поселилось тянущее ожидание чего-то неприятного. Как будто Адриан не был уверен, что все идет по плану. Ему нужно было увидеть девушку, понять, что она все еще у него на крючке. Но все, что он мог, – это ждать следующего утра.

Чтобы отвлечься, вечер Адриан решил провести в «Первом круге». Он подошел к барной стойке, чтобы спросить у Энея, не приходила ли сюда случайно сегодня Габриэль, но внезапно стоявшая в очереди за выпивкой девушка обернулась. Адриана словно прошибло током, когда он увидел знакомые черты, слегка искаженные легким макияжем. Что Габриэль здесь делает?! Неужели пришла за работой? Адриан наблюдал за жестикуляцией тонких рук, анализируя состояние Габриэль. Он не ожидал увидеть ее в таком хорошем расположении духа. Просчитался, решив, что вчерашнее намеренное отсутствие сделает девушку тревожной и безразличной ко всему, кроме него? Адриан хотел увидеть резкие и судорожные движения, но Габриэль казалась совершенно спокойной.

Он слушал ее признание о том, что она решила найти магического наставника здесь, и чувствовал, как немеют кончики пальцев. Опытный маг никак не выдал своих эмоций, но ясно было одно – нужно срочно что-то делать, иначе план сорвется. Что произошло с ней за этот выходной? Адриан надеялся узнать позже, когда их отношения станут ближе. Еще был шанс все исправить, и маг немедленно за него ухватился, согласившись обучать Габриэль. Ее глаза выдали ему все: даже несмотря на то, что она пришла в «Первый круг», девушка еще надеялась, что обучать ее возьмется именно Адриан. Теперь, чтобы закрепить результат, стоило побыстрее увести ее из клуба, а впоследствии сделать так, чтобы она вообще туда больше никогда не возвращалась.

Счастье Габриэль было таким заразительным, что маг и сам проникся им во время совместной прогулки. Девушка вся светилась от радости, и это согревало даже Адриана, который обычно предпочитал держаться от любых чужих эмоций подальше. Он разглядывал ее преобразившиеся черты, отмечая, что в жизни Габриэль еще красивее, чем на фото, а позитивный настрой идет ей куда как больше печали, хотя и последняя не

портила нежных черт.

Маг улыбался и смеялся искренне, играя лишь тогда, когда девушка говорила что-то, что ему уже было известно. Адриан знал, что путь к ее дому неблизкий, и им действительно нужно поторопиться, хотя ему и хотелось провести с Габриэль больше времени. Чтобы еще немного побыть с девушкой, он решил взять такси. По пути маг и чародейка не разговаривали, но это было и не нужно. В салоне пахло ароматизатором «фруктовая жвачка», но когда Адриан сел рядом с Габриэль на пассажирское сиденье, этот запах уступил другому – аромату нежной французской ванили, исходившему от волос и кожи Габриэль.

Когда они прибыли, он даже вышел попрощаться. А возвращаясь на том же такси к себе, он думал, что недооценил чародейку. Сила ее духа и мечта о магии оказались гораздо сильнее, чем магу казалось. Габриэль едва не сорвалась, и, помедли он еще день, все бы пропало. Но теперь Адриан станет одним из важнейших людей в жизни девушки, к тому же он рассчитывал, что совместные занятия откроют неизвестные до этого момента пути к душе Габриэль.

Чрезвычайно довольный собой, Адриан ухмыльнулся в пустоту.

Глава 5
Первые шаги

Утром следующего дня Адриан пришел в кофейню. Он подошел к стойке, девушка с улыбкой обернулась и увидела в ярко-голубых глазах ответное тепло.

– Доброе утро, Габриэль! – поздоровался маг. – Как обычно, пожалуйста. Я рад вас видеть. Как вы сегодня себя чувствуете? Домой вернулись все-таки поздно.

– Доброе утро, Адриан! – Она кивнула, вбивая заказ в чек. – Не волнуйтесь, несмотря на это, я сегодня прекрасно выспалась. Надеюсь, вы тоже. Должна вам признаться, я хочу быть охотницей, потому что тогда мне не придется идти на работу к семи тридцати утра…

Оба рассмеялись, и Габриэль отошла, чтобы приготовить кофе. Она не ожидала, что Адриан зайдет с утра, посчитав, что ему хватит ее компании вечером. Но он решил стать спонсором ее хорошего настроения на весь день, и она была ему благодарна. Как же ей не терпелось начать практиковаться в магии со знающим и опытным чародеем! Стать более сильной, более умелой, открыть секреты своих способностей, которые до этой поры были ей недоступны. Думая об этом и испытывая подъем от того, что Адриан согласился с ней заниматься, Габриэль рисовала на кофейной пенке узор. Но только поставив перед гостем чашку, она заметила, что изобразила сердце. Менять что-то было уже поздно, и девушка смущенно пожала плечами – и ладно, этот рисунок в любой кофейне был всегда самым ходовым. Тем более что Адриан не заметил или сделал вид, что не обратил внимания на изображение.

Внезапно Габриэль отвлек появившийся в кофейне со стороны служебного входа грузчик: он привез заказанные пакеты с кофейными зернами и сиропы. Девушка отошла, чтобы отдать грузчику распоряжения, куда сложить товары, а когда вернулась – Адриан уже исчез. Видимо, чародейка слишком долго отсутствовала, и маг ушел по делам. Подойдя к стойке, чтобы убрать оставленную им чашку, девушка нашла рядом записку: *«До вечера, Габриэль. Не забудьте, в 20:00»*.

Она несколько раз перечитала простой текст и улыбнулась. Как можно забыть о грядущем занятии?! А почерк у Адриана красивый, каллиграфический, с ровными буквами и небольшими завитками на них. Вскоре Габриэль пришлось сосредоточить все свое внимание на работе – с девяти утра традиционно начинался

утренний наплыв посетителей, и каждый хотел получить свою чашку кофе.

А к восьми часам вечера Адриан, не опоздав ни на минуту, подъехал к кофейне Габриэль на арендованном автомобиле. Девушка как раз закрыла помещение и убрала ключ в карман. Адриан ждал ее, опираясь спиной на дверь машины.

– Добрый вечер, Габриэль, – поздоровался он. – Силы еще есть? Готовы к первому занятию?

– Всегда! – сияя, ответила чародейка. Она совершенно не ощущала себя уставшей, наоборот – предвкушение занятия пробуждало новые силы.

Адриан улыбнулся.

– Ну и, раз уж нам теперь придется часто и подолгу взаимодействовать, может быть, перейдем на «ты»? По-моему, так будет удобнее.

Габриэль легко согласилась:

– Да, давно пора. Ты прав.

– Прекрасно. Тогда садись и поехали.

– А куда? – вскинула она брови.

Адриан вдруг виновато развел руками.

– К сожалению, я не смог найти подходящего места для занятий. Для практики подошла бы любая безлюдная местность, но для первых шагов нужна тихая и спокойная атмосфера. Желательно не на улице. В моей квартире для этого есть все условия. Но не волнуйся, – тут же торопливо добавил он. – Я не причиню тебе вреда. Впрочем, если вариант с моим домом тебя не устраивает…

Габриэль хихикнула. Она представляла, как это должно было выглядеть со стороны, но Адриан не похож на маньяка-убийцу. Впрочем, как и ее саму нельзя назвать жертвой. В случае чего она вполне могла бы дать отпор, для такого у нее припасена пара фокусов.

– Меня устраивает и ничего не смущает. Я не боюсь, Адриан, и ты уже успел убедиться в этом.

– Ты права, демоны все-таки страшнее людей, – открывая дверь машины, произнес маг. – Но я действительно намерен тебя обучать. Скоро сама убедишься.

– Я верю тебе. Не будем терять времени.

Габриэль заняла пассажирское место, и автомобиль тронулся. Набрав скорость, он понесся вдоль улицы.

Дорога не заняла много времени. Адриан припарковался возле пятиэтажного дома, построенного, судя по вычурному виду, в прошлом столетии. Маг повел спутницу к себе.

По сравнению с той комнаткой, где обитала Габриэль, жилье

Адриана казалось огромным. Гигантская гостиная в стиле лофт совмещалась с просторной кухней. Панорамное окно во всю стену закрывали серые полупрозрачные шторы. Под ногами скрипел дорогой ламинат. Габриэль прошла к центру комнаты и остановилась между кожаными коричневыми диванами.

– Ого! Почти как у нас в замке…

– Что?

– Я говорю, просторно, как в нашем замке. До того, как осесть в этом городе, я жила в поместье Делакруа. Это было не так давно, но я уже успела отвыкнуть от таких пространств.

Габриэль перевела взгляд на мага, который в этот момент набирал воду в стакан прямо из-под крана.

– Наверное, сложно было все бросить? Роскошную и беззаботную жизнь? – Адриан поднес к губам стакан.

– Отчасти да. Но я не жалею. Иначе я никогда не стала бы магом.

Адриан выдержал паузу, а потом предложил:

– Воды? Может быть, сделать чай или кофе?

– Нет, спасибо. А кофе мне в жизни хватает.

– Хорошо. – Адриан поставил свой опустевший стакан на стол. – Габриэль, мне нужно знать твою историю. Все, что ты можешь сейчас рассказать. Пусть это будет немного, но я должен знать, с чем имею дело. Это важно, ведь тогда я смогу понять, как с тобой работать.

Девушка печально вздохнула и отвела взгляд. В глубине души она этого ожидала. По крайней мере, он не просил рассказать абсолютно все.

– С самого рождения я жила в доме, на котором лежали блокирующие магию чары, – сказала она, и ее голос дрогнул. – И хотя у меня были задатки к магии, с помощью телекинеза я не могла даже чайную ложку поднять. Сначала я думала, что так и должно быть, что потенциал раскроется позже, но это оказалось не так. Причина моей неспособности использовать чары была в блокирующем куполе, что укрывал все наше поместье. Прости, Адриан, больше я ничего не могу сказать.

Маг понимающе кивнул и коротко коснулся плеча девушки. А затем подошел к одному из диванов и взял с него сложенный вчетверо серый с серебристым отливом плед. Адриан положил его на пол и скомандовал девушке:

– Садись.

Она недоверчиво посмотрела на мага, но указание выполнила.

– Зачем это?

– Сейчас поймешь. – Он опустился на пол напротив нее. – Я

уже сказал, что основы магии – это не о суете и спешке. Чтобы эффективно использовать силы, ты должна быть спокойна, даже в бою. Скорее всего, у тебя это не получится сразу, но это нормально. Мало того что тебя никто не учил обращаться с магией, так ее еще и блокировали всю твою жизнь. То, что ты сама научилась ее хоть как-то использовать и достаточно эффективно сражаться, говорит о многом. Значит, у тебя настоящий талант, это в твоей крови. Ты прирожденный маг, и, будь у тебя должная подготовка, ты бы стала непревзойденным бойцом и великой чародейкой.

Габриэль слушала его, затаив дыхание. Как хорошо, что он согласился ей помочь! Но сможет ли?..

– Адриан, а что, если моей связи с магией был нанесен непоправимый вред? Что, если мы не сможем ее восстановить, и я останусь вот так… – Девушка не знала, с чем сравнить свое состояние. Ближе всего была неполноценность от физического увечья, когда хочется что-то сделать, но не получается. Когда усилия хватает только на самый простейший вид деятельности, но при всем желании большего не получается.

Адриан, кажется, прекрасно все понимал.

– Я не могу сейчас точно сказать, насколько все плохо, Габриэль, но то, что ты все же используешь силу, и даже вполне успешно, дает основания полагать, что связь можно восстановить. Давай поработаем и посмотрим. Первое, что тебе нужно сейчас, – это медитация.

– Медитация? – изумленно переспросила Габриэль.

– Да. И не стоит ее недооценивать. Ты скоро сама поймешь, как она важна и нужна.

Габриэль кивнула, стараясь избавиться от чувства досады и разочарования. Но ведь Адриан ее предупреждал, что сначала будет скучно.

– Закрой глаза.

Девушка подчинилась.

– Расслабься, дыши ровно. Избавься от лишних мыслей и эмоций. Ты контролируешь их, а не они тебя.

Габриэль попыталась выполнить указания мага, однако ей было сложно оценить, насколько хорошо она справилась. Вроде бы она ни о чем особом не думала, но в то же время ей казалось, что сознание так и норовит переключиться на что-нибудь незначительное. Девушка постаралась выровнять дыхание. Вдох-выдох, с одинаковым интервалом, спокойно, не дергаясь. И как только она сосредоточилась на дыхании, навязчивые мысли покинули голову.

Адриан молчал несколько минут, ожидая, пока Габриэль

придет к нужному состоянию, затем снова заговорил:

– Прислушайся к своему телу, почувствуй его. Твое тело – источник и проводник твоей силы. Магия наполняет каждую его клеточку. Она – неотъемлемая часть тебя. Но ты спокойна и не давишь на себя и на нее. Ты знаешь, что можешь воспользоваться своими способностями в любой момент. Сердце отбивает удары размеренно. То, что происходит вокруг – незначительно. Важна только магия, она начнет циркулировать сквозь тебя. Позволь ей заполнить твое тело, но не заставляй ее прийти. Она сделает это сама, когда поймет, что ты для нее открыта.

Увлекаемая его голосом куда-то во тьму собственного сознания, Габриэль сумела расслабиться. Адриан замолчал, оставляя чародейку наедине с самой собой. Ее окутал бархатный мрак, а внешний мир будто перестал существовать. Там, где она сейчас находилась, не было ничего, кроме магии, но Габриэль не видела ее, только чувствовала – очень слабо, словно тонкая нить паутинки касалась подушечки пальца.

Девушка не знала, сколько прошло времени, несколько минут или несколько часов.

– Габриэль! – Голос Адриана не сразу прорвал кокон из тьмы. – Габриэль! Возвращайся!

Девушка открыла глаза. Ничего не понимая, она несколько секунд пыталась сфокусировать взгляд на размытом человеке прямо перед собой. Наконец очертания Адриана стали четкими, а сама Габриэль осознала, что происходит.

– Как ты? – Его взгляд был мягким. – Я засек десять минут, для начала этого хватит.

– Хорошо. Только не знаю, насколько я все сделала правильно. Мне показалось, будто глубоко во тьме я смогла почувствовать силу.

– О, если так, то это очень хорошо! Ты все сделала как надо. В будущем, погрузившись в себя, ты сможешь увидеть ее. Она вспыхнет в темноте собственным цветом. У тебя, кажется, голубой?

– Да. А я об этом только недавно узнала, представляешь?

Адриан усмехнулся. Он поднялся на ноги и протянул чародейке руку, а когда Габриэль подала ему ладонь, то помог девушке встать.

– Ты скоро почувствуешь разницу, – пообещал ей Адриан. – На сегодня достаточно. Первое время мы будем работать таким вот образом. Ты должна научиться чувствовать свою силу, давать ей возможность тебя наполнять. А потом начнем добавлять уже активные манипуляции с самой магией.

– Жду не дождусь!

– Торопиться нельзя, не забывай! – с улыбкой погрозил пальцем маг. – Иначе путь станет в два раза длиннее.

– Спасибо, Адриан, я поняла. Я готова, хотя и хочется поскорее…

Он похлопал ее по плечу.

– Дай себе время. С каждым днем твоя связь с магией будет крепнуть. Идем, я отвезу тебя домой. Продолжим завтра.

Уже дома, лежа в своей кровати и ворочаясь с боку на бок, Габриэль размышляла о своей медитации. И хотя Адриан сказал ей, что она сделала все правильно, девушке было не по себе. Она вспомнила ощущение нити паутинки на подушечке пальца. Да, Габриэль практически ничего не почувствовала, и это пугало. Когда она сражалась или тренировалась, магия хоть и была с ней, но девушка не чувствовала активного отклика. Чародейка вздохнула, тревога засела в груди острой спицей. Внезапно захотелось, чтобы рядом оказался Адриан, услышать его умиротворяющий голос, увидеть в голубых глазах спокойствие и перенять его. Но друга рядом не было. И возможности дотянуться до него через расстояние – тоже. Кажется, придется теперь самой учиться справляться со своими чувствами и эмоциями.

Со стоном Габриэль отвернулась к стене и накрылась одеялом с головой. Завтра утром на работе она пожалеет о том, что не выспалась.

Глава 6
Магия Габриэль

С тех пор, как Адриан стал обучать Габриэль контролировать магию, прошел еще месяц. Они встречались почти каждый день, откладывая занятия за редким исключением из-за дел или чрезмерной усталости. Для Габриэль этот период пролетел незаметно. И хотя свободного времени у нее теперь почти не было, она не переживала по этому поводу: занятия стали стаканом свежей воды в знойной пустыне. Бросать или менять работу в кофейне Габриэль тоже пока не собиралась.

За то время, что Адриан ее обучал, они сблизились и, как казалось самой девушке, подружились. Маг теперь намного теплее к ней относился, стал более открытым. Она не могла подобрать слов, чтобы толково описать эти изменения, но чувствовала, что они есть. К тому же Габриэль нравилось думать, что у нее появился друг, которому можно было поведать о чем-то важном, связанном с магией (с родителями она не могла говорить об этом!), и который ее понимал.

Когда общение двух магов вышло за рамки просто ученица-наставник, Габриэль стала рассказывать Адриану о своих переживаниях, делиться мыслями. Все чаще она вспоминала о своей жизни с родителями.

– Почему родители запрещали тебе использовать магию? – спросил как-то Адриан.

– История давняя, – грустно вздохнув, ответила Габриэль. – Отец рассказал однажды, как моего прапрадеда растерзали демоны, они мстили за своих убитых собратьев. Прадед тогда был ребенком, он стал свидетелем этого жуткого инцидента. Случившееся настолько его потрясло, что он отказался от магии и воспитывал своих детей так же. И моего отца. А отец – меня. Пытался, точнее. Мать была на его стороне, всегда, сколько помню. Они не хотели, чтобы я стала чародейкой.

– Но ведь в тебе такой потенциал! – возмущенно воскликнул Адриан, совершенно не скрывая своих эмоций. – Разве они не понимали, что такую силу нельзя подавлять? Они ведь тоже маги!

Габриэль пожала плечами, сердце захлестнула печаль.

– Если бы я только знала, что дело не во мне, а в блокирующих чарах! Я-то всегда думала, что просто ни на что не способна. Ты, родившись магом и всю жизнь умея колдовать, когда-нибудь чувствовал себя лишенным способностей?

– Нет.

– Знаешь, когда тебя лишают магии… Это словно тебе отрубают руки и ноги. Жизнь становится пустой. Ты чувствуешь себя калекой. C'est comme une part de ton âme se glace. Ou pis – meurt. Je ne peux pas donner une description plus précise[13].

– Это ужасно, Габриэль! Я и не думал… Так же нельзя! – с неподдельным сочувствием, чуть громче, чем надо, сказал Адриан.

– Сейчас уже все хорошо, – с легкой улыбкой ответила девушка. – Знаешь, я ведь все-таки пыталась использовать магию, потом, когда узнала, что у меня есть способности. Уходила подальше от дома, туда, где блокирующие чары переставали работать. А еще в четырнадцать лет я случайно наткнулась на потайной вход в подвал замка, куда родители спрятали все колдовские книги!

– Неужели?

– Представь! Дверь, ведущая туда из погреба замка, всегда была заперта, но я украла ключ у дворецкого… Я случайно наткнулась на это помещение, как раз в тот день, когда узнала о лжи родителей. Потом я регулярно туда наведывалась, изучала теорию в книгах. Несколько самых важных даже с собой привезла. Родители так ни о чем и не узнали.

– Здорово, что тебе хоть как-то удавалось поддерживать свои способности, – вздохнул Адриан с еще бóльшим сочувствием, глядя на Габриэль. – Ты правильно делала, иначе сейчас вновь обрести твою связь с магической силой было бы гораздо сложнее. А то и вовсе невозможно.

За время занятий у чародейки наметился серьезный прогресс в восстановлении связи с магией.

– Я увидела ее, Адриан! – однажды сообщила Габриэль, глядя перед собой в одну точку.

Девушка тяжело дышала, прижимала правую руку к груди, где неистово колотилось сердце.

– Свет… Она была похожа на лучи света. Очень тусклые, но я их видела.

Габриэль посмотрела на Адриана, заметив в глазах наставника изумление пополам с радостью. А еще гордость. Чародейка добилась больших успехов, и он не мог не гордиться ей и самим собой.

С тех пор, как Габриэль впервые увидела магию, дела у нее пошли гораздо быстрее. Связь с силой начала восстанавливаться, но еще полторы или две недели Адриан настаивал на продолжении медитаций, чтобы чародейка окончательно укрепила свои пассивные способности. Кульминация произошла в один из дней, неожиданно для самой Габриэль. От центра груди

по всему телу внезапно разлилось тепло. Свет магии внутри сознания сиял очень ярко, не оставляя шансов сумраку и теням. Теперь он, а не тьма, окутывал девушку бархатистым саваном.

Габриэль внезапно показалось, будто к ней вернулась какая-то важная часть ее самой, та, которую отняли когда-то без шанса вернуть. Словно исцелились ментальные и физические увечья, мешавшие вести нормальную жизнь. Что происходило в реальности, девушка не знала. Когда же она открыла глаза, то увидела Адриана. Он смотрел на нее с каким-то смятением.

– Ты только что светилась, – тихо сказал маг, – ярким голубым светом. Поздравляю тебя, Габриэль. Похоже, ты смогла полностью восстановить свою связь с магией. Я поражен.

Услышав эти слова, девушка едва не задохнулась от счастья. Она прикрыла рот ладонями, а в глазах ее выступили слезы. Но Габриэль смеялась. Чародейка встала и подняла руки, взывая к своей силе, и ее ладони окутал голубой свет. Это было невероятно! Чародейка всего лишь намекнула магии, что нужно показаться, а она предстала во всей красе! Раньше Габриэль приходилось силой заставлять способности пробуждаться и действовать.

– У меня получается, Адриан! Получается! – Она почти выкрикнула эти слова.

Маг довольно и искренне улыбался.

– Как здорово! – с восхищением проговорил он, а в его глазах отражался свет магии Габриэль. – Ты молодец! Но медитации пока не стоит бросать. Продолжай налаживать свой контакт с силой. Это не помешает, только сильнее укрепит твои способности и…

Габриэль не дала магу договорить, крепко обхватив Адриана руками, прижавшись щекой и виском к его теплой груди. Девушка закрыла глаза. Она слышала, как участилось биение его сердца. Адриан коснулся подбородком макушки Габриэль и обнял ее в ответ.

– Спасибо, – прошептала чародейка, – если бы не ты…

– Я правда рад, Габриэль, что у тебя все получилось, а я смог помочь.

Девушка отстранилась от него чуть резче, чем нужно было, и тут же смутилась. На щеках выступил румянец, и, чтобы скрыть его, Габриэль отвернулась. В тот вечер Адриан, как обычно, отвез ее домой. Всю дорогу они говорили об успехах девушки, и этот разговор немного сгладил неловкость от неожиданных объятий.

Оба мага прекрасно понимали: прогресс Габриэль значил, что пора переходить к практическим тренировкам. Пассивная способность к магии должна была быть очень крепко связана с

активной, так что Габриэль предстояло перейти на новый этап и научиться эффективно использовать магию в бою. Так в один из вечеров они отправились в городской парк.

– Поздновато и темно, – констатировал Адриан. – Но зато никого нет, и мы сможем устроить настоящий магический поединок.

Они остановились на травяной площадке, Адриан отошел от Габриэль на несколько шагов и повернулся к ней.

– Сражайся в полную силу. Ты не причинишь мне вреда, – сказал маг, – а вот понять, как теперь использовать магию, сможешь. Так что не жалей меня.

Габриэль радостно закивала. Она приняла боевую стойку, но Адриан окинул ее скептическим взглядом. Он снова подошел к девушке и толкнул ее рукой в плечо. Габриэль покачнулась.

– Твоя позиция неустойчива. И маневрировать у тебя не получится. – Он поддел носком туфли ее ботинок. – Вынеси опорную ногу вперед, так ты сможешь оттолкнуться и уйти от атаки в любую сторону.

Маг показал ей, как привык стоять сам. Девушка повторила, а затем подкорректировала позицию, исходя из собственного удобства.

– Потом привыкнешь, выработается собственная стойка.

– Хорошо. Да, так и правда удобнее. Начнем?

– Подожди-ка. – Адриан взял Габриэль за запястье правой руки.

Аккуратные пальцы коснулись ее кожи, чародейка дернула рукой и вздрогнула. Адриан непонимающе на нее посмотрел.

– Что такое?

Габриэль смутилась и отвела взгляд.

– Ничего, – ответила она. – Руки у тебя ледяные.

– Извини. – Адриан поднес ладони ко рту, подышал на них, а затем потер друг о друга. – Теперь должно быть нормально. Ты позволишь?

Он снова протянул руку к девушке.

– Да, конечно, – чародейка подала партнеру ладонь.

Адриан показал ей, как правильно расположить руки в пространстве.

– Опять же, у каждого своя индивидуальная стойка, но с этой я бы рекомендовал начать новичку.

– Не думала, что с магией все так сложно!

Адриан усмехнулся.

– Еще как! Это целое искусство! Люди учатся манипулировать силой, как осваивают искусство рисования или игры на инструменте. Навык оттачивается всю жизнь. Ты поймешь, когда

начнешь активно сражаться, опираясь на новые способности. Но все равно каждый раз будешь открывать для себя что-то прежде неизведанное.

– Адриан, сколько мы с тобой уже знакомы, но я даже подумать не могла, что ты тоже так увлечен магией! Почему ты молчал?

– Да как-то не было удачного момента, чтобы обсудить, – пожал он плечами. – Ладно, если ты готова, приступим к практике.

Адриан позволил Габриэль атаковать первой. Она прекрасно понимала, что ее движения были несколько скованными, но старалась учитывать все то, чему он учил ее. К концу поединка чародейка немного освоилась. Габриэль не заметила, как сгладились, стали более естественными ее действия.

А вот Адриан остался результатом доволен.

– Молодец, – похвалил маг, когда последняя атакующая печать Габриэль рассыпалась голубыми искрами. – Ты очень быстро учишься и делаешь успехи. Но впереди еще много тренировок, и некоторые из них покажутся тебе очень тяжелыми. Готовься.

– Здорово! – воскликнула Габриэль. – Ты же знаешь, я всегда готова. А на сегодня все?

– Да, пожалуй, хватит. Поехали, отвезу тебя домой.

Девушка покорно кивнула. Они вернулись к машине, Адриан завел двигатель.

– Все-таки жаль, что ты не признался раньше, что ты маг, – задумчиво проговорила Габриэль.

– Ты бы хотела узнать об этом сразу? – усмехнулся Адриан.

– Конечно! Тогда бы мы могли начать тренировки гораздо раньше!

Губы мага тронула теплая улыбка.

– Как ты себе это представляешь? Прихожу я выпить кофе с утра и вместо просьбы подать мне напиток выдаю, что я – маг и охотник на демонов?

– Да, это было бы странно, – смеясь, согласилась Габриэль. – Но разве ты не почувствовал, что я тоже маг?

– Это не совсем так работает. Для этого нужно развивать особое чутье, – покачал головой Адриан. – Ты же не поняла этого, когда я приходил.

– Да. Я думала, ты совершенно обычный человек. Ну, самое главное, что мы вообще встретились. Лучше поздно, чем никогда.

– Воистину, – пробормотал в ответ Адриан, паркуя автомобиль у дома Габриэль.

Машина остановилась. Улыбнувшись, чародейка махнула

своему спутнику на прощанье и покинула салон. Она чувствовала, что Адриан провожает ее взглядом до двери подъезда. Только после этого он поехал к себе.

Глава 7
Тонкая грань

Позже в тот же вечер, лежа в своей постели, Адриан размышлял о своих отношениях с Габриэль. С огромным удовольствием и удовлетворением он отмечал, что делает все правильно, ведь она прониклась к нему глубоким доверием. Адриан смог дать ей то, в чем она нуждалась не меньше занятий магией – понимание. Это умение он по праву считал базовым и самым необходимым в своей работе. К тому же, убедительно играя свою роль, он отвечал девушке взаимностью: если она делилась с ним своими мыслями и чувствами, то и он рассказывал ей о своих. И Адриан в таких случаях всегда говорил правду, выкладывал, что у него на душе, не притворяясь и не придумывая. Это добавляло искренности в их отношения. Он считал правдивость эмоций важным и нужным аспектом отношений.

Однако тут существовала тонкая грань, за которой игра могла превратиться в реальное чувство. И Адриан, всю свою жизнь и карьеру удачно балансировавший на этой черте, не заметил, как скользнул за нее. Он продолжал по инерции играть свою роль хорошего друга, не осознавая, что играть уже перестал: Габриэль в какой-то момент стала ему важна. Адриан заметил за собой – когда она смеялась, маг ощущал подъем духа. Похожее чувство охватывало его, когда маг, например, шел по весеннему парку, вдыхая пахнущий теплом воздух и слушая пересвист птиц.

Он вернулся мыслями к незавидной участи Габриэль. За всю его карьеру это был первый подобный случай, когда семья могущественных потомственных магов не просто отказалась использовать свои способности, но и пыталась навязать такую жизнь и своему единственному отпрыску.

Габриэль могла стать непревзойденным бойцом, лучшей охотницей на демонов. У нее и правда был невероятный врожденный талант к магии. У девушки ушло несколько месяцев, чтобы освоить то, что большинство постигает за год-полтора. Каким бы выдающимся магом она стала, если бы ее с детства обучали управлять своими силами согласно традициям рода Делакруа!

Понимая это, Адриан чувствовал сожаление. Нельзя так обращаться с талантливыми магами и самой магией! Это величайшая сила, дарованная избранным, и ее нужно беречь, поддерживать ее свет. Маг проникался все бóльшим сочувствием

к Габриэль: родиться в семье великих чародеев, но быть вынужденной отказаться от своих сил. Запреты и попытки лишить Габриэль магии сделали свое дело, и часть ее потенциала была безвозвратно утеряна. Хотя девушка еще могла стать одной из сильнейших чародеек современности, некоторые ее способности были жестоко загублены на корню.

Что-что, а сочувствие он испытывал к Габриэль по-настоящему. Сам Адриан очень боялся потерять свою магическую силу. Он не знал на себе, каково это, но описания чародейки хватило, чтобы по спине побежал холодок.

Думая об этом, Адриан внезапно вспомнил: его задача ведь вернуть Габриэль в эту жестокую семью, где ее снова будут ограничивать. От этих мыслей душу начинало жечь непрошеное и ненужное чувство. Маг не знал, как оно называется. За все годы своей жизни он вообще впервые его ощутил.

Долгое время он старательно выкорчевывал из своего сознания любые моральные принципы, связанные с людьми. Это помогло ему стать в своем деле лучшим. Адриана не интересовали чувства тех, кого он должен был найти и вернуть. Он просто работал, и всегда с безупречным результатом.

Но то, что сделали с собственной дочерью Делакруа, тронуло даже его. Адриан мог спокойно смотреть, как мучается морально и физически человек, но ничего не предпринять. А вот если страдания были вызваны невозможностью использовать магию, все менялось. И это он выяснил только сейчас.

Адриан перевернулся на живот и закрыл глаза. Жгучее ощущение, поселившееся в середине груди, не отпускало. Внезапно маг впервые подумал о том, чтобы не возвращать Габриэль в семью. Обучить ее магии, насколько это возможно, и отпустить навстречу ее судьбе. Пусть девушка станет той, кем мечтает. А семье сказать, что она обо всем догадалась и снова скрылась. Да так, что даже он, Адриан Карриган, способнейший из следопытов, не смог ее обнаружить. Или придумать еще какую-нибудь сказку, в этом он был профессионал.

Но это будет равносильно карьерному самоубийству. Адриан еще никогда не проваливал задание, а тут придется ударить в грязь лицом перед могущественными и богатыми заказчиками, а затем распрощаться с карьерой следопыта. Вряд ли Делакруа оставят его в покое после такого провала.

Нет, решил маг, так не пойдет. Он выполнит задание, как и планировалось изначально, заберет остаток гонорара и отправится дальше на поиски новых заказчиков. А завтра утром надо отправить Делакруа телеграмму о том, что все идет по плану и скоро их дочь к ним вернется.

Утром следующего дня Адриан покинул здание почтамта, думая об отправленной Делакруа телеграмме: *«Почти закончил. Она мне доверяет и считает другом. Скоро вернется домой»*.

Из отделения почты маг направился прямиком в кофейню к Габриэль. Эти посещения уже давно из простого утреннего ритуала превратились в возможность повидаться с девушкой, узнать, все ли у нее в порядке. Раньше Адриану и в голову не пришло бы о ком-то заботиться. Он одергивал себя: все это из-за просьбы Леконта и Колины, которые в последней телеграмме пообещали увеличить вознаграждение, если Адриан продолжит следить, чтобы с Габриэль ничего не случилось.

С некоторых пор время работы ресторанчика немного сдвинулось, и теперь в привычные часы он был забит народом. Адриан стал приходить позже, когда кафе пустело.

Увидев, как он заходит в звенящее гулким эхом помещение, Габриэль радостно улыбнулась. Маг сел за стойку, отвечая ей такой же теплой улыбкой.

– Привет, – тихо поздоровалась девушка.

– Привет. То же, что и всегда, будь добра.

Когда чародейка вернулась к нему с чашкой в руках, он спросил:

– Как дела? Успела отдохнуть после тренировки? Как тебе вообще поединок?

– Все хорошо. Я сегодня даже выспалась, представляешь? – Она хихикнула. – А тренировка… Я вчера только о ней и думала. Очень непривычно, вот какое у меня от нее ощущение.

Адриан кивнул.

– Это хороший знак. Так всегда происходит, когда применяешь на практике новые знания. Ты очень способная ученица, и мне приятно с тобой работать. Продолжай в том же духе.

В подтверждение своих слов Адриан снова энергично закивал. Он вообще часто хвалил чародейку, тем самым привязывая ее эмоционально к одобрению со своей стороны. Не забывал он и напомнить, что она обязательно станет великой охотницей на демонов.

– Продолжу, но только если меня и дальше будет обучать такой чудесный наставник, – рассмеялась Габриэль. – Твои прошлые ученики были так же талантливы?

– Не было никого. Я вообще это не слишком люблю, не очень-то хороший из меня наставник. – Адриан не лгал, он действительно никогда никого не обучал. И не собирался, пока не встретил Габриэль.

– То есть я первая? – изумилась она.

– Ага. И надеюсь, единственная.

– Но если ты так принципиален, то почему меня согласился обучать?

– Увлекся твоей историей, – почти не солгал Адриан. – Сначала мне было непонятно, почему такая талантливая от природы чародейка ничего не умеет. А потом показалось странным, что потомок Делакруа совершенно не обучался магии. Большое упущение. Мне самому интересно, что получится из нашего взаимодействия.

– И сколько это займет времени? Обучение, я имею в виду.

Адриан пожал плечами.

– Я не могу сказать точно. Это зависит от множества факторов.

– Ясно. Сегодня вечером встречаемся?

– По возможности, как обычно. Что ж, Габриэль, спасибо. Мне пора.

– Спасибо, что зашел, – глаза девушки потеплели.

– Был рад. Ну, пока!

– Пока, Адриан.

* * *

Несколько дней спустя Габриэль сидела в центре гостиной квартиры мага, закрыв глаза и сосредоточившись на своей магической силе.

Адриан не солгал, когда сказал, что медитацию нужно продолжать. С тех пор, как Габриэль научилась погружаться в себя и ощущать явную связь с магией, она осознала, насколько ей было тяжело с ней управляться. Сейчас чародейка чувствовала, что магия потоками струится сквозь тело, с готовностью откликается на мысль. Раньше взаимодействие с ней походило на попытки приручить строптивого коня.

Габриэль заметила еще кое-что. Возможно, ей это только казалось, но чародейка стала прислушиваться к своим ощущениям и вскоре поняла, что не ошиблась. Она хотела уточнить у Адриана этот момент и ждала удобного случая.

Габриэль снова ощутила, как по телу разливается тепло. Волна шла от солнечного сплетения к кончикам пальцев. Трудно было адекватно описать это ощущение единения со сверхъестественной силой. «У каждого свои ассоциации с этим чувством», – как-то сказал ей Адриан.

Габриэль переживала в такие моменты целый спектр ощущений: как будто жаркое летнее солнце ласкало лицо, а ветер

играл в волосах; словно теплое море обнимало голые стопы, щекоча кожу перекатывающимися песчинками. Достигая максимального уровня связи с магией, Габриэль ощущала себя так, словно перерождалась вновь и вновь.

Она открыла глаза и успела заметить отблеск голубого магического свечения, секунду назад окутывавшего ее тело. Несколько минут чародейка просто сидела, пока ощущение присутствия магической силы растворялось в крови. Наконец Габриэль вполне осмысленно посмотрела на Адриана. Маг сидел в кресле и, закинув ногу на ногу, читал какую-то книгу.

– Адриан? – прозвучал в тишине голос девушки.

Наставник поднял на нее взгляд, в его глазах был безмолвный вопрос.

– Я хотела спросить… С тех пор, как я научилась устанавливать связь с магией, я стала чувствовать себя гораздо лучше. Как будто эмоциональный фон и общее состояние внезапно пришли в норму.

– Конечно, ничего удивительного в этом нет, – кивнул маг. – Организм человека должен быть в гармонии со всеми своими составляющими. У обычных людей таких составляющих две – тело и дух. Когда тело здорово, дух силен и активен, и наоборот. У чародеев составляющих три – тело, дух и магия. Они должны быть в гармонии. Ты смогла добиться равновесия всех трех компонентов, поэтому и состояние твое улучшилось.

– Ну и ну! Я не думала, что все настолько серьезно!

– Да. Поэтому мага никогда нельзя лишать силы. Это может привести к безумию. И даже к смерти.

В глазах Габриэль мелькнул страх.

– Но неужели они этого не понимали? – почти шепотом проговорила девушка, ни к кому конкретно не обращаясь.

Адриан закрыл книгу и положил ее на журнальный столик.

– Твои родители могли не знать, что это опасно. Многие ведь годами живут в полной дисгармонии с собой, – пожал маг плечами. – У них копятся психические проблемы и телесные болезни. И им невдомек, в чем кроется причина. Твои родители к тому же убедили себя в том, что так будет только лучше. Самообман – грозное и сильное оружие, особенно если уметь им пользоваться.

Габриэль слушала Адриана, обхватив колени руками и слегка раскачиваясь из стороны в сторону.

– Но это же дико! Mon Dieu, je ne peux pas à ça croire…[14]

– Что есть, то есть. Но ты ушла из-под их контроля. Ты восстановила свою связь с магией.

– Да, – поднимаясь с пола, сказала Габриэль. – Благодаря

тебе. Ты, выходит, спас мою жизнь.

– Ты же могла найти себе любого другого наставника, – небрежно отмахнулся Адриан. – Это не так уж и сложно. Есть города с богатой магической историей, там можно найти целые ордены чародеев.

– Может быть. Но я не жалею, что пошла более сложным путем. Ладно, мне уже пора.

Габриэль шагнула в сторону прихожей, и Адриан встал, чтобы проводить гостью.

– Кстати, я с завтрашнего дня работаю в одну смену, – сообщила чародейка. – Босс нанял еще одного бариста. Кафе расширяется, так что в деньгах я не проиграю.

– Здорово, значит, теперь сможешь больше отдыхать, – с воодушевлением ответил Адриан, подавая ей куртку.

– Ну да. Мне нравится эта работа, но что-то ее стало слишком много.

Маг улыбнулся.

– Хочешь, отвезу тебя домой?

– Да не нужно, спасибо. Я хочу пройтись, когда идешь, лучше думается.

– Как знаешь.

– До встречи, Адриан.

Чародейка вышла за дверь, но внезапно маг ее окликнул:

– Габриэль! Раз уж ты завтра свободна, не хочешь прогуляться? Я знаю, что в городе есть красивый парк. Лично я хотел бы немного сменить обстановку. Да и тебе не помешает немного отвлечься от магии.

Девушка с радостью кивнула.

– Я только за.

– Замечательно. Я подъеду к четырем часам.

– Буду ждать! – Она махнула ему и скрылась в лифте.

* * *

Адриан запер дверь и остался наедине с тишиной опустевшей квартиры и собственными мыслями. Было ли его предложение прогуляться завтра частью плана по завоеванию доверия Габриэль? Он уже не мог однозначно ответить. Отчасти, наверное, да. Но слишком уж непредсказуемыми могли оказаться дальнейшие события. Адриан же любил, чтобы следующие шаги можно было просчитать до мельчайших деталей, а последствия предугадать с чрезвычайной точностью. Маг ловил себя на мысли, что не понимает своих же собственных действий и намерений.

Ему, например, внезапно стало интересно, что будет, если и правда отпустить поводья и отдаться на волю случая. Риск того, что исход окажется не таким, как нужно Адриану, огромен. Но любопытство оказалось вдруг сильнее здравого смысла.

И все же, несмотря на несвойственные для себя поступки в последнее время, маг все еще был убежден, что доведет дело до конца. Потянувшись, он направился в ванную. Интересно, что же будет дальше? Адриан ощутил странное возбуждение – как у охотника, заметившего добычу. В сознание закралась мысль о том, что он устал планировать и быть все время начеку. Устал от бесконечных подозрений, что что-то может пойти не так или сорваться. Как правильно заметила Габриэль, работа нравится, но ее стало слишком много.

Вечером следующего дня маги оставили машину на парковке у парка. Адриан понял: он не ошибся, выбрав именно это место для прогулки. Осень раскрасила кроны деревьев во все оттенки желтого, красного и оранжевого, но кое-где сквозь это пламя еще проступали редкие изумрудные листочки.

Прохладный ветерок тронул пылающие кроны, и листья, не сумевшие удержаться на ветвях, посыпались вниз.

– Quelle beauté![15] – воскликнула Габриэль, завороженно наблюдая за танцем огненных искр на фоне синеющего неба. – Я здесь еще ни разу не была.

– Тогда пошли изучим этот парк! – предложил Адриан, поправляя шелковый шарф, оттенок которого выгодно подчеркивал цвет глаз мага.

Пара зашагала ко входу. На арке ворот пестрела растянутая афиша с рекламой о проведении на территории осеннего фестиваля. Чтобы обойти гремящую музыкой и голосами центральную площадь парка, маги свернули на одну из прилегающих аллей. Вскоре все звуки веселья стихли, уступив шелесту яркого лиственного ковра под ногами и шороху ветра в ветвях деревьев.

По пути они наткнулись на киоск с напитками.

– Держи, – сказал Адриан, протягивая спутнице большой бумажный стакан с согревающим чаем. – Ты, наверное, на кофе уже смотреть не можешь.

– Спасибо. Это точно, – смеясь, ответила девушка. – Ты был абсолютно прав, когда сказал про смену обстановки. И вообще…

Габриэль остановилась и повернулась к нему, а Адриан вопросительно поднял брови.

– Ты вообще очень часто бываешь прав. Я давно это заметила. Что бы ты ни сказал, это оказывается очень близко к реальности.

Маг посмотрел в глаза цвета холодного штормового моря,

пытаясь понять, шутит Габриэль или нет. Но девушка оставалась серьезной. Тогда Адриан усмехнулся.

– Просто опыт, – ответил он. – Когда многое успел повидать, жизнь редко способна преподнести сюрприз. Ты просто к ним готов, да и реагируешь не так остро.

– Но ведь из-за этого теряется вкус к самой жизни! – возразила Габриэль. – Если ты знаешь, что ждет тебя за углом, то какой интерес это встречать!

Адриан с лукавой улыбкой склонил голову.

– Вовсе нет, – сказал он и сделал глоток из своего стакана. – Наоборот, зная, что тебя ждет что-то хорошее, ты к этому стремишься. А плохого можешь избежать.

– Слишком прагматичный подход, – недовольно отозвалась Габриэль. – Вряд ли я смогла бы так жить. Я хочу, чтобы моя жизнь не подчинялась никаким планам и была похожа на горную реку: никогда не знаешь, что ждет за очередным утесом или поворотом!

Адриан рассмеялся, подумав, что от не касающегося магии общения с Габриэль получает огромное удовольствие. Он редко настолько близко сходился с людьми, предпочитая одиночество и отсутствие обязательств, которые накладывала дружба. Однако, став другом Габриэль, он вдруг открыл для себя, что выслушать мнение, противоположное собственному, очень интересно.

– Почему ты смеешься? – с обидой в голосе спросила чародейка.

– Потому что мне нравится то, что ты говоришь, – очаровательно улыбаясь, ответил Адриан.

Девушка была сбита с толку его ответом, она явно ожидала услышать от него что-то совершенно другое.

– Адриан, – вдруг произнесла она, – расскажи о себе? Ты уже так много узнал обо мне, а про себя почти не говоришь.

– Ну а зачем? Я же видел, что тебе нужен был кто-то, кто тебя выслушает. И я рад, что смог стать таким человеком.

– Ну вот, теперь мне стыдно. Я болтала только о себе и совсем забыла про тебя!

В ее голосе звучала досада, и Адриан поспешил приободрить собеседницу:

– Я сказал это не для того, чтобы пристыдить тебя, Габриэль. Я имел в виду, что понимаю тебя, и старался продемонстрировать это. Мне бы хотелось, чтобы ты знала, что я – твой друг.

– Хорошо, если тебя это не затруднило. Я даже и не думала, что так зациклена на себе.

– Все мы зациклены на себе, и это естественно. Даже хорошо – без эгоизма мы бы и дня не протянули. Но я вполне допускаю,

что среди нас есть люди, не желающие или не имеющие возможности с этим примириться. И знаешь, в чем парадокс? На таких держится мир.

– А ты к какой категории относишься?

– Я думал, ты меня уже раскусила! – хитро ухмыльнулся Адриан. – Я эгоист, каких поискать. Надеюсь, ты меня в этом разубеждать не станешь.

Габриэль с улыбкой покачала головой. У нее уже наверняка сложилось мнение об Адриане.

– И все-таки, расскажи о своей семье? Почему ты стал охотником на демонов?

– Вряд ли моя история может сравниться с твоей. Я не могу похвастаться такой родословной. Мой отец, разумеется, был магом. Он занимался исследованием физиологии демонов. Сколько себя помню, его работа вызывала у меня крайнюю степень омерзения. Мне было пять лет, когда однажды я случайно зашел в его лабораторию, а он там копается в синем трупе… – Адриана передернуло, когда он вспомнил эту картину. – Внутренности свисают на пол, разложены горками по специальным емкостям. Уф. Мать меня тогда еле успокоила. Еще долго после этого я не мог засыпать один.

– Ничего себе! А почему твой отец занимался этими исследованиями?

– По его практической работе мать писала гримуары. В этих книгах были руководства и описания, как лучше всего сражаться с тем или иным демоном. Родители к тому же составили целый справочник по анатомии самых разных демонов, в том числе и владык.

– И ты говоришь, что тебе нечем похвастаться?!

– А разве можно сравнить двух выдающихся предков с целым родом великих охотников?

Адриан постарался придать своему голосу драматизм. На самом деле родословная Карриганов уходила корнями к началу столетия, но Габриэль об этом знать не полагалось.

– Но твои родители сделали для борьбы с демонами гораздо больше!

– Я хотел бы на это надеяться, – с искренней признательностью сказал Адриан. – А я стал охотником, потому что копание в мерзких трупах и марание бумаги – это не мое. Мне больше нравится, когда есть движение, когда приходится бороться за свою жизнь.

– Ага! – воскликнула Габриэль, ткнув его кулаком в плечо. – Значит, не такой уж ты и прагматик!

Адриан расхохотался.

– Уговорила, не на сто процентов.

Дорожка, по которой они шли, вывела их на небольшую асфальтированную площадку. Маги остановились у ее края.

В центре площадки на крохотной сцене располагался маленький оркестр, а вокруг под его музыку двигались с десяток пар: обычные посетители парка, которые нашли для себя подходящее развлечение.

Адриан и Габриэль с минуту наблюдали за ними, пока музыка не затихла. Пары не спешили расходиться, и вскоре заиграла новая мелодия. Адриан протянул Габриэль руку:

– Можно пригласить тебя на танец?

От неожиданности девушка смутилась, на скулах проступил румянец.

– Я не танцую…

– Да брось! Ни за что не поверю, что тебя этому не научили. Ты же аристократка! – И маг ободряюще улыбнулся.

Он знал, что не ошибся и Габриэль действительно умела танцевать. Только, наверное, она уже и не помнила, когда делала это в последний раз. Адриан был настойчив, и в конце концов чародейка подала ему ладонь.

– Что тебя смущает? – спросил он, аккуратно сжав ее пальцы.

Девушка пожала плечами.

– Просто непривычно.

– Давай хотя бы попробуем. Не понравится, только скажи, и мы уйдем.

– Хорошо. В конце концов, моя жизнь – горная река, верно?

– Точно!

Они вышли к остальным парам. Их первые движения оказались несколько скованными, но затем маги поймали ритм, танец пошел плавно и красиво.

– А где ты научился танцевать? – шепотом спросила Габриэль.

– Когда я учился в университете, у меня была девушка. Она ходила на танцы, но у нее так и не появился партнер, и тогда она затащила меня на занятия. Ничего выдающегося, – поделился Адриан короткой историей из своей жизни.

– Классика, – хихикнула Габриэль. – Знаешь, а я когда-то очень любила занятия по танцам, серьезно увлекалась ими. А потом открыла для себя магию, и та затмила все остальное.

Адриан думал, что они ограничатся одним танцем, но, видимо, все оказалось не так плохо. Маг старался быть хорошим партнером. Он вел мягко, но уверенно. Когда музыка закончилась, он ждал от Габриэль сигнала уйти. Но девушка не отпустила его руки, и маги начали второй танец.

В итоге площадку они покинули вместе со всеми, когда музыканты доиграли последнюю композицию.

– Почему ты не ушла после первого танца? – спросил Адриан, разглаживая шарф и поправляя воротник пальто.

– Сначала хотела, но потом мне даже понравилось. Сто лет не танцевала! Ну и твою мудрость про смену обстановки вспомнила.

– Я рад, что ты решила остаться.

Габриэль бросила на него быстрый взгляд, но лицо Адриана оставалось непроницаемым.

Они вышли из парка, вечерний мрак плотно окутывал улицы осеннего города. Путь до дома Габриэль по пустым дорогам не занял много времени, но эти мгновения оказались наполнены какой-то странной неловкостью. Даже Адриан, которому подобные ощущения были практически незнакомы, чувствовал это. Он старался не показывать своих эмоций, но не мог отделаться от впечатления, что по коже пробегают электрические разряды, а пространство в маленьком салоне автомобиля словно сгустилось. Маг уговаривал себя, что все это ему кажется и наваждение пройдет, едва машина остановится и придет время расставаться. Наконец, припарковав автомобиль у тротуара, Адриан повернулся к своей спутнице, чтобы попрощаться. Но он и слова произнести не успел: Габриэль взяла его за воротник, притянула к себе и поцеловала.

И хотя Адриан этого совершенно не ожидал, отреагировал он спокойно. Через минуту Габриэль от него отстранилась. Маг не сводил с нее взгляда, лицо девушки наверняка горело, но в полумраке румянца на щеках видно не было.

– Если ты считаешь, что между нами ничего быть не может, скажи об этом прямо, – дрожащим голосом потребовала Габриэль.

– И давно ты хотела это сделать? – тихо спросил Адриан.

– Давно, – коротко отозвалась она.

Она все еще ждала его ответа. Но Адриан решил, что поступки скажут обо всем красноречивее слов. Он поднял руку и коснулся кончиками пальцев щеки Габриэль.

Маг наклонился к девушке и уже сам поцеловал ее. Она ответила. Адриан закрыл глаза, ощущая исходящий от ее волос тонкий запах французской ванили.

Часть III
Демон и охотница

Глава 1
Новый этап

Внезапно завязавшиеся романтические отношения с Габриэль хотя и совсем не входили в первоначальный план Адриана, в итоге никак не препятствовали его осуществлению, хотя периодически заставляли задуматься – а что же будет дальше? Маг, вопреки обыкновению, от этих мыслей отмахивался, решив действовать по обстоятельствам.

А еще он осознавал, что происходящее ему нравится. Габриэль была очаровательна, и он все чаще ловил себя на том, что просто любуется ей. Да и вообще, он много раз работал с девушками, возвращал их домой, но ни одна из этих многочисленных беглянок не вызывала у него таких же эмоций, как Габриэль.

Несмотря на то, что инициатором этой связи была чародейка, поначалу она сильно смущалась. Адриан, чтобы помочь ей сломать барьеры, проявлял инициативу сам. Он брал ее нежную руку, когда девушка этого не ожидала. Но прохладные пальцы в ответ стискивали ладонь Адриана, и он понимал, что все делает правильно. Иногда он внезапно обнимал Габриэль, обхватывая ее за плечи сзади, и прижимался щекой к ее виску. Девушка в ответ брала его за предплечья и замирала, словно боясь разрушить приятное мгновение. А порой Адриан притягивал ее к себе и нежно целовал. Эти простые уловки с его стороны помогли Габриэль быстрее привыкнуть к новому этапу их отношений.

Вскоре ее стеснение прошло, и она раскрылась, став более раскованной. Такой Габриэль нравилась Адриану еще больше. И он намного лучше нее понимал, что настоящей страсти между ними еще только предстоит вспыхнуть.

Ко всему прочему, новый статус отношений подразумевал и новый уровень ответственности, которая, к великому удивлению Адриана, оказалась довольно приятной. Габриэль продолжала приходить к нему, чтобы помедитировать в тишине и покое. И всякий раз он отвозил ее домой, а возражений не принимал.

Их совместные тренировки тоже продолжались, но Адриан начинал осознавать, что совсем скоро ему будет нечего предложить Габриэль. Она вот-вот постигнет все, что он ей мог дать, и Адриан решил, что пора мотивировать девушку по-новому. Он решил устроить ей сюрприз и пригласил в маленький уютный ресторан в центре города. Маг наткнулся на него случайно, и ему это место очень понравилось. Потом он ждал

удобного случая, чтобы показать его Габриэль.

А она и не подозревала, что он для нее приготовил. За ужином они обсуждали отвлеченные темы, а когда подали чай, Адриан хитро подмигнул девушке и загадочно улыбнулся.

– Габриэль, – он взял ее за руку, – у меня для тебя кое-что есть. Надеюсь, тебе понравится мой подарок.

Во взгляде чародейки появилось недоверие, улыбка Адриана стала шире.

– К сожалению или к счастью, тут уж решай сама, но совсем скоро ты станешь настоящей, самостоятельной охотницей на демонов. Я поделился с тобой почти всеми знаниями, которыми владею сам, и у меня осталось не так уж много секретов. Конечно, ты можешь продолжать обучение у более опытного наставника, а я могу помочь тебе его найти.

Габриэль не сразу нашлась что ответить. В глазах цвета холодного штормового моря вспыхнула радость, согревшая сердце Адриана.

– Ты правда считаешь, что я уже готова? Даже несмотря на то, что я все еще учусь?

– Без сомнений. На практике ты уже давно показываешь отличные результаты. Так что уже вполне можешь начать путь полноправной охотницы на демонов.

Чародейка с силой сжала его ладонь и засмеялась.

– Спасибо, Адриан! Я так рада! Без тебя я бы ничего не добилась!

– Добилась бы, но не так быстро, – усмехнулся он. – Это еще не все. Не забывай про подарок.

Адриан вытащил из внутреннего кармана пальто свернутый трубочкой лист бумаги коричневого цвета. Маг протянул свиток Габриэль, и она расправила его на столе.

– Это карта, – пояснил Адриан. – Я едва смог достать ее для тебя, это редкий артефакт. Она поможет тебе обнаруживать демонов, на ней будут возникать метки, если где-то в городе появится тварь: карта покажет точки магической активности.

Габриэль с такой признательностью посмотрела на него, что маг не мог не улыбнуться в ответ. Он поднял ладонь девушки и прижал к губам ее пальцы.

– Адриан, это… Невероятно! Ты столько для меня уже сделал!

– Ерунда, солнышко. Надеюсь, мой подарок тебе поможет. Я верю, что ты станешь прекрасной охотницей.

– Теперь я не могу тебя подвести. – Габриэль заправила прядь волос за ухо.

Они еще немного посидели в ресторане, а потом неспешно собрались уходить.

Адриан отвез чародейку домой. На прощанье она нежно его поцеловала, проведя кончиками пальцев по его шее. От этого прикосновения по телу мага побежали мурашки.

Габриэль вышла из машины. Едва девушка скрылась в подъезде, Адриан отправился к себе.

* * *

Габриэль прекрасно ощущала себя в новом статусе. После своей основной работы она все чаще выходила на охоту, отслеживая активность адских тварей по карте Адриана. Иногда маг присоединялся к ней, и они вместе расправлялись с демонами.

Габриэль была благодарна ему за доверие: он никогда не навязывал ей свою компанию, не опекал, позволяя ей самой сражаться с монстрами. Сама же чародейка, впрочем, вела себя благоразумно, не лезла на рожон и обходила стороной противников, которые были ей пока что не по зубам. Иногда Габриэль натыкалась на демона, возвращаясь с работы или просто гуляя.

Как-то раз после работы чародейка собиралась зайти к Адриану: они не виделись несколько дней, у мага были дела. Девушка закрыла кафе и, подняв воротник утепленной кожаной куртки, пошла в противоположную от своего дома сторону.

На город потихоньку надвигалась зима, неся с собой дожди и холодные ветра. Перепрыгивая через лужи, отражавшие свет оранжевых фонарей, Габриэль шла по вечерней улице и думала о предстоящей встрече с Адрианом. Она так углубилась в свои мысли, что не слышала ничего вокруг. Лишь громкий оклик знакомого голоса вернул ее в реальность. Чародейка обернулась и увидела, что ее догоняет Адриан.

– Привет! – радостно воскликнула Габриэль. – Неожиданно!

– Хотел перехватить тебя после работы, но опоздал.

– Ненамного. Пойдем?

Он кивнул. Габриэль взяла его за руку. Ладонь мага оказалась очень холодной.

– Замерз? – заботливо спросила девушка.

– Да, пришлось немного прогуляться, пока шел к тебе.

Они пересекли несколько улиц, и тут Адриан кивнул на сквозной переулок.

– Срежем?

Габриэль с сомнением покосилась на темный зев проема между домами, но маг уверенно повел свою спутницу прямо туда.

Углубившись в проулок, Адриан остановился. Он притянул Габриэль к себе и поцеловал, затем толкнул девушку к стене. Подойдя к чародейке вплотную, маг наклонился к ней и снова поцеловал. Габриэль ответила, недоумевая, что это на него нашло.

Неужели настолько соскучился? Его поцелуй был каким-то слишком порывистым и страстным. Не прерываясь, Адриан расстегнул молнию на куртке Габриэль. Девушка почувствовала холодную ладонь мага на своей груди сквозь тонкую ткань футболки.

Внезапно Габриэль с силой оттолкнула Адриана от себя. Он отступил на несколько шагов и с удивлением взглянул на нее.

– Recule! – грозно сказала чародейка. – Tu n'es pas Adrian![16]

Она точно знала, о чем говорила. Адриан никогда бы себя так не повел. Он всегда был с ней деликатен, даже слишком. А тот, кто сейчас стоял перед Габриэль, этого не знал.

Маг ухмыльнулся, и его облик тут же начал меняться. Глаза стали ярко-зелеными, с вертикальным кошачьим зрачком; кожа потемнела, приобрела свинцово-серый цвет и покрылась иссиня-черными пятнами. Голова ощетинилась короткими отростками, похожими на сегментированные усики насекомых. Над остроконечными ушами выросли черные рога, а по асфальту зашуршал длинный хвост.

– Инкуб! – воскликнула Габриэль.

Он зашипел, распахнув зубастую пасть, и бросился к девушке. Она упала на землю и откатилась в сторону, уходя от атаки. Когти демона царапнули по асфальту.

У левой стены Габриэль заметила контейнер для мусора. Взмахнув рукой, она заставила его сорваться с места и прижать инкуба к стене. Демон заверещал, а чародейка успела вскочить на ноги.

Но инкуб явно не собирался сдаваться. Подняв контейнер над головой, демон швырнул его в Габриэль. Она возвела щит, контейнер врезался в него и разлетелся на куски, разбросав повсюду зловонное содержимое. В этот миг ладони девушки исчезли в голубом огне, а демон, зарычав, бросился на нее.

Магическая печать просвистела над его плечом и врезалась в стену, выбив каменную крошку, а вторую печать демон в прыжке пропустил между ног, и сигил чудом не отсек ему хвост. Когти монстра нацелились в лицо Габриэль, как вдруг его полет резко оборвался. Из клыкастой пасти твари вывалился длинный язык, когда она широко раскрылась. Демон захрипел и опустил взгляд.

Держа ладони перед собой, Габриэль замерла на месте. Магический огонь, окутывавший ее руки, мгновение назад сам

собой превратившись в клинок, проткнул грудь демона насквозь. Чародейка опустила руки, клинок исчез, а демон рухнул на землю. Всего одно заклинание, и кольцо магического огня замкнулось вокруг адской твари. Вскоре печать была завершена, и Габриэль посмотрела в глаза демона. В них пылала ненависть.

– Adieu[17], – бросила чародейка, и печать загорелась.

Вопль демона отразился от стен, вспыхнул яркий свет, и демон в нем растворился. А Габриэль развернулась и пошла к выходу из переулка, застегивая по пути куртку.

Девушку била мелкая дрожь возбуждения – любая ее схватка с демонами заканчивалась подобными ощущениями. Чародейка шла по улице, окрыленная своей победой, и в который раз с содроганием думала о том, чего ее пытались лишить родители.

Когда Габриэль подошла к дому Адриана, то уже успокоилась. Она набрала код на входной двери и зашла в просторный старомодный подъезд – черно-белая плитка, каменная широкая лестница с лакированными деревянными перилами и коваными балясинами в виде стеблей растений. Внутреннее убранство всегда забавляло чародейку.

Адриан открыл сразу же. Увидев гостью, он тепло ей улыбнулся.

– Пустишь? – спросила Габриэль.

– Конечно, мои двери для тебя всегда открыты, – он посторонился, позволяя ей войти.

Адриан повесил ее куртку на вешалку, а потом нежно привлек Габриэль к себе и поцеловал. «Совсем не так, как тварь в том переулке», – подумала чародейка, закрыв глаза.

Вскоре они отстранились друг от друга, и девушка по привычке прошла в центр комнаты-гостиной.

– Ты голодна? – спросил Адриан.

– Нет, спасибо, – ответила Габриэль, опускаясь на пол.

Маг занял свое любимое кресло. Он не сводил с чародейки взгляда, догадываясь, что что-то случилось.

– Как дела? – спросил он сдержанно.

Габриэль ответила не сразу. Она свела ладони вместе, а когда снова развела их в стороны, от кончиков пальцев потянулись тонкие светящиеся паутинки магии.

– Ты никогда не задумывался о том, насколько это необычно – иметь способности к магии? – спросила Габриэль, наблюдая за паутинками.

– Да, очень часто, – признался Адриан. – Хоть я и не был ее лишен. Мне всегда нравилась моя сила. А что, тебя подобные мысли удивляют?

– Если честно, иногда я задумываюсь об этом. И мне кажется,

что не-маги лишены какой-то очень важной части жизни. Это как не уметь осязать или обонять. Жить можно, но пресно и скучно.

– Не ожидал, что ты настолько в это погрузишься, – усмехнулся Адриан, но тут же посерьезнел: – Правда, Габриэль, осторожнее. Лишив мага способностей, можно его убить. Но если сам чародей будет ставить магию превыше всего, если на пути к силе станет забывать обо всем, что его окружает, то конец для такого мага может оказаться не менее печальным.

В его голосе прозвучала легкая тревога. Габриэль опустила руки, паутинки света исчезли. Она посмотрела на Адриана и вдруг ощутила прилив нежности к нему.

– Хорошо. Я буду осторожна.

Девушка вздохнула.

– На меня напал инкуб, – наконец призналась она. – Он выглядел так же, как ты.

Адриан нахмурился, а Габриэль поднялась с пола и шагнула к магу.

– Он ничего не успел мне сделать, – успокоила она. – Я раскусила его раньше и уничтожила.

Чародейка остановилась рядом с Адрианом и наклонилась к нему, заглянув в его ярко-голубые глаза. Ее руки с узорами из стеблей растений уперлись в мягкие подлокотники кресла. Девушка ощутила тонкий запах парфюма Адриана.

– Хорошо, – ответил он. – Эти демоны могут быть очень опасны, если дело дойдет до…

Он недоговорил, потому что Габриэль внезапно села ему на колени. Она услышала дрожащий выдох и едва удержалась от улыбки: значит, и Адриана можно лишить самообладания! Девушка провела кончиками пальцев по виску и щеке мага, а он осторожно положил ладони на ее талию. Его руки были теплыми и нежными.

– Я знаю, что это был демон, – прошептала Габриэль. – Он украл твое лицо. И это было так странно!

– Да, – тихо согласился Адриан, чувствуя, как кровь превращается в огонь. – Я понимаю. Мне доводилось встречаться с подобными тварями.

Габриэль наклонилась еще ниже, и ее волосы защекотали магу щеки. Их губы слились в поцелуе, страстном и нежном одновременно. Пальцы Адриана стиснули талию Габриэль, горячее дыхание обожгло скулу.

Девушка принялась расстегивать рубашку, затем ее ладони впервые скользнули по рельефному торсу. Адриан вздрогнул от этих прикосновений. Он снял с Габриэль футболку и спортивный топ, отбросив одежду на диван. Чародейка помогла ему

окончательно избавиться от рубашки.

С минуту Адриан рассматривал Габриэль, находя ее образ прекрасным, саму девушку идеальным созданием, с божественно сложенным телом. Он подхватил ее на руки, поднялся и, крепко прижимая к себе, понес в спальню, где аккуратно посадил на широкую кровать, застеленную льняным покрывалом бледно-изумрудного цвета. Сам Адриан устроился напротив девушки, подался к ней вперед и снова поцеловал. Его ладони легли ей на плечи и медленно поползли вниз, минуя ключицы. Габриэль никак не показала, что против этого.

Девушка нежно провела кончиками пальцев по рельефному животу мага, а потом завела их за пояс его брюк и слегка потянула на себя. Продолжая целовать ее, Адриан улыбнулся, а Габриэль расстегнула сначала ремень, потом пуговицу и молнию ширинки. Маг прервал поцелуй, чтобы встать и скинуть брюки, а затем жестом попросил Габриэль лечь. Она повиновалась, и он стянул с нее джинсы. Адриан несколько секунд любовался ее телом – узкими бедрами, тонкой талией, плоским животом. Наклонившись над девушкой, кончиком языка он прочертил влажную дорожку от ее пупка до самых ключиц.

Габриэль тихо выдохнула, ее кожа покрылась мурашками. Адриан освободил девушку от оставшегося белья, но она, оставшись обнаженной, вдруг слегка отстранилась. Маг склонил голову набок в немом вопросе.

– Адриан, я… Никогда раньше не была с мужчиной, – выпалила Габриэль, и щеки ее покрыл румянец.

Она свела колени, будто ей было стыдно, а маг нахмурился.

– В смысле, ты девственница?

– Да. – Голос девушки был едва слышен. – Тебя это смущает?

– Нет, – тут же ответил Адриан. – Просто неожиданно… Хотя, – он внезапно улыбнулся, – логично, учитывая, как ты жила до побега.

– Это точно. – Краска залила ее до корней волос.

– Ну, раз у нас такой деликатный случай… – Адриан взял ладонь Габриэль и поднес к губам. – Ты уверена, что хочешь этого?

Девушка кивнула.

– Очень. Правда. И… чтобы именно ты стал моим первым мужчиной.

Улыбка мага стала мягкой.

– Хорошо, – ответил он, – доверься мне. Не волнуйся, я хочу, чтобы тебе было хорошо. Ты безумно красивая, ты знаешь это?

Ответом ему был выдох удовольствия. Будучи неопытной, Габриэль не была совсем уж новичком, не знавшим, как

подступиться к мужчине.

– Ты уверена? – на всякий случай переспросил Адриан.

Она же, ничего не сказав, положила ладони ему на спину и потянула на себя – жесты были красноречивее слов.

– Если тебе захочется прекратить, скажи мне об этом, хорошо? – а когда Габриэль кивнула, добавил: – А теперь расслабься…

* * *

Позже Адриан на руках отнес ее в ванную. Он деликатно вышел, оставив ее и давая ей возможность спокойно привести себя в порядок. Маг не хотел смущать девушку своим присутствием, хотя с удовольствием бы остался, если бы она попросила. Он только захватил с собой полотенце, чтобы завернуться в него и подождать, пока Габриэль закончит.

Маг прилег на кровать, постель еще хранила запах девушки. Адриан закрыл глаза. Он, похоже впервые в жизни, не знал, что чувствовать. Разумеется, когда-то все пришло бы к совместной ночи, но сейчас, после того, как это произошло, он ощущал себя странно. Радость от близости смешивалась с тревогой из-за того, что они зашли так далеко. Адриан предусмотрительно позаботился о том, чтобы не было никаких последствий, но уже сама близость стала явным переходом к серьезным отношениям.

А Адриан прекрасно помнил, зачем он вообще познакомился с Габриэль. Внезапно он осознал, что не хочет думать о том, что будет дальше. Маг осознал, что желание сосредоточиться на происходящем сейчас намного сильнее, чем попытки думать о будущем. Он глубоко вдохнул, и воображение снова подкинуло ему образы Габриэль. Она волновала его, а ему нравились эти ощущения. В конце концов, он ведь сам вел к тому, чтобы их отношения стали еще более близкими.

Адриан усмехнулся собственной противоречивости. Впрочем, его едва ли это смущало, особенно сейчас. Еще месяц назад он бы даже мысли подобной не допустил, а сейчас вдруг подумал, что всего лишь человек, со своими слабостями и сиюминутными желаниями. Люди вообще создания нелогичные. Сегодня они думают так, а завтра иначе. Сегодня им кажется одно, завтра другое. Сейчас нравится что-то конкретное, а через минуту не нравится ничего. Трудно искать логику в поступках живых людей.

И это даже как будто бы было нормально. Оставалось только привыкнуть к этому ощущению, и Адриан был уверен, что со временем сможет.

Внезапно дверь в ванную отворилась, и из помещения вышла Габриэль. Вслед за ней в комнату ворвались клубы пара. Волосы чародейки были мокрыми на кончиках, сама она обмоталась полотенцем, почти полностью скрывшем ее прекрасное тело. Адриан сел на кровати и, склонив набок голову, чуть улыбнулся.

– Как ты? Все хорошо?

– Да, – подойдя к нему, девушка убрала прядь волос за ухо. – Чувствую только небольшой дискомфорт, а так все отлично.

Адриан протянул руку и погладил ее по щеке.

– Рад слышать. Самое главное, что тебе было хорошо и понравилось. Я старался. Пойду тоже в душ. Дождешься меня?

– Ты чудо. Конечно, я совсем не хочу спать. Так что давай. Я пока оденусь.

– Я, конечно, против, но, если тебе так будет комфортнее, то валяй, – лукаво подмигнул маг.

Габриэль засмеялась, поняв его шутку и погрозив ему пальцем. А он поднялся на ноги и, поцеловав девушку, зашагал в ванную.

* * *

Габриэль лежала рядом с Адрианом, закутавшись в изумрудное покрывало. Голова девушки покоилась на плече мага, темные волосы щекотали ему шею. Правой рукой Адриан крепко прижимал Габриэль к себе.

Девушка вытянула руку и кончиком пальца обвела тонкий контур шрама над пупком Адриана. Шрам походил на магический символ, но Габриэль его не знала.

– Что это? – спросила она.

Маг вздохнул, ответив не сразу.

– Часть одной большой системы заклинаний, превращающих тело человека в гигантскую магическую печать.

– Это возможно? – выдохнула девушка.

– Как видишь.

– Но, получается, эти символы выжигают магией прямо на коже?

– Так и есть.

– И это, должно быть, очень больно.

– Ты даже вообразить не можешь, насколько. А таких символов нужно двадцать один, по всему телу.

Адриан поднял руку и показал девушке шрамы на предплечье.

– Но зачем? – изумленно спросила Габриэль. – Как можно

решиться на такое?

Она закрыла ладонью шрам на животе Адриана, а он положил свою руку поверх ее нежных пальцев.

– Знаешь, многие решаются. Но единицы выдерживают ритуал до конца. Зачем? Ради силы и мощи. Символы, нанесенные на мое тело, дают мне непревзойденный контроль над своими способностями. Я могу так тонко направлять и контролировать магию, как большинство и мечтать не может. Для меня в этом плане почти не существует границ.

– Неужели оно того стоило?

– Я еще ни разу не пожалел.

– Не представляла, насколько же ты на самом деле силен.

Адриан еще крепче прижал Габриэль к себе и поцеловал в висок. А девушка закрыла глаза и замерла, прислушиваясь к мерному стуку его сердца.

Глава 2
Трудные решения

Прохладная осень уступила обычной для этих краев мягкой зиме. Время бежало вперед размеренным потоком сменяющих друг друга дней.

Отношения между Адрианом и Габриэль развивались спокойно и стабильно. Как ни странно, мага это вполне устраивало. И если поначалу Адриан не испытывал к ней никаких особых чувств, то теперь все отчетливее понимал: Габриэль вызывает у него эмоции, которые он не может описать словами. Да и просто объяснить. Но при виде девушки все они разом сосредоточивались в солнечном сплетении.

Впрочем, чувства никогда не были чужды Адриану, хотя всю свою жизнь он намеренно отгораживался от них. У него было много женщин, но едва отношения доходили до чего-то серьезного, как он бросал очередную подругу и уходил, сжигая все мосты. После этого он старательно уничтожал в своей душе все то светлое, что оставалось от закончившихся отношений.

И пока что только с Габриэль все зашло действительно далеко. И разорвать эти отношения он пока не мог, потому что, во-первых, все еще твердо намеревался вернуть девушку домой. А во-вторых, просто не хотел. Ему нравилось быть с ней, общаться, проводить время.

Нравилось видеть перед сном ласковую улыбку, просыпаться по утрам раньше нее и в сером полумраке любоваться призрачными контурами точеного тела. Бывало, что Габриэль засыпала, положив голову ему на плечо, и тогда Адриан старался не двигаться, чтобы не потревожить сон чародейки.

Почему все это происходило с ним? Ответ на вопрос лежал за пределами расчетов и анализа, в сфере чувств и эмоций. И их Адриан никогда не стремился постичь. А еще было в Габриэль что-то, что тянуло Адриана к ней, заставляло его терять самообладание, когда она была рядом. Он пытался обуздать эти чувства, и у него порой получалось, но слабее они, разумеется, не становились.

Порой Адриан смотрел на Габриэль, и ему казалось, будто магия струится через ее тело. Редкая и выдающаяся сила сосредоточилась в потомственной чародейке, воплотилась в физическом облике прекрасной хрупкой девушки. Адриан чувствовал, что в Габриэль не совсем обычная магия, но разгадать, что же в ней такого, никак не мог.

Он надеялся, что когда-нибудь все же постигнет эту особенность. В том, что она была, маг не сомневался – он ощущал это кожей, находясь рядом с Габриэль. Как она призывала силу на помощь, как магия отзывалась на зов и как наполняла тело – у Габриэль это происходило совершенно по-особенному.

Но было во всей этой истории кое-что, из-за чего Адриан все чаще погружался в мрачные мысли, – его работа. Габриэль до сих пор ни о чем не догадывалась, но маг периодически задумывался о том, а не стоит ли во всем ей признаться? И все же здравый смысл, который Адриан старательно культивировал в себе всю свою жизнь, в отличие от способности сострадать, удерживал его от этого идиотского шага. Так что маг молчал.

Не давал ему покоя и тот факт, что он слишком уж сильно затянул сроки выполнения задания для семьи Делакруа. Это могло плохо сказаться на репутации. Но мог ли он теперь, после всего случившегося, вернуть Габриэль туда, где снова будут подавлять ее магическую силу? В конце концов Адриан решил сделать это. С Габриэль придется расстаться, но он был готов к этому – переживет. Не было у них с чародейкой общего будущего, как ни крути, а разрыв был лишь вопросом времени.

К тому же маг хотел напоследок сделать для нее кое-что – хотя бы попытаться поговорить с Делакруа и попросить их не запрещать дочери пользоваться магией. Возможно, удастся их убедить, а потом исчезнуть из их жизни навсегда, отправиться в новый путь. Он совершенно не думал о боли, которую причинил бы Габриэль своим поступком, отмахиваясь от этих мыслей и уверяя себя, что она тоже в конце концов переживет расставание.

Несколько вечеров Адриан потратил, придумывая план по возвращению чародейки домой. Девушка заметила, что он ходит какой-то притихший. Она присела рядом с ним, коснулась ладонью его щеки.

– Что-то случилось, Адриан?

Он немного помолчал, разыгрывая театральную паузу, а затем ответил:

– Пару дней назад со мной связался один серьезный заказчик. Ему докучает наглый демон, и человек просит меня помочь ему избавиться от твари.

– Ну так помоги, в чем дело?

Адриан взглянул на Габриэль и накрыл ее ладонь своей рукой, крепче прижав к лицу.

– Мне придется уехать. Минимум на пару дней.

– Ну и здорово! Хочешь, я с тобой? Вдруг понадобится помощь? Да и просто скрашу твое одиночество в поездке, – улыбнулась девушка.

Но взгляд голубых глаз мага оставался серьезным.

– Я и сам хотел тебе предложить поехать со мной, но в этом-то вся и загвоздка! Тогда тебе придется вернуться туда, откуда ты сбежала.

Улыбка исчезла с губ Габриэль. В ее глазах мелькнул страх, однако чародейка быстро справилась с собой.

– Ну и что? – резко спросила она. – Ты думаешь, гуляя по тем улицам, я могу встретить родителей?

– Это возможно, согласись? – пожал плечами Адриан. – Но я не совсем к этому вел. Я не хочу, чтобы ты испытывала отрицательные эмоции, находясь в месте, о котором предпочла бы забыть.

Маг понял, что попал в цель: теперь Габриэль сделает все так, как ему нужно.

– А ты думаешь, – прошептала девушка, наклонившись к его уху, – что без тебя мне здесь будет весело?

Адриан улыбнулся.

– И мою семью ты совсем не знаешь. Они не покидают поместья. По крайней мере, в город не выезжают. Им это не нужно. Так что я поеду с тобой, – уверенно закончила она.

На следующий день они выехали в сторону родного города Габриэль. Перед поездкой Адриан отправил семье Делакруа телеграмму с сообщением, что через два дня дочь к ним вернется.

На ночь маги остановились в отеле, Адриан снял комфортный номер. Он сказал Габриэль, что утром следующего дня у него встреча с заказчиком, но на деле его ожидали родители девушки. Адриан старался не думать, что эти дни – последние рядом с Габриэль. Неожиданная тоска тугой струной натянулась в груди, болезненно вибрируя каждый раз при мыслях о девушке. Но раз решил рвать, нужно действовать последовательно и до конца. И притворяться тоже до конца. Утром перед отъездом Адриан поцеловал чародейку на прощанье и ушел.

К воротам замка он прибыл часам к десяти. Кованую калитку перед магом отворил дворецкий. За минувшие полгода участок совсем не изменился. Только под ногами хлюпал подтаявший на солнце снег. Чета Делакруа ожидала его в той же гостиной, супруги поднялись, когда маг вошел.

– Adrian! Enchantée de vous voir![18] – воскликнула Колина.

– Присоединяюсь, добро пожаловать, – проговорил Леконт.

Хозяйка повернулась к дворецкому.

– Angel, faisez-nous du thé avec la bergamote[19], – приказала она, и слуга тут же испарился.

– Где же Габриэль? – спросил Леконт в легком недоумении.

Адриан сел на обитый зеленым бархатом диван и подался вперед, положив локти на колени.

– Господин и госпожа Делакруа, – начал он, – Габриэль ждет меня в городе, она приехала со мной. Прежде чем я верну ее вам, я хотел бы с вами поговорить.

Выражение лица Леконта не понравилось Адриану, но отступать он не собирался. Супруги молчали, и маг продолжил:

– За то время, пока Габриэль жила вдали от вас, она смогла почти полностью овладеть своими способностями. Ей удалось установить глубокую связь с магией. Это ее судьба, это у нее в крови, в каждой клетке ее тела. И эту связь больше нельзя разрывать ни в коем случае.

– Что вы хотите сказать? – с явным недовольством спросил Леконт.

– На вашем доме заклинание, блокирующее магию, и Габриэль, как только она переступит границу вашего поместья, лишится своих сил. Но этого нельзя допустить! Снимите заклятие, если вам дорога жизнь вашей дочери.

– Молодой человек! – возмущенно воскликнул Леконт. – Давайте мы сами будем решать, что нам делать!

– Вы знаете, что происходит с магом, если лишить его сил? – повысив голос, возмутился Адриан. – Он медленно сойдет с ума! Это может закончиться смертью! Габриэль повезло, потому что вы лишали ее магии с самого детства, но сейчас, когда ее связь с силой практически полностью восстановлена, повторный разрыв Габриэль просто убьет! Вы хотите погубить свою дочь?!

– Мы хотим для дочери только лучшего! Спокойной жизни без демонов, магии и прочей чертовщины, из-за которой погибали ее предки! Все это должно остаться в прошлом! – вмешалась Колина, ее голос звонко разнесся по гостиной.

– Но так нельзя! Вы спросили хоть раз, чего хочет она?

В глазах Леконта мелькнула догадка, лицо исказил гнев.

– Что я слышу? – вскрикнул он. – Неужели вы с ней…

– Нет, – твердо солгал Адриан, так естественно, будто дышал. – За моими плечами огромный магический опыт, как теории, так и практики, и я знаю, что говорю. Ваши действия убьют Габриэль. Не отрезайте ее от магии, иначе вы лишитесь дочери. И это будет хуже, чем если бы она просто сбежала от вас.

Его слова разбивались о стену недоверия. Делакруа оставались глухи к доводам, не веря Адриану. Он понимал, почему они ему не верят – для них он не был авторитетом. Все, что маг говорил, их только злило. Они даже не заметили, как пришел слуга с чайным сервизом. Чашки так и остались пустыми.

– Вы лезете не в свое дело, – сдерживая ярость, ответил

Леконт.

– Привезите нам дочь и убирайтесь отсюда, – поддержала мужа Колина.

Адриан в течение нескольких секунд переводил взгляд с нее на Леконта и обратно. Затем он хлопнул ладонями по коленям.

– Хорошо. Сегодня вечером Габриэль вернется домой. Но когда вы потеряете ее, то вспомните мои слова… и будет уже поздно.

– Почему так долго?

– Мне нужно все подготовить к ее возвращению. Я же вас предупреждал, что это процесс небыстрый. Грубые методы – это не про меня.

– Мы будем вас ждать, – холодно проговорил Леконт.

Адриан, резко поднявшись, покинул гостиную замка и вышел на улицу. Делакруа все решили. А ему еще предстоит это сделать. Стуча каблуками о дорожку, Адриан пересек территорию поместья. Он сел в машину, и та сорвалась с места, когда водитель нажал на газ резче, чем нужно было. Мысли растревоженными птицами метались в голове Адриана. Позади оставались километры, и наконец маг решил остановиться, чтобы подумать. Он съехал на обочину участка дороги, который шел через густую рощу. Деревья обступали проезжую часть плотным коридором, летом не пропуская ни лучика солнечного света.

Маг вышел из машины и отошел от нее на несколько шагов, запрокинув голову и глубоко вдохнув прохладный воздух. Когда же Адриан выдохнул, пар с долю секунды клубился перед его лицом, а затем быстро растворился – прямо как решимость чародея возвращать Габриэль в семью. И это случилось даже не потому, что он полюбил ее. Адриан был следопытом, а не убийцей. А вернуть наследницу Делакруа назад было как раз равносильно тому, чтобы уничтожить ее. Вполне вероятно, что разрыв связи с силой не убьет Габриэль моментально, но девушка сначала сойдет с ума, а потом погибнет, это Адриан знал наверняка. И он был не готов приложить к этому руку.

Но Габриэль, узнав правду, вряд ли захочет быть с ним после этого. Не страшно, Адриан был готов отпустить ее. Они пойдут каждый по своему пути. Нужно было хорошенько продумать, как сказать девушке обо всем, объяснить, что все эти полгода девушка жила, окруженная ложью и тайнами. Но Габриэль хотя бы останется жива и здорова, а на руках и душе Адриана не будет чужой крови. Этот выбор мог поставить крест на его карьере, но лучше уж так, чем реальная смерть. Репутацию можно восстановить, можно начать все сначала, а вот человека с того света не вернуть.

Маг немного прошелся вдоль дороги, приводя мысли в порядок и успокаиваясь. Разговор с Габриэль предстоит сложный, и эмоции тут будут только мешать. Когда к Адриану вернулось привычное хладнокровие, он снова сел в машину и завел двигатель. Автомобиль медленно выехал с обочины на асфальт и стал набирать скорость. Оставляя позади километры, Адриан выстраивал линию поведения в предстоящей беседе с Габриэль. Никогда еще ему не приходилось стоять перед таким сложным выбором. На одной чаше весов его карьера, на другой – жизнь Габриэль.

И все же, приняв наконец решение, Адриан снова почувствовал себя на твердой почве фактов, покинув зыбкую зону эмоций и чувств, что принесло ему спокойствие и ощущение контроля. Маг уже успел забыть, как это прекрасно – находиться в состоянии стабильности, не испытывать страха и стресса.

Наслаждаясь этим чувством, Адриан даже не подумал о том, что все может пойти не по плану.

Глава 3
Галльский кулон

Адриан вернулся в отель через час. Когда Адриан зашел в номер, навстречу ему вышла радостная Габриэль.

– Как прошла встреча? – спросила она.

– Встреча?

– С твоим заказчиком.

Адриан тяжело посмотрел на нее. Не сказав ни слова, он прошел в комнату и сел на диван, повесив пальто на спинку стоявшего у письменного стола стула. Габриэль, явно не понимая, что происходит, последовала за ним.

Маг молчал, подбирая первые, самые важные слова. Как же сложно, когда в твоих руках чья-то судьба! Он потянулся к пальто, чтобы отвлечься простым движением и заодно достать из кармана документы. Вслед за ними из кармана на ковер кофейного цвета выпал маленький металлический предмет, утягивая за собой потертый кожаный шнурок.

Адриан не сразу понял, что случилось, никак поначалу не отреагировав на происходящее. Лишь когда Габриэль наклонилась за безделушкой и подняла ее, в легких Адриана словно замерз весь воздух. Маг будто в замедленной съемке наблюдал, как галльский кулон сначала раскачивается на шнурке, потом девушка кладет его себе на ладонь. Адриан забыл вернуть украшение Делакруа в пылу спора с ними.

А Габриэль с минуту рассматривала вещицу, а затем перевела взгляд на мага. В ее глазах кружился вихрь эмоций, одно чувство сменяло другое.

– Ч-что это? – едва смогла выговорить чародейка. – Мой кулон!

Ее руки затряслись. Адриан смотрел на девушку спокойно, но вдруг почувствовал себя смертельно уставшим от той ноши, которую сам взвалил на себя.

– Габриэль…

– Адриан! – Она почти кричала. – Откуда это у тебя?! Ты не… Ты был у моих родителей! Ты не охотник на демонов! Ты следопыт!

Вот и раскрылись все карты, слетели все маски.

– Габриэль, послушай, я хочу тебе…

– Нет! – взвизгнула она.

Из ее груди вырвался странный звук, похожий на булькающий всхлип. Девушка бросилась к выходу, но Адриан запечатал его

заклинанием. Габриэль врезалась в дверь, заколотила по ней руками.

– Lâche-moi![20] – закричала она.

– Нет! – Голос мага обрел силу. – Не выпущу, пока ты не выслушаешь.

Она резко повернулась к нему: слезы застилали глаза, плечи тряслись от рыданий. Адриан взял девушку за запястье и повел в комнату. Габриэль, к его удивлению, подчинилась. А он усадил ее на диван, а сам присел рядом, взяв ее руки в свои.

– Ты слышишь меня? Я хотел тебе все рассказать. Это должно было произойти не так, но… Ты должна меня выслушать. Успокойся. Тебе понадобится холодная голова.

Несколько минут Габриэль боролась со своими эмоциями, и у нее получилось взять над ними верх. Адриану это всегда нравилось в ней. Вот только слезы продолжали бежать по щекам, падая на татуированные предплечья.

– Ты права, я не охотник на демонов. Я следопыт, и был у твоих родителей. Сегодня я должен был вернуть тебя домой: полгода назад они наняли меня и обещали хорошо заплатить. Собственно, это и есть моя специализация, искать людей. Наше знакомство было не случайным, Габриэль.

Пока Адриан говорил, девушка на него не смотрела. Она беззвучно плакала и крутила в пальцах свое украшение.

– Non[21], – прошептала чародейка, прекрасно понимая, что сейчас, именно сейчас, он говорит правду. – Значит, все то, что между нами было, – ложь? Спектакль, чтобы заманить меня обратно? Адриан, ты просто потрясающий актер. И непревзойденный лжец.

– Да, ведь это моя работа, – безжалостно ответил маг. – Но это еще не все. Выслушаешь до конца?

От слез глаза цвета холодного штормового моря посветлели. Адриану вдруг стало не по себе. Он не ожидал, что происходившее сейчас с чародейкой его самого так зацепит. Хотелось ее обнять, прижать к себе покрепче, успокоить. Он отмахнулся от этого желания. Сейчас не время. Скоро она исчезнет из его жизни, и не стоит давать себе лишний повод для ненужных эмоций.

– Сегодня я поехал к твоим родителям, чтобы поговорить с ними. Я попытался убедить их не ограничивать твои способности и не подавлять силы, дать тебе быть той, кем ты должна быть. Но самое важное даже не это: ты восстановила связь с магией, и повторный разрыв рано или поздно тебя убьет. Я думал, мои доводы дойдут до Леконта и Колины, но ошибся. Они все давно решили, даже слушать меня не стали: на доме заклинание,

блокирующее магию. Всю дорогу обратно я думал, что же мне делать. И вот… Я не стану лишать тебя жизни, не могу стать убийцей. Ты свободна и можешь уйти сейчас. Вернуться в тот город, откуда мы приехали, а я пойду своей дорогой. Мы никогда с тобой больше не встретимся.

Договорив, он отпустил ее руки, поднялся и отступил на шаг назад, а потом снял заклинание с входной двери. Габриэль медленно перевела взгляд на Адриана.

– Почему я должна тебе верить? – тихо спросила она. – Ты лгал мне все это время! Твой голос ни разу не дрогнул! Je t'ai cru, je t'ai donné mon âme et mon corps![22]

Она замолчала, не в силах больше говорить о том, что оказалось такой жестокой ложью. Адриан был все также спокоен.

– Можешь не верить. Но если бы я действительно решил вернуть тебя родителям, этого разговора не было бы. Я не хочу, чтобы ты возвращалась к ним. Беги. Я не стану тебя искать снова.

Девушка ничего не ответила, тем самым признавая правоту его слов. Слезы уже не текли нескончаемым потоком.

– Прости за то, что лгал тебе все это время. Я следопыт, и ложь – неотъемлемая часть моей работы и жизни.

– Почему ты меня отпускаешь?

– Потому что ты мне стала небезразлична. Я не хочу твоих страданий и уж тем более смерти. Так что… – Он кивнул на дверь.

Габриэль ничего не ответила. Сейчас он не лгал, и девушка это чувствовала. В конце концов, она прекрасно понимала – ну что ему стоило сразу ее усыпить и отвезти в поместье, вместо того чтобы объясняться? Но он этого не сделал. И это оказалось красноречивее слов.

– А что же ты будешь делать? – спросила девушка.

Адриан пожал плечами.

– Не выполню заказ и лишусь репутации. Твои родители поймут, что я обманул их, и просто так этого не оставят. Я лучший следопыт, и скоро о моем провале узнает все магическое сообщество. Придется сменить деятельность, уехать из страны. Начать все заново в другом месте. Но я все обдумал и готов. Это небольшая цена за жизнь талантливого мага.

– Ты… с-сделаешь это из-за меня?

– Для тебя.

– Почему? Ты был эгоистом все это время, что изменилось?

– Я не подписывался на подобное. Когда ты рассказала мне свою историю, я понял, что это дело отличается от тех, за которые я обычно берусь. Да, иногда беглецы против того, чтобы вернуться домой, но никого из них в родной семье не ожидала

медленная смерть. Сейчас все иначе, и я не готов быть соучастником убийства. Твоя гибель окажется на моей совести.

– Только лишь?

Адриан улыбнулся. Он прекрасно понимал, что она от него ждала.

– Нет. Я же сказал, ты стала мне дорога. Пусть у тебя все будет хорошо. Ты свободна. Иди.

Но Габриэль внезапно поднялась и посмотрела на него. Адриану стало не по себе от этого взгляда. В нем смешались решимость и гнев, а в самой девушке будто пробудилась древняя магическая сила, связь с которой была вновь обретена не так давно. Адриан осознал, что Габриэль могла быть очень опасной, если бы того пожелала.

– Нет. Я знаю, что делать.

– Габриэль, что ты…

Она подняла руку, призывая его замолчать.

– Я не хочу быть твоей должницей – жизнь за жизнь. Я еду домой.

Адриан оторопел, и девушка поспешила объяснить:

– Ты вернешь меня родителям, но через пару дней после этого поможешь сбежать. Когда они потеряют бдительность, я снова ускользну. А ты получишь и свои деньги, и сможешь остаться при репутации.

Адриан несколько секунд смотрел на Габриэль, не веря своим ушам. Он поразился перемене в ней: пять минут назад ее мир рухнул, а сейчас она придумала план, как снова обрести свободу. Маг почувствовал, что восхищается ей.

– Неожиданно, – только и выговорил он.

– Ты лживый ублюдок, Адриан, – рявкнула девушка. – Но без тебя я не справлюсь. Я тебе заплачу. Тебя ведь деньги интересуют?

– Габриэль…

– Назови свою цену. У меня есть наследство, я не могу его пока взять, но что-нибудь придумаю.

– Габриэль!

Она с яростью посмотрела на него, а Адриан впервые почувствовал себя мелким и незначительным. В их паре всегда доминировал он. Иногда в его жестах и словах даже скользило снисхождение к Габриэль. Теперь они поменялись местами, и Адриану это не нравилось. Впрочем, это ненадолго, и скоро они расстанутся навсегда.

– Что?

– Мне не нужны твои деньги. Я помогу тебе просто так. Дай мне свой кулон.

Габриэль протянула магу украшение, а он повертел его в пальцах, рассматривая гравировку в виде истертых латинских букв.

– Что ты хочешь с ним сделать?

– Минуту.

Адриан отошел в середину комнаты. Зажал кулон в ладони и сосредоточился. Глаза мага вспыхнули ярким белым огнем, и он прочитал заклинание, неизвестное Габриэль. Голос Адриана звучал странно, раскатисто, с эхом, словно говорили двое. В коконе белого света кулон поднялся над ладонью Адриана и завис в воздухе. Через несколько секунд свет погас, украшение упало в руку мага. Его глаза вновь стали обычными, человеческими, и Адриан повернулся к Габриэль. Подойдя к ней, он протянул кулон.

– На нем заклинание, которое позволит тебе использовать магию в доме. Но его ресурс небезграничен, так что действуй аккуратно и с умом. С его помощью у тебя будет возможность сбежать. Через… – Адриан прикинул в уме, – три дня в два часа ночи я буду ждать тебя на южной границе территории Делакруа. Там, где выезд на трассу. Я помогу тебе снова скрыться.

– Спасибо.

– Ты сможешь использовать магию, только если кулон будет при тебе. Не убирай его далеко.

Габриэль кивнула. Она надела куртку.

– Тебе придется усыпить меня, чтобы все выглядело правдоподобно.

– Сделаю.

Адриан быстро оделся, затем они покинули отель и сели в машину.

– Как ты планируешь снова сбежать из дома? – спросил маг.

– Сначала узнаю, что еще, кроме блокирующего заклинания, родители мне приготовили. Потом сделаю вид, что больше бежать не намерена. А когда они перестанут этого бояться, выберусь. Я знаю, как можно уйти с территории поместья незамеченной.

– Если не получится через три дня, я буду ждать тебя на месте и на следующий день. Пока ты не придешь.

Габриэль кивнула и больше ничего не сказала. Всю дорогу они ехали в напряженном молчании. Адриану казалось странным, что еще этой ночью они были любовниками, а теперь ведут себя так, словно стали невольными попутчиками, не испытывающими никакого удовольствия от компании друг друга.

К четырем часам они подъехали к воротам поместья, но маг остановился немного раньше, чтобы заранее погрузить Габриэль в

магический сон.

– Ты готова? – спросил маг.

– Да.

Девушка сделала глубокий вдох.

– Прежде, чем ты меня усыпишь… Спасибо, что все мне рассказал.

– Не благодари.

– У меня появился шанс стать свободной навсегда, и я им воспользуюсь. Благодаря тебе. И твоя ложь этого никак не умаляет.

– Рад слышать.

– Теперь можно.

Адриан прошептал заклинание. Габриэль замерла, вытянулась и откинулась на спинку сиденья, погрузившись в сон. Выйдя из машины, маг аккуратно вытащил девушку и понес ее в дом. Нужно было поторопиться, время действия заклинания зависело от воли чародея, а воля Габриэль была очень сильна.

Адриан занес девушку в гостиную и положил на диван. Незаметно для ее родителей коснулся щеки ладонью, затем выпрямился и посмотрел на супругов.

– Вот ваша дочь и дома. Прошу прощения, что все так затянулось. Габриэль оказалась особым случаем. С ней пришлось действовать очень аккуратно.

– Ничего, – равнодушно откликнулась Колина, – главное, что она снова с нами.

– В конце концов вы прекрасно справились с работой, – подытожил Леконт.

А Адриан решил их умаслить, посчитав, что слова пойдут только на пользу плану, придуманному Габриэль.

– Господин Делакруа, я хочу извиниться за наш разговор. Вы были правы, это не мое дело. Не знаю, что на меня нашло. Я уезжаю, и вы обо мне больше не услышите.

– Спасибо, Адриан, – смягчился Леконт. – Вот остаток вашего вознаграждения. Как договаривались.

– Пожалуйста. Au revoir.

Адриан покинул замок, оставляя Габриэль под его сводами. Маг не сомневался, что она справится. Девушка умна и способна. А он будет ждать ее. Уезжая все дальше от владений Делакруа, на прощанье он даже не оглянулся.

Глава 4
Новая жизнь

Следующие несколько дней Адриан провел в ожидании. Он не нервничал, потому что прекрасно владел своими эмоциями. Маг продолжал верить в Габриэль, а еще с ней была частичка его магии. С ее помощью девушка выберется из дома и обретет наконец свободу.

У Адриана было время проанализировать, почему в последнее время его жизнь отошла от привычной предсказуемости. Встреча с Габриэль, разумеется, сыграла в этом далеко не последнюю роль. Впервые оказавшись у Делакруа, Адриан и не подозревал, что судьба сведет его с таким талантливым магическим дарованием, как Габриэль. Он и учить ее согласился, потому что хотел посмотреть – насколько глубока ее связь с магической силой, насколько чародейка сможет ее восстановить после стольких лет подавления этих сил.

Маг был доволен результатом. Более того, он гордился собой даже больше, чем своей ученицей, ведь это он смог вернуть ей силу, которая была положена ей по праву рождения. Когда Адриан решит закончить карьеру следопыта, можно будет попробовать себя в преподавании и наставничестве.

Но ведь он привязался к Габриэль не только из-за того, что она обладала прекрасным магическим потенциалом. Адриан по-настоящему полюбил, впервые в жизни, и отчасти благодаря своим чувствам к наследнице Делакруа сейчас ощущал вину перед ней. Это чувство было слабым, Адриан запросто мог отодвинуть его на дальний план, но оно не покидало мага, смущая, раздражая, вызывая досаду. Желая избавиться от него навсегда, маг решил сделать для Габриэль еще кое-что, пусть это и продлит их связь еще на полгода. Впрочем, все это время они даже не будут видеться, так что фактически их ждет настоящий разрыв. Так что за три свободных дня Адриан все подготовил для того, чтобы сделать Габриэль предложение, от которого она не сможет отказаться.

В назначенный день за несколько часов до полуночи Адриан прибыл на обговоренное с Габриэль место встречи. Машина с включенными фарами и аварийными сигналами стояла на обочине. Один из проезжавших мимо водителей даже остановился и спросил, не нужна ли помощь. Адриан с самой очаровательной улыбкой ответил, что остановился передохнуть от долгой дороги, а так у него все в порядке. Наконец неплотный

поток машин на трассе иссяк совсем, и маг смог откинуться на спинку водительского кресла, чтобы немного расслабиться и подремать.

Он резко дернулся, когда дверь с грохотом отворилась. Салон машины осветил странный белый свет. Адриан успел увидеть его источник – что-то круглое. Затем свет погас, и на сиденье рядом с магом упал галльский кулон Габриэль.

Сама девушка нырнула в машину секундой позже. Адриан тут же завел двигатель.

– Все в порядке? – спросил он у Габриэль.

Чародейка кивнула.

– В полном. Я заметила машину издалека, но он продолжал меня вести. – Она подняла кулон, и он закачался на шнурке. – Это твоя магия? Ты так все и задумал?

– Да. – Адриан нажал на газ. – Благодаря особому заклинанию кулон должен был привести тебя ко мне. И с этой задачей справился.

– Здорово! Вот это уровень.

Маг не смотрел на Габриэль, все его внимание было приковано к дороге. Но ее веселый и даже легкий тон показался ему странным. Он ждал угрюмого молчания или, в самом скверном случае, обвинений. А Габриэль вела себя так, словно между ними не было серьезной ссоры. Это настораживало. Скорее всего, она просто радовалась вновь обретенной свободе.

Маги быстро добрались до города, заехали в отель, забрали оттуда вещи Адриана и снова пустились в путь. Ехать предстояло всю ночь, и Адриан похвалил себя за дальновидное решение выспаться днем. Когда Габриэль хватятся – они будут уже далеко.

Маги сели в машину, и Адриан завел двигатель. Но прежде, чем автомобиль тронулся, он повернулся к Габриэль и сказал:

– Я хочу предложить тебе кое-что. Выслушай меня, пожалуйста.

Девушка ответила кивком. В глазах ее не было эмоций, и Адриан посчитал, что это хороший знак, учитывая все случившееся между ними.

– Академия магии, – проговорил Адриан. – Я обо всем договорился, пока ждал дня твоего побега. Если ты захочешь, то сможешь поступить туда и обучиться у профессиональных наставников. Она находится в Нуарвилле, так что я могу отвезти тебя прямо туда. Что скажешь?

Глаза девушки округлились от удивления, а брови поползли вверх. Адриан остался доволен ее реакцией, однако согласие или отказ ему еще предстояло услышать.

– Академия магии? Я… конечно же… – Габриэль запнулась,

взяв себя в руки. – Но как? У меня нет денег, я не смогу оплачивать обучение, даже если захочу.

Адриан вытащил из внутреннего кармана плаща заранее заготовленный конверт и протянул его девушке.

– Это деньги твоих родителей. Твои, точнее сказать. Они заплатили мне остаток вознаграждения, но я не могу их теперь взять, я ведь не выполнил задание. Забирай, этой суммы хватит на оплату шести месяцев обучения. А потом, когда ты выйдешь оттуда с нужными знаниями и сможешь брать сложные заказы в клубах столицы, продолжишь обучение.

Но Габриэль не торопилась брать конверт. Она перевела недоверчивый взгляд с денег на мага и нахмурилась.

– Почему ты это делаешь?

Адриан улыбнулся.

– Потому что я люблю тебя, Габриэль. Знаю, что вместе нам не быть, но я хотел бы загладить свою вину за ту боль, которую тебе причинил. – Он помахал зажатым в руке конвертом. – Забирай и учись, ты ведь об этом мечтала. К тому же там ты сможешь надежно скрыться от преследования родителей. Академии магии спрятаны с помощью особых чар, ни один следопыт там тебя не отыщет. Можно колдовать сколько угодно.

Габриэль, все еще будто не веря, взяла у него конверт. Она не стала проверять, сколько денег внутри, и просто убрала его в свой карман.

– Что мне нужно сделать, чтобы поступить туда? – Голос девушки дрогнул.

Адриан вздохнул, предвкушая ее недовольство, но решил выложить все как есть.

– Это самое сложное, ведь просто так туда не попасть, нужно иметь много денег или быть представителем древнего рода охотников. И хотя у тебя есть и то, и другое, ты не сможешь поступить под своей настоящей фамилией, иначе просто выдашь себя. Я сказал главе академии, он мой давний знакомый, что ты моя родственница. Он согласился принять тебя под моей фамилией. Нужно будет сделать фальшивые документы.

Габриэль поджала губы, но Адриан сразу понимал, что ей такой исход не понравится.

– Другого способа точно нет? – спросила девушка.

Маг покачал головой.

– Ладно, пусть будет так. Я очень хочу там учиться…

Последнюю фразу она произнесла вполголоса. Похоже, Габриэль ушла в свои мысли и мечты о будущей учебе, потому что взгляд ее затуманился, и девушка явно больше ничего перед собой не видела. Адриан усмехнулся.

– Что ж, тогда наша следующая остановка – Нуарвилль, – сказал он, не будучи уверенным, что девушка его вообще слышала.

По дороге Габриэль уснула. Остановившись по пути, чтобы немного размяться, Адриан укрыл девушку своим пальто. Во сне с ее черт сошла озабоченность и тревожность, они стали мягкими и безмятежными. Сердце мага стиснул редкий гость его души – сострадание. Он вздохнул, отводя взгляд. Габриэль за свою жизнь пришлось пережить слишком много травм, что уж говорить – ее история тронула даже Адриана, годами вытравливавшего из себя все сочувствие к кому бы то ни было. Его до сих пор грызло непонимание, как же можно так обращаться с исключительным магическим дарованием?

Сейчас чародей радовался тому, что Габриэль едет в магическую академию, где и должна была находиться в юные годы. Несмотря на то, что часть потенциала девушки, скорее всего, безвозвратно утеряна, в академии ее навыки отточат, научат ее новым приемам и магическим трюкам. Габриэль наконец пойдет своей дорогой, как и должна была. Будет творцом своей судьбы. Но для начала им надо было добраться до Нуарвилля и решить все организационные вопросы. Адриан надеялся, что ему удастся справиться с этим до наступления следующего месяца, когда начнется новый прием учеников.

* * *

Утром следующего дня маги прибыли в Нуарвилль. Гигантская мрачная столица кипела жизнью, по улицам города ползли в пробках автомобили, торопились по своим делам пешеходы на тротуарах. Вдалеке виднелись многоэтажки городского бизнес-района. Уставший от ночной дороги Адриан держался буквально из последних сил, и периодически Габриэль бросала на него обеспокоенные взгляды. За весь путь после того, как девушка проснулась, они перекинулись лишь парой слов.

Адриан предупредил, что Габриэль придется пожить в его квартире, пока она не отправится в академию. Девушка, хоть и нехотя, но согласилась – ничего другого ей не оставалось, а тратить деньги на проживание в отеле для нее сейчас было непозволительной роскошью.

Наконец они подъехали к жилому многоэтажному дому в одном из застроенных типовыми зданиями районов. Оставив машину на парковке, Адриан повел спутницу к себе, его квартира находилась на девятом этаже. Осторожно шагнув за порог,

Габриэль осмотрелась. Жилище было обставлено просто, из-за долгого отсутствия хозяина воздух застоялся, плоские поверхности покрывал слой пыли, а неотапливаемая квартира выстудилась.

– Чувствуй себя как дома, – сказал Адриан, снимая с ключницы одну из связок и передавая девушке. Потом он указал на дверь в конце коридора: – Вторая комната – твоя. Ты свободна, делай, что хочешь. А я, пожалуй, сначала высплюсь.

Габриэль ответила коротким кивком. Раздевшись, но не разбирая вещи, маг открыл окна во всех комнатах, а потом исчез в ванной комнате. Вскоре из-за закрытой двери послышался шум воды, а девушка, все еще стоявшая в коридоре, словно изваяние, тихонько прошла в кухню. Через открытое окно в помещение врывались свежий воздух и шум городской жизни. Габриэль осмотрела простейший кухонный гарнитур, недорогую технику и пустой обеденный стол у стены.

Затем девушка вернулась в коридор и снова тихо, будто боясь кого-то разбудить, добралась до комнаты, на которую указал ей Адриан. Она была небольшая, но в целом уютная, со спальным диваном, платяным шкафом и тумбочкой – все, что нужно, без излишеств. Девушка опустилась на диван, думая о том, что сбежала из дома буквально в чем была, захватив только теплую куртку. Она не подумала надеть под нее даже толстовку, зная, что не придется долго находиться на улице. Сейчас Габриэль замерзла и даже накинула куртку. Купить одежду было не проблемой, но для начала нужно было добраться до торгового центра. Этим-то она и займется, заодно не помешает Адриану выспаться.

Габриэль услышала, как открылась дверь ванной, а потом маг зашагал в соседнюю комнату. Девушка знала, что может не отчитываться перед ним, но все же решила сообщить, куда направляется. В коридоре она столкнулась с Адрианом. Переодетый в домашнюю одежду, он протянул Габриэль свою толстовку.

– Подумал, будет кстати, – проговорил маг. – Надень, иначе совсем замерзнешь. Придется подождать, пока квартира прогреется.

Девушка отреагировала не сразу. Пусть Адриан сейчас пытался загладить свою вину перед ней, но Габриэль не хотелось принимать от него даже такую мелкую помощь. Она и так сейчас сильно зависела от него и не желала усугублять свое чувство беспомощности. Но дрожь во всем теле все же заставила девушку протянуть руку и взять кофту. Габриэль сразу же оделась, и мягкая ткань великоватой вещи ласково коснулась голой кожи

рук.

– Спасибо, – бесцветным голосом сказала чародейка. – Я собиралась в какой-нибудь торговый центр, купить себе что-то. Вернусь… не знаю когда. Ближе к вечеру.

Адриан взял с книжной полки блокнот и записал в нем два адреса, а потом вырвал лист.

– Здесь есть один недалеко, – маг протянул бумажку Габриэль. – Верхний адрес – это ближайший торговый центр, а нижний – мой дом. Просто покажи их таксистам.

Девушка забрала у него листок и спрятала в карман куртки. Затем, обувшись, она покинула квартиру, оставляя Адриана в одиночестве. На улице Габриэль подняла воротник куртки повыше, чтобы защититься от сырого ветра. Она вышла из двора на улицу, но не торопилась ловить такси. Девушка никогда не бывала в Нуарвилле, хотя в какой-то момент рассматривала его как город, в котором можно осесть после побега. Конечно, жилой район столицы – это совсем не то, что центральные улицы города, но с чего-то нужно было начать.

Шагая по тротуару вдоль шумящего проспекта, Габриэль чувствовала себя очень одинокой. Родители навсегда остались для нее в прошлом. Человек, которому она доверилась, лгал ей все это время. Девушка вспомнила чувство, последовавшее за признанием Адриана, – как будто горло сдавило обручем, из-за чего невозможно стало дышать. Мир разбился на острые осколки в тот же момент. Но жизнь продолжалась, и нужно было брать ее в свои руки. Сокрушаться она будет потом, а сейчас нужно снова бежать, но так, чтобы на этот раз ее точно никто не нашел. Мог ли Адриан и в этот раз солгать, сделав вид, что помогает, но при этом передавая информацию родителям Габриэль? Разумеется. Вот только девушке было все равно. Если по его наводке за ней снова придут, она будет сражаться за свою свободу. Прятаться она уже пробовала, и это не сработало. Осталась битва.

Примерно половину пути Габриэль прошла пешком, размышляя о своем текущем жизненном раскладе. Однако холод в конце концов забрался под куртку и толстовку, девушка дернула плечами: здесь, в Нуарвилле, явно было холоднее. Габриэль не могла списать это на особенности расположения столицы, она лежала на тех же широте и долготе, что ее родной город, однако территория поместья часто была залита ярким солнцем. Нуарвилль же будто лежал в мглистой сырости.

Замерзнув окончательно, Габриэль все-таки поймала такси. Ехать оказалось недолго, и вскоре девушка уже бродила по ярким коридорам торгового центра. Купить нужно было самое необходимое, чтобы денег хватило на оплату обучения, так что

чародейка постаралась подойти к вопросу максимально разумно.

Перед тем как вернуться в свое временное пристанище, Габриэль побаловала себя чашкой кофе в одной из открытых кофеен торгового центра. Глядя, как парень-бариста готовит напитки другим гостям, девушка наслаждалась своим и думала о том, что сама она сбежала, даже не предупредив босса. И кое-какие вещи остались на съемной квартире. Придется попросить Адриана забрать их и привезти сюда. Но это все попозже.

Габриэль ловила себя на мысли, что не скучает по ушедшим временам работы в кофейне и жизни в комнатке съемной квартиры. Она как будто лишилась способности привязываться к вещам и окружению за столько попыток сбежать из дома. Это было ей только на руку, ведь в таком случае не приходилось страдать из-за необходимости сжигать мосты. Хотя Габриэль и относилась к ситуации настороженно, в любой момент ожидая от Адриана новой лжи и прибытия группы следопытов, в глубине души она с нетерпением ждала начала своей новой жизни в магической академии.

Допив кофе, Габриэль отнесла чашку с блюдцем на стойку, чтобы бариста не пришлось идти за ней самому, ободряюще улыбнулась парню и покинула заведение.

Когда девушка вернулась в квартиру Адриана, маг, видимо, успел выспаться и привести в порядок жилище. Убранная и прогретая, квартира стала еще более уютной. Самого хозяина не было, должно быть, ушел по делам. Габриэль не обнаружила его пальто и обуви в коридоре. Ну, и к лучшему. Она пока еще была не готова общаться. Разобрав покупки, девушка прошла на кухню и обнаружила там записку от Адриана.

«Вернусь поздно, квартира в твоем распоряжении. Ужин в холодильнике, пожалуйста, не игнорируй его. А.»

Такая забота даже вызвала легкую усмешку. Отложив листок, Габриэль отправилась в душ. Купание немного взбодрило ее, однако ночь плохого сна в дороге и целый день на ногах порядком утомили чародейку. Так что после душа она вернулась в кухню и поужинала. Прибравшись, Габриэль вернулась в свою комнату и уснула, крепко и без сновидений.

* * *

Следующие несколько дней напоминали уныло-серый, тянущийся бесконечно сон. Габриэль почти ничего не делала, уходя к себе до того, как возвращался Адриан, и покидая утром комнату после того, как он исчезал. Лишь раз он просил ее

сходить с ним в ближайший копи-центр и сделать фотографию на новые документы. В остальное же время Габриэль просто гуляла по городу и все сильнее увязала в хандре – бездействие ее убивало, но пока что на большее рассчитывать она не могла.

Наконец на четвертый день Адриан вернулся раньше, чем обычно. Габриэль как раз допивала на кухне чай и не успела уйти. А маг, подойдя к ней, положил на стол новый паспорт. От документа едва уловимо тянуло специально обработанной бумагой. Девушка взяла его и раскрыла на первой странице. Теперь, согласно этому документу, ее звали Габриэль Карриган, родилась она на востоке страны, а датой рождения стоял год, делавший чародейку на пять лет моложе, чем она была.

Габриэль вопросительно посмотрела на мага, а тот, сев напротив, устало тряхнул головой.

– В академию принимают до двадцати лет, – сказал он. – Ты выглядишь моложе, так что вполне сойдешь за девятнадцатилетнюю.

– Что мне делать с этим потом? – В ответ девушка помахала паспортом перед Адрианом.

– Уничтожить, – тот пожал плечами. – Он будет нужен только на время твоей учебы. Твой настоящий документ все еще действителен, так что продолжишь пользоваться им.

Габриэль кивнула.

– Ты все это время делал для меня документы? – спросила она внезапно.

– Примерно. Дело небыстрое, пришлось оказать пару-тройку услуг старым знакомым, чтобы они в ответ помогли мне… Ничего нового.

Габриэль на секунду показалось, что лед, сковавший ее сердце, слегка подтаял, но это была всего лишь усталая благодарность за помощь. Девушка поднялась с места и, подойдя к кухонному столу, принялась накладывать в тарелку ужин. Габриэль украдкой обернулась на Адриана, маг сидел, закрыв руками лицо, будто раскаиваясь.

Габриэль поставила перед ним тарелку, рядом положила приборы и вновь вернулась к столу, чтобы приготовить чай. В травяной расслабляющий отвар она добавила ломтик лимона и ложку меда. Затем чашка тоже оказалась перед Адрианом.

– Спасибо, – поблагодарил маг. – Завтра я отвезу тебя в академию, так что стоит сегодня собрать все нужные вещи.

– Хорошо, – тихо ответила Габриэль и вышла, оставив Адриана наедине с собой.

Глава 5
Академия магии

Адриан не обманул, и на следующий день уже до обеда он привез Габриэль в академию. Она находилась в зеленом пригороде Нуарвилля и представляла собой замок, который располагал огромной территорией, огороженной коваными прутьями забора. Краснокирпичная громада академии показалась вдалеке, когда Адриан остановил автомобиль напротив главных ворот. Перед тем как прощаться, он вытащил что-то из бардачка и протянул Габриэль.

Девушка увидела коробку с простым мобильным телефоном.

– Возьми его, – попросил Адриан, – если что-то случится, ты всегда сможешь написать мне или позвонить. Я буду в Нуарвилле и приеду, чтобы помочь.

Габриэль медлила, не считая, что помощь Адриана может ей понадобиться. Но даже если и так, она хотела сама пытаться решить свои проблемы. И все же что-то как будто толкнуло ее: а вдруг нужно будет как-то выйти на главу академии? Адриан говорил, что это его знакомый. В жизни может случиться всякое. Габриэль протянула руку и все же взяла коробку.

– Хорошо, – сказала она.

– Покажи свой паспорт при проходе через ворота, а затем иди прямо по дорожке до крыльца замка. Там тебя уже ждут.

– Понятно, – отозвалась Габриэль и, немного помедлив, добавила: – Спасибо за все, Адриан. Я не знала, смогу ли тебе доверять после твоей лжи, но сейчас вижу, что ты действительно пытаешься мне помочь. Я искренне благодарна тебе. И я все еще желаю с тобой расплатиться, когда смогу.

Адриан улыбнулся.

– В таком случае мы встретимся с тобой в каком-нибудь из клубов, когда ты станешь охотницей.

Впервые за последние дни лицо девушки тоже озарила легкая улыбка.

– Тогда до свидания?

– До свидания.

И Габриэль вышла из машины. Не оглядываясь, она зашагала в сторону ворот, зажав паспорт в руке. Те открылись перед ней сами, будто ждали именно ее. С готовностью к новой жизни, с предвкушением, как ступит в нее, Габриэль миновала арку. Ее шаг был тверд и пружинист. Вскоре девушка приблизилась к замку, и тот предстал перед ней во всей красе: крупная кладка

стен, частично увитая плющом, стрельчатые окна с деревянными рамами и двойными стеклами и две башни с металлическими флюгерами на верхушках – западная и восточная. Лужайка под стенами была засажена декоративными растениями и фигурными кустами самшита. Габриэль решила, что обязательно рассмотрит замок подробнее со всех сторон, но сейчас стоит поторопиться, ведь ее уже ждут.

Девушка поднялась по широкому каменному крыльцу к массивным деревянным дверям. Едва чародейка протянула к ним руку, они, как и входные ворота, легко и без скрипа отворились сами. Габриэль робко шагнула вперед, пересекла небольшой пустой и ничем не примечательный вестибюль и оказалась в холле. Он был просторный, в янтарно-коричневых оттенках. Отполированный паркет-елочка на полу сверкал в золотистых лучах огромного латунного канделябра под потолком. Стены были отделаны деревянными панелями с резными барельефами, изображавшими растительные композиции.

В холле стояли несколько кожаных диванчиков винного цвета, между ними располагались лакированные столики, а ниши в стенах украшали постаменты со скульптурами в виде мраморных ваз. Из холла в восточное и западное крылья вели широкие двери, а на верхние этажи можно было подняться по лестнице.

В помещении пахло деревом и полировочным воском, а пол был таким чистым, что Габриэль не сразу решилась сделать шаг вперед. Однако ее поманила к себе женщина, стоявшая в центре холла. Эта высокая и стройная дама в возрасте носила черный пиджак с белой футболкой по фигуре и зауженные к лодыжкам брюки. Женщина улыбнулась.

– Добро пожаловать, – поприветствовала она ученицу. – Директор Коллетт попросил меня встретить вас… Габриэль Карриган.

От нового имени между лопаток скользнул неприятный холодок, и девушка неуверенно кивнула.

– Да, верно, это я. – Она подала женщине приказ о зачислении в академию, подписанный ей самой и директором.

– Благодарю вас. Меня зовут Мишель Орланд, и я ваш будущий преподаватель демонологии.

– О, – только и смогла выговорить Габриэль.

– Я покажу вам жилое крыло и вашу комнату, где вы сможете разместиться и немного отдохнуть.

– С-спасибо, было бы здорово.

– Тогда следуйте за мной.

Орланд повела все еще смущенную Габриэль к лестнице. Они

поднялись на третий этаж, девушка с помощью магии несла свой чемодан, ни капли не утруждаясь.

– Здесь у нас живут студенты, – сообщила преподаватель, открывая дверь и приглашая спутницу первой пройти в коридор западного крыла. – Ваша комната триста третья. Располагайтесь.

Орланд вручила Габриэль ключ и добавила:

– Собрание в шестнадцать часов в двести шестнадцатой учебной аудитории на втором этаже. Пожалуйста, не опаздывайте, там будет объявлена очень важная информация.

– Хорошо, спасибо. Я обязательно приду вовремя.

Орланд кивнула и, развернувшись на каблуках, направилась назад к лестнице. Габриэль проводила преподавательницу взглядом, а потом повернулась к своей двери. Комната оказалась не заперта, но, оказавшись внутри, Габриэль повернула ключ в замочной скважине, отрезая себя от мира в этой небольшой скорлупке, которая на ближайшие полгода должна будет стать для Габриэль домом.

Жилое помещение было скромно обставлено: кровать с тумбочкой, шкаф для одежды и рядом стеллаж для книг, письменный стол и стул с вытертой подушкой сиденья. К скромной жизни Габриэль давно привыкла, а эта комната оказалась даже больше, чем съемная. Быстро разобрав свой нехитрый скарб и спрятав чемодан под кровать, девушка подошла к окну. За шторами шоколадного цвета было окно с двойным, чуть мутноватым стеклом, выходившее во двор. Из него открывался вид на территорию замка – лужайку с зонами отдыха, корты для спортивных игр и практических тренировок, а еще на полосу препятствий и рощицу, которая начиналась у правого края лужайки.

Ну здравствуй, новая жизнь.

* * *

Габриэль явилась в двести шестнадцатую учебную аудиторию за десять минут до начала собрания и оказалась там первой. Не было еще даже представителя академии, который должен был рассказать об особенностях обучения. Будущие студенты начали собираться спустя пять минут.

Они заходили в аудиторию молча, еще совершенно незнакомые друг с другом. Одни смущались, другие выглядели воинственно, третьи будто готовились обороняться. И многие из них выглядели как подростки! Габриэль поежилась. Адриан ведь сказал, что в академию принимали совершеннолетних до

двадцати лет. Девушка надеялась, что они никогда не узнают ее истинный возраст.

Учащиеся рассаживались по местам, выбирая их произвольно. С Габриэль села молчаливая девушка-блондинка в толстом вязаном свитере. Девушка носила очки в тонкой оправе и заколку в виде маленького черного банта. Соседка не смотрела на чародейку, больше увлекшись, видимо, пустой грифельной доской на стене. И все же аудитория спустя несколько минут негромко загудела – это переговаривались те, кого новые знакомства не страшили. Габриэль окинула взглядом будущих одногруппников. Здесь было человек двадцать, не меньше!

Ровно в четыре часа дверь снова отворилась и в аудиторию вошла Орланд, держа в руке увесистую, судя по ее толщине, папку для бумаг. Поздоровавшись со всеми и услышав в ответ нестройный хор голосов, женщина остановилась перед кафедрой и положила папку на деревянную рыжеватую поверхность. Преподавательница оглядела присутствующих, а потом выудила из папки один-единственный лист бумаги и стала зачитывать имена и фамилии.

Иногда при звуке какого-нибудь имени по аудитории прокатывались шепотки, и будущие студенты оборачивались, ища взглядами наследника или наследницу, должно быть, знаменитого магического рода. Габриэль не знала ни одно из этих имен. Когда очередь дошла до нее, девушка подняла руку, стараясь сделать это не очень высоко, и сбивчиво ответила: «Здесь!» К ее огромному удивлению, присутствующие зашушукались и стали бросать на нее заинтересованные взгляды.

В смятении Габриэль опустила руку и опустила голову, позволив волосам закрыть покрасневшее лицо. Как это понимать?! Неужели семья Адриана так знаменита? Но ведь он утверждал обратное! В груди болезненно кольнуло, когда девушка поняла – всего лишь еще одна его ложь, чтобы скрыть свои истинные намерения.

Наконец опрос закончился, и Орланд приступила к следующей части.

– Добро пожаловать в магическую академию Коллетта, – проговорила она, сжимая пальцами края кафедры и подаваясь вперед. – Прошу вас внимательно слушать все то, что я собираюсь рассказать. Напомню, меня зовут Мишель Орланд и я преподаватель демонологии, а по совместительству заместительница директора. Любые организационные вопросы вы можете сразу же задавать мне. В нашей академии есть правила, за нарушение которых студент может быть исключен немедленно без возврата уплаченных средств. У нас принята определенная

дисциплина, хотя мы и не ограничиваем свободу наших учащихся.

С понедельника по пятницу, в учебные дни, вы находитесь на территории академии без права ее покидать. Исключение – форс-мажорные обстоятельства вашей жизни. На выходные вы можете уехать домой или остаться здесь, в этом случае территорию покидать не запрещено. Посещения родных – строго по выходным.

Завтрак, обед и ужин проходят в столовой на первом этаже, в восточном крыле. Распорядок дня и расписание занятий я выдам вам в конце собрания. Вы должны посещать абсолютно все занятия, в случае отказа от хотя бы одного из предметов мы можем исключить вас из академии без объяснения причин. Все занятия проходят до обеда, а время после отводится на самостоятельную подготовку теории или практики. Если вам нужны дополнительные материалы для обучения, в западном крыле здания находится библиотека. Она открыта всегда, и там вы самостоятельно, используя каталоги, можете найти нужные книги, журналы или отдельные статьи.

Мужчины и женщины живут в академии раздельно, посещение спален и прилегающих к ним коридоров противоположным полом строго запрещено. Для досуга, встреч и общения есть специальные общие комнаты на первом этаже в западном крыле. Уборку в жилых помещениях вы проводите самостоятельно. Магические дуэли запрещены на всей территории академии. Свободное от учебы время вы вольны проводить так, как считаете нужным. – Орланд замолчала, а потом, оглядев присутствующих, спросила: – У кого-нибудь есть вопросы?

Однако в аудитории сохранялась тишина.

– Прекрасно. Тогда я раздам вам материалы, в которых вы найдете расписание занятий, имена преподавателей и более широкий список правил, с которыми ознакомитесь в индивидуальном порядке.

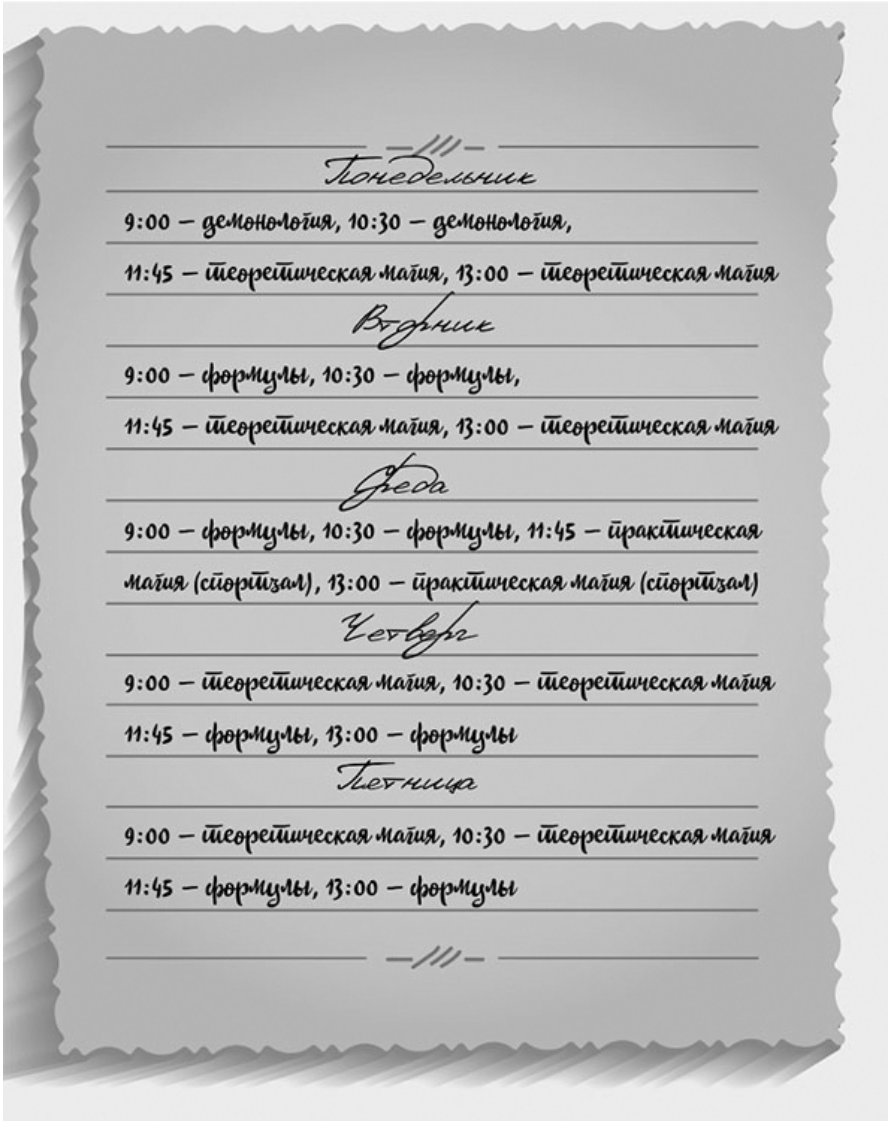
Орланд подняла ладони и заставила папку раскрыться. Из нее вылетели двадцать прозрачных тонких файликов с несколькими листами бумаги в каждом. Взмахнув ладонью, преподавательница заставила их разлететься по аудитории и аккуратно лечь на столы напротив каждого студента.

– Если у вас возникнут вопросы или появится проблема, вы можете обратиться ко мне: в учебное время я нахожусь в этой аудитории, во внеурочное – приходите в аудиторию дежурного преподавателя. Все понятно? Тогда вы свободны. Ждем вас на занятиях завтра.

Аудитория тут же зашумела. Студенты поднимались с мест, переговаривались и шли к выходу. Орланд стояла у кафедры, провожая их взглядом. Габриэль тоже встала и, забрав свои бумаги, вышла из аудитории одной из последних.

У девушки никогда не было проблем с общением и заведением новых знакомств, несмотря на то, что она всю жизнь жила в изоляции. Но сейчас Габриэль ощущала себя слишком далекой от всех тех людей, студентов, что ее окружали. С преподавателями было проще, все равно приходилось держать дистанцию. А вот юноши и девушки словно были из другого мира – магического, в котором Габриэль никогда не было места. К тому же она приехала учиться, а не заводить новые знакомства. Без общения она вполне проживет, сейчас нужно максимально сосредоточиться на занятиях.

Подгоняемая мыслями о том, что чем прилежнее она будет учиться, тем лучшей охотницей станет, девушка ускорила шаг и обогнала сокурсников. В холл она вышла первой, а по лестнице буквально взлетела, стремясь поскорее оказаться в своей комнате. Лишь оказавшись за закрытой дверью, Габриэль смогла расслабиться. Она села на кровать и взяла в руки расписание занятий. Дисциплин оказалось немного, но изо дня в день они повторялись, так что можно было не сомневаться – обучение будет максимально интенсивным. Например, завтра студентов ждали две демонологии и два занятия по теоретической магии. Габриэль углубилась в изучение расписания.


Понедельник

9:00 – демонология, 10:30 – демонология,

11:45 – теоретическая магия, 13:00 – теоретическая магия

Вторник

9:00 – формулы, 10:30 – формулы,

11:45 – теоретическая магия, 13:00 – теоретическая магия

Среда

9:00 – формулы, 10:30 – формулы, 11:45 – практическая

магия (спортзал), 13:00 – практическая магия (спортзал)

Четверг

9:00 – теоретическая магия, 10:30 – теоретическая магия

11:45 – формулы, 13:00 – формулы

Пятница

9:00 – теоретическая магия, 10:30 – теоретическая магия

11:45 – формулы, 13:00 – формулы

На обратной стороне листа с расписанием тоже было что-то написано, и девушка перевернула его. Там оказались имена преподавателей с указанием предметов, которые они вели:

Фарадей Коллетт – теоретическая магия, ауд. 210

Мишель Орланд – демонология, ауд. 216

Джулиан Моран – формулы, ауд. 220

Тайя де Сорель – практическая магия, ауд. 213, спортзал.

Интересно. Значит, курс будет весьма интенсивным, сосредоточенным исключительно на магии. Впрочем, вполне логично, что, кроме этих предметов, в программе больше ничего нет. Отложив этот лист, Габриэль взяла второй – с распорядком

дня. Завтрак в академии начинался в восемь часов утра, и на него отводилось сорок пять минут. В два начинался часовой обед, после которого с трех до половины седьмого студенты должны были отрабатывать изученное самостоятельно. А после ужина наступало свободное время, и учащиеся сами решали, чем занять себя до отбоя в одиннадцать.

По списку правил Габриэль быстро пробежала взглядом, не заостряя особого внимания. Основное им рассказала Орланд, и к правилам всегда можно будет вернуться, если возникнут вопросы. Откладывая листы бумаги в сторону, Габриэль заметила коробку с мобильным телефоном, подаренным Адрианом. Забавно, но маг, похоже, сейчас был единственным человеком, с которым девушка могла поговорить. Если бы не его предательство, она бы позвонила ему немедленно – рассказать обо всем, что с ней сегодня случилось. Но теперь между ними пропасть, и Габриэль не знала, хочет ли пытаться возвести мост.

Еще будучи взаперти дома, до своего последнего побега, девушка несколько раз задумывалась об этом. В конце концов, у Адриана действительно появились к ней чувства, вряд ли он сам этого желал или ожидал. До какого-то момента она была для него всего лишь заданием, которое нужно выполнить. Да, он лгал ей, но делал это просто потому, что в этом заключалась его работа. А потом, когда Адриан взглянул на Габриэль другими глазами, узнал ее историю, в нем явно что-то надломилось. Его реакция говорила о том, что он, по крайней мере, не специально влюбил в себя Габриэль.

Он помог ей, он был готов рискнуть своей репутацией, фактически жизнью, ради нее – девушки, которую он знал всего полгода. Он без колебаний отдал ей все заработанные за это задание деньги, чтобы она исполнила свою мечту. Но самое главное – Адриан снова помог ей сбежать и навсегда оставить родительский дом позади.

Габриэль вздохнула и легла на кровать, закрыв глаза.

Глава 6
Практическая магия и формулы

На следующее утро Габриэль пришла завтракать в половине девятого, рассчитывая, что к этому времени в столовой уже практически не останется других студентов. И не прогадала – большая часть столов действительно пустовала, лишь трое запоздавших учеников из ее группы молча допивали кофе. Однако помимо них здесь были и другие учащиеся, незнакомые Габриэль. Выходит, в академии одновременно обучались несколько групп!

– Доброе утро, – тихо, но с улыбкой поздоровалась Габриэль с поварихой, которая с ответной улыбкой поставила перед девушкой поднос с едой. – Благодарю!

Выбрав свободный стол, чародейка принялась торопливо есть, чтобы не опоздать на первое занятие. Завтрак, состоявший из омлета с сыром и томатами, тоста, укрытого кусочком ветчины, творожного пирога и кофе оказался весьма недурен. Покончив с едой, Габриэль отнесла пустой поднос на специальный стеллаж и поспешила к выходу из столовой.

В академию для занятий не требовалось покупать учебники, но для каждого предмета, кроме практической магии, были необходимы тетради и письменные принадлежности. На завтрак Габриэль прихватила их с собой, чтобы не тратить время, возвращаясь в комнату.

Когда девушка вошла в аудиторию, большая часть мест уже была занята. Студенты расселись так же, как и вчера на организационной встрече, поэтому чародейке ничего не оставалось, как занять место рядом с блондинкой. Подойдя к столу, Габриэль улыбнулась соседке, и жест вышел искренним, несмотря на то, что давно превратился в привычку. Девушка-блондинка ответила коротким кивком. На столах перед каждым учащимся лежали книги, и теперь Габриэль поняла, почему студентам не нужно было приобретать учебники самостоятельно.

Вскоре все места были заняты, а последней в аудиторию вошла Орланд. Едва за ней закрылась дверь, в помещении наступила полная тишина.

– Доброе утро, – поздоровалась преподавательница, – все пришли вовремя, это похвально. Вы должны знать, что опозданий я не потерплю, так что, если вы придете даже на тридцать секунд позже начала занятия, я не впущу вас в аудиторию. Разговоры оставляем до перерыва. На вопросы отвечаем, только когда я

разрешаю говорить. Соблюдайте эти нехитрые правила, и наша с вами работа будет максимально эффективной.

Орланд замолчала, позволяя студентам осмыслить и переварить сказанное. Габриэль удержалась от усмешки: наверняка с вчерашними школьниками только так и можно было работать. А преподавательница заговорила снова:

– Итак, демонология. Не принижая коллег, скажу, что это одна из важнейших дисциплин для охотников на демонов, которыми вы все, я надеюсь, в будущем станете. Адские твари такие же разные, как и мы с вами, и, чтобы успешно противостоять им, вам понадобятся конкретные знания. Я научу вас тактике боя и защите, расскажу о слабостях и сильных сторонах демонов, о способностях и возможностях. Через полгода, покинув эти стены, вы будете способны сражаться с владыками.

Слушая ее, Габриэль подалась вперед, не замечая этого.

– Я начну с самых азов. Департамент мистических расследований, самая старая и серьезная организация, защищающая простых людей от адских тварей, разделяет их на девять классов. Важным показателем класса являются так называемые атрибуты – рога, крылья и хвосты. У владык присутствуют все эти части тела, у более слабых демонов возможны вариации. Первый класс – это самые слабые создания, неразумные, подобные животным. Они не принимают собственных решений и всегда подчиняются более сильному демону или магу, призвавшему их, и не требуют душу в качестве оплаты за сделку. Демоны второго класса тоже не отличаются силой, но у них есть разум. В основном это тени, человекоподобные уродливые создания. Если такому демону удается пробраться в наш мир, он становится слугой более сильного существа, поскольку сам мало что может. Третий класс – хвостатые демоны. Например, наги. Они разумны, относительно сильны и могут доставить неприятности слабо подготовленному магу или в случае нападения в большом количестве. Четвертый класс демонов включает рогатых тварей, пятый – крылатых. Эти за счет своих способностей летать могут стать серьезными противниками. Высшими демонами мы считаем тварей рогато-хвостатых, крылато-хвостатых и крылато-рогатых, шестой, седьмой и восьмой классы соответственно. Это высокоразвитые существа, живущие среди нас. Вы можете так никогда и не узнать, что ваш приятный сосед по лестничной клетке на самом деле жуткая тварь с крыльями и рогами.

Они стремятся проникнуть в наш мир, потому что ад – это страшное место, где даже демонам сложно выжить. Там они постоянно сражаются друг с другом за территории, потому что

жизненная сила демона напрямую связана с количеством земель, которые он контролирует. А здесь, в земном мире, демон сильнее любого человека. Здесь им не нужно биться на смерть, и они проникают во все сферы жизни.

Девятый класс – владыки. Самые сильные и опасные существа, под их командованием легионы. И владыками они не становятся, в такое создание можно только воплотиться. У них есть рога, крылья и хвост. Их магический потенциал невозможно измерить. И в открытый бой с таким среднему магу лучше не вступать. К счастью, в нашем мире они встречаются крайне редко, поскольку им сложно покинуть ад из-за связи с его землями. С владыкой можно заключить сделку, но расплата для такого опрометчивого мага будет страшной. История знает лишь двух чародеев, сделавших это, и оба они в свое время поставили существование мира под угрозу.

Лекция Орланд о демонах продолжалась все первое занятие. Габриэль сидела, словно завороженная, а ее разум впитывал новую информацию, как сухая земля дождевую воду. Габриэль даже не заметила, как начался и закончился перерыв, дав старт второй лекции по демонологии. Орланд подробнее остановилась на демонах первого класса. Студенты узнали об адских гончих, червях, гигантских нетопырях и прочих тварях, которые скорее вредили, чем представляли реальную угрозу.

В перерыве между демонологией и теоретической магией Габриэль записала в одну из тетрадок вкратце все, что узнала на лекции, хотя Орланд и не просила. Девушка сделала это на всякий случай, просто для себя.

Фарадей Коллетт, директор академии и по совместительству преподаватель теоретической магии, оказался высоким и крепким мужчиной средних лет. Его лицо с тяжелой челюстью отличалось аристократическим лоском. Каштановые с медным оттенком волосы маг укладывал, зачесывая назад. Глубоко посаженные серые глаза цеплялись придирчивым взглядом за учеников. Коллетт носил серый костюм без пиджака, но с жилетом, ткань оттеняла цвет его глаз.

Как и Орланд, директор начал с приветствия и довольно угрожающего предупреждения.

– В моей академии не терпят тех, кто не учится сам и мешает учиться другим. Вы все здесь уже взрослые люди, так что и ведите себя по-взрослому. – И хотя Коллетт обладал довольно приятным голосом, слова его так и сочились ядом. – Тот же, кто решит поиграться, вылетит отсюда быстрее, чем произнесет слово «магия». И я не посмотрю на то, кто вы и сколько ваши родители мне заплатили. Теперь же, если мы здесь закончили, приступим к

моей дисциплине.

Он обвел жестким взглядом притихшую аудиторию. Коллетту явно удалось произвести впечатление на студентов. Он медленно кивнул и продолжил:

– Теоретическая магия может показаться вам ненужной, ведь в бою у вас просто не будет времени вспомнить все, чему я вас научу за эти полгода. И все же, опираясь именно на теоретические знания, вы сможете построить печать, выбрать идеальные для атаки и защиты символы, узнать способы скомбинировать их так, чтобы достичь максимального эффекта. Алхимия, латынь, руны и демонический – вот языки, на которых мы будем говорить в этой аудитории.

Слова Коллетта падали в пространство с силой, словно мощные аккорды фортепианной музыки. Габриэль снова забыла как дышать, проникаясь любовью преподавателя к собственному предмету. Девушке казалось, будто в аудитории кроме нее больше никого нет, настолько обволакивающим казался голос директора.

– Скоро вы погрузитесь во все секреты магического искусства, но самое главное – теоретическая магия способна помочь вам остаться в живых. А теперь, я, разумеется, не надеюсь, что вы это знаете, но – кто-нибудь из вас способен сложить атакующую печать, способную нанести урон адской гончей?

Рука Габриэль поднялась сама собой, и, осознав это, девушка почувствовала, что буквально горит. Что она делала?! Но отступать было поздно, и дрожащая ладонь так и осталась в воздухе.

Коллетт заметил ее, однако вызывать не торопился. Он медленно обвел взглядом аудиторию, но, похоже, больше никто из присутствующих не вызвался. А Габриэль будто лишилась периферического зрения – она видела только перед собой, все, что было справа и слева, смазывалось в неясную какофонию цветов.

– Хм, – протянул директор, – Карриган. Ну конечно, я и не сомневался в ваших знаниях. Теперь мне не придется сомневаться и в смелости. Продемонстрируйте!

Последнее слово прозвучало слишком резко, хотя Коллетт не кричал. Габриэль глубоко вдохнула, успокаиваясь и вспоминая, чему ее учил Адриан. А потом вытянула вперед ладонь и заставила голубой свет, появившийся над ней, сформировать нужную печать. Та была совсем несложной, и девушка не прилагала особых усилий. Борьба с волнением, и та отнимала больше сил.

Коллетт с усмешкой кивнул.

– Неплохо с точки зрения техники, но не идеально по построению. Можно лучше, эффективнее!

Взмахом ладони директор перехватил у Габриэль контроль над ее печатью. Голубой цвет сигила стал ярко-салатовым, а символы в нем изменились – знак земли переместился в другую четверть круга, а ртуть поменялась на золото.

– Если добавить серу… – Коллетт заставил названный символ появиться в центре круга, – это нанесет демону ожог, который не позволит ему регенерировать.

Директор продемонстрировал печать аудитории, Габриэль тут же бросилась ее зарисовывать. А Коллетт, сжав пальцы в кулак, развеял образ. Он заложил руки за спину и стал прохаживаться взад-вперед мимо грифельной доски.

– Только что вы увидели алхимическую печать. Такие состоят исключительно из алхимических символов, но они слабее смешанных – сигилов, составленных из алхимических знаков и рун. Смешанные печати использует подавляющее большинство магов, поскольку они намного эффективнее.

Коллетт остановился и, повернувшись к аудитории, поднял руку. Над ней сформировалась новая печать – в двойной круг по диаметру были вписаны скандинавские руны, а внутри его границ плавали символы железа, меди и серебра. Продемонстрировав сигил, директор развеял его.

– Третий тип печатей, который используется намного реже из-за своей узкой направленности, – гальдраставы, исключительно рунические сигилы, которые строятся по совершенно другим правилам. В академии мы не обучаем использованию этих печатей в бою, поскольку для них нужны особые способности к элементальной магии огня. Однако гальдраставы прекрасно защищают, и на практической магии вас научат использовать их в качестве щитов. Здесь же я дам вам несколько комбинаций, наиболее простых, но эффективных.

Больше Коллетт не просил аудиторию продемонстрировать свои знания, рассказывая об особенностях печатей более подробно. Изредка он сам заставлял магию принять вид того или иного сигила, и Габриэль, просто на всякий случай, зарисовала их, подписав, для чего они нужны.

Когда вторая лекция по теоретической магии закончилась, директор отпустил студентов на обед. Большинство из них выглядели уставшими из-за огромного объема свалившейся на них в первый же день информации, а вот Габриэль, наоборот, чувствовала себя бодро и собиралась на самостоятельной подготовке разобрать сигилы Коллетта на составные.

Девушка шла к выходу, когда директор внезапно окликнул ее

и попросил остаться на пару минут. Несколько студентов бросили на Габриэль странные взгляды, а она, смутившись, остановилась перед столом Коллетта.

– Не переживайте, все в порядке, – успокоил ее директор. – Просто хотел сказать, что вам удалось меня впечатлить. Хотя мне не стоило удивляться, что Карриганы научили вас чему-то до поступления.

Габриэль невольно улыбнулась.

– Спасибо. Магия – это моя жизнь. Да, Адриан сам обучал меня, но в конце концов мы решили, что мне нужно больше. – Чародейка лгала так, будто делала это всю жизнь, не моргнув и глазом. – Но почему другие не показали свои умения?

– Потому что они пустые. – Коллетт ухмыльнулся, а когда натолкнулся на озадаченный взгляд, объяснил: – Они пришли обучаться с нуля и ничего не умеют. Ну, может быть, что-то по мелочи, так, простые печати и знания слабых демонов первого-второго классов. Я-то показал вам чуть более продвинутую магию. Этот курс рассчитан на тех, кто не имеет подготовки вовсе или же имеет небольшую, как вы, например. Студенты, которые окончат академию с вами, могут остаться и изучать магию дальше, если решат, что полугодового обучения для них было мало. Вы тоже, кстати, можете продолжить занятия, подумайте над этим. А вот курсы с более серьезной подготовкой для чародеев стоят намного дороже и длятся дольше, от года. Есть занятия и для тех, кто хочет еще больше углубить свои магические навыки, но они пока не для вашего уровня, на такие занятия приходят маги с весьма большим опытом, когда уже исчерпали свой потенциал и им нужны новые пути.

– А… понятно.

Значит, Адриану либо не удалось, либо он намеренно не стал требовать от Коллетта позволить Габриэль отучиться дольше, пробыть в академии год, например. Сколько же тогда здесь *действительно* стоит обучение?

– Учитывая, что таких случаев на моей памяти, как ваш, у нас было всего один или два, мне будет очень интересно посмотреть на итоги вашего обучения. Что ж, не буду вас больше задерживать, ступайте на обед.

Все еще смущаясь, Габриэль кивнула и поспешила покинуть аудиторию. Девушке совсем не импонировало то, что директор решил так пристально наблюдать за ней, но ничего не поделаешь, и теперь Габриэль придется быть очень осторожной. Лучше всего было бы с головой уйти в учебу, чтобы точно никаким случайным действием не навлечь на себя ненужных проблем.

Чародейка спустилась в холл и, лишь перешагнув порог

столовой, поняла, насколько сильно проголодалась. За лекциями она совершенно не заметила этого, а сейчас, по ощущениям, была готова съесть вообще все, что повара приготовили на обед. В отличие от завтрака, в обеденный час в столовой яблоку негде было упасть. Габриэль увидела множество незнакомых лиц, навскидку она предположила, что в академии, кроме ее группы, учатся еще как минимум две, а то и три. В столовой было очень шумно, смех и голоса звучали отовсюду, сливаясь в общий неясный гул.

Несколько одногруппников, сидящих у самого входа, проводили девушку недовольными взглядами. Она же не стала гадать, что вызвало у них такие эмоции. Возможно, просьбу Коллетта задержаться на пару минут они восприняли как благоволение, а кому не хотелось бы заручиться хорошим отношением директора? Но Габриэль решила не забивать себе голову глупостями. Эмоции других людей – это только их проблемы и ответственность.

Девушка забрала с раздачи поднос со своей едой и выбрала стол, который заняли ее одногруппники и за которым осталось одно свободное место.

– Привет! – поздоровалась она с сидящими там ребятами, и на этом жесте вежливости их контакт и закончился.

Габриэль принялась за еду. На обед сегодня подали овощи гриль с куриными отбивными, а еще тыквенный крем-суп с кусочком сыра бри и слоеную галету в качестве десерта. Как и завтрак, обед оказался весьма неплох, и девушка с удовольствием насладилась им после такого интенсивного учебного процесса.

После обеда студенты вернулись в аудиторию двести шестнадцать. По правилам академии класс, в котором учащимся предстояло провести часы самостоятельной подготовки, ежедневно менялся и зависел от того, кто из преподавателей сегодня дежурный. В первый учебный день им оказалась Орланд. Она сидела за преподавательским столом и занималась своими делами, пока учащиеся разучивали печати и виды демонов.

За заданиями Габриэль не заметила, как за окнами сгустился вечер и учебное время подошло к концу. Вымотанные студенты поднимались с мест и, переговариваясь, покидали аудиторию. Чародейка стала собирать вещи и тоже последовала к выходу. Через полчаса начинался ужин, и учащиеся еще успевали подняться в свои комнаты, чтобы оставить там тетради и полученные на сегодняшних занятиях книги.

Габриэль снова вышла из аудитории последней и медленно зашагала в сторону лестницы, читая расписание на завтра. Формулы и теоретическая магия. Когда уже будет практика?

Чародейке невыносимо хотелось испробовать все то, что она узнала. Но до первого практического занятия еще целый день. Девушка вздохнула – долго.

Внезапно Габриэль ощутила сильный толчок, который едва не отбросил ее назад. Но чьи-то руки не позволили ей упасть, подхватив в попытке помочь удержать равновесие. Девушке все равно это не удалось, слишком сильным оказался удар, и она почувствовала, как невольно оказалась в теплых объятиях.

– Ох! Прошу прощения! Вы не ушиблись?..

Приятный мужской голос был полон тревоги. Габриэль, в первые секунды плохо осознавая, что произошло, подняла голову. Прямо перед собой она увидела молодого человека весьма приятной внешности – светлые волосы падали ему на лоб, слегка закрывая такие же светлые брови, чуть выступающие скулы и прямой ровный нос, четко очерченные симметричные губы и сильный подбородок. Во взгляде голубых глаз, прячущихся за круглыми очками с тонкой оправой, было искреннее беспокойство.

Опомнившись, Габриэль поспешила отстраниться, хотя мужчина отпустил ее не сразу, лишь убедившись, что ей больше не нужна помощь.

– Простите, – выдавила девушка, – я вас не заметила…

– Ничего, мне и самому нужно быть повнимательнее. – Молодой человек улыбнулся. – Вот, это ваше расписание. Я успел подхватить его вместе с вами.

– Спасибо. – Щеки Габриэль вспыхнули, она взяла протянутый им лист. – Еще раз извините. Не ожидала, что кто-то еще окажется в коридоре, ведь занятия закончились.

Мужчина добродушно усмехнулся и поправил очки. Он не сводил взгляда с Габриэль, и она почему-то не могла отвести глаз от него. Наконец, когда пялиться стало уже просто неприлично, девушка опустила голову.

– Простите, что задержала, – сказала она, – мне пора.

– Хорошего вам вечера, – пожелал молодой человек.

– И вам, – отозвалась Габриэль, поспешив уйти.

После ужина девушка решила прогуляться по территории академии. Надев под куртку толстовку, Габриэль спустилась в холл, а оттуда вышла на улицу. Дыхание тут же превратилось в пар, она подняла воротник куртки повыше, чтобы ледяные пальцы холода не касались шеи.

Территорию укрыл вечерний мрак, но вдоль дорожек располагались ярко-оранжевые фонари, похожие на маленькие солнца. Тропинки огибали замок с двух сторон, и Габриэль пошла по одной из них. Она вывела девушку к спортивным площадкам,

которые в этот час были довольно оживлены – некоторые маги и чародейки отрабатывали колдовство на практике, другие упражнялись в физической силе. Несколько темных фигурок чуть поодаль нарезали круги по беговому корту, еще с десяток человек играли в мяч на соседней площадке. Габриэль какое-то время наблюдала за ними, решив, что нужно будет тоже сделать физические упражнения полезной привычкой – сила и скорость тела так же важны для охотника на демонов, как способность к магии.

Вскоре девушка двинулась дальше. Тропинка вела ее к рощице, но, не желая углубляться в лес, Габриэль взяла левее, в сторону открытой лужайки, которую было видно из окна комнаты. Гуляя и думая о том, как круто поменялась ее жизнь всего за каких-то пару дней, девушка обошла почти всю территорию академии. К себе в спальню она вернулась около десяти часов вечера. Приняв быстрый душ и забравшись в кровать, порядком утомленная многочисленными событиями дня, Габриэль уснула практически моментально.

На следующее утро ее разбудила трель телефона, подаренного Адрианом, – девушка использовала его в качестве будильника. Габриэль практически не запомнила сны этой ночи. Умываясь, она видела перед внутренним взором сумбурные обрывки – лица, голоса, магические печати, демоны… Наиболее четким был лишь образ молодого человека в очках, в которого Габриэль врезалась в коридоре. Интересно, в какой группе он учится?

Первым занятием сегодня были таинственные формулы. По названию чародейка догадалась, что речь, скорее всего, пойдет о заклинаниях, ведь в магической практике не все держалось только на печатях. Об этой сфере Габриэль ничего не знала, поэтому формулы, пожалуй, интересовали ее больше всего после практической магии.

За несколько минут до начала лекций аудитория уже заполнилась студентами. После двух внушений, сделанных Орланд и Коллетом, никому не хотелось злить опозданиями преподавателя по формулам, так что учащиеся дисциплинированно приходили заранее.

Ровно в девять часов дверь в аудиторию отворилась и вошел специалист по формулам. Разговоры моментально стихли. Габриэль взглянула на преподавателя, и ее сердце вдруг провалилось куда-то в район пупка. К кафедре бодрым пружинистым шагом шел вчерашний блондин в очках. В смятении чародейка откинулась на спинку своего стула. Так это был Джулиан Моран, специалист по формулам?! Вот это она

влипла!

Габриэль прикрыла рот рукой. Пусть вчера Моран совсем не рассердился на нее, даже наоборот, но девушке было очень неловко. Чуть не убила преподавателя, это же надо!

Поздоровавшись со студентами, Моран, в отличие от Орланд и Коллетта, не стал запугивать их с порога. Он остановился у кафедры и взглянул на каждого студента по очереди, одновременно проверяя, что отсутствующих нет, и налаживая зрительный контакт. Когда Моран дошел до Габриэль, то задержал на ней взгляд чуть дольше, чем на других студентах. Его губы дрогнули, но полноценная улыбка на лице так и не появилась. Когда Габриэль уже было хотела невежливо отвернуться, преподаватель сам перевел взгляд.

Когда с визуальным знакомством было покончено, Моран доброжелательно улыбнулся присутствующим и заговорил:

– Добро пожаловать на занятия по формулам. Как вы уже, наверное, догадались, я раскрою вам секреты заклинаний, ведь магия – это не только печати и энергетические заряды, но это еще и способность воздействовать на окружающую среду, предметы и организмы, помещенные в нее. – Приятный голос преподавателя действовал на аудиторию гипнотически и сильно отличался от Орланд и Коллетта: если их студенты слушали скорее из опасений, то Джулиан вызывал симпатию. А он тем временем продолжал: – С помощью заклинаний тоже можно сражаться с демонами. Например, одна из сложнейших и мощнейших формул – Заклятие Демонической крови, требует этого редчайшего ингредиента для своего выполнения. Есть и более простые заклинания, например, усыпляющее. Сила и срок его действия, правда, зависят от того, насколько сильна воля жертвы. Кроме того, заклинаниями можно контролировать слабых демонов. Я расскажу вам и о формулах, позволяющих парализовать жертву, оглушить ее, отвлечь иллюзией, защитить близких или самого себя от магического воздействия, проявить следы и скрыть что-то от посторонних глаз и много-много всего другого. Призываю вас отнестись к тому, что вы будете изучать со мной, с особым вниманием, потому что вовремя использованная формула способна спасти и вам, и окружающим жизнь.

Последняя фраза прозвучала зловеще, доказывая, что Моран хоть и не стремится запугать студентов, но произвола на своих занятиях не потерпит. Выдержав паузу, во время которой ученикам полагалось осмыслить сказанное и принять его как инструкцию к действию, преподаватель продолжил:

– Итак, заклинания. В отличие от печатей или видимых энергетических зарядов, заклинания не требуют визуализации

вашей магии. Это дает преимущество, ведь противник не знает, какие именно чары вы собираетесь использовать. Например, режущее заклинание способно нанести серьезный урон даже демонам. Многие маги недооценивают формулы, предпочитая сражаться исключительно с помощью сигилов и магических зарядов, но заклинания могут стать отличным подспорьем. Также они прекрасная альтернатива для тех чародеев, кто не преуспевает в печатях. Формулы работают немного иначе, чем сигилы. В то время как печати можно сравнить с дубинкой, мечом или любым другим оружием, заклинания – это инструменты воздействия на среду, более изящные и требующие иного настроя. Стремление исполнить заклинание должно исходить изнутри, из ваших умов и сердец, только тогда вы сможете повлиять на реальность с помощью своей силы.

Как и другие преподаватели, первое занятие Моран целиком посвятил вводным данным о предмете своей дисциплины. Во время своего рассказа он периодически смотрел на каждого из присутствующих в аудитории студентов, а когда его взгляд останавливался на Габриэль, девушке казалось, что она вот-вот вспыхнет. Ощущение неловкости погасло, лишь когда преподаватель перестал обращать на девушку внимание, а она сама могла погрузиться в новую информацию о заклинаниях.

Вторая лекция после перерыва была посвящена тому, как заклинания действуют и как заставить их работать надлежащим образом. Моран рассказывал, что для этого нужно особое намерение, и обещал, что молодые маги вскоре научатся отделять его от намерения атаковать привычным образом, а также потренируются использовать конкретные заклятия на практике.

Когда и вторая лекция подошла к концу, Габриэль собралась быстрее всех и пулей вылетела из аудитории, стараясь, чтобы никто не заметил ее смущения. Сбегая по лестнице в холл, девушка гадала, почему эта неловкость так сильно охватывала ее при воспоминании о первой встрече с Мораном. Ну Габриэль почти сбила его с ног, а он ее, ну бывает!

Остановившись посреди пустого холла, девушка глубоко вздохнула и поплелась в общую уборную для девушек. Сначала надо привести себя в порядок, а уже потом идти на теоретическую магию.

Глава 7
Джулиан Моран

После обеда того же дня выяснилось, что Джулиан Моран сегодня был дежурным преподавателем в академии. Габриэль, на секунду прикрыв глаза, шумно выдохнула, а потом шагнула за порог аудитории, где почти четыре часа ей предстояло закреплять самостоятельно то, что они изучали днем.

Увидев ее, Моран улыбнулся, в этот раз открыто и дружелюбно. Габриэль невольно ответила тем же, но у нее было стойкое ощущение, что улыбка вышла похожей на гримасу, как у человека, которому защемило лицевой нерв. Но Моран в следующий миг перевел взгляд на группу из трех студентов, которые вошли в аудиторию следом за Габриэль, и теперь его улыбка предназначалась им.

Заняв свое место, чародейка наконец с облегчением смогла погрузиться в повторение пройденного. Несколько раз, правда, она чувствовала на себе взгляд преподавателя, а однажды даже подняла голову в самый неудачный момент – Моран снова смотрел на нее. Однако в его глазах девушка на этот раз не увидела доброты, а лишь заинтересованность. Так обычно смотрят на результат эксперимента, который получился неожиданным, но любопытным. Габриэль кольнула досада – неужели Коллетт рассказал молодому коллеге об ее имевшихся навыках на момент поступления в академию? Ну, Моран останется ни с чем, ведь с точки зрения формул девушка такой же ноль, как и остальные студенты ее группы. Раздражаясь и не совсем понимая, из-за чего именно, Габриэль снова углубилась в свои записи.

Остаток дня прошел спокойно, и Габриэль решила снова вечером прогуляться по территории. Она вышла на крыльцо, как и вчера, подняла воротник куртки, но спуститься на дорожку не успела: знакомый голос окликнул ее сзади.

«Моран!»

Пытаясь унять пустившееся вскачь сердце, девушка обернулась. И правда, на крыльцо за ней вышел преподаватель. Он поравнялся с чародейкой и остановился.

– Добрый вечер. – Его слова прозвучали как-то слишком уж доброжелательно.

– Добрый, – отозвалась Габриэль.

– Вышли прогуляться?

Он общался с ней как ни в чем не бывало, словно между

ними не было пропасти, разделявшей обычно студентку и преподавателя. Впрочем, обучение в такой частной академии вряд ли можно было сравнивать с другими похожими учебными заведениями.

– Да, – все же ответила Габриэль, – после насыщенного дня перед сном – самое то.

– А, понимаю. Я тоже, в общем-то, вышел именно ради этого. Не возражаете, если я составлю вам компанию?

Габриэль была не против, хотя все еще ощущала себя неловко. Но она взглянула на происходящее с другой стороны: почему бы не узнать преподавателя получше, понять его сильные и слабые стороны, а потом воспользоваться этим, если вдруг появится такая необходимость? Враги среди преподавательского состава ей, разумеется, были не нужны, а вот благоволящие к ней люди – почему бы и нет?

Они спустились с крыльца и пошли по одной из огибавших замок дорожек.

– А вы не боитесь, что кто-нибудь увидит вас в моей компании? – спросила вдруг Габриэль, решив дать своим неловкости и смущению бой.

– К чему вы клоните? – беспечно поинтересовался Джулиан.

– Поползут сплетни. Уверена, одногруппники уже считают, что директор меня выделяет – вчера он попросил меня задержаться после занятий, а на самом занятии похвалил.

Моран усмехнулся.

– Знаете, Габриэль, обо мне часто пускают какие-то глупые слухи. Не знаю, в чем дело, но каждый раз одно и то же. Возможно, потому что я моложе всех моих коллег и студенты воспринимают меня больше своим. Вы понимаете. Так вот, они считают, что я ничего не знаю, но я в курсе о многом.

– Вы никак не реагируете, – догадалась девушка.

– Именно! Мне все равно. Другой вопрос, заденет ли это вас? Если вы боитесь, что из-за небольшой прогулки со мной ваша репутация пострадает, то просто скажите мне откровенно об этом. Давайте так – откровенность на откровенность. Я расскажу, почему захотел пообщаться с вами, а вы честно скажете, если я вам мешаю.

Габриэль внезапно рассмеялась.

– Я вчера вас чуть не убила.

– Но это не причина моего интереса к вам. Хотя, должен признаться, что удар был ощутимым.

– Извините. Я поняла, что мне больше не стоит ходить по академии, уткнувшись в бумажки. – Чародейка посмотрела на своего спутника. – Нет, вы мне не мешаете. Мне точно так же

плевать на слухи и сплетни. В моей жизни было слишком много всего куда более сложного.

– Что ж, не буду скрывать, что я этому рад. Но у нас ведь была сделка, так что… – Моран подмигнул Габриэль, а блик от ближайшего фонаря скользнул по линзам его очков. – Коллетт рассказал о вашей подготовке. Мне стало интересно. Еще один порок молодости – любопытство, и, если Коллетт не стал задавать вам вопросов, хоть и желал этого довольно сильно, то я сдерживаться не стану.

Габриэль остановилась и посмотрела на Джулиана снизу вверх. Ее губы дрожали, пока она сдерживала смех, но в какой-то момент девушка все-таки не выдержала. Ожидая, пока приступ веселья закончится, Моран смотрел на нее с улыбкой и легким снисхождением во взгляде.

– Какой вы самоуверенный, никогда бы не подумала, – наконец произнесла Габриэль.

Собственная реакция удивила даже ее саму. Все это время она стремилась оставаться закрытой и решила не проявлять взаимность, если кто-то из студентов захочет пойти на контакт. Но с Мораном, преподавателем, оказалось иначе: с ним почему-то сложно было держать дистанцию, словно действовали его природное очарование и харизма. Габриэль внезапно почувствовала себя равной ему, даже несмотря на разницу социального положения.

– Опыт приучил меня к тому, что если я чего-то хочу, то не нужно медлить, иначе потом будет слишком поздно. Так что, если бы я ходил вокруг да около, мне бы от этого лучше не стало.

– Спасибо за честность. Что вы хотите обо мне узнать? – спросила Габриэль.

Они снова зашагали по дорожке. Слева остались площадки для спортивных игр, оттуда доносились крики и смех.

– То, что рассказал Коллетт, показало вас как весьма способную чародейку. Если вы уже учились магии, то зачем поступили в академию?

Габриэль усмехнулась.

– По директору не скажешь, что он такой впечатлительный. Я лишь показала ему простую печать, которую освоила самостоятельно давным-давно. – Девушка вздохнула. – Карриганы – семейство с крайне сильной связью с магией. Нас учат с самого детства, но так случилось, что мне пришлось… пропустить несколько лет. Поэтому я уговорила двоюродного брата помочь мне поступить в академию. Наверстать эти годы, если можно так выразиться. Мне повезло, что возраст еще позволял. Я запрыгнула в последний вагон.

Габриэль грустно улыбнулась, а в душе росло мерзкое чувство. Девушке казалось, будто с каждым словом по венам разливается яд: она лгала, и лгала виртуозно, прямо как Адриан. И ее не успокаивало даже то, что Моран, по факту, для нее незнакомец, а лжет она ради себя самой, а вовсе не для того, чтобы причинить кому-то зло. И все же чародейке было неприятно. Она надеялась, что больше ей никогда не придется защищаться подобным образом.

– А почему же вы решили стать преподавателем в академии? Да еще и в таком молодом возрасте? – перевела тему Габриэль, тем самым намекая, что больше не желает говорить о себе.

– Я слишком впечатлительный, – признался Джулиан. – Разлетающиеся во все стороны ошметки демонов… Ох, тошнит, даже когда я об этом просто говорю. К тому же я не силен в печатях. Мой конек – заклинания. Академия оказалась едва ли не единственным местом, где одновременно пригодились мои способности и мне подошли условия.

– Вечер откровений, – хихикнула Габриэль.

– О, ведь это не тайна. Как и то, почему вы учитесь здесь, имея неплохой уровень и безо всяких академий.

Какое-то время они шли молча, а потом Габриэль сказала:

– Знаете, всего третий день в академии, мои одногруппники уже подружились между собой, а я даже не собираюсь начинать искать к кому-то из них подход. Решила, что обойдусь и без людей, я ведь сюда учиться приехала. Но только сейчас я поняла, что соскучилась по общению. Просто поделиться с кем-то тем, что у тебя на душе, – иногда это бесценно.

– Согласен, Габриэль. Я ведь заговорил с вами не только из-за того, что сообщил Коллетт, просто мне показалось, что вы здесь так же одиноки, как и я.

– А вы почему считаете себя одиноким? – изумилась девушка.

– Я слишком молод для того, чтобы влиться в компанию преподавателей, и слишком далек от студентов. Я ведь не могу быть им другом, какой тогда смысл в обучении?

– Да, теперь я понимаю.

Джулиан поправил очки и невольно дернул плечами из-за налетевшего порыва ветра. Маги уже дошли до кромки рощицы, из лесной тьмы тянуло холодом и сыростью.

– Вам не холодно? – спросила Габриэль.

– Немного, но это ничего – я люблю холод. А вам?

– Нет. Я холод не люблю, поэтому всегда одеваюсь тепло.

Они миновали рощицу, а тропинка убегала дальше, фактически огибая территорию академии по периметру. Габриэль и Джулиан разговаривали о чем-то, и девушка поймала себя на

мысли, что простое человеческое общение впервые за все эти дни после предательства Адриана согрело ее заиндевевшую душу.

Маги расстались на третьем этаже академии – преподаватели жили на четвертом. Габриэль с улыбкой помахала Джулиану на прощанье, он ответил ей тем же. Девушке хотелось верить, что на эти полгода у нее появился друг, с которым она впредь сможет не чувствовать себя такой одинокой.

* * *

В первые выходные после учебной недели Габриэль решила выбраться в город, немного развеяться и, может, даже уничтожить парочку демонов. Но адские твари ей по дороге так и не попались, и девушка, под вечер сидя в кофейне и наслаждаясь сладким латте, размышляла о том, как странно складывалась ее судьба. Габриэль казалась сама себе осенним листком, сорванным с дерева ветром. Листок швыряло и подбрасывало на потоках воздуха, он кружился и штопором падал вниз. Ни дома, ни семьи, ни прочных отношений. Может, все еще впереди и девушке просто нужно начать самостоятельную жизнь, в которой ее больше никто не будет искать? Сейчас ее судьба была в подвешенном состоянии, даже академию трудно было назвать домом – просто перевалочный пункт со всеми удобствами.

Взбалтывая остатки напитка в стакане, Габриэль смотрела сквозь прозрачное панорамное окно кофейни на улицу. Интересно, чем занимается сейчас Адриан? Как бы ни хотелось, но девушка никак не могла выкинуть его из головы. Она искала в себе ненависть к нему, но не находила. Габриэль пыталась его презирать, злиться на мага, но тоже не получалось. Он слишком многое для нее сделал, слишком во многом стал в ее жизни первым. К своему удивлению и некоторой досаде, девушка уже не была уверена, что не хотела бы его больше видеть.

Допив кофе, она оставила стакан и покинула кофейню – пора возвращаться в академию, в городе ей негде ночевать. И хотя в кармане куртки все еще лежал ключ от квартиры Адриана, это пристанище было последним, куда бы Габриэль рискнула явиться. Разве что в совсем экстренной ситуации.

Воскресенье девушка провела в академии, потратив часть времени на физическую активность.

Началась вторая учебная неделя, за ней третья. После месяца в академии дни начали казаться сплошным потоком, но за занятиями, которые становились все сложнее, Габриэль не замечала полета времени. Прогулки по вечерам с Джулианом

стали доброй традицией, и, как ни странно, Габриэль не слышала никаких шепотков за спиной, не натыкалась на осуждающие взгляды, хотя от студентов и не укрылось, что по вечерам территорию обходит необычная парочка. Возможно, причина была проста – на занятиях Джулиан совершенно не делал разницы между Габриэль и остальными студентами, спрашивая с нее не менее строго. Вскоре после знакомства они перешли на «ты» в личном общении, в официальном же продолжая держать максимальную дистанцию.

В личное же время они могли часами обсуждать искусство магии, и Габриэль как могла пыталась отмахнуться от мысли, что этим Джулиан ей очень напоминает Адриана. Может быть, поэтому она так зацепилась за нового друга? Просто на подсознательном уровне почувствовала что-то знакомое? Думая об этом, Габриэль дергала плечами, будто желая стряхнуть с себя неприятные ощущения от таких мыслей.

Нет! Джулиан был другим. Совсем другим. Более мягким и искренним, более открытым и простым, в хорошем смысле, разумеется. С ним было уютно и тепло. Габриэль не заметила, как привязалась к нему. Они проводили все больше времени вместе, предпочитая гулять, а в плохую погоду усаживаясь в одной из общих комнат и читая или готовясь к занятиям.

Иногда Габриэль украдкой смотрела на Джулиана в такие моменты, признаваясь себе, что ей нравится его сосредоточенное лицо, обрамленное светлыми прядями. У преподавателя была привычка в моменты раздумий касаться подбородка указательным пальцем. Иногда он подпирал кулаком щеку так, что оправа от очков врезалась в кожу, и под ней потом оставался красноватый след, будто шрам. Если же Джулиан ловил взгляд Габриэль (чего она старалась не допускать), то всегда улыбался ей – тепло и радостно.

К концу второго месяца пребывания в академии чародейка осознала, что стала потихоньку забывать Адриана. Он не выходил с ней на связь, она тоже ему не писала. Рвались те нити, которые даже после его проступка все еще соединяли их души. Может, все это и к лучшему. Может, это и есть настоящее начало новой жизни?

В Нуарвилль потихоньку приходила весна, хотя город никогда не купался в солнечном свете и тепле. В любое время года здесь царила осенняя атмосфера, на улицах лежали серебристые тени, побороться с которыми могло лишь вечернее освещение. Но несмотря на отсутствие солнца, трава все равно начинала зеленеть, дождей становилось меньше, на деревьях набухали почки, а в ветвях порхали птицы, заливаясь звонкими

трелями.

В конце марта Джулиан пригласил Габриэль съездить с ним в город и посидеть в уютной кофейне за чашечкой кофе. Девушка приглашение приняла, и вот спустя час дороги (Джулиан предпочел вызвать такси из пригорода, чем трястись в общественном транспорте) они уже шли по вечерней улице. Золотисто-оранжевая иллюминация создавала праздничное настроение, а огоньки гирлянд, которыми были украшены витрины магазинов и окна кафе, напоминали рассыпанные драгоценные камни.

Маги обсуждали академию, и беседа текла живо, словно полноводный горный ручей.

– Коллетту меня порекомендовал директор другой академии, она немного пониже уровнем и там больше учеников, как в обычном пансионате, – делился Джулиан.

– Значит, ты уже тогда показал всем, что очень способен в заклинаниях?

– Можно и так сказать. Печати у меня всегда выходили из рук вон плохо. Не знаю, в чем дело. Родители даже таскали меня на консультации к разным магам, но те ничего не смогли объяснить. Просто это не мое, наверное. Знаешь, не всем дано быть манипуляторами или следопытами.

При слове «следопыт» в груди Габриэль шевельнулось практически умершее чувство. Девушка отмахнулась от него, не желая портить ненужными воспоминаниями прекрасный вечер.

– Твои родители были магами? – спросила чародейка.

– Да, но они не стали посвящать жизнь магии. Мои родители держат художественную галерею. Они живут на западе страны, я сейчас с ними редко вижусь. А ты со своей семьей?

Габриэль пожала плечами.

– Очень редко – с двоюродным братом. – И снова воспоминание об Адриане кольнуло ее. – Всех моих старших родственников уже нет в живых, охота на демонов – опасная работа.

– А ты не боишься?..

– Я всю жизнь об этом мечтала, – ответила девушка, – так что нет. Да, охотники, возможно, уходят из жизни раньше, чем другие маги, но все мы когда-нибудь покинем этот мир – такова судьба.

– Ты фаталистка.

– Нет, я просто не страшусь смерти. Что-то мы с тобой опять скатились на грустные темы, не находишь?

Джулиан улыбнулся.

– Да, мы это почему-то любим.

– Долго нам еще идти?

– Нет, уже почти на месте. А ты знала, что де Сорель тебя хвалит?

– Да ну?! – изумилась Габриэль. – Ни за что не поверю! Де Сорель и хвалит? Да она же строже Коллетта и Орланд, вместе взятых!

Джулиан расхохотался.

– Да, представь себе! Она говорит, что ей еще не доводилось видеть такой грации и силы во время боя. Как же она сказала… А, вот – будто ты сама магия.

Габриэль смущенно засмеялась. Она понимала, почему у преподавательницы практической магии сложилось такое впечатление о ней – если бы Адриан не помог ей восстановить связь со своей силой, девушка напоминала бы, скорее, полено. Но на занятиях она действительно позволяла магии пройти сквозь каждую клетку своего тела, давая силе стать не ведомой, а ведущей. Габриэль подумала, что хочет рассказать об этом как-нибудь Джулиану и услышать его мнение о подобном способе сражаться.

– Ну а ты что думаешь обо мне и моих успехах? – поборов стеснение, выпалила Габриэль.

В этот момент они остановились. Джулиан внезапно наклонился к девушке, и ее сердце пропустило удар. Она видела свое лицо отраженным от линз его круглых очков. Сквозь приоткрытые губы девушки вырвался едва слышный выдох.

– Ты – моя лучшая ученица. Правда, безо всякой лести, – тихо ответил Джулиан, а потом резко выпрямился и кивком указал на дверь ближайшего кафе. – А мы пришли, между прочим.

Он открыл дверь и придержал ее, пропуская Габриэль в помещение первой. Девушка, поднимаясь по ступенькам в кафе, подняла холодные ладони и приложила их к горящим щекам, чтобы немного унять жар. Лишь бы Джулиан этого не заметил.

Глава 8
Последние задания

Апрель сдал свой пост маю, повсюду зацвели деревья и кусты, разливая свой аромат по городским улицам и парковым массивам. Габриэль, глядя на все это великолепие из окна своей жилой комнаты, вспоминала, что год назад в мае она сбежала из дома в предпоследний раз. Именно этот поступок привел ее в итоге туда, где она сейчас находилась, из-за него ее жизнь складывалась именно так.

Отношения с Джулианом развивались очень медленно, преподаватель не торопил их, а Габриэль не могла понять, хочет ли она большего или ее устраивает их общение без какого-то серьезного романтического подтекста. Однажды во время прогулки вдоль набережной реки Нуар Джулиан взял Габриэль за руку. Девушка не возражала, когда нежные, сухие и немного прохладные пальцы аккуратно сжали ее ладонь.

В академии, к счастью, не ходило никаких особых слухов или сплетен. Одногруппники вообще довольно быстро потеряли всякий интерес к носительнице небезызвестной фамилии, посчитав ее слишком замкнутой и необщительной. И действительно, когда они закатывали в городе на выходных шумные вечеринки, выбирались всей компанией на природу или экскурсию, Габриэль предпочитала проводить время в тишине библиотеки или в компании Джулиана.

Она до сих пор не рассказала ему о себе всей правды, но, если честно, и не собиралась, по крайней мере, пока не выпустится из академии. Потом, если их отношения сохранятся, Габриэль обязательно признается ему во всем. Однажды они сидели вместе в сквере, и девушка вдруг протянула руку, чтобы убрать светлую прядь, упавшую на бровь преподавателя. А он, перехватив ладонь Габриэль, прижал ее внешнюю сторону к губам и закрыл глаза.

Девушка придвинулась ближе, и тогда Джулиан обнял ее. Чародейка же уткнулась лицом ему в грудь, ощущая тонкий аромат парфюма – море, хвоя, цитрус. Запах пробудил воспоминания о том, как другой мужчина в совсем другом месте обнимал ее, прижимая к себе. От него пахло почти так же, и Габриэль в смятении даже на миг перестала дышать. Ей показалось, что сейчас она поднимет голову и вместо голубых глаз увидит ярко-синие, а вместо светлых прядей – черные.

– Солнышко? – Сердце отбило лишний удар, и Габриэль

выдохнула – голос принадлежал Джулиану.

– Quoi? – глухо спросила девушка.

– Все в порядке?

– Да, а что?

– Мне показалось, ты дрожишь.

Габриэль все же посмотрела на Джулиана.

– А почему, как ты думаешь, я тебя обняла?

– Холодно?

– Да!

– Ах, вот кто я для тебя! Всего лишь обогреватель, да?

Габриэль пожала плечами, а затем оба рассмеялись. С Джулианом было легко, даже слишком легко. Он ничего не требовал, не упрекал и никогда не злился. Будто бы ему была нужна не сама Габриэль, а отношения с ней, и их он получал в достатке. Не то чтобы девушку это смущало, ведь их обоих все устраивало. Просто от других людей всегда ожидаешь сложностей, недовольства и попыток контроля. А с Джулианом Габриэль отдыхала душой.

Май был предпоследним месяцем обучения в академии. И чем ближе становился день выпуска, тем тревожнее делалось самой Габриэль. Размеренная и тихая жизнь, к которой она привыкла, совсем скоро закончится, и нужно будет снова все строить заново. Хорошо, если Джулиан сможет подставить ей свое крепкое плечо, хотя бы на первое время. Они пока не обсуждали, что будет дальше, а когда наступило лето, Габриэль и вовсе показалось, будто их отношения уперлись в какой-то тупик. Она не знала, чего ждать от Джулиана, как он поступит дальше.

Вместе с тем ее все чаще одолевали воспоминания и мысли об Адриане. Где он сейчас? В Нуарвилле или уехал по очередному заданию состоятельного заказчика? Искал ли он встречи с ней, бродя по городским улицам в надежде случайно натолкнуться на девушку где-то в сплетении бетонного лабиринта? Габриэль в этом была не уверена. Хоть на прощанье он и сказал, что любит ее, но не находящие выход чувства в конце концов перегорают и умирают. Так могло случиться и с Адрианом.

Все чаще Габриэль смотрела на подаренный им телефон, который так ни разу и не зазвонил, не считая трели будильника. Сама же чародейка тоже так ни разу и не написала ему, хотя ее иногда и одолевало такое желание. Просто написать, что соскучилась… Соскучилась?! Габриэль одергивала себя, ее тут же затапливало чувство вины по отношению к Джулиану. Тогда она закрывала глаза, словно это могло сделать ее невидимой и помочь убежать от стыда.

Девушка не понимала, почему она стала так часто думать об

Адриане. Ведь еще два месяца назад она была уверена, что забыла о нем! А теперь он все чаще появлялся в ее мыслях и пару раз даже во снах. Они снова были вместе, и порой все заходило так далеко, что, просыпаясь, Габриэль думала, что вот-вот сгорит.

Чародейка пыталась напомнить себе о том, что Адриан предал ее, растоптал ее чувства, обманывал целых полгода, но эти аргументы разбивались о более весомые – он спас ей жизнь, согласившись помочь снова сбежать и скрыться, он помог ей поступить в академию, где она почти стала настоящей охотницей на демонов. И все это потому, что он полюбил ее. Любовь всегда была самой большой мотивацией для большинства людей, и если бы Адриан не испытывал к ней таких чувств, то не стал бы рисковать ради Габриэль своей жизнью.

От всех этих переживаний девушку здорово отвлекала учеба. В середине июня Коллетт пообещал настоящие бои с демонами: это было обычной практикой, когда директор набирал заказы в городе на уничтожение демонов или поимку магических преступников и их выполняли его студенты. И хотя Габриэль была далеко не новичком в этом деле, ей не терпелось проверить свои новые знания на практике и понять, помогла ли учеба еще больше укрепить связь с магией.

Шестнадцатого июля Габриэль получила свое задание. От нее требовалось найти и уничтожить инкуба, повадившегося нападать на девушек в нуарвилльском районе Ба-де-Нуар. Демон завлекал молодых чародеек, а потом отнимал у них силу и оставлял почти безжизненные тела. Из четырех жертв две погибли, а еще две больше никогда не смогут вернуться к привычной жизни. Доказать вину инкуба не представлялось возможным – все девушки, судя по экспертизе, сами отдавались ему, а магия, с помощью которой он вытягивал из них жизненную силу, выветривалась слишком быстро, чтобы следопыты могли точно сказать, какой именно демон был виновен.

Получив у Коллетта специальное разрешение, Габриэль на следующий день покинула академию и отправилась в город. С собой у нее была карта, которую когда-то давно, казалось, что в прошлой жизни, сделал Адриан. Девушка, конечно, не была следопытом и вряд ли смогла бы настроить карту на магический паттерн нужного инкуба, но на всякий случай артефакт не помешает. К тому же сам Адриан словно был с ней, незримо охраняя от бед. Ну вот опять! Габриэль замотала головой, будто пытаясь выбросить из нее мысли о нем.

«Concentre-toi!» – приказала себе Габриэль.

Она попросила таксиста высадить ее за квартал до нужного места. Инкуб нападал на девушек в разных местах, но заказчик

сообщил, что его всегда видели в одном и том же клубе недалеко от местного районного центра. У Габриэль было название клуба, теперь стоило отыскать его.

Перед тем как отправиться на дело, чародейка изучила досье на жертв. У всех была миловидная внешность, короткие волосы-каре, невысокий рост, а еще все жертвы носили облегающие кожаные брюки. У Габриэль таких не было, но она надеялась, что инкуб купится на просто черные облегающие джинсы. К ним она надела майку с глубоким декольте, позаимствованную у одногруппницы, которая собиралась этот предмет гардероба выбросить – надевать одно и то же два раза подряд эта девушка не привыкла. Габриэль завершила образ ярким и броским макияжем, примерно таким же, какой был у жертв.

Несмотря на ранний вечер, всего пять часов, в клубе уже вовсю гремела музыка, а гости собирались за столиками, толпились у барной стойки или разогревались танцами на специальном помосте в центре зала. Габриэль миновала группы столпившихся в проходах людей и вышла к барной стойке. Заняв один из свободных стульев, девушка попросила у бармена что-нибудь легкое, а сама стала ждать. Ее чувства обострились до предела, Габриэль подумала о барометре, чутко реагировавшем на погодные изменения, только чародейка реагировала на появление демонов.

Орланд научила ее настолько тонко чувствовать каждую тварь, что девушка безошибочно отличала инкуба от тени, а фомора от нага. Бармен поставил перед чародейкой бокал, наполненный прозрачной, как слеза, жидкостью. Габриэль пригубила напиток, не сумев распознать его составляющие. Да и плевать, она пришла сюда не веселиться и выпивать.

Внезапно между лопаток словно скользнул кусочек льда. Инкуб! Он в клубе, он приближается… Рядом с Габриэль на свободное место опустился красивый молодой парень с модно уложенной прической и татуировками на шее и руках. Он оперся локтем о стойку, почти лег на нее, и, поймав взгляд Габриэль, игриво ухмыльнулся и подмигнул. Чародейка же, отставив наполовину пустой бокал, подмигнула демону в ответ.

– Скучаешь? – протянул он.

– Ага, – бросила как бы невзначай Габриэль, – рассталась с парнем, какой же он придурок оказался!

– Ты здесь впервые? Я тебя раньше не видел.

– Да. Я просто шла по улице и увидела это место. Решила, что сегодня – лучший день, чтобы выкинуть из головы бывшего окончательно. А ты завсегдатай?

– Частенько хожу сюда, – туманно отозвался демон. – Значит,

ты сегодня свободна?

– Ну! Как ветер. Одна и совершенно ничем и никем не обременена.

Улыбка демона стала шире.

– Как я вовремя зашел. Составишь мне компанию на вечер?

– Еще бы. – Габриэль провела кончиком языка по верхней губе.

Инкуб подался вперед, чтобы они стали ближе друг к другу. Тут же девушка ощутила, как нечто пытается вторгнуться в ее сознание. Демон пытался очаровать ее! Вот только ничего у твари не получится. Габриэль собрала всю свою волю, чтобы не позволить чужой магии одурманить себя. Но внешне она сделала вид, что поддается чарам демона – слегка приоткрыла губы и опустила веки. Ладонь мужчины легла ей на бедро.

– Расскажи мне, – его шепот не могла заглушить даже музыка, – что ты любишь?

– Танцевать, – ответила Габриэль, – и гулять…

– О! Ну мы с тобой и потанцуем, и погуляем, – сказал инкуб.

Его невероятно приятный аромат коснулся ноздрей чародейки, и если магии она могла сопротивляться, то феромонам на уровне физиологии – нет. Ладонь демона тем временем скользнула по ее бедру выше. Нужно было немедленно прекратить действие феромонов!

Габриэль спрыгнула со стула и потянула демона за рубашку в сторону танцпола.

– Ты обещал потанцевать со мной, так пошли же! – капризно протянула девушка.

А инкуб, усмехаясь, подчинился. Наверное, он думал, что жертва попалась слишком уж податливая, раз чары и феромоны подействовали так быстро. Они поднялись на танцпол, и Габриэль принялась двигаться в такт музыке. Демон присоединился к ней, приблизившись к девушке вплотную. А она, делая вид, что танцует, периодически поворачивала голову в разные стороны, чтобы не вдыхать отравленный сладким ядом воздух вокруг инкуба.

Через какое-то время демон, видимо решив, что очередная жертва на крючке, повел ее прочь из клуба. Габриэль томно хихикала, следуя за ним, а внутри нее бушевала ледяная ярость. Магия, чувствуя настрой чародейки, грозила вот-вот излиться из ее тела, превратившись в мощные атакующие печати. Но было еще слишком рано.

Инкуб завел Габриэль в темный переулок между зданиями, демон и охотница прошли вдоль серых обшарпанных стен, затем свернули направо и оказались в тупиковом дворике, куда из

соседних зданий выходили узкие замызганные окна. Рядом шумели вытяжки, а значит, крики жертвы никто не услышит.

Демон толкнул Габриэль к стене, и когда чародейка почувствовала лопатками холодный и шершавый камень, подошел к ней вплотную и очень низко наклонился. Его губы коснулись шеи девушки.

– Кем бы ты хотела, чтобы я был для тебя? – прошипел инкуб. – Может, так?

Он отстранился, и Габриэль увидела Джулиана. Демон, принявший облик преподавателя, ухмылялся, а голубые глаза пылали похотливым огнем, которого Габриэль никогда не видела.

– Или лучше так?

Инкуб вновь сменил облик, Габриэль и глазом моргнуть не успела. Теперь перед ней стоят Адриан. Демон вновь наклонился к чародейке.

– Да-а, – протянул он, – таким я нравлюсь тебе больше.

Эта сцена живо напомнила девушке аналогичную ситуацию из далекого прошлого – тогда ее уже пытался соблазнить инкуб в облике Адриана. И в тот раз она почти поддалась. Габриэль усмехнулась: стать Адрианом оказалось, пожалуй, самой большой ошибкой для обеих тварей.

С криком она отшвырнула от себя демона, того отбросило к противоположной стене. Он ударился об нее и упал, но тут же вскочил и зашипел. Красивое и фальшивое лицо Адриана исказилось, словно восковая маска, подвешенная над огнем. Еще несколько секунд, и на месте человека стоял демон.

– Не на ту напал! – рявкнула Габриэль.

Ее руки охватило голубое пламя. Тело наполнилось магией, а та словно смыла всю ярость и ненависть, оставив лишь спокойствие и уверенность в себе. Чародейка просто знала, что выйдет победительницей из этой схватки. Демон прыгнул на нее, выставив вперед когтистые руки, но Габриэль ушла вправо и метнула в монстра атакующую печать. Та царапнула демона по левому боку, и он завизжал от боли. Приземлившись у стены, инкуб выпрямился. Зашипев, он швырнул в девушку пурпурный магический заряд, но та вскинула руки, и энергетический шар разбился о магический щит.

Пора было заканчивать возиться с мерзкой тварью. Вынудив демона остаться на месте ударом магического заряда, в ту же секунду Габриэль начертила под тварью кольцо. Следом внутри вспыхнули изгоняющие символы. В этот раз девушка использовала другую комбинацию, которой она научилась у Коллетта. Демон взвыл, а потом его шкура покрылась трещинами, сквозь которые пробивался голубой свет. Несколько секунд – и

создание рассыпалось зловонным прахом.

Магический свет погас, и Габриэль расслабилась. Сегодня она впервые за последние полгода применила магию в полноценном бою. И ощущалось это очень странно. Девушка помнила свои сражения до поступления в академию, и хотя после уроков Адриана сила слушалась ее намного лучше, занятия в академии позволили создать с ней по-настоящему нерушимую связь. Казалось, в битве магия опережала мысль, а сейчас, схлынув и успокоившись, оставила девушку обновленной, физически и ментально.

Девушка покинула неуютный грязный переулок и вышла на улицу, которую уже укрыл вечер. Пора вернуться в академию, однако докладывать, что инкуб уничтожен, еще рано. Ожидая такси, Габриэль размышляла, а нет ли у демона пособников? Чтобы это понять, нужно посетить клуб еще хотя бы раз или два. Позже Коллетт дал ей на это добро, и чародейка следующие два вечера также провела в клубе, ожидая за стойкой. Однако никто так и не пришел, и Габриэль решила, что дело сделано.

Она доложила директору, и тот принял у нее миссию, поставив за выполнение самый высокий балл. Правда, еще какое-то время Габриэль беспокоилась, что демонов могло быть больше. Чародейка отслеживала новостные сводки, однако сообщений о нападениях на девушек не появлялось.

До выпуска из академии оставалось всего ничего, и студентам дали еще несколько практических заданий, которые должны были стать последними. Пару раз их даже объединили в команды. Свои заказы Габриэль выполняла блестяще, и Коллетт отмечал это почти каждый раз, когда она возвращалась. С командой оказалось сложнее, но здесь уже была не вина Габриэль – некоторые одногруппники просто не пожелали работать сообща.

Но не только учеба занимала мысли Габриэль в последнее время. В отличие от одногруппников, которым было куда вернуться, ей приходилось напряженно размышлять, что же делать дальше. Она понимала, что на Джулиана рассчитывать не может, ведь статус отношений с ним до сих пор оставался неясным. Вроде бы они встречались, но дальше прогулок за руку и объятий не заходило. В конце концов Габриэль решила спросить его прямо и перед самым выпуском, чего же он хочет.

А пока девушка собиралась найти съемную квартиру и попытаться устроиться на работу в какую-нибудь кофейню в Нуарвилле. Габриэль хотела вернуться к той привычной жизни, когда ей было прекрасно известно, каким будет завтрашний день, чтобы избавить себя от лишних проблем. А потом, когда она сможет зарекомендовать себя как умелая охотница и обзавестись

заказчиками, из кафе можно будет уйти.

За несколько дней до выпуска Габриэль вышла на прогулку с Джулианом по территории академии. Занятия преподаватели уже не проводили, однако позволяли студентам сидеть в аудиториях и изучать дополнительный материал самостоятельно. Возможностью пользовались не все, но Габриэль была одной из тех семи студентов, которые оказались заинтересованы в новых знаниях.

– Будешь скучать по учебе? – спросил Джулиан, взяв Габриэль за руку.

Они направлялись к рощице, которую в темное время года всегда обходили стороной. Но с приходом лета английский парк стал излюбленным местом для уединения, давая возможность скрыться от чужих глаз и ушей.

– Не знаю, – честно ответила Габриэль, – было здорово, но… я не скажу, что испытала от этого времени какие-то невероятные эмоции. Я больше ценю знания и навыки, которые получила здесь.

– Слышал, что Коллетт отзывался о тебе хорошо. Ты, похоже, умудрилась его поразить, за три года я впервые вижу, чтобы он был так впечатлен.

Габриэль улыбнулась. Ей по-настоящему льстила такая оценка директора, который обычно ничего не ждал от своих учеников. Девушка остановилась.

– Ну а ты?.. Твои ожидания я превзошла?

Джулиан в ответ усмехнулся.

– Как студенткой я тобой очень доволен. Знаешь, Габриэль, ты понравилась мне с того самого момента, как едва не сшибла в коридоре. Красивая хрупкая девушка с огромной внутренней силой, но… Чем больше я узнавал тебя, тем отчетливее понимал – я не смогу дать тебе того, в чем ты нуждаешься.

– Ты хочешь сказать, что не намерен продолжать со мной отношения? – спокойно уточнила девушка.

– Не пойми меня неправильно. Просто ты очень активная, тебе всегда нужно движение, в крови должен бурлить адреналин от схваток с демонами, а я… Мне нужно намного меньше. Тихая жизнь в академии мне подходит, и я не хочу что-то менять. Да и просто не смогу.

– Поэтому ты все это время не делал никаких шагов?..

– Да. Не хотел давать тебе ложных надежд. Прости, Габриэль, если ты не захочешь меня больше видеть…

Ее улыбка обескуражила Джулиана, он замолчал на полуслове.

– Нет, все в порядке! – успокоила его девушка. – Я

совершенно на тебя не злюсь. Знаешь, я и сама уже поняла все то, что ты только что сказал мне. Разве что я хотела расспросить тебя обо всем чуть позже, но раз так… Все в порядке, правда! Мне с тобой было очень интересно и хорошо, но ты прав – это немного не то, что мне нужно.

– Что ж, хорошо, что мы с тобой так единодушны! – Джулиан был действительно рад.

– Мы можем остаться просто друзьями, – предложила Габриэль. – Между нами ведь особо ничего не было.

– Да, я был бы рад, если бы мы продолжили общаться.

Габриэль смотрела на его красивое лицо и ей было чуточку жаль того, что не случилось. Однако Джулиан был прав – он действительно не смог бы стать тем, кто ей нужен. А она не хотела его ломать. И не стала бы менять себя ради него.

В тот вечер они еще долго гуляли, разговаривая о том о сем. Габриэль строила планы на будущее, Джулиан же обещал поддерживать ее во всех начинаниях. Чародейка внезапно ощутила, что ей стало еще легче общаться с ним, как будто исчез последний барьер из недосказанностей, и теперь все стало так, как должно было быть.

Габриэль сожалела, что придется покинуть Джулиана, ведь общение с ним действительно приносило ей радость. Он скрасил печальные дни, и она очень хотела надеяться, что и преподавателю она помогла так же.

У них оставалось еще несколько вечеров, а потом магам придется проститься.

Часть IV
Наследие Фабиана

Часть IV
Наследие Фабиана

Глава 1
Связующие нити

Учеба в академии закончилась тридцать первого июля. По этому случаю в холле устроили небольшой фуршет. Отъезд выпускников был запланирован на утро первого августа, так что студенты весь вечер могли вволю веселиться, кроме тех из них, кто решил продолжить обучение, а таких оказалось человек пять из всей группы. Габриэль, которую не прельщали танцы и шампанское, рано поднялась к себе в комнату и стала собирать вещи. За эти полгода их больше не стало, и девушка почувствовала себя немного странно – фактически чемодан с парой кофт и джинсов – это все, чем она сейчас владела.

Открыв чемодан, девушка достала из него толстовку. Нахмурившись, Габриэль долго разглядывала ее, а потом вдруг вспомнила – вещь принадлежала Адриану! Он одолжил ей теплую кофту, а потом Габриэль забыла ее вернуть, и его вещь так и лежала у нее в чемодане все это время. Повинуясь странному порыву, девушка села на кровать и прижала толстовку к лицу. Она еще хранила слабый запах Адриана и его парфюма. Перед внутренним взором предстал его образ – высокая атлетическая фигура, улыбка, синие прищуренные глаза. Ласковые, требовательные, но нежные губы. *«Он предал тебя! Как ты можешь о нем вспоминать?»* – кричал один голос в голове. *«Он помог тебе сбежать и спас твою жизнь! Он любит тебя, иначе не сделал бы этого!»* – вторил ему другой. Кто из них ангел, а кто демон, Габриэль понять не могла. Ее собственный голос звучал где-то рядом, очень тихо, неспособный заглушить два других. *«Я все же хочу увидеть его. Поговорить с ним. Понять, о чем он думает»*.

Габриэль взяла с тумбочки телефон и быстро набрала сообщение: *«Забери меня завтра из академии, пожалуйста»*. Текст улетел на единственный номер, хранившийся в памяти телефона под именем «Адриан». После этого Габриэль выключила телефон, не желая видеть, будет ли ответ. Девушка поднялась и стала складывать вещи в чемодан. Приедет ли за ней завтра Адриан? Если да, это будет значить очень многое. Хотя бы то, что она ему все еще небезразлична. За людьми, на которых тебе плевать, к черту на рога никто не поедет. Если же он не явится… Что ж, все станет очевидно.

Чтобы не терзать себя ненужными эмоциями и поскорее пережить томительные часы ожидания, Габриэль решила лечь

спать пораньше. Она часто так делала в детстве, и этот способ не раз пригождался потом, во взрослой жизни.

На следующее утро ученики должны были выехать из академии до десяти часов. Знал ли об этом Адриан? Габриэль не была в курсе. Возможно, ведь Коллетт его старый знакомый, наверняка он рассказывал об условиях обучения. А может, и нет. Девушка ловила себя на мысли, что это ее не слишком беспокоит. Она больше нервничала из-за самой потенциальной встречи с бывшим возлюбленным. Или не бывшим?.. Дурацкие мысли будто копились всю ночь и теперь лезли в голову, сметая все шлюзы. Словно эти полгода стерли все, что было до них, а теперь сама Габриэль иначе относилась и смотрела на происходящее. В глубине души она желала начать с Адрианом все сначала, потому что все еще любила его, отрицать это было глупо.

Все утро девушка беспокойно ходила по комнате, в сотый раз проверяя, не забыла ли что-то, а ровно без четверти десять она спустилась в холл, таща за собой чемодан с помощью магии. У выхода ее ждал Джулиан. Увидев девушку, преподаватель улыбнулся.

– Решил меня проводить? – подходя к нему и улыбаясь в ответ, спросила Габриэль.

– Ну да, – кивнул Джулиан, – тебя ведь есть кому забрать? А то смотри, я могу вызвать такси и составить тебе компанию до самого города!

– Ну, – замялась Габриэль, – мой двоюродный брат должен приехать. Но я не уверена, он очень занятой человек…

– Если он не приедет, будем действовать по моему плану. Пошли.

Маги покинули замок. К воротам чемодан Габриэль галантно, но все еще с помощью магии нес Джулиан. Ворота вновь открылись сами собой, на этот раз выпуская чародейку в новую жизнь. Их створки словно стали чертой между до и после. Хотя после все еще лежало в тумане неизвестности.

Адриан не приехал. Точнее, пока не приехал. И, ожидая его, Габриэль и Джулиан обсуждали какие-то жизненные мелочи. Внезапно за спиной девушка услышала тихий шум мотора и шорох шин об асфальт. Она обернулась – к воротам медленно полз лазурного цвета автомобиль. Габриэль присмотрелась, и, когда машина поравнялась с магами, увидела в салоне Адриана. Сердце на миг замерло, а в ушах зашумело. Он приехал!

– За тобой? – усмехнулся Джулиан.

– Я в шоке, но да!

А автомобиль тем временем, дернувшись, остановился, и из салона вышел Адриан. Обойдя машину, он шагнул к Габриэль и

замер, не сводя с нее глаз.

– Привет.

То, как он смотрел на нее, не оставляло сомнений – маг ждал их встречи. Даже, возможно, надеялся на этот исход. А вот Габриэль почувствовала, что ее ложь вот-вот раскроется. С наигранным веселым смехом она бросилась к Адриану и стиснула его в объятиях, обхватив руками вокруг торса – так младшие братья и сестры обнимают старших, когда очень соскучились.

– Привет! – почти крикнула Габриэль.

Адриан такой встречи явно не ожидал.

– Ух! – Девушка выбила из него воздух своими неуклюжими объятиями.

– Как хорошо, что ты смог выбраться! – нарочито громко продолжала она. – Джулиан, это мой двоюродный брат Эдди.

Преподаватель вежливо улыбнулся и шагнул к Адриану, а тот усмехнулся так, чтобы слышала одна Габриэль. Мужчины пожали друг другу руки.

– Приятно познакомиться, – сказал Джулиан, – Габриэль о вас рассказывала.

– Взаимно. Значит, вы тот самый друг? – В голосе Адриана не было и тени ревности, он, как почти профессиональный актер, моментально раскусил и подхватил игру чародейки.

– Да, мы успели подружиться за то время, пока она училась. Что ж, я вас не задерживаю. Прощай, Габриэль. Надеюсь, мы когда-нибудь сможем с тобой увидеться.

– Я как-нибудь навещу тебя. Или выпьем кофе в городе.

Джулиан попятился. Он махнул девушке на прощанье, а потом развернулся и исчез за воротами академии. Адриан же открыл багажник автомобиля и с помощью магии погрузил туда чемодан Габриэль, а затем пригласил ее сесть в салон. Дважды просить было не нужно, и девушка, устроившись впереди, пристегнулась.

Когда Адриан сел за руль, она сказала:

– Извини за этот спектакль. Я придумала сказку, что ты мой двоюродный брат. Джулиан… мы с ним просто друзья. Мне было одиноко в академии, и он это понял.

Маг ухмыльнулся.

– Сказку ты придумала прекрасную. И тому, что у тебя появился приятель, я рад. Если тебе было одиноко, почему ты не написала мне?

– Ты же знаешь ответ. А почему ты не написал мне?

– Ты знаешь ответ, – сказал Адриан без издевки. – Я не хотел этого делать, потому что не был уверен, что нужен тебе. Ты могла держать на меня обиду, могла злиться, могла не желать видеть. И

я не хотел заставлять тебя вспоминать обо мне.

– Но я вспоминала, – призналась Габриэль, обхватив себя за плечи.

– И я вспоминал о тебе, – искренностью на искренность ответил Адриан. – Ты готова? Я предлагаю заехать ко мне, пока ты не решишь, как устроишься дальше. Жилья у тебя нет?

– Была на примете съемная квартира.

– Хорошо, тогда пару дней, пока не решишь этот вопрос, поживи у меня.

– Спасибо, Адриан.

– Я бы хотел сделать для тебя больше.

Он отвернулся и завел двигатель, и секунду спустя машина тронулась с места. Габриэль повернулась к окну. Ей хотелось сказать, что он может сделать намного больше, но девушка не понимала, как действовать дальше. То, что он приехал за ней, говорило о многом, но только оказавшись рядом, чародейка осознала, что выводы делать рано. Она твердо решила поговорить с Адрианом, когда они вернутся к нему, расставить точки над «i» и наконец выяснить. Глядя на проносящиеся мимо деревья, высаженные вдоль дороги, Габриэль размышляла над тем, что ему скажет.

* * *

В этот раз квартира Адриана ощущалась намного уютнее, чем в тот день, когда чародейка впервые переступила порог его дома. Похоже, он все это время жил здесь, не покидая Нуарвилль надолго.

– Мне нужно уехать, – предупредил маг. – Ты можешь снова чувствовать себя как дома. Вернусь к вечеру, может, чуть раньше.

И он, не дожидаясь ответа, потянулся к ручке входной двери.

– Адриан! – Оклик вырвался раньше, чем Габриэль успела осознать, что собирается сделать. – М-может, приготовить что-то на ужин?

– Будет здорово, если что-нибудь сообразишь, но не утруждай себя, хорошо?

– Ну ты же сказал, что я могу чувствовать себя как дома.

В ответ маг усмехнулся, а потом, попрощавшись, вышел. Габриэль снова осталась одна. Она отнесла вещи в комнату, которую еще полгода назад ей выделил Адриан, переоделась и пошла в ванную немного привести себя в порядок. Девушка умылась теплой водой, а когда потянулась за полотенцем, то увидела, что на крючках висели две пары. Ее немного смутила

такая забота, но, может, ничего странного в этом как раз и не было, ведь когда-то их связывало очень многое.

Повесив полотенце обратно, девушка стала пристально рассматривать себя в зеркале. Темно-каштановые волосы сильно отросли за год и сейчас уже спускались до самых лопаток. Такая длина Габриэль, бесспорно, шла, но это был еще один символ ее прошлого – родители хотели, чтобы дочка, как подобает истинной леди, носила длинные волосы. Девушка решила, что на днях подстрижется, вернув себе экстремально короткое каре. Ей нравилось, когда волосы торчали в разные стороны и когда их не нужно было завязывать в хвост.

Во всем остальном ее внешность никак не изменилась. Еще немного покрутившись у зеркала и раздумывая, что еще можно было бы в себе изменить, Габриэль все же решила, что стоит только укоротить волосы, а другие черты оставить как есть. Девушка вообще любила свое лицо, свое тело и внешность в целом и никогда не испытывала комплексов по их поводу. Покинув ванную, она прошла в кухню, теперь уже думая о совсем другом – что сотворить на ужин.

Габриэль не очень хорошо умела готовить, в детстве и юношестве не особо рассчитывая, что этот навык ей пригодится. А потом, после побега от родителей, пришлось учиться делать что-то быстро. У нее всегда неплохо получалась паста в сливочном соусе, так что девушка стала искать нужные компоненты для блюда на кухне.

Адриан вернулся через несколько часов, немного раньше, чем обещал. За ужином они не говорили об отношениях, обходясь нейтральными темами.

– Ты все это время оставался в Нуарвилле? – поинтересовалась Габриэль.

– Да, – кивнул Адриан, – здесь оказалось много желающих нанять меня для поиска вещей и людей. Никогда бы не подумал, что в столице такой дефицит следопытов! А как твоя учеба? Понравилось в академии?

– Ни разу не пожалела. Это оказалось мне очень нужно! Я столько всего узнала. А еще благодаря твоей помощи я была лучшей на курсе.

– Ха, Коллетт пару раз звонил мне, пытался выяснить, зачем же я скрывал все это время такую магическую жемчужину. Пришлось скормить ему выдуманную историю, и я очень переживал, чтобы он не спросил об этом тебя.

Габриэль легко рассмеялась.

– Спасибо, очень вкусно, – отставляя пустую тарелку, поблагодарил Адриан. – Посуду не трогай, я сам займусь.

– Как скажешь, – чародейка пожала плечами. – Здорово, что тебе понравилось.

Остаток вечера прошел тихо. Габриэль ушла к себе, и Адриан сидел в своей комнате. Возвращаясь из душа, девушка видела, что он читает книгу. Время близилось к ночи, скоро придется ложиться спать, и чародейка металась – она хотела поговорить с Адрианом. Наконец, когда на часах было без десяти десять, она не выдержала. Поднявшись с кровати, Габриэль прошлепала босиком в коридор, а оттуда к двери Адриана. Она остановилась в проеме, не решаясь без приглашения шагнуть дальше.

Адриан, увидев ее, оторвался от чтения.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Надо поговорить. Очень серьезно.

Несколько секунд маг смотрел на девушку, а потом отложил книгу.

– Что ж, согласен. Заходи, не стесняйся.

Габриэль прошла в комнату и села в кресло напротив Адриана.

– Если ты тоже считал, что нам нужно поговорить, почему не…

– Не сделал первый шаг? – перебил Адриан, подаваясь вперед и опираясь локтями на колени. – Я же объяснил, что сделал тебе много плохого и не хотел приставать с вопросами. Но поскольку сейчас ты сама изъявила это желание, то я готов.

– Хорошо. Что будет дальше, Адриан? – наконец-то задала Габриэль самый главный вопрос.

– А чего ты хочешь?

Габриэль не хотелось занимать ведущую роль в диалоге, она всегда предпочитала равенство. Но Адриан, похоже, все еще считал себя не вправе что-либо просто говорить, и уж тем более желать или требовать.

– Я… начать сначала.

– Со мной? Но я же тебе лгал. – В его голосе не было издевки или сарказма, только едва уловимая горечь.

– Но потом ты помог мне! Неужели ты не понимаешь, сколько для меня сделал? И я не верю, что ты просто заглаживал так вину. Адриан, меня тянет к тебе, я не знаю почему. Может быть, потому что первая любовь самая сильная. Может быть, потому что ты единственный, кто полюбил меня саму. Я не хочу в этом разбираться, правда. Когда-нибудь потом. Но я не смогла тебя забыть. Я даже попыталась выстроить новую жизнь и новые отношения, но у меня ничего не вышло, потому что я все время помнила о тебе.

Габриэль говорила, не глядя на него. Ей казалось, что если

она увидит взгляд мага, то тут же собьется и смешается, а сейчас этого ни в коем случае нельзя было допустить.

– Габриэль, я тоже думал о тебе. Размышлял, подаришь ли ты мне еще один шанс, но… Просто я не смогу дать тебе тех вещей, в которых ты нуждаешься, понимаешь?

Только сейчас девушка подняла на него взгляд. В глазах мага была странная смесь чувств, словно возобновление отношений было всем, чего он желал, но в то же время эта перспектива причиняла ему боль. Габриэль не удержалась от улыбки. Что с ней не так, если уже второй мужчина за неделю считает, что не сможет дать ей нужного? Но если в случае с Джулианом она и сама понимала, что он не ее человек, то с Адрианом все было иначе. Габриэль хотела, чтобы ей самой позволили наконец решать, что ей нужно.

– Адриан, я не знаю, что будет завтра, что будет через год. Мне все равно. Я слишком долго жила будущим, теперь же хочу пожить настоящим. Ты можешь дать мне себя, дни и ночи с тобой. Разве нет?

Он отрывисто кивнул.

– И этого будет достаточно. А что потом – и решать будем потом.

– Ты можешь об этом пожалеть, – предупредил Адриан.

– Это будет только моя ответственность. – Габриэль поднялась с места, а Адриан откинулся на спинку своего кресла. – Ты хочешь быть со мной?..

– Хочу.

– Тогда почему мы все еще переливаем из пустого в порожнее?

Губы Адриана дрогнули и растянулись в улыбке. Он протянул руку, а Габриэль подала свою в ответ. Их пальцы переплелись, а ладони сомкнулись. Маг потянул девушку на себя, и она, не устояв на ногах, села ему на колени. Адриан обнял ее и, шумно вдохнув, уткнувшись носом в ее плечо, проговорил:

– Знаешь, как я скучал по тебе?..

Тело Габриэль покрылось мурашками. Знала – так же, как она сама скучала по нему. Но девушка осознала это буквально только что. Адриан поднял голову.

– Габриэль, я должен уехать, – сказал он после паузы. – Один влиятельный маг предложил мне работу. Он обещает большие деньги, и я уже дал согласие. Так что я хотел предложить тебе пожить в этой квартире, все равно она будет стоять пустая, а ты сэкономишь на съеме. Но теперь у меня другая идея: поедешь со мной? На юг, к морю. Там лазурный берег, много солнца и тепло. Отдохнешь, восстановишься. И снова исчезнешь из поля зрения

родных. Хотя я проверил, они оставили попытки найти тебя.

Габриэль не верила своим ушам. Ее глаза заблестели от радости.

– На юг, с тобой? – воскликнула она. – Но это же звучит как мечта! Адриан, конечно!

В ответ он усмехнулся.

– Тогда тебе стоит заняться обновлением гардероба, – ухмыльнувшись, сказал он. – Мы выезжаем через два дня. Успеешь?..

Этой ночью Габриэль осталась с Адрианом. Маг уснул, крепко прижимая ее к себе, а чародейка наконец почувствовала себя так, словно с шеи сняли железный обруч и можно было дышать полной грудью. Груз неизвестности и недомолвок превратился в пыль и перестал давить на плечи. Девушка была счастлива, думая о том, что в ее жизни наконец-то все стало так, как должно было быть и как она желала. Вскоре Габриэль, успокоенная теплом тела любимого человека, тоже уснула.

Утром Адриан разбудил ее поцелуем. Прошептав что-то о том, что ему пора на задание для какого-то заказчика, он поднялся с кровати. Но девушка не стала долго нежиться под одеялом и через несколько минут тоже встала, а потом раздвинула шторы и распахнула окно, впуская в комнату больше свежего воздуха и солнечный свет.

Пока маг принимал душ, Габриэль приготовила завтрак и стала ждать Адриана, сидя на подоконнике в кухне с чашкой кофе в руках. В последний раз она смотрела из этого окна зимой, перед своим отъездом в академию. Сейчас вид изменился, и под окнами плескалось зеленое море придомового парка. Нуарвилль вообще был очень зеленым городом, несмотря на мрачность в целом.

Чуть позже, уже сидя за столом, маги обсуждали планы на следующие несколько месяцев. За этим разговором Габриэль осознавала, что нити, связывавшие ее с Адрианом, никогда не рвались, они просто поблекли и выцвели, не подпитываемые взаимными чувствами. Теперь же эта связь вспыхнула вновь. Девушке было очень интересно, насколько за это время изменился Адриан, если изменился вообще.

Следующие два дня прошли спокойно. Адриан отлучался по делам, а Габриэль готовилась к поездке, приводя квартиру в порядок с намерением «законсервировать» ее на время отсутствия. В последний день перед выездом маги вместе отправились в торговый центр, чтобы приобрести все необходимое.

Во время прогулки по магазинам Габриэль уговорила Адриана на несколько забавных поступков. Она предложила ему

купить по рожку мороженого, ткнув в витрину с закрытыми глазами. Так Адриану достался ярко-розовый малиновый шарик, а самой Габриэль – тыквенный желтый. Маг пожал плечами, будто ему было все равно, а чародейка, глядя на него, звонко смеялась.

Она затащила Адриана в фотокабину, но ни одна фотография не вышла нормальной – на одной Габриэль сгибалась пополам от хохота, в то время как маг укоризненно смотрел на нее, на другой девушка ставила ему «рожки», а на третьей его нос оказался вымазан в тыквенном пломбире. В отместку, когда они вышли из фотобудки, Адриан отобрал у девушки мороженое и поднял его высоко над своей головой, а Габриэль, даже подпрыгнув несколько раз, не смогла дотянуться до лакомства.

– Я с тобой больше никуда не пойду! – заявил Адриан, возвращая девушке рожок и вытирая кончик носа платком.

– Брось, это же весело! – фыркнула Габриэль. – Ты меня еще и на юг с собой позвал. Там же пляж, море, представляешь, что я творить буду там?

– Представляю, – ворчливо отозвался Адриан.

– Но ты все равно берешь меня с собой. Потому что без меня просто не можешь! – И девушка, подмигнув ему, подхватила пакеты с покупками свободной рукой и помчалась в сторону выхода на стоянку, словно приглашая мага поиграть в догонялки.

Адриан, закатив глаза, взял оставшиеся покупки и двинулся следом.

Глава 2
Лазурь

Путешествие на юг показалось Габриэль каким-то невероятным приключением, хотя все, что она видела за двое суток пути – возделанные поля и автозаправки, на которых маги останавливались отдохнуть.

Конечно, можно было переместиться в нужную точку с помощью разрыва в пространстве, но это требовало огромных затрат магических сил, а слабого мага могло даже убить. В целом Адриан, по его словам, мог сделать это и даже не погибнуть, однако Габриэль настояла на автомобильном путешествии, к тому же транспорт пригодился бы магам на месте. С последним Адриан не мог не согласиться, и чародеи выехали из Нуарвилля рано утром.

По прибытии в крупный южный город, раскинувшийся на холмистой местности морского побережья, Адриан снял небольшой, но красивый дом. Белые стены были отделаны темно-коричневыми деревянными элементами, двускатная крыша была им в тон. Дом огораживал каменный белый забор, из-за кромки которого виднелись верхушки южных деревьев – несколько пальм и широкие банановые листья. Одна из стен дома была увита плющом, он, словно зеленый полог, украшал балкон второго этажа.

– Ого! – воскликнула Габриэль, когда они зашли во двор.

Тот оказался невероятно уютным, засаженным характерными для этих широт растениями – аккуратно подстриженными юкками, невысокими можжевельниками, разноцветными рододендронами и другими, которым Габриэль не знала названия. Во дворике даже оказались маленькая беседка и небольшая альпийская горка с крошечным прудиком.

– Нравится? – спросил Адриан, обнимая девушку за плечи и целуя в висок.

– Я будто в сказку попала! – призналась она. – Ты просто волшебник!

– Маг, – шутливо поправил Адриан. – Это ты еще внутри не была и на вон тот балкон не поднялась.

Он указал на второй этаж, балкон выходил на двор, и с него наверняка было видно море.

– Пошли скорее! – Габриэль потянула Адриана в дом.

Первый этаж представлял собой студию, где объединились просторные кухня и гостиная. Из кухни можно было попасть на

открытую летнюю террасу, лежавшую в приятной тени из-за банановых деревьев. Лестница из темного дерева вела на второй этаж, который оказался небольшим коридором – одна дверь вела в ванную, вторая на увитый плющом балкончик, а третья в симпатичную спальню. Вдоль стены тянулся узкий платяной шкаф, напротив него расположилась низкая кровать в японском стиле. Паркет цвета шоколада контрастировал с белыми стенами и потолком, а панорамное окно с вмонтированной в него дверью выходило на тот самый балкон.

Габриэль выскочила туда и ухватилась за металлические перила, перегнувшись через них. С балкона действительно было видно море, лазурную полосу с белыми барашками волн. Адриан вышел к девушке, и она тут же обняла его, безмолвно благодаря за такой невероятный подарок.

* * *

Адриан приступил к работе на следующий день. Иногда ему выпадали выходные, и тогда маги просыпались вместе под далекий шум прибоя. Они отправлялись гулять по городу, пробуя и узнавая что-то новое, либо же шли на пляж, где купались и отдыхали до самого вечера. Кожа Габриэль была слишком светлой и не загорала, вместо этого краснея и рискуя покрыться ожогами, зато Адриан уже спустя две недели приобрел красивый и ровный бронзовый загар. Вылезая из моря, Габриэль брызгала на него водой, с шутливой сердитостью называя его колдуном. В ответ он, лежа на белом песке, поднимал солнцезащитные очки и с лукавым видом подмигивал девушке.

Габриэль, в отличие от Адриана, не особенно любившего воду, могла часами купаться в ласковой теплой лазури, уплывая все дальше от берега и оставаясь наедине со своими мыслями, чувствами и эмоциями. Под ее хрупким телом были десятки метров соленой морской воды, но Габриэль не испытывала перед ними страха, напротив, задыхалась от восторга. Стихия стала для чародейки подругой, источником радости и умиротворения. А однажды, следуя странному порыву, девушка разделась прямо в воде, избавившись от купальника и крепко сжав его в руке. Ощущения оказались несравнимыми даже с самыми нежными прикосновениями Адриана.

Самому магу не очень нравилось то, что Габриэль уплывает так далеко одна, однако он воздерживался от того, чтобы упрекать или пытаться ее контролировать. Он даже раз или два составил ей компанию, стараясь не показывать свои опасения.

Габриэль, уплывая все дальше, подбадривала мага и нахваливала его смелость.

Дни утекающего лета были наполнены смехом, прогулками по узким, извивающимся и полным зелени улицам города. Однажды на бледно-розовой стене дома Габриэль увидела фото – оно было пришпилено к шершавой поверхности. Черно-белый снимок изображал девушку с короткими темными волосами, контуры ее были смазаны, будто фотограф запечатлел модель в движении. Несколько минут Габриэль смотрела на фото, и в душу закрадывалось ощущение чего-то ускользающего, словно морская пена растворялась на волнах, оставляя белый соленый след. Дни сменялись вечерами, и лазурь неба окрашивалась огненными всполохами на горизонте, которые затем поглощали чернила ночи.

Как-то раз Габриэль уговорила Адриана съездить на один из пляжей неподалеку. Девушка выяснила, что ночью закрытая с одной стороны от штормов и сильных волн скалами бухта начинает мерцать благодаря каким-то особым водорослям, растущим только здесь. Адриану явно не улыбалось провести на море весь день в ожидании темноты, однако после долгих уговоров он все-таки согласился.

До самой бухты было несложно добраться, а вот чтобы пройти на пляж, нужно было сделать большой крюк или приплыть с моря. Габриэль и Адриан обладали магией, и с помощью телекинеза смогли спокойно спуститься вниз, буквально пролетев мимо желтовато-кремовых скал. Утес отрезал пляж от моря с одной стороны, но песчаная полоса, начинаясь от скалистого выступа, тянулась на многие километры вдаль.

Помимо магов на пляже были еще отдыхающие – несколько парочек, группа родителей с детьми-подростками и целая компания веселых друзей. Рядом с ними лежали разноцветные каяки, похоже, молодежь приплыла сюда морем.

Группа друзей, увидев изящно приземлившихся на песок магов, зааплодировала, кто-то из них задорно присвистнул. Габриэль ухмыльнулась, услышав выкрик: *«Круто быть магом, а?»* Они с Адрианом расположились на свободном пятачке, равноудаленном от других посетителей.

Отдых на этом пляже ничем не отличался от отдыха на том, что находился у дома. Адриан разлегся на мягком большом пледе с книгой, а Габриэль пошла купаться и долго не вылезала из воды, изучая рельеф дна. Солнце стояло высоко, и никакие водоросли сейчас не светились, так что Габриэль предвкушала потрясающий вид, оставалось только дождаться ночи.

Когда же солнце начало клониться к закату, засобиралась

компания друзей – по воде лучше добираться до заката. Сложив вещи в каяки, они спустили лодки на воду и под веселую песню одного из парней поплыли в сторону утеса. Вскоре, обогнув его, компания исчезла из виду. После них спустя примерно час место отдыха покинули семьи. Парочки стали уходить потихоньку, и вскоре на пляже не осталось никого, кроме Адриана и Габриэль.

Южная ночь, такая же жаркая, как день, укрыла побережье мраком. Взошла луна, и ее серебряный свет разлился по пляжу, превращая песок в мерцающую пыль. Море успокоилось, и небольшие волны с тихим шорохом ласкали берег. Габриэль, заметив в воде голубоватый отблеск, вскочила на ноги.

– Адриан! Пошли, светится!

Она потянула мага за собой к воде, и тот с большой неохотой поплелся за девушкой.

– Купаться ночью? Ты сошла с ума! Посмотри издали! – пробурчал он.

– Это совершенно не то!

Габриэль вошла в воду, и теплая волна нежно лизнула ее лодыжки. В конце концов Адриан сдался. Они нырнули одновременно, открыв глаза под водой. Их взорам предстала невероятная картина – подводные скалы мерцали голубоватым светом, на фоне этого свечения выделялись темные формы разнообразных морских растений и косяки рыб. Стоило приехать сюда только ради того, чтобы увидеть все это своими глазами!

Маги вынырнули, чтобы перевести дыхание.

– Какая красота! – задыхаясь, воскликнула Габриэль.

– Да уж, – отозвался Адриан.

– Только не говори, что тебе не нравится! Какой ты все-таки черствый!

Маг усмехнулся, пытаясь не наглотаться воды. Вместо ответа он подплыл к Габриэль и заключил ее в объятия.

– Мне больше нравишься ты, чем какие-то природные светлячки, – безапелляционно заявил он.

Габриэль издала смешок, и воздух пузырьком вырвался из-под воды.

– Это микроскопические водоросли! Они покрывают здешние скалы, и механизм…

Она не договорила, потому что Адриан поцеловал ее. Мощными гребками ног он удерживал в воде и себя, и девушку.

Поцелуй был долгим и нежным, с изредка проскакивающими искрами страсти.

Наконец Адриан потянул Габриэль на берег. Они неторопливо поплыли к нему, а морское дно под ними мягко флюоресцировало. Их темные фигуры выделялись на его фоне.

Когда маги выбрались из воды, Адриан бросился вперед и схватил Габриэль. Она завизжала, смеясь и пытаясь вывернуться из его хватки, но он держал крепко.

– Купаться она ночью вздумала! – нарочито сердито проговорил маг. – Я тебе устрою купание! Ни о чем не думает совершенно…

И он потащил девушку к расстеленному на песке пледу. Габриэль весело кричала, чтобы он отпустил ее, брыкалась, но все без толку. Адриан уложил ее на одеяло, и капли воды серебром блестели на ее коже в свете луны. Адриан навис над Габриэль, с его волос капала вода, и девушка вздрагивала, когда холодные капли падали на ее разгоряченные плечи. Она смеялась, глядя на мага, а он опустил голову и припал губами к ложбинке между ее ключицами.

Кожа девушки была соленой и пахла морем. Адриан коснулся ее кончиком языка, прочертив на ней полосу, отчего у Габриэль побежали мурашки. Она в ответ подалась вперед и поцеловала его плечо.

– Ты соленый, – сказала девушка.

– Как и ты, – опускаясь рядом и целуя ее, отозвался Адриан.

Оба знали, что их ждет на этом пляже изумительная ночь. Море тихо плескалось в десятках метрах от них, пока они дарили друг другу всю нежность и ласку, на которые только были способны.

Небо из индигово-синего стало совсем черным, и по нему рассыпались звезды. До города было далеко, и яркий свет искусственных огней не мешал светилам сиять на небосводе. Габриэль видела их сквозь приоткрытые веки, чувствовала жар кожи Адриана, а под ее спиной тихо скрипел песок, словно исполняя свою песнь.

Как же здесь было хорошо! И хотелось, чтобы ночь на этом пляже длилась вечно. Габриэль не знала, сколько прошло времени, прежде чем они с Адрианом отстранились друг от друга. Их глаза давно привыкли к темноте, и маги видели пляж и очертания скал. Смеясь, они пошли к морю, чтобы немного ополоснуться и сбить жар. Вода действительно показалась чересчур холодной, но это их не смутило.

С хохотом Габриэль обрызгала Адриана, а он бросился к ней и, схватив девушку, утянул ее под воду. Через секунду они вынырнули, отплевываясь и продолжая смеяться. Обоим стало зябко, и маги решили, что пора выходить на берег.

Когда вода высохнет, кожу покроет тонкая пленка соли, но Габриэль готова была потерпеть это небольшое неудобство. Адриан протянул ей полотенце, и девушка, насухо вытершись,

села на покрывало. Песок все еще хранил тепло: днем он сильно нагревался от солнца, и по нему было сложно ходить. Скалы тоже отдавали накопленный жар, и на пляже было очень тепло, словно в импровизированной печке.

Медовая ночь накрыла все вокруг своим бархатным покрывалом, ветер доносил со стороны утесов запахи растений, а со стороны моря – аромат соленой воды. Адриан сел рядом с девушкой, и она, придвинувшись к нему вплотную, коснулась виском его плеча. А маг обнял Габриэль, прижимая к себе.

Млечный Путь, описывая дугу по черному небу, уходил за горизонт. Габриэль вспомнила, как она часто смотрела на звезды из своего окна в фамильном особняке. Тот же Млечный Путь, только более тусклый, она видела и оттуда. Теперь она была далеко от дома. Так далеко, что родителям даже пытаться не стоило ее отыскать. И эта мысль приносила спокойствие.

Габриэль чувствовала крепкое плечо Адриана, его воодушевляющее присутствие рядом и понимала, что не хочет возвращаться в прошлое. Сейчас ее жизнь здесь, и девушка сама вольна выбирать, что делать. Габриэль ощутила себя так, словно весь свой путь она шла только ради того, чтобы оказаться на этом побережье рядом с человеком, который никогда не должен был стать для нее таким близким.

Но это море, этот ветер и эти звезды словно были подтверждением правильности выбора.

Габриэль все еще помнила о предательстве Адриана, но чем дольше они были вместе, чем больше он открывался как заботливый и внимательный партнер, девушке становилось проще оставить его ошибку в прошлом. К тому же она чувствовала, что он искренен с ней: он не пытался загладить так свою вину, а по-настоящему заботился о ней и любил, и это шло от его сердца.

Девушка не хотела загадывать, что будет дальше. Может быть, они разойдутся, может быть, их ждут долгие годы вместе – никто не знал, и она сама не стремилась узнать. Это было не важно. Важнее, что им с Адрианом хорошо вместе, и стоит фокусироваться именно на этом.

До него у Габриэль не было серьезных отношений, но она почему-то была уверена, что именно с ним вытянула счастливый билет. В конце концов, с тех самых пор, как они все выяснили, Адриан ни разу не давал ей повода усомниться в себе. Именно такого человека Габриэль хотела видеть рядом с собой.

Она протянула руку и взяла ладонь Адриана в свою. Странно иногда поступает судьба, сводя вместе людей, которые никогда не должны были встретиться.

* * *

Август утек, подобно белому песку, сквозь пальцы, сменившись сентябрем. И хотя здесь этот месяц был таким же жарким, как и его предшественник, осознание, что лето ушло, все равно закрадывалось в душу и вызывало легкую грусть. Габриэль в один из первых дней осени, как обычно, проснулась под шум теплого ветра и далеких волн. Адриана рядом уже не было, и девушка спустилась на первый этаж в кухню-гостиную. Маг варил кофе, через час ему нужно было быть у заказчика – тот приготовил новое задание.

– Доброе утро. – Габриэль на секунду прильнула к Адриану и поцеловала в щеку. – Как спалось?

– Хорошо, а тебе?

– Прекрасно! Я вообще здесь прекрасно сплю. И почему я не додумалась сбежать сюда?

– Тогда мы бы не встретились.

– Точно. Адриан, слушай…

– М-м?

– Я тут подумала, что хочу тоже чем-то заниматься. Может быть, твоему заказчику нужен толковый охотник на демонов?

Адриан взглянул на Габриэль исподлобья. Похоже, он не планировал, чтобы девушка занималась тут какой-то работой. С другой стороны, он как никто понимал ее связь с магией и жизненную необходимость ее поддерживать.

– Что ж, ладно. Я поговорю с боссом, возможно, ему и правда пригодится охотник. Но Лукано Руссо, это босс, опасный человек. С ним нужно быть аккуратнее.

– Ну ты же нашел с ним общий язык, думаешь, я не смогу?

– Уверен, что сможешь. – Адриан чмокнул девушку в висок. – Я поговорю с ним. Ну, мне пора. Сходи на пляж сегодня, кто знает, вдруг это последний день твоего отпуска.

И, подмигнув, маг покинул гостиную. А Габриэль, послушавшись совета, после завтрака отправилась на море. Она провела там весь день, периодически вставая с песка и купаясь или прогуливаясь вдоль кромки воды. Волны разглаживали следы, оставленные девушкой на песке, с моря дул свежий ветерок, хлопая отворотами белой рубашки Габриэль, надетой поверх купальника. Сейчас девушке казалось, что приехать сюда было лучшим решением за все двадцать четыре года, после решения сбежать от родителей. О них она, кстати, не вспоминала, даже не хотела знать, как они и что с ними, не испытывая по этому поводу никаких угрызений совести. Мать и отец получили то, что заслужили, а Габриэль обрела свободу.

Вечером Адриан пришел с относительно хорошими новостями по поводу работы для Габриэль. Лукано Руссо не нуждался в охотнике, но ему нужен был личный охранник.

– Работа день через два, но придется все время находиться рядом с ним, – предупредил Адриан, – куда бы он ни поехал и где бы ни решил побывать. Если ты готова, завтра едем поговорить с ним.

– Да, давай попробуем, – кивнула Габриэль. – Не совсем то, конечно, чего бы я хотела, но, может быть, мне удастся все-таки стать охотницей здесь. А пока вольюсь в местные магические круги.

– Хорошо. Я буду рядом.

Девушка послала ему через стол воздушный поцелуй.

На следующий день они прибыли к клубу «Люпус», которым владел Лукано Руссо.

– Когда-то он и сам был умелым охотником, но потом отошел от дел, и теперь за него марают руки другие, – рассказал по пути немного о боссе Адриан. – Но нам все равно, правда? Лишь бы хорошо платили. А Лукано очень щедр с теми, кто совершает для него что-то уникальное.

Маги обошли главный вход: Адриан сразу повел Габриэль через служебный для сотрудников. Охранник даже не взглянул на них, явно хорошо зная Адриана. Из пустого коридора, стены которого были отделаны деревянными панелями, а пол укрывала рубиновая ковровая дорожка, вело множество дверей. Адриан уверенно шел вперед, к самой дальней. Он несколько раз постучал, и когда наконец из-за двери послышалось зычное *«Войдите!»*, маг нажал на ручку, первым проходя в кабинет босса.

– Руссо, добрый день, – вежливо поздоровался Адриан. – Я привел вам охранника… точнее, охранницу. Точнее, кандидатку на этот пост.

– Ну, где же она? – нетерпеливо воскликнул босс.

Адриан поманил Габриэль. Она уверенно шагнула в кабинет, выпрямив спину и вздернув нос.

– Открой окно, Миммо, – попросил он парня, скрывавшегося в тени.

Парень послушно выполнил указ, а потом вернулся на свое место в затененном углу.

– Доброго дня, – поздоровалась Габриэль.

– Доброго, – отозвался Руссо, кивнув Адриану, после чего тот вышел, закрыв за собой дверь. – Присаживайтесь.

Девушка пружинисто прошагала через кабинет и опустилась в кресло, обитое ярко-красной кожей. Теперь она смогла рассмотреть хозяина «Люпуса». Это был крепкий, но не дородный,

лысый мужчина с тонкой черной щеточкой усов. Он обладал орлиным носом, сильным подбородком с ямочкой, а карие, близко посаженные глаза блестели жизнью. Руссо носил ярко-красный костюм с ослепительно белой рубашкой, а его пальцы украшали золотые перстни с камнями. На вид ему было лет пятьдесят.

Несмотря на свою позицию, босс совсем не производил впечатление страшного человека, скорее наоборот, он казался темной лошадкой, и Габриэль не знала, чего от него ожидать, готовясь к любому исходу. Она решила вести себя с ним жестко, на уровне инстинктов понимая, что такие люди понимают язык силы.

– Ну, юная леди, вы хотите стать моим охранником, так?

– Вообще-то я хочу быть охотницей, – прямо сказала Габриэль, – но Адриан сказал, что таких вакансий нет, свободно только место вашего охранника. Важен ли для вас пол вашего телохранителя?

Руссо хохотнул.

– Был бы важен, вы бы тут не сидели. Адриан рассказал мне о вас и ваших навыках, а ему я верю, так что наше собеседование будет коротким.

– Что случилось с предыдущим человеком на этой должности? – снова спросила девушка в лоб.

– Он умер, – осклабился Руссо, – но это был, скорее, несчастный случай. Ваш предшественник был весьма сильным магом, но каким-то образом умудрился нажить себе могущественного врага. Он погиб в схватке с ним, и случилось это вне работы. До него мои охранники никогда не погибали.

– Меня не пугает это, – ответила Габриэль, – я готова приступить к работе, но у меня будет одно условие.

– Милая леди, это я вам должен ставить условия! Вы пришли ко мне!

– Никаких домогательств, – пропустив его слова мимо ушей, выпалила девушка.

Услышав это, Руссо на секунду замер, а потом рассмеялся. Когда же приступ веселья прошел, босс повернул к Габриэль одну из фоторамок, стоявших у него на столе. Там был снимок красивой волоокой женщины с шикарными формами, ярко-алыми губами и черными густыми вьющимися волосами.

– Моя жена Кларисса, – сказал Руссо. – Невероятная женщина, которую я люблю с пылом юнца вот уже тридцать лет. У нас пятеро детей. Вы можете не волноваться, вы интересны мне лишь как умелая чародейка. Да и андрогинные девчушки не в моем вкусе.

Габриэль едва сдержалась, чтобы не рассмеяться на такую характеристику.

– Что ж, вы берете меня?..

– Беру. Приступаете завтра. Вы должны быть здесь уже в половину девятого утра, я прихожу в девять. Опоздаете хоть на минуту – вылетите с работы в тот же миг.

– Понятно.

Габриэль поднялась с места слишком резко, аж звезды заплясали в глазах. Развернувшись на каблуках, девушка так же уверенно, как и пришла, покинула кабинет Руссо.

Глава 3
Конец лета

Вечером того же дня Габриэль встретила Адриана дома. Из «Люпуса» ей пришлось добираться самой, так как маг зашел к боссу сразу после нее, а потом уехал на очередное задание. Поставив перед Адрианом тарелку со сливочной пастой, Габриэль с нескрываемым удовольствием слушала его рассказ о беседе с Руссо.

– Ты ему понравилась, он мне сразу в этом признался, – сообщил Адриан, наматывая пасту на вилку. – Сказал, что давно не встречал таких дерзких соискателей. Надеется, что ты будешь такой же смелой в бою, если до этого вдруг дойдет.

– О да, пусть не сомневается. Он назвал меня андрогинной девчушкой, представляешь?

Адриан перестал жевать и с сомнением покосился на Габриэль. Затем его взгляд скользнул по ее фигуре.

– Тебя это зацепило?

– Ты что, нет, конечно, просто стало очень смешно.

– Ну, я не жалуюсь, – с набитым ртом проговорил маг.

Габриэль засмеялась.

А на следующий день чародейка вышла на работу, прибыв в «Люпус» строго к восьми тридцати. Пришлось смиренно ждать, пока приедет Руссо. Он не соврал – ровно в девять босс появился в коридоре.

– Доброе утро, – поздоровалась девушка, когда он с ней поравнялся.

– Доброе утро, юная леди. – Он отпер кабинет и отпустил охранника, который приехал с ним. – Проходите, не стесняйтесь. Теперь это отчасти и ваш кабинет.

Довольно посмеиваясь, Руссо пропустил Габриэль вперед. Он указал на затененный угол, в котором вчера прятался человек по имени Миммо. Там стоял удобный стул с мягкой спинкой и подушкой на сиденье. Вчера девушка его не заметила.

– Прошу вас, пост охраны, – указал Руссо на стул. – Очень часто посетители не замечают сидящего там человечка. Обожаю наблюдать за их лицами, когда они проявляют агрессию, а тут поднимается кто-то из моих ребят.

Габриэль криво ухмыльнулась и села на предложенный стул. Хорошо, что она догадалась взять с собой книгу, неизвестно, сколько придется вот так просто сидеть. Примерно через полчаса к Руссо потянулись первые посетители. Они обсуждали какието

скучные дела, и Габриэль даже не фокусировала внимание на сказанном, боясь уснуть. Лишь ближе к обеденному времени стало поинтереснее: один из посетителей сразу влетел в кабинет и был заметно взвинчен. Габриэль внутренне подобралась и тихо отложила книгу, следя за рьяным гостем.

Он даже не присел, хотя Руссо предложил ему раза три. Не соблазнился гость и на шот дорогого алкоголя, а голос его все повышался, пока наконец не сорвался на крик.

– Так дела не делаются, Руссо! – орал посетитель. – Если ты решил меня кинуть, я выжгу на твоей чертовой лысине магическое клеймо!

Его руки охватило ярко-желтое пламя, но Габриэль оказалась проворнее, и между Руссо и гостем вырос голубой магический щит. В следующий миг девушка подскочила к посетителю и выставила прямо перед его лицом маленькую атакующую печать, не забывая удерживать щит.

– Не так быстро! – сказала Габриэль.

Гость выглядел обескураженным. Желтый огонь исчез, а Руссо поднялся с места и подался вперед, упираясь ладонями в стол. Его глаза метали молнии, а лицо исказилось от гнева.

– Спасибо, Габриэль. Уберите их, – сказал он девушке, и она подчинилась. – А ты… Я уже много раз объяснял тебе ситуацию. Если ты настолько туп, что не можешь понять, это не мои проблемы. Все будет тогда, когда будет, быстрее сделать невозможно, я не могу повлиять на процесс, за который ответственны третьи лица. Так что жди или катись на все четыре стороны. Пошел вон отсюда!

От слов Руссо дрожал воздух. Габриэль подумала, что ей бы не хотелось навлечь на себя гнев босса. Гость попятился, затем вышел из кабинета. Лишь когда дверь за ним закрылась, девушка посмотрела на Руссо.

– Прошу меня извинить, но вам придется потерпеть.

– Все в порядке, – отозвалась Габриэль и, открыв окно, встала рядом с ним. – И часто такое случается?

– Да почти каждый день, – усмехнулся Руссо. – И это я еще не обращаю внимания на письма или угрозы по телефону. Ха. Честно говоря, мне плевать, на меня работают лучшие маги города, а конкуренты просто не знают, как меня скинуть. Они отправляют демонов, регулярно организуя покушения. Раньше еще и магов подсылали, но нынче мало дураков, желающих бесславно погибнуть.

– А демоны на вас нападают часто?

– Раз или два в неделю стабильно, – осклабился Руссо.

– Ого.

– Вот так.

Руссо замолчал, а потом сообщил.

– В пятницу вечером у меня сделка. Дело не совсем чистое, так что проходить встреча будет за городом. Это ваша смена, так что будьте готовы сопровождать меня.

– Принято, – коротко отозвалась Габриэль.

Больше они не обмолвились ни словом. Во второй половине дня Руссо обычно разъезжал по встречам и переговорам. С первым партнером он обедал в итальянском ресторанчике на берегу моря. Габриэль сидела за соседним столиком, делая вид, что она всего лишь посетительница, а свой обед попросила добавить в чек Руссо. Когда через несколько часов босс наконец встал из-за стола, девушка тенью последовала за ним.

Первый день прошел относительно тихо, не считая буйного гостя утром. К семи часам вечера Габриэль сопроводила босса домой, где его взял под крыло другой маг. Водитель Руссо отвез девушку домой.

Адриан уже вернулся и встретил Габриэль объятиями и ужином, заказанным в ближайшем ресторане.

– Решил отметить твой первый рабочий день, – улыбнулся маг. – Ну и как оно?

Габриэль пожала плечами.

– Пока скучновато. Наверное, на это не следует надеяться, но я бы с удовольствием поучаствовала в заварушке.

– Ты неисправима!

Габриэль хмыкнула, отправив в рот кусочек сибаса, приготовленного на гриле с лимонным соусом.

– Как вкусно! – похвалила девушка. – Ты же завтра свободен? Давай сходим на пляж! Я один день там не была, а уже жутко соскучилась по морю.

– Такими темпами я начну ревновать, – шутливо погрозил Адриан. – Ты скучаешь по морю больше, чем по мне!

– А вот и нет, – Габриэль ткнула в его сторону пустой вилкой, – и ночью я тебе докажу.

– Уже предвкушаю! – ухмыльнулся Адриан.

* * *

Неделя пролетела для Габриэль незаметно. Девушку устраивала апатичная работа у Руссо, даром что там она появлялась раз в три дня. Немного расстраивало отсутствие возможности использовать свои навыки охотницы, но Габриэль надеялась, что вскоре она сможет сменить пост телохранителя.

Пару раз она приходила в клуб «Люпус», но там никому не нужны были услуги охотника – в этом городе коммуникация была выстроена иначе. Владельцы магических клубов сами решали, какому охотнику поручить задание в зависимости от требований заказчика. Предлагать свои услуги самостоятельно было не принято. Габриэль решила, что попросит у Руссо перевода в штат охотников попозже, когда основательно задобрит босса.

В пятницу они выехали на сделку с очередным партнером. Босса сопровождал целый отряд охранников, помимо Габриэль в машине было еще двое, включая водителя. За автомобилем Руссо ехал еще один, и там разместилось пятеро человек, из которых трое на всякий случай были вооружены огнестрельным оружием. Все должно было состояться на пустой автостоянке заброшенного аэродрома за городом.

Во время сделки Габриэль и Миммо стояли рядом с Руссо, в любой момент готовые закрыть себя и его магическими щитами. Чуть позади держался маг-манипулятор, сканирующий сознание партнеров и укрывающий блоком ум босса и коллег. Если что-то пойдет не так, он моментально подаст сигнал, и в игру вступят маги и стрелки. Но Руссо, как, впрочем, и все, кто находился с ним рядом, знали, что у другой стороны тоже есть манипулятор и он занимается тем же. В команде босса помимо Габриэль было еще две женщины. Одна, чернокожая и мускулистая, держала винтовку, а вторая, хрупкая блондинка такого же телосложения, как и Габриэль, была явно магом. Как позже узнала девушка – элементалисткой огня.

Сделка прошла спокойно. Руссо передал партнеру чемоданчик с деньгами, а взамен получил такой же с неизвестным содержимым. Ударив по рукам, стороны разошлись, маги и стрелки расселись по машинам. На обратном пути в салоне царил подъем, однако Габриэль ощущала напряжение, тугой струной звеневшее в районе солнечного сплетения. Что-то было не так. Она почувствовала это еще на стоянке ровно в тот момент, когда Руссо и его партнер передали друг другу чемоданчики.

– Босс. – Габриэль панибратски стукнула Руссо по плечу. – Надо остановиться. Нас собираются атаковать.

– Что? – Тот не сразу понял, что она имеет в виду.

– Это… сейчас. – Девушка закрыла глаза, взывая к магии. Сила отозвалась на безмолвную просьбу о помощи, заполняя тело Габриэль. – Они приближаются с востока и запада… Демоны! Два фомора, три нага и одна гарпия.

– Вы уверены? – встревоженно переспросил Руссо, а Миммо озабоченно смотрел на Габриэль, но молчал.

– Да, – почти беззвучно ответила чародейка, – я чувствую их. Они приближаются.

– Стой! – скомандовал Руссо водителю. – На выход. Примем бой, если они желают навязать его нам. Габриэль, возьми командование второй группой на себя. Миммо и Ли, вы со мной. Превратите этих тварей в зловонную пыль!

Автомобиль Руссо остановился, за ним затормозила и вторая машина. Маги и стрелки вышли из салонов на узкую бетонную дорогу, вдоль которой тянулись ряды кипарисов.

Габриэль замерла, готовясь к буре. Внезапно чуткий слух уловил треск ветвей, а в следующий миг на дорогу из-за деревьев выскочили демоны. Рык, шипение и выкрики магов наполнили замерший знойный воздух. Сражался даже Руссо, хотя Адриан говорил, что маг отошел от дел.

Печати вспыхивали под ногами тварей, но те были слишком проворны. Один из фоморов, зарычав, ринулся вперед, намереваясь сбить автомобиль Руссо, но Габриэль ударила в него атакующей печатью. Демона отшвырнуло, он покатился по асфальту. В тот же миг Миммо выкрикнул заклинание, под фомором появился светящийся магический круг. Второй круг начертал Руссо, а затем они с водителем создали изгоняющую печать. Первый демон с ревом рассыпался в прах.

За спиной Габриэль послышалась стрельба. Девушка резко обернулась – темнокожая охранница с винтовкой разрядила в приближающегося нага обойму, пока маги сражались с другим фомором. Габриэль накрыла телохранительницу щитом, а наг, увидев это, повернулся к чародейке и зашипел. К бою подключилась блондинка.

– Я сдержу, а ты отправь эту тварь в ад, – проговорила она, заключив нага в кольцо огня.

Но демон лишь фыркнул: огонь ему был не страшен, однако из-за него тварь отвлеклась. Габриэль, воспользовавшись заминкой, начертила под нагом сдерживающее кольцо и стала заполнять его магическими символами. Едва наг исчез в голубом огне, на чародеев спикировала гарпия. Она попыталась схватить Руссо, но Ли, маг-водитель, швырнул в нее магический заряд. Гарпия кувыркнулась в воздухе, но смогла удержаться на крыльях. Она заверещала, а Габриэль, прицелившись, метнула в нее усиленные атакующие печати. Одна из них прошила гарпии крыло, и та с воплем рухнула на землю. Ли добил ее изгоняющим сигилом.

Оставались еще два нага и один фомор. Габриэль и Миммо взяли на себя одного нага, а Ли и Руссо поспешили на помощь второму стрелку с винтовкой – оружие уже не могло сдержать

второго змееподобного демона. Он взмахнул хвостом, метнув в стрелка ядовитые шипы. Послышался вскрик, когда один чиркнул человека по плечу, разрезая одежду и впрыскивая яд под кожу. Стрелок упал, но между ним и демоном метнулся боевой маг Руссо. Элементалистка в тот же миг обрушила на нага огонь, и пока он отбивался от назойливого пламени, маги создали под ним изгоняющую печать.

Наг погиб, а оставшийся фомор не представлял опасности для чародеев, которых было намного больше. Быстрее других к нему вышла Габриэль, швырнув в него несколько атакующих печатей. Руссо начертил круг, а Миммо заполнил его символами. Габриэль же выжгла в асфальте финальный.

Последний демон превратился в прах, бой был закончен.

Чародейка выпрямилась и прикрыла глаза, восстанавливая дыхание и внутреннее равновесие. Магия схлынула, словно морская вода при отливе, оставив после себя ощущение обновления. Внезапно кто-то с силой хлопнул девушку по плечу. Она открыла глаза и увидела Руссо – тот улыбался во все тридцать два. К машинам, прихрамывая, шел Миммо, его лицо было в ссадинах и царапинах. Темнокожая женщина-стрелок поддерживала своего напарника, пока он опирался на ее руку, чтобы не упасть. Но все маги остались живы.

– Вот это да! – воскликнул босс. – Ничего себе чутье!

– Это точно, – вставил Ли. – Нас бы тут под орех разделали.

– Да, спасибо Габриэль, мы успели вовремя отреагировать на угрозу, – сказал Руссо, и улыбка на его лице сменилась задумчивым выражением. – Тварей явно подослали. Когда я выясню, кто…

Ладонь босса сжалась в кулак, его охватил фиолетовый огонь.

* * *

Несколько часов спустя в тот же день Габриэль встретилась с Адрианом у входа в кабинет Руссо. Маг, закрыв за собой дверь, легонько поцеловал девушку, и они вместе двинулись к выходу из клуба.

– Ты не представляешь, какие дифирамбы я слушал о тебе последние пятнадцать минут! – сказал Адриан, когда маги сели в его машину. – Руссо хвалил тебя, очень интересовался, где я «нашел такую жемчужину». Сказал ему, что это академия Коллетта. Ты же не против? Я не хотел рассказывать ему твою историю.

– Конечно, все правильно. Честно говоря, я до сих пор

опасаюсь того, что моя фамилия загремит и за мной явятся следопыты родителей.

– Скоро год, как ты сбежала от них. Думаешь, они еще не оставили попыток? – спросил Адриан, сдавая назад.

– Кто знает? Наверное, оставили. Но не хочу рисковать. Слушай, Адриан…

– Да?

– Сегодня было опасно. Моя жизнь вообще всегда будет в опасности, пока я буду заниматься своим ремеслом. Спасибо, что не пытаешься меня от этого отговорить.

Прежде чем тронуться в путь, Адриан на несколько секунд задержал взгляд на девушке.

– Это твоя судьба. Кто я такой, чтобы ее менять? К тому же я уже говорил – от связи с магией зависит твоя жизнь. Ты должна сражаться, чтобы жить. Тебе не за что меня благодарить.

Ничего не ответив, Габриэль коснулась ладонью руки Адриана. А маг, отпустив тормоз, заставил автомобиль тронуться и набрать скорость.

* * *

За жарким сентябрем пришел умеренный октябрь, а его сменил веющий прохладой ноябрь. Море поменяло цвет, став из лазурного темно-синим, и его все чаще штормило. Южные зимы были не такие жесткие, как в регионе Нуарвилля, но все же это было время холодных ветров и частых дождей.

Габриэль была на очень хорошем счету у Руссо, и ей довольно часто приходилось защищать его, вступая в схватки с демонами разных видов. Однажды девушка сошлась с тварью седьмого класса и держалась довольно неплохо в одиночку, но босс все же решил помочь ей и добил нападавшего. Габриэль тянула с вопросом о переводе в стан охотников, ведь, защищая босса, она использовала свои навыки, а платил он весьма неплохо.

Эти месяцы были, пожалуй, самыми счастливыми в жизни Габриэль. Ей нравилось жить на юге, нравилось то, чем она занималась, ее устраивали отношения с любимым человеком. Но все хорошее имеет свойство заканчиваться, и в середине января Адриан сообщил, что ему нужно вернуться в Нуарвилль: один столичный политик предложил ему какую-то астрономическую сумму за помощь в поиске пропавшей жены. Габриэль, хотя и не особенно желала возвращаться в столицу, все же согласилась.

Руссо с неохотой отпустил своих лучших магов, взяв с Адриана обещание вновь вернуться к лету, когда он сможет

предложить ему в три раза больше. Со смехом маги пожали друг другу руки, а ладонь Габриэль Руссо поднес к губам, но коснулся ее лишь дыханием.

На следующее утро маги выехали в столицу, оставив позади море, белый песок и уютный дом с тропическим садом. Габриэль было грустно уезжать, но она надеялась вернуться – к лету, как Адриан пообещал Руссо.

Глава 4
Возвращение в Нуарвилль

Они ехали весь день. За несколько часов до полуночи Адриан свернул с трассы на прилегающую дорогу: к скоплению огоньков чуть поодаль от магистрали. Маг чувствовал себя очень уставшим и совершенно вымотанным дорогой. Он выбрал один из приличных на вид мотелей и снял комнату. Поспать пару часов, а затем с новыми силами отправиться дальше. Наскоро приняв душ, Адриан упал на кровать и моментально заснул, даже не ощутив, как вскоре рядом с ним легла Габриэль.

Утром они снова двинулись в казавшийся бесконечным путь. Бледное зимнее солнце уже пересекло полнеба и скоро должно было начать клониться к горизонту, когда до Нуарвилля оставалось полторы сотни километров. Адриан внезапно свернул с главной магистрали на второстепенную дорогу, убегавшую вглубь соснового леса.

– Куда ты? Не тот поворот! – воскликнула Габриэль.

– Нет, все правильно. Я знаю эти места. Тут неподалеку… Позволь тебе кое-что показать. Тебе понравится.

Габриэль пожала плечами. Кажется, маг хотел немного поднять ей настроение – девушка всю дорогу хандрила из-за необходимости покинуть полюбившийся юг.

Еще какое-то время они ехали к новой цели, а затем трасса вышла к северному морю и запетляла вдоль обрывистого берега. В один момент Адриан вновь свернул с главной на прилегающую дорогу. Вскоре машина въехала на территорию загородного отеля.

Небольшие домики прятались в огромной сосновой роще у морского побережья. Адриан оставил машину на парковке и, взяв Габриэль за руку, повел ее регистрироваться. Когда процедура была завершена, маги вернулись к автомобилю.

– А здесь красиво! – рассматривая главное здание в стиле шале, увешанное светящимися гирляндами, оценила Габриэль.

– Я хотел заехать сюда по пути на юг, но летом тут невероятный ажиотаж, – улыбнулся маг, отъезжая от стоянки. – А сейчас этот отель пришелся как раз кстати.

Из машины они вышли, когда Адриан припарковался у жилого шале, по размерам оно было чуть больше, чем их южный дом.

– Наше пристанище на ближайшие сутки! – объявил маг и первым пошел внутрь. – Отдохнем денек, и в Нуарвилль.

– Жаль, что придется снова искать работу, – печально сказала чародейка, шагая с ним рядом. – Но, по крайней мере, здесь всегда нужны охотники.

Адриан ободряюще посмотрел на нее.

– Будешь заниматься тем, что нравится и чего ты всегда хотела.

Он пропустил Габриэль в теплую прихожую, совмещенную с гостиной. После промозглой январской погоды находиться в домике было одно удовольствие. Габриэль скинула обувь и пошла изучать временное пристанище.

Искусственный камин в гостиной имитировал жаркий огонь. Тусклый свет ржаво-рыжих углей бликами ложился на деревянный темно-шоколадный пол перед камином. Противоположной стены не было, вместо нее – огромное панорамное окно, сквозь которое виднелись раскачивающиеся стволы сосен и кусочек песчаного берега с бушующим морем. Сама гостиная была обставлена с минимальным использованием мебели, однако здесь все равно ощущался какой-то загородный уют. Здорово было бы иметь такой домик для жизни, подумала Габриэль. Не огромный замок, а именно маленькое шале. Девушка подумала о своем наследстве: вот и придумала, на что его потратить. Дом на юге и дом в сосновом лесу – прекрасные вложения.

Кидая пухлую подушку на большой серый диван, Габриэль взглянула на подошедшего Адриана:

– Мне здесь нравится. Отличное место.

– Я рад этому. – Маг обнял Габриэль и поцеловал в висок.

А Габриэль опустила руку в карман своей зимней куртки, которую надела по дороге, и вытащила оттуда галльский кулон. Она совершенно забыла о нем! Девушка смотрела на этот символ предательства, лжи и тайн, но он почему-то больше не вызывал ненависть. Скорее, небольшое чувство разочарования.

Адриан протянул руку, прося посмотреть на него, и Габриэль протянула вещицу магу.

– Что здесь написано?

– Geneta imi daga vimpi, – произнесла чародейка. – Это значит «Я хорошая и красивая девушка». Отец подарил мне эту вещицу. Наверное, думал, что когда-нибудь я стану хорошей. В его понимании.

Адриан кивнул, ничего не ответив, и вернул кулон Габриэль. Она была благодарна магу за то, что он все это время не ворошил прошлое.

– Пройдемся, пока не стемнело? – после паузы предложил он.

Чародейка кивнула, и они покинули шале. Снаружи Габриэль

полной грудью вдохнула запах хвои, сырой листвы и влажной древесной коры. Совсем рядом шумели волны, но самой воды не было видно. Шипение ветра где-то вверху походило на эхо от грохота моря.

Остаток дня маги провели, гуляя по окрестному лесу и морскому берегу. Они сходили с тропинок среди деревьев, и под ногами пружинила толстая подстилка из сухих рыжих иголок, иногда с громким хрустом под подошвами ломались шишки. Габриэль касалась ладонью шершавого ствола сосны, и из-под пальцев чародейки вылетали слущенные тонкие чешуйки.

Сосновый лес резко обрывался на границе с песком кремового цвета. Грохот моря перекрывал скрип и хруст песчинок под ногами. Штормовые свинцово-стальные волны с ревом накатывали на берег. Вдалеке утесы с черными шапками леса прятались в серой дымке.

Это жестокое северное море слишком сильно отличалось от ласкового южного.

– На сто восемьдесят градусов, – тихо проговорила Габриэль, глядя вдаль, где вода сливалось с таким же неприветливым серым небом.

На лице оседали мельчайшие соленые капельки. Они касались губ, и тогда вкус воды ощущался на языке.

– Все совсем иначе, – с улыбкой сказал Адриан. – Но, говорят, летом здесь солнечно и тепло, почти как там, откуда мы приехали.

Он посмотрел на Габриэль, та не сводила взгляда с волн. Глаза девушки были такого же оттенка, как это море.

– Адриан, – сказала вдруг она, и ее негромкий голос почему-то перекрыл рокот шторма – так показалось магу. – Я не думала, что мы вернемся. Слишком много воспоминаний теперь мне навевают эти края. Знаешь, когда я училась в академии, не раз задавала себе вопрос – почему у меня не вышло тебя возненавидеть?

Адриан никак не отреагировал на ее вопрос. Хорошо, что его не обидели эти слова.

– Я не знаю, Габриэль. А ты бы хотела этого?

– По логике вещей, наверное, должна была. В первые дни мне так казалось, но потом я поняла, что не могу. Ладно, знаешь… я больше не хочу об этом вспоминать. Я была так счастлива эти полгода и хочу, чтобы так было дальше. Пусть северное море унесет с собой все эти чувства.

Адриан медленно кивнул.

– Пусть. Габриэль, что бы я ни делал, но мои чувства всегда были настоящими. О них я тебе не лгал. И я сам не знал, что

делать, когда осознал происходящее.

– Я знаю. Это был тяжелый выбор. Мне бы тоже было непросто.

Не сказав больше ни слова, Габриэль вложила свою ладонь в руку Адриана. Он аккуратно стиснул ее холодные пальцы. Ветер бросил им в лица холодные водяные капельки.

* * *

В дом маги вернулись, когда на берег опустились сумерки. Они быстро превратились в зимнюю темноту, которую не могли разогнать огненно-оранжевые фонари на территории отеля. Адриан заказал ужин в дом. За едой почти не разговаривали – прогулка на воздухе пробудила зверский аппетит. Потом Габриэль поднялась на второй этаж, а Адриан остался в гостиной. Удобно расположившись на мягком диване, он читал одну из своих книг.

За чтением незаметно пролетели несколько часов, и наконец Адриан оставил это занятие. Пора бы, наверное, ложиться спать, чтобы завтра проснуться как следует отдохнувшим и вернуться в Нуарвилль с запасом сил.

Направляясь в душ, маг думал о том, что до прошлого года практически никогда не задерживался надолго на одном месте. Он привык путешествовать, постоянно менять места и заказчиков. Это было хорошо и с точки зрения безопасности: если за Адрианом кто-то охотился, маг ускользал раньше, чем его могли настичь. С появлением Габриэль в его жизни все изменилось. А еще он вспомнил, что прошел почти год с того памятного дня, когда она обо всем узнала.

Залезая под горячие струи, маг подумал о том, что, собственно, теперь его столичная квартира точно не будет годами простаивать без жильцов. Адриан уперся ладонями в скользкий кафель, зажмурился и подставил голову под воду. Волосы тут же облепили виски и лоб. Маг дышал ртом, чтобы вода не попадала в нос.

Он не хотел думать о том, что будет, когда они с Габриэль разорвут отношения. Не «если», а «когда» звучало в его мыслях, потому что он был уверен – это случится. Она обязательно раскроет его тайну и, разумеется, не захочет с ним больше оставаться. Габриэль захочет семью, но Адриан не сможет дать ей такого простого человеческого счастья. Потом им обоим наверняка будет очень больно, а пока на это хотелось закрыть глаза. Потом будет потом.

Шум воды стих, Адриан стащил полотенце с крючка и принялся вытираться. Он фыркнул, вытирая им волосы: кого он пытался обмануть? Вряд ли у него получится так легко пережить тоску, когда Габриэль исчезнет из его жизни. Одевшись и выйдя из ванной, Адриан поднялся на второй этаж в спальню и замер на пороге. В полутемной комнате на фоне большого окна, выходящего на лес, он увидел силуэт Габриэль. Девушка его ждет? Он-то думал, что она давно спит!

Адриан переступил порог и подошел к чародейке. Она не слышала шагов босых стоп, но явно чувствовала, как он приближается. Наконец его ладони мягко легли ей на плечи, а губы эфемерно, почти неощутимо, коснулись шеи.

– Очень красивое место, – проговорила Габриэль. – Даже в такое время года. Как ты о нем узнал?

– Однажды мне захотелось провести отпуск подальше от шума города. Знакомый подсказал это место. Это было четыре года назад.

Адриан наклонился, обхватил руками талию Габриэль и прижал девушку к себе, продолжая осыпать поцелуями ее плечи и шею. Ее запах и тепло сводили с ума. Маг поймал себя на мысли, что впервые ощущает такое сильное желание. Оно разливалось по венам, уносило все мысли и чаяния куда-то далеко. Дыхание стало шумным, прерывистым и горячим.

Габриэль, отвечая ему на ласку, откинула голову назад, коснувшись затылком груди Адриана. В какой-то миг она повернулась в его объятиях и оказалась к нему лицом. Габриэль стянула с него футболку и бросила ее на пол. Прикосновения обожгли Адриану грудь. Он наклонился и поцеловал девушку.

Маг не помнил, как они оказались в постели. Не помнил, что в эту ночь был особенно нежен и неторопливый. В памяти сохранились лишь обрывочные образы – силуэт Габриэль, ее пальцы, путающиеся в волосах Адриана и оттягивающие их; вспышки блаженства.

Но все это были какие-то разрозненные кусочки общей картины, и большую часть ощущений и воспоминаний словно скрывал тяжелый серый туман. Все было как-то по-другому, непривычно и странно.

Утром Габриэль разбудила Адриана поцелуем. Маг притянул ее к себе, она со смехом на него упала.

– Доброе утро, – прошептал он ей на ухо.

– Привет. Как спалось?

– Замечательно. А тебе?

– Тоже. Воздух здесь, наверное, такой. Ну, пусти. Пора собираться.

Она вырвалась из его объятий и отправилась в душ. А Адриан, сладко потянувшись, подумал о том, что чувствует себя на удивление превосходно. Он смотрел Габриэль вслед и тут же поймал себя на том, что его разум будто точит сомнение. Но из-за чего – Адриан не мог понять. Все хорошо, все как обычно. Может, Габриэль права, и все дело просто в располагающей к отдыху обстановке? Маг уже даже и не помнил, когда в последний раз нормально отдыхал, постоянно путешествуя и находясь в напряженном состоянии.

Адриан потер руками лицо, жалея, что приходится вылезать из постели, однако в конце концов поднялся и стал собирать разбросанную по полу одежду. К тому моменту, как он закончил приводить комнату в порядок и складывать вещи, Габриэль вышла из ванной. Адриан заказал завтрак. Подкрепившись, маги покинули домик и, сев в машину, снова отправились в путь.

– Как думаешь, столица примет нас?.. – спросила Габриэль, когда загородный отель скрылся за стволами сосен.

– Куда она денется! – ободряюще воскликнул Адриан. – Не волнуйся. В Нуарвилле ты сразу найдешь себе работу. Просто не забывай добавлять, что ты выпускница Коллетта.

– Как ты с ним познакомился? – поинтересовалась Габриэль.

– Искал его дочь. Ее похитили, и Коллетт, не зная, что делать, напивался в каком-то баре. Я увидел, что бедняга совсем плох, полюбопытствовал, в чем дело, и он рассказал эту историю. Я предложил ему помощь, и он отказался, потому что ему было нечем платить, но я сказал: «Потом окажешь мне ответную услугу». Много воды с тех пор утекло, но Фарадей про долг не забыл. За это я его уважаю.

– М-м, а девочку в итоге нашли, как я понимаю.

– Да. Мы успели буквально в последний момент. Ее похитила группа магов, собираясь с помощью ее крови вызвать какого-то демона. Помимо нее там было еще пятеро детей, три мальчика и две девочки, и все… знаешь, как будто на одно лицо. Большие глаза, светлые волосы и кожа. В общем, разнесли мы там все. Коллетта надо было видеть.

– Хорошо, что вы успели, – прокомментировала Габриэль. – А тебе не кажется, что просьба взять меня в академию была слишком незначительной по сравнению с тем, что ты сделал для него?

– Какая разница? Мне все равно. К тому же нашей сделке было очень много лет, и я не нуждался в помощи Фарадея все это время. И, наверное, для себя никогда бы не обратился к нему. Так что не бери в голову.

Габриэль усмехнулась.

До Нуарвилля добрались ближе к вечеру – Адриан не торопился, они даже остановились на обед в очень приятном месте, выполненном в стиле постоялого двора. Стейки с брусничным соусом и картофелем по-деревенски оказались весьма кстати, учитывая, как давно был завтрак.

Нуарвилль встретил их загорающимися огнями ночной иллюминации – на город опускались сумерки.

– Ты заметил, что в этом городе всегда как будто темнее, чем в любом другом месте?.. – спросила Габриэль, скользя взглядом по проплывающей мимо улице.

– Да. Некоторые считают, что это из-за магии. Ее здесь слишком много, и она чаще всего недобрая. Демоны и большинство магов используют силу во зло. Это не может не отражаться на окружающей среде, даже на местных людях. Так что тебе не показалось, если ты обратила на это внимание.

– Интересно, спасибо, что разъяснил.

А Адриан тем временем свернул во двор знакомой жилой многоэтажки. Квартира, которая полгода стояла пустой, встретила хозяина застаревшим тяжелым воздухом и слоем пыли на плоских поверхностях. Маг с досадой осмотрел прихожую, представляя, сколько времени займет привести помещение в жилой вид.

Но это потом. Сейчас Адриан чувствовал себя уставшим и обессиленным. Сначала – сон и отдых, а решение проблем – потом.

* * *

Это случилось очень давно, тысячу лет назад. Люди исчисляют свое время десятилетиями, мы же, демоны, веками. Десять веков – много ли это? Если проводишь это время в тюрьме, много даже для демона. Десять веков я заточен в мерзкой тюрьме из плоти и костей. Ее облик меняется, но все же моя клетка и мой надсмотрщик принадлежат к одному и тому же роду, и он не прерывается вот уже тысячу лет.

И все же я до сих пор не смог разрушить эту тюрьму и выбраться на свободу. Хитрое заклинание, наложенное первым из Карриганов, обрекло меня на вечное томление в жалких человеческих телах. Ринан д'Омбр – я хорошо помню его имя. И хорошо помню день, когда он призвал меня из ада. Я не мог не откликнуться на его зов – он знал мое гласное имя. Где и как он его разузнал, я не могу себе даже представить.

В тот же миг я явился ему, должно быть, это было

эффектно, я помню ужас в глазах смертного глупца, который, похоже, не понял, что именно совершил. Он предложил мне сделку: моя сила в обмен на души всех д'Омбров, которые когда-либо будут существовать в этом мире. Тогда я не придал значения его словам, согласившись на условия. Так глупцом оказался именно я. Ринан стал моим носителем и уже в тот момент он осознал, что я и какую несу угрозу не только его потомкам, но и всему миру, ибо моим уделом было разрушение.

Через Ринана я планировал выйти в земной мир, получив истинную оболочку, но этот червяк меня опередил. Ему удалось перехитрить меня, и он, воспользовавшись моими знаниями, создал магическую печать, навеки привязавшую меня к телам его детей и детей их детей. Этой магической печатью он сделал собственное тело. Изящное решение, надо признать. А вдобавок он применил заклинание своего собственного изобретения, которое отныне заставляло меня переселяться в тела детей-первенцев этого рода, едва они совершат первое осознанное зло – убийство.

Я больше не имел возможности покинуть тело носителя после его смерти, а единственным способом не дать мне вырваться было передать мое темное наследие сыну. Но я все еще мог попытаться заставить д'Омбра использовать мою силу. Если бы он прибегал к ней слишком часто, я бы смог занять его место. Но он был аккуратен и учил своих детей тому же.

Некоторые из них и вовсе никогда не перевоплощались, используя лишь пассивные способности и пользуясь выгодой, которую давало им мое присутствие в их телах. Таков и Адриан, мой настоящий носитель. Я ненавижу его. Но я нашел способ избавиться от его оболочки. Я – демон ярости и гнева, а Адриан всегда прекрасно контролировал эти эмоции благодаря урокам собственного отца.

Но людей не учат контролировать любовь. Мне было невероятно больно. Мне казалось, эта сила уничтожит меня, однако я знал, что это невозможно. Я еще никогда так не страдал, но у меня получилось. Пройдет немного времени, прежде чем я сменю оболочку. Десять веков мне пришлось ждать, но я подожду еще несколько лет. Эта охотница – прекрасный экземпляр. Возможно, именно ее мне и не хватало. Ее нрав, ее характер, ее способности сделают свое дело, войдут в конфликт с моим существованием в будущем теле. Этого Карригана я смогу заменить и вырваться наконец на свободу.

Время пошло.

* * *

После возвращения Габриэль и Адриана в столицу прошло два месяца.

В Нуарвилле оба мага быстро нашли себе работу. Адриан сразу же снял квартиру, очень похожую по стилю на предыдущую. А Габриэль теперь была полноправной охотницей на демонов. В первую же неделю ей удалось зарекомендовать себя так, что заказчики теперь выстраивались в очередь.

Эти два месяца протекли размеренным потоком среди мрачных улиц столицы. Казалось, жизнь наконец встает в колею. Однако один день снова разделил существование Габриэль на до и после.

Адриана не было дома, но он должен был вернуться пораньше – обещал, по крайней мере. Габриэль ничего не оставалось, как ждать его, наматывая круги по квартире и не находя себе места. Сейчас ожидание казалось как никогда тягостным.

Все утро Габриэль лихорадочно размышляла о том, что именно и как скажет Адриану, когда он вернется. Девушка и сама собиралась уйти сегодня по делам, но одно невозможное подозрение оправдалось, и все дела пришлось отложить. Она ощущала растерянность и легкий страх. Ребенок! Не то чтобы она была не готова, скорее, не рассчитывала на такой исход так скоро. Чародейка очень надеялась на то, что услышит от Адриана слова поддержки и сможет успокоиться, а потом они вместе решат, что им делать. Он всегда был на ее стороне, и в этот раз тоже будет…

Адриан не обманул и вернулся ровно в то время, когда обещал. Габриэль маг нашел в огромной гостиной.

– Привет! – с улыбкой сказал он, но тут же осекся, увидев ее бледное лицо и странно горящие глаза. – Что такое? Что-то случилось?

– Случилось. – Слово было похоже на удар молота по наковальне. – Одна важная вещь, Адриан. У нас будет ребенок.

Глава 5
Игра Безликого

Она выпалила эту фразу на одном дыхании, не глядя на мага. Когда девушка все же посмотрела на него, то лучше бы этого не делала. Адриан оцепенел, словно его ударили по голове чем-то тяжелым. Он неотрывно смотрел на Габриэль, а в его глазах одна эмоция сменяла другую, и это были вовсе не радость, счастье и восторг.

– Нет! – Красивое лицо Адриана исказилось. – Не может быть!

Габриэль, ошарашенная его реакцией, не сразу нашлась что ответить.

– Что ты говоришь? – беспомощно спросила она.

– Как это могло… Какой срок? – выкрикнул Адриан, судорожно растирая ладонью лоб.

Девушка в страхе отступила на шаг назад.

– Два месяца. – Её голос дрогнул.

Адриан прикрыл глаза, явно считая. Ну конечно. Ночь в отеле на берегу моря. Он тогда был как будто не в себе, но не придал этому никакого значения. Внезапно маг обо всем догадался, из груди вырвался мучительный стон. Ведь Адриан всегда так трепетно относился к безопасности, а в тот вечер напрочь забыл обо всем! Или, скорее, его заставили забыть.

Адриан снова взглянул на Габриэль, совершенно не понимающую, что с ним творится.

– Ты не справишься с ним, – заявил вдруг маг. – Пока еще не поздно…

Его голос звучал твердо, но за этим скрывалась самая настоящая неуверенность: возможно, уже поздно. К тому же вряд ли у нее получится. Даже если она согласится, ей… *не позволят*.

А Габриэль отшатнулась, словно Адриан ее ударил.

– Нет! – воскликнула она.

– Да! Ты не понимаешь… Ты должна это сделать!

– Что ты несешь! – закричала в ответ Габриэль. – Это же твой ребенок! Я ничего не стану с ним делать, ни за что!

– Габриэль. – Он протянул к ней руку, но чародейка отступила.

– Ne me touche pas![23]

Магия вспыхнула голубым огнем вокруг ее ладоней, отразившись бликами – в слезах, выступивших на глазах.

– Ты сам учил меня! Только тронь меня! Только попробуй навредить!.. Ты знаешь, на что я способна!

В ответ на это Адриан злобно расхохотался. Глупая! Будь она хоть самой великой охотницей на демонов, с ним ей не совладать. И он собирался ей это показать. Его глаза загорелись белым огнем, а облик начал меняться. Лицо разгладилось, кожа стала голубовато-серой. Пропорции тела перестали походить на человеческие. Из висков выросли рога, а за спиной появились крылья и хвост. Перед Габриэль вырос демон-владыка, и таких жутких созданий девушке видеть еще не доводилось.

Она в ужасе попятилась, а демон шагнул к ней. Чародейка уперлась в стену спиной, отступать было некуда. А демон приближался и вскоре подошел к ней вплотную. Кулак когтистой лапы уперся в стену над плечом Габриэль. Глаза создания пылали рядом с ее лицом, чародейка отвернулась и зажмурилась.

– Теперь ты знаешь мою главную тайну, – пророкотал демон. – Эту тварь зовут Безликий. А я – его носитель. До меня были мой отец, мой дед. Ты осознаешь, на что обрекаешь своего сына? Он будет следующим!

– Нет! – взвизгнула Габриэль.

Она не смотрела на жуткого монстра, но он был совсем рядом… Чародейку трясло.

– Теперь ты понимаешь, почему я прошу тебя избавиться от него? – теперь звучал голос Адриана. – Если он родится, то станет носителем. Ему будет отведено не больше семи лет спокойной и счастливой жизни. Это удел, бремя всех Карриганов. Наше родовое проклятие.

Слова резали пустоту, словно грозное пророчество.

– Символы на моей коже, – продолжал Адриан, – они не для могущества. Они помогают мне сдерживать демона, контролировать его. Твоему сыну тоже придется пройти через этот обряд. Такой судьбы ты ему хочешь? Он станет изгоем, его будут ненавидеть, потому что в его теле заточено страшное чудовище.

Габриэль подняла на Адриана глаза. Слезы бежали по ее щекам, но страх во взгляде сменился гневом.

– Я не убью его, – прошипела она, – какую бы судьбу ты ему ни пророчил! Это мой ребенок, и он будет жить! А ты можешь катиться и оставить нас в покое!

– Габриэль! – грозно воззвал Адриан. – Ты не…

Он не договорил. Пылающий магическим огнем кулак девушки врезался ему точно в центр груди. Мощным ударом Адриана швырнуло через всю комнату. Он снес стол и упал на пол у противоположной стены.

А Габриэль стояла, вытянув вперед руку. Девушка тяжело дышала, зубы были крепко стиснуты. В ушах шумело и гудело, и

лишь немного опомнившись, чародейка услышала жуткие звуки, будто кто-то задыхался, страшно хрипя и булькая.

Габриэль пересекла комнату и обошла лежащий на боку стол. У стены, опираясь на нее спиной, полулежал Адриан. Его грудь слишком резко, судорожно дергалась, он вздрагивал всем телом, а руки его беспорядочно скребли по полу. Дыхание вырывалось из горла с трудом, кроваво пузырясь на губах.

Габриэль упала рядом с магом на колени и схватила его за руку. Он взглянул на нее, будто хотел ей что-то сказать.

– Адриан! – прошептала девушка. – Что же это…

Он умирал. Усиленный магией удар раздробил кости и повредил органы. Странно, что он протянул так долго, а не погиб мгновенно. Адриан крепко сжал ладонь Габриэль. Слезы с ее щек упали ему на грудь и впитались в ткань рубашки.

Внезапно глаза его загорелись. Девушка снова видела, как он превращается в демона. Только в этот раз трансформация оказалась неполной: тело Адриана сохранило человеческие пропорции, однако у него появились рога, крылья и хвост. Дыхание этого странного существа нормализовалось, и он смог сесть. В ту же секунду маг вернул себе нормальный облик.

– Адриан!

Он взглянул на Габриэль. Все в порядке, если не считать одуряющего вкуса крови во рту.

– Ты чуть не убила меня, – просипел он.

– Я разозлилась. Я…

Маг покачал головой.

– Не говори. Я знаю.

Адриан откинулся спиной на стену и уперся в нее затылком, закрыв глаза. О чем он думал, Габриэль могла только догадываться. Она хотела было уйти, но он взял ее за руку и притянул к себе. Девушка упала в его объятия, ее колотило от беззвучных рыданий. Адриан нежно гладил ее по волосам, понимая, что это не поможет. Она видела его демонический облик. Сможет ли она теперь не думать о том, что глаза ее любимого человека в любой момент могут зажечься белым огнем?

– Прости меня, если сможешь, – прошептал Адриан. – Если ты хочешь… пусть он родится. Я помогу тебе. Я всегда буду рядом с вами.

Он решил, что о самом важном расскажет ей позже, когда она сможет мыслить трезво.

* * *

Несколько дней после этого Габриэль находилась в странном состоянии, близком к холодной апатии. Заказчикам пришлось довольствоваться объяснением, что она заболела, хотя физически девушка чувствовала себя неплохо. Она просто не могла сосредоточиться ни на чем другом, кроме мыслей о случившемся.

Все это время Адриан заботился о ней. Он еще несколько раз извинился за свою реакцию, списав ее на страх и понимание, какая судьба ждет малыша. Маг обещал помогать во всем, а девушка уже успела убедиться, что ему можно верить. Ей не хотелось препарировать его реакцию, хоть она и причинила боль чародейке. На самом деле Габриэль не ждала от мага восторга и радости, в конце концов, о семье и детях они никогда не говорили и всерьез не задумывались.

Габриэль же была абсолютно тверда в своем решении насчет ребенка: хоть она и не рассчитывала на такой исход, избавляться от него она не собиралась. Адриан несколько раз назвал его сыном. Значит, проклятие их рода и правда существовало. После этого Габриэль уже не могла думать о малыше как о каком-то абстрактном явлении. Про себя она называла его Фабианом – это имя яркой искоркой появилось в сознании девушки, когда она вспомнила слова Адриана о сыне.

Но если с ребенком все уже было решено, то ситуация с Адрианом и будущим Фабиана оставалась неясной. У Габриэль в голове не укладывалось все то, что она о нем узнала. Носитель демона-владыки! Если бы только знать об этом раньше! И Фабиан теперь обречен на то же самое. Об этом нужно подробнее расспросить мага.

А что же с Адрианом? Его трансформация на глазах чародейки не лезла ни в какие ворота. Если он хотел ее напугать, у него определенно получилось. Она бы могла с натяжкой понять его нежелание становиться отцом, но тот спектакль выходил за все существующие рамки. Почему нельзя было просто рассказать обо всем, зачем поступать так некрасиво? И хотя Адриан несколько раз извинился за свое поведение, Габриэль теперь вряд ли об этом забудет.

По мере того как девушка успокаивалась, ее все больше начинала волновать судьба Фабиана. Если его отец прав, то ребенку потребуется особое воспитание. И чародейка в какой-то момент решила, что готова поговорить с Адрианом. Пусть он объяснит, что ей делать, она намеревалась выслушать его спокойно и хладнокровно.

Габриэль не успела задать интересующие ее вопросы Адриану. Он принес ей чашку успокаивающего травяного чая и присел рядом на диван. Габриэль перевела взгляд на мага, а он

взял ее за руку. От чашки исходил манящий аромат ромашки и мяты.

– Это тебе. Как ты? – спросил Адриан.

Девушка неопределенно повела плечами.

– Габриэль, милая… Прости меня. Я знаю, что такое быть носителем, и я ужасно испугался. Мне не следовало так вести себя с тобой, но демон иногда может… контролировать эмоции. Его чувства – гнев и ярость, но и страх тоже. И, как видишь, любовь. Я об этом не знал.

Девушка ответила ему усталым взглядом.

– Давай оставим это? Я не хочу больше возвращаться к случившемуся. Все уже случилось, и ничего исправить нельзя. Просто сделаем вид, что забыли, и двинемся дальше. Сейчас нам нужно думать о ребенке.

Адриан кивнул и на несколько секунд прижал ее ладонь к губам. А потом взял чашку с тумбочки и протянул Габриэль.

– Выпей, пока я попробую объяснить тебе, что все это значит.

Девушка приняла чашку и сделала глоток. Чай был чуть сладковатый, похоже, Адриан добавил в него немного меда.

– Я не хочу рисовать мрачные картины, но вынужден сделать это. Ты должна знать, что его ждет. – Он аккуратно коснулся ладонью живота Габриэль. – Ты ведь в курсе, как общество относится к носителям? Понимаешь, почему мы держим это в секрете? Нас боятся и ненавидят за наше могущество, а у особых правительственных органов вообще есть санкции на немедленное уничтожение такого субъекта. Носитель – это путь для демона в наш мир. Если человек будет слишком часто пользоваться силой твари, заточенной в его теле, демон заменит его, то есть он окажется в нашем мире, полный сил. Человек при этом погибнет. К тому же приходится постоянно себя контролировать: если хоть на секунду дать Безликому полную свободу – последствия могут оказаться ужасными. Все это очень серьезно, ты должна быть к этому готова.

Габриэль поставила опустевшую чашку на тумбочку.

– Я готова. Спасибо, что все рассказал мне. Какое будущее ему бы ни было уготовано, я собираюсь сделать все, чтобы он жил счастливо.

Адриан не сводил с девушки взгляда. Габриэль не знала, насколько сильно сейчас заблуждалась. Не представляла, что этот ребенок никогда не сможет быть счастлив, такая уж у него судьба. И все же когда-нибудь она все поймет.

– Это еще не все. Лично я превращался очень редко, эти случаи можно пересчитать по пальцам. О моей тайне никто, кроме моих родителей, не знал. С рождения, как и другие

Карриганы до меня, я был обречен лгать. Но ты единственный человек в мире, с кем я хочу быть честным. Я не думал, – продолжал маг, – что все получится вот так случайно. То есть, конечно, не случайно.

– Что ты имеешь в виду? – спросила девушка, поднимая брови.

– Ты помнишь ту ночь, когда мы остановились в отеле у моря? Ты, наверное, не заметила… А я только сейчас понял, что это дело лап демона. Думаю, он хотел, чтобы этот ребенок появился на свет. Видишь, что может случиться, если носитель потеряет над собой контроль? Как я потерял в тот вечер.

Габриэль пораженно смотрела на Адриана. Происходящее казалось ей нереальным. А маг продолжил:

– Я уже говорил, что, когда наш сын родится, у него будет не больше шести-семи лет беззаботной жизни. А потом ему потребуется особый подход. И я, будучи носителем, лучше всех знаю, как с таким ребенком обращаться. В противном случае и ему, и тебе будет угрожать страшная опасность.

– Догадываюсь.

– Мальчика нужно будет учить контролировать демона, иначе нельзя. А я знаю, что нужно для этого делать!

Габриэль не выдержала, задав вопрос, который не давал ей покоя:

– Ты все время говоришь о мальчике. С чего ты взял, что это будет сын?

Маг усмехнулся.

– Потому что в семье Карриганов первенцы всегда мальчики. Они становятся носителями. Ты можешь быть уверена, что это сын.

– Но почему это происходит? Почему мальчики, почему демон переселяется в ребенка?

– Мой далекий предок, наш родоначальник, заключил сделку с Безликим. Он стал первым носителем, пользовался могуществом и силой демона. В конце концов он понял, какую ошибку совершил. Если Безликий освободится, войдет в этот мир в своей полной силе, миллионы будут обречены. Демон получил бы свободу – после смерти носителя. Тогда предок изобрел заклинание и наложил его на весь свой род. И теперь каждый первенец в моей семье становится сосудом для твари. Мы не даем ему прорваться в этот мир. Демон переселяется в ребенка, едва тот совершит осознанное зло.

На какую-то секунду Габриэль стало даже жаль Адриана. Она понимала, что во всем мире он действительно единственный, кто может защитить ребенка. Но обида на него всегда будет жить в

душе, и чародейка это знала. Ради сына и их любви, треснувшей, но не разбившейся, она готова и дальше быть с ним.

– Габриэль? – тихо позвал Адриан, и она подняла голову, чтобы взглянуть на него. – Я понимаю, что сейчас тебе сложно. И обещаю тебе, что сделаю все, чтобы помочь ему.

– О чем ты думал, когда требовал избавиться от него?!

– О том, что обрекаю собственного ребенка на страдания. Может быть, моя реакция была слишком резкой. Но я – носитель, не забывай.

Габриэль думала над той правдой, что он ей рассказал. Нутром она чувствовала – Адриан не лгал. Так же было, когда он признался, что работает на ее родителей. Кажется, своим решением она действительно обрекла сына на судьбу изгоя. Но и убить его она тоже не могла. Что, если у него все-таки будет все хорошо? Почему не дать малышу такой шанс? К тому же Адриан сможет помочь ему. Мальчик не будет один на этом пути.

И все-таки Габриэль теперь немного побаивалась Адриана – жуткое существо, заточенное в его теле, могло вырваться на свободу в любой момент, и попробуй объясни этому иррациональному чувству, что маг его контролирует. Так ли все безупречно, если демон все же, пусть и ненадолго, смог взять под контроль его тело?

– Ладно. Забыли, – бросила девушка, настраиваясь на то, что сейчас у нее есть заботы поважнее, чем реакция горе-отца на новость о незапланированном ребенке. – В конце концов, твои слова никогда не расходились с делом.

Девушка поднялась, желая покинуть комнату, но на секунду задержалась, чтобы услышать ответ Адриана:

– Впредь ничего не изменится.

Он протянул ей руку, Габриэль подала ему свою ладонь. Маг сжал ее пальцы и потянул девушку к себе. Когда она оказалась к нему вплотную, он положил руки ей на талию, а лбом коснулся живота.

– Как бы ни сложилась жизнь Фабиана, я надеюсь, что ты поможешь ему совладать с силой демона, – сказала девушка, опуская ладонь на густую темную шевелюру.

– Фабиан?

– Я придумала это имя для него.

Маг кивнул.

– Теперь нас точно трое, – с усмешкой проговорил он.

* * *

Адриан никогда не представлял себя в роли отца. Он на это вообще не рассчитывал. Теперь, хотя он и смирился с существованием сына, Адриан понимал, что ему нельзя проникаться к ребенку любовью. И он приложит все силы к тому, чтобы доброе чувство случайно не дало росток в его сердце. Дамиан, отец Адриана, вел себя иначе, всегда поддерживая своего ребенка, но Адриан так не мог – пример отношений с Габриэль показал, что, испытывая к кому-то любовь, он давал слабину, терял бдительность и начинал испытывать непростительное сочувствие.

К тому же ни один любящий родитель не подвергнет своего ребенка тому, через что предстояло пройти его сыну. Не каждый взрослый маг мог вынести столько боли и страданий, сколько ждет маленького Фабиана. И хотя некоторые Карриганы при этом могли по-настоящему любить своих детей, Адриан не хотел рисковать, иначе Безликий вырвется на свободу.

Но у Адриана была еще одна причина, по которой он не мог испытывать к будущему сыну слишком теплых чувств, причина, которую он малодушно не признавал и о которой старался не думать. За эти несколько дней он понял: Фабиан уже стал для него соперником за силу Безликого. Да, все оказалось просто – Адриану нравилось то могущество, которым он располагал, будучи носителем. И когда эту эстафету примет сын, сам Адриан станет обычным человеком, начнет болеть и стареть. Уйдут необычная сила и выносливость. Он больше не сможет воззвать к силе демона, чтобы обмануть смерть, как делал это десятки раз. Адриан перестанет быть самым сильным магом современности благодаря магическому потенциалу Безликого.

И собственного еще не родившегося сына Адриан подсознательно воспринимал как недостойного претендента на силу демона. Габриэль, разумеется, никогда об этом не узнает. Амбиции амбициями, но демона все-таки надо сдержать. И ради этого Адриан был готов на еще один шаг. Он поднял голову и посмотрел на Габриэль.

– Ты станешь моей женой? Официально, все как полагается…

Девушка кивнула в ответ.

Глава 6
Наследие Фабиана

Фабиан Делакруа родился двадцать четвертого октября. Первые два с половиной года своей жизни он ничем не отличался от других детей. Разве что к магии интерес проявлять начал раньше, чем ходить. Любимой забавой мальчика была игра с магическими зарядами, которые создавал и которыми манипулировал Адриан. Когда Фабиан подрос, Габриэль придумала игру поинтереснее: она заставляла заряды принимать форму людей и животных, а затем разыгрывала с ними представления вроде театральных.

Все, что делал Фабиан, не вызывало у Адриана никакой реакции. Ни улыбки, ни ярости, ни гордости, ни одобрения. Ему было лишь интересно, унаследовал ли сын ту же необычную связь с магией от матери? Но это могло показать только время. Иногда, глядя на сына, маг ощущал досаду. Скребло душу и какое-то другое чувство, вязкое и неприятное. Скоро Фабиан станет едва ли не самым сильным созданием в мире, а Адриан в этом плане уйдет на второй план. Мальчик не сделает ничего, чтобы получить такую мощь, думал маг, совершенно забывая о том, что в свое время и сам ничего для этого не сделал. Но еще немного, и избранным станет Фабиан.

Адриан вел себя так, чтобы Габриэль ни о чем не догадалась. С самого рождения Фабиана он добросовестно исполнял все отцовские обязанности, заботясь о жене и сыне. Адриан уделял времени мальчику не меньше, чем мать, благо профессия следопыта-фрилансера ему это позволяла.

Однажды, возвращаясь домой после удачно выполненного заказа по поиску утерянного семейного артефакта, Адриан остановился перед входом в темный проулок между домами. Повинуясь какому-то странному чувству, он шагнул во мрак. Отойдя от входа подальше, маг снова остановился и поднял лицо к небу.

Глаза Адриана вспыхнули белым. Облик изменился – появились очертания демона. Рога, крылья, хвост. Рост стал выше, на пальцах отросли когти. Приняв форму Безликого, Адриан посмотрел на свои руки. Сжал-разжал кулаки, раскрыл крылья – их кончики царапнули стены домов с обеих сторон. В этом виде он был самым могущественным созданием в мире. Во всяком случае, одним из сильнейших.

Адриан редко превращался. За всю свою жизнь – не более

пары-тройки раз, когда это было действительно необходимо. Но в последнее время короткие трансформации вошли в привычку: в любой момент Адриан мог лишиться этой мощи. При этих мыслях хвост демона начинал в неистовой ярости хлестать землю. Вернув себе человеческий вид, маг вышел на улицу и зашагал в сторону дома – Габриэль с сыном ждали его к ужину, и он не хотел опаздывать.

В возрасте трех лет Фабиан впервые продемонстрировал собственные способности к магии. И отец, стиснув зубы и стараясь не думать о неумолимом приближении момента, когда он вновь станет обычным человеком, принялся обучать его контролю. Адриан наблюдал за успехами и неудачами сына, а в душе боролись интерес к тому, что из Фабиана может вырасти, и зависть к его будущему. Ко всему прочему, Адриан убеждал себя в том, что Габриэль в любом случае любит сына за двоих, а то и троих. Этого ему должно хватить.

Что же касалось самой Габриэль, она вернулась к профессии охотницы на демонов и все чаще брала заказы на уничтожение тварей. В конце концов Адриан предложил ей открыть собственное маленькое агентство по оказанию магических услуг. Дело выгорело, Карриганы-Делакруа ни в чем не нуждались. И с тех пор, как Габриэль сбежала от родителей в последний раз, они больше ее не искали. Поначалу Адриан, конечно, ждал следопытов, но в итоге никто так и не пришел за чародейкой снова.

– Ты скучаешь по родителям? – спросил как-то маг у Габриэль.

Они гуляли в парке все вместе. Чародейка поправила Фабиану курточку цвета хаки и взглянула на мужа.

– Иногда я испытываю что-то похожее на тоску, – призналась она. – Все-таки они мне не чужие. Растили и любили как умели. Но я не хочу их видеть. Слишком уж много тяжелых моментов связано с ними… Petit! Où vas-tu?[24]

Мальчик, который бросился за стайкой воробьев, остановился. Он посмотрел на мать и рассмеялся.

– Viens à moi![25] – позвала его Габриэль.

– А Фабиан? Ты не хочешь познакомить их с внуком?

Чародейка покачала головой и грустно улыбнулась.

– Нет. Не думаю, что они будут рады узнать, что я стала твоей женой и родила сына. Сомневаюсь, что они примут хорошо эти новости. Они не рассчитывали на то, что моя жизнь сложится именно так.

Адриан пожал плечами в ответ. Ему было все равно, как поступит Габриэль. А она не хотела восстанавливать связи с

родителями. Теперь у нее была своя жизнь, которую она стремилась строить так, как хотелось ей самой. И наверняка чародейка старалась не думать том, что в один день Фабиан станет обладателем темного наследия своего отца.

* * *

Но это все же случилось. На дворе был прекрасный летний день. Солнце стояло высоко в чистом лазурном небе – редкая ясная погода выдалась на этой неделе в Нуарвилле. Легкий теплый ветерок путался в изумрудной листве деревьев, бежал по траве на лужайке, неся с собой ароматы цветов.

Габриэль украшала деревянную веранду загородного дома, который семья приобрела три года назад. Теперь каждое лето маги проводили здесь.

Шестилетний Фабиан играл в разбитом в дальнем углу участка цветочном садике. Габриэль периодически посматривала в ту сторону, убеждаясь, что все хорошо. Адриан отбыл в город выполнять какой-то заказ по поиску человека.

Габриэль услышала за спиной топот и обернулась. К ней подбежал сияющий Фабиан, чародейка улыбнулась сыну.

– Maman! Regarde![26] – воскликнул мальчик, протягивая ей руку и раскрывая ладошку.

Габриэль присела рядом с сыном.

– Fabian, qu'est-ce que? Que as-tu fais?[27]

На измазанной черно-оранжевой пыльцой ладони ребенка Габриэль увидела бабочку. Насекомое беспомощно и вяло перебирало изломанными лапками. Яркие огненные с белыми и черными крапинками крылья бабочки, смятые и рваные, лежали рядом с ее серым тельцем.

– J'ai arraché ses ailes[28], – ответил Фабиан.

– Mais pourquoi, petit? – горько спросила Габриэль. – Tu sais que cette créature ressent le mal aussi, comme toi![29]

Она нежно коснулась ладонью щеки сына и посмотрела в его глаза цвета холодного штормового моря.

– Je voulais voir ce que sera après, – ответил ребенок, его голос задрожал. – Je n'ai pensé pas que ça ferait mal![30]

Он готов был вот-вот расплакаться.

– Je sais, petit, – успокоила его Габриэль. – Ne fais pas comme ça plus. Il faut…[31]

Она недоговорила, потому что Фабиан вдруг вскрикнул и прижал ладонь к шее под левым ухом. Умирающая бабочка полетела на пол и была тут же забыта.

– Quoi?![32] – воскликнула Габриэль.

– J'ai du mal![33] – со слезами на глазах крикнул мальчик.

– Laisse-moi de voir[34], – попросила чародейка.

Она аккуратно отняла ладошку сына от шеи, уже зная, что там увидит. Сердце на секунду замерло, а затем внутри Габриэль все перевернулось. На коже Фабиана она увидела тонкий шрам в виде линии, закручивающейся кверху петлей. Нижняя часть разделялась на два хвостика. Сигил Безликого!

Габриэль порывисто притянула к себе Фабиана и крепко его обняла.

– C'est quoi, maman?[35] – спросил мальчик, голос его звучал глухо.

– Rien, petit. Peut-être le mal musculaire. Ça va passer, ne pleure pas[36].

– D'accord[37].

А Габриэль сходила с ума. Она всеми силами пыталась сохранить внешнее спокойствие. Чародейка отправила Фабиана играть в дом, а сама опустилась в стоявшее рядом ротанговое кресло. Габриэль закрыла лицо руками, плечи ее поникли и дрожали.

Беззаботной жизни и детству сына пришел конец. Подумать только – убийство бабочки как осознанное зло! Похоже, демону было все равно, кому причинил вред будущий носитель. Габриэль слабо представляла, в чем заключается подготовка носителя. Нужно обсудить это с Адрианом, когда тот вернется. Думая об этом, Габриэль даже не представляла, что с появлением сигила демона на шее Фабиана закончилось не только его детство, но и ее собственная счастливая жизнь.

* * *

Адриан пришел домой поздним вечером. К тому времени Фабиан уже давно спал, и его родители могли спокойно обсудить ситуацию.

Наклонившись над кроватью сына, Адриан взглянул на едва заметную отметину. Он машинально потер шею в том месте, где у него самого был такой же шрам. Маг повернулся к стоявшей в дверях спальни жене, и его взгляд ничего хорошего не предвещал.

Адриан и Габриэль спустились в столовую и сели за обеденный стол. Никто из них не торопился начинать тяжелый разговор. Габриэль, игнорируя упрек в глазах мужа, все же не выдержала первой.

– И что теперь?

Адриан молчал, раздумывая, что ответить. Правду он сказать не мог. А ложь настолько прочно вплелась в его жизнь, что стала естественной, как дыхание. Хоть он и обещал Габриэль много лет назад, что лжи между ними больше не будет, он уже тогда знал, что обещания не сдержит. Не в этой ситуации. Он стиснул пальцами переносицу и закрыл глаза. Если бы Габриэль знала хотя бы малую часть того, что он от нее скрывал все эти годы! Но она не узнает. А Адриан верил в ее невероятное желание жить.

Вздохнув, он наконец сказал:

– К обучению нужно приступить немедленно. Он еще ребенок, и демон не сможет взять его тело под контроль – иначе погибнут оба. А вот когда силы Фабиана окрепнут, тварь обязательно попробует. Сын должен быть готов. Так что начнем с завтрашнего дня.

Слушая его, Габриэль беззвучно плакала. По щекам текли слезы, но чародейка не издала ни звука. А ведь Адриан предупреждал, что она сама приговорила сына к такой судьбе. Задавалась ли теперь Габриэль вопросом, что же лучше в итоге – жить так, как предстояло Фабиану, или не жить вовсе? Вместе с блеском в ее глазах умирала безумная надежда на то, что с ее сыном такого не случится.

– В чем состоит это… обучение? – спросила она наконец.

– В тренировке воли. В управлении своими эмоциями. Источниками силы Безликого являются гнев и ярость, и чем меньше его носитель подвержен им, тем меньше влияния имеет на него демон.

– Ну и что же ты собираешься делать? Конкретнее?

– Многому я могу обучить Фабиана сам, но для некоторых вещей ему понадобятся более опытные наставники. Я знаком кое с кем и уверен, что эти люди смогут помочь.

– Они будут приходить к нам?

Адриан ответил не сразу. Как же далека она была от истины! Как же глубоко заблуждалась, сильно упрощая свои представления о том, что ждет ее сына дальше.

– Да, наверное. Думаю, это будет лучший вариант, – ответил Адриан.

Габриэль склонила голову и запустила пальцы в волосы. Она явно пыталась успокоиться, уговаривая себя, что не стоит переживать, Адриан поможет сыну. Он ведь сильный маг, сам был носителем и обязательно сможет уберечь малыша.

– Да. Главное, чтобы с Фабианом все было хорошо.

Чуть позже вечером Адриан стоял в ванной комнате после душа. Одним движением он стер конденсат с запотевшего зеркала и посмотрел на себя. Никаких изменений в лице он не заметил.

Адриан ослабил контроль над собой, ожидая, что глаза вспыхнут белым огнем. Ничего не произошло. Поднял руку, но и она осталась человеческой, не отросли когти, не поменялся цвет кожи. Значит, носитель не чувствует, когда демон переселяется в другое тело.

Адриан коснулся ложбинки между ключиц пальцами, провел от нее вниз – вдоль груди, по животу. Тело отозвалось самым привычным ощущением, было немного щекотно.

Как странно осознавать, что теперь он – обычный человек! Подверженный травмам, болезням, токсинам. Теперь не обмануть смерть. Адриана захлестнула злость. Но эмоция внезапно показалась блеклой, не получив отклик от демона. Маг уперся ладонями в раковину и низко склонил голову. Внутри словно что-то треснуло, осыпалось осколками, которые превратились в прах и растворились в потоке бытия. Здравствуй, новая жизнь.

Несколько минут потребовалось магу, чтобы успокоиться и взять себя в руки. После он вернулся в спальню и лег в кровать. Габриэль уже спала. И хорошо, в тишине можно спокойно подумать. На самом деле маг все решил и спланировал еще несколько лет назад. Он знал, что делать, с той самой секунды, как услышал новость о том, что у него будет сын.

Адриан взглянул на Габриэль, чей силуэт темными контурами привычно вырисовывался на фоне окна. Для нее нет никого и ничего важнее Фабиана. Каково это, лишиться самого дорогого существа на свете? Своей частички, своей жизни. Но по-другому никак. Если бы был способ не заставлять жену и сына страдать, Адриан им обязательно бы воспользовался! А так надеяться приходилось только на здравый смысл Габриэль. И, снова, на ее неистовое желание жить.

Маг протянул руку и коснулся волос чародейки. Сердце внезапно кольнула боль, но Адриан подавил ее. И все остальные ненужные чувства. Габриэль никогда не простит его, но иначе нельзя.

Осталось только дождаться нужного момента.

* * *

Он представился через два дня. Кому-то понадобилась помощь Габриэль – разобраться с демоном. Чародейка отправилась в город. Адриан воспользовался ее отсутствием и принялся быстро собирать все необходимые вещи.

– Qu’est-ce que tu fais, papa?[38] – с любопытством спросил Фабиан.

– Мы скоро уезжаем, сын, надо собраться.

Глаза мальчика загорелись в предвкушении приключения. Наконец сборы были закончены. Прежде чем покинуть этот дом навсегда, Адриан написал для Габриэль записку. На бумагу легли угловатые буквы: *«Не ищи нас, все равно не сможешь. Фабиан со мной. Я позабочусь о нем, обещаю. Прости и прощай. Я люблю тебя, всегда любил только тебя, но иначе нельзя. Никогда тебя не забуду»*.

Он поставил точку, в груди что-то болезненно сжалось. Ладонь мага внезапно легла на свеженаписанное письмо, но Адриан подавил порыв смять лист и остаться с Габриэль. Нет! Пути назад, как и выбора, у него нет. Он должен был это сделать. Демон уже однажды взял его под контроль, и нельзя позволить, чтобы когда-то он повторил то же самое с Фабианом. А чтобы этого не случилось, мальчику потребуется совершенно особенная подготовка, намного более серьезная, чем та, через которую когда-то прошел Адриан.

Оставив записку на обеденном столе, маг вышел на улицу. Сын уже ждал его там рядом с наскоро собранной сумкой. Перекинув ее через плечо, Адриан присел рядом с мальчиком. Тот поднял на отца взгляд, и Адриана снова ужалила боль – на него смотрели глаза Габриэль.

– Ты готов? – спросил он у сына.

– Oui. Mais où est maman? Elle ne part pas avec nous?[39]

– Мама догонит нас позже, – с привычной естественностью солгал Адриан. – Мы пока должны уехать без нее. Понимаешь?

Фабиан кивнул. А отец сжал его ладошку и выпрямился. Его рука загорелась белым огнем, он произнес заклинание. Затем резко опустил руку, словно разрезая воздух. Перед ними возник светящийся разлом в пространстве.

– Скорее, прыгаем! – крикнул Адриан.

Миг – и они с Фабианом исчезли во вспышке света.

Глава 7
Носитель

Габриэль шла по пешеходной дорожке вдоль моста через бурную горную реку. Слез уже не было. Все чувства, казалось, умерли несколько часов назад в столовой загородного дома, вместе с затихшим неистовым криком, рвущимся из груди. Агония началась, когда Габриэль прочитала послание Адриана и поняла, что именно он сделал и почему. А когда душа умерла, чародейке было уже все равно.

Серо-стальная вода шумела далеко внизу белыми барашками на верхушках маленьких волн. Горные реки коварны – они быстры и холодны, даже в самый жаркий летний день. Попав в их течение, выбраться уже невозможно.

Габриэль обернулась, чтобы взглянуть на оранжевый диск закатного солнца, на шумевшие по берегам зеленые кроны.

* * *

Конечной точкой путешествия сквозь пространство оказался суровый горный край. Теперь Адриану с сыном предстояло поселиться здесь. Надолго ли – неясно. Маг, крепко держа Фабиана за руку, пошел вверх по дорожке к темной громаде крепости.

– Où sommes-nous, papa?[40] – спросил Фабиан, с недоверием глядя на грубую каменную стену.

Адриан остановился и наклонился к сыну.

– Мы поживем здесь какое-то время, – ответил он. – Теперь это наш дом. Тебе страшно?

Мальчик покачал головой.

– Ну и правильно. Бояться нечего. Ты скоро привыкнешь.

– Et maman?[41]

– Она присоединится к нам позже. Сейчас она занята.

Фабиан закивал. А отец вновь взял его за руку и повел к воротам.

Даг-Арат принял новых жильцов сдержанно. Адриан давно знал об этом месте и ордене магов, поселившихся здесь. Орденцы изучали ментальные магические дисциплины и всю жизнь посвящали тренировкам своих навыков, становясь мастерами контроля разума.

Один из давних знакомых Адриана был членом ордена Даг-

Арата, он и замолвил за отца и сына словечко перед настоятелем. Тот обещал помочь в обучении маленького носителя демона. У них было несколько лет, чтобы дополнить печать, сдерживавшую демона, еще одним символом, который не позволил бы Безликому взять под контроль Фабиана так же, как это случилось с Адрианом.

Располагаясь в своем новом жилище, Адриан тяжело вздохнул. Он опустился на грубую деревянную кровать, положил локти на колени и спрятал лицо в руках. Рядом с ним на постель вскарабкался Фабиан. Мальчик прижался к отцу, но тот не сделал никакого ответного жеста. Тепло маленького тела стало еще одним горьким напоминанием о том, что пареньку предстоит вынести уже совсем скоро.

Адриан не собирался переезжать в крепость. Он надеялся, что хватит его собственных сил и помощи городского ордена магов. Но вот уже много лет покоя ему не давало то, каким образом Фабиан появился на свет. Адриан всегда считал, что контролирует Безликого, но та ночь с Габриэль доказала обратное. Подобное не должно повториться.

Несколько дней ушло на то, чтобы освоиться в новом доме и привыкнуть к новому распорядку. К удивлению Адриана, сын стойко переносил все это, не ныл и не плакал. Перед тем как начались тренировки, маг рассказал Фабиану историю их семьи и объяснил, зачем они вообще прибыли сюда.

– Ты – источник очень мощной силы. Ее нельзя оставлять без контроля. Ей обязательно нужно научиться управлять. Ты же не хочешь, чтобы свирепый демон вырвался на свободу и убил других людей?

– Non, – прошептал в ответ Фабиан.

Он воспринимал рассказ отца как подготовку к какому-то приключению. Страха в ребенке не было, скорее осторожное любопытство.

– Так что тебе придется приложить много усилий, чтобы научиться контролировать это существо. Для этого нужны особые тренировки. Они помогут обуздать магию. Твои способности станут безграничными, если ты будешь стараться изо всех сил. Ты же хочешь стать самым сильным магом в мире?

Фабиан кивал, не особо понимая, что все это будет для него значить.

К обучению они приступили сразу же. Для начала нужно было наладить связь маленького чародея со своими способностями. Адриан оказался очень строгим и даже жестоким учителем. Он требовал от Фабиана высочайшего уровня концентрации внимания и строго наказывал сына, если тот

бунтовал или проявлял вредное упрямство. Но Адриан никогда не наказывал мальчика, если что-то не получалось из-за нехватки сил или опыта. В такие моменты маг, наоборот, поддерживал сына, мотивировал его попробовать еще раз. Видя, что Фабиан не справляется, он позволял ребенку отдохнуть и восстановить силы.

А с началом осени начались и занятия в крошечной школе при крепости. Утро Фабиана теперь состояло из букв, складывавшихся в предложения; цифр, превращающихся в примеры и задачи. После обеда два часа он практиковался в магии, а вечера наполняли нестройные звуки фортепиано, которые он извлекал, нажимая на черно-белые клавиши под руководством мага – преподавателя музыки.

Учиться Фабиану нравилось. Новые слова давали возможность принимать и воспроизводить информацию иначе; способов это сделать, оказывается, были миллионы. Поиск закономерностей в мире цифр вызвал у мальчика восторг. Сложные вопросы о том, как устроен мир, потихоньку получали свои ответы.

Со сверстниками Фабиан контактировал ровно, даже завел друзей в крепости, но особенно в них не нуждался. С гораздо большим удовольствием он погружался в книжные приключенческие сюжеты – отец привозил для сына книги из города. А в более старшем возрасте мальчик много времени стал проводить в магической библиотеке крепости, увлекся теорией магии и древними языками, на которых строились редкие заклинания и формулы.

Занятия Фабиана давали Адриану возможность помогать крепости и тем самым платить за проживание в ее стенах. Каждый маг делал для ордена что-то полезное. Адриан продолжал заниматься розыском, как и раньше, помогая крепости финансово.

Все эти месяцы Адриана мучило желание узнать, как поживает Габриэль. И хотя он вполне мог притаиться где-нибудь недалеко от их городской квартиры и увидеть жену, он боялся и тянул с этим. Что, если при виде ее он не сможет с собой совладать? Разум твердил, что раз уж он решился разорвать связь, то нужно быть последовательным.

Но в конце концов желание увидеть Габриэль грозило стать навязчивой мыслью, и Адриан решил уступить ему.

Выбрав день, который Фабиан должен был полностью провести на занятиях, маг покинул крепость. Он добрался до многоквартирного дома в городе, где семья жила большую часть года, однако сразу понял – что-то не так. Габриэль в квартире не было, Адриан не чувствовал ее магического следа. Только старая,

почти выветрившаяся магия. Хмурясь, маг поднялся на нужный этаж и зашел в квартиру. Здесь было тихо и темно. Просторные комнаты наполнял спертый воздух, окна явно не открывались очень давно. Все в квартире было в том же виде, в котором они оставили ее в начале лета, уезжая за город.

В замешательстве Адриан покинул жилье. Он запер дверь и, пока ждал лифт, решил наведаться в загородный дом.

Прибыв туда, маг обнаружил, что дом тоже пуст. Адриан пересек неухоженную заросшую лужайку и замусоренный дворик, зашел в прихожую. Тишина. На полу и плоских поверхностях – толстый слой пыли. Оставшись одна, Габриэль могла вернуться к родителям, предположил Адриан. Он прошел через холл в столовую.

На обеденном столе в вазе стояли сухие цветы. Пожелтевшие лепестки усеивали столешницу под вазой. Ее стенки преломляли свет, бросая тусклые радужные блики на запыленную поверхность. Подойдя ближе, Адриан заметил прямоугольный лист сероватой от пыли бумаги. Стряхнув с него мертвые лепестки и пыль, маг поднес бумагу к глазам.

Слова, выведенные рукой Габриэль, складывались в сообщение для него. Адриана словно ударили, силы разом покинули тело. Он даже схватился за угол стола.

«Je t'aimais, tu m'as cassé»[42] – простая фраза заставила кровь в венах превратиться в жидкий лед. Адриан мгновенно все понял. Дышать стало нечем, на глаза упала пелена. Не верилось, что она это сделала. Слишком нереально, слишком невозможно. Адриан никогда не думал, что она способна на подобное. Она же всегда была такой сильной!

Стук, стук – на лист бумаги упали капли, чернила под ними поплыли и превратились в водянистые кляксы. Адриан поднял голову и невидящим взглядом уставился на висящую на стене картину с яркими желтыми подсолнухами.

Адриан действительно никогда не думал, что для Габриэль все закончится именно так. Он не мог представить ее мертвой. Как?! Это же просто невозможно! Адриан затряс головой так яростно, что в глазах заплясали звезды. Положив страшную записку обратно на стол, маг покинул дом.

* * *

Шагая по мосту над быстрой горной рекой, Адриан не знал, что ему думать, как чувствовать. Пустые мысли беспорядочно метались в голове. Чувства словно одеревенели. Дойдя до

середины моста, Адриан остановился и положил локти на перила. Внизу с ревом и грохотом несла свои воды свинцовая река. Когда они жили в этом городе, Габриэль любила подолгу стоять и смотреть на поток. Она постоянно тащила Адриана сюда, полюбоваться на реку, даже если им приходилось делать крюк, чтобы добраться до нужного места.

Чтобы сорваться в могучие ледяные волны, нужно полнейшее равнодушие к жизни. От этого становилось жутко и страшно. Безостановочный бег мощного потока гипнотизировал Адриана. Со смертью Габриэль оборвалась последняя нить, связывавшая мага с его старой жизнью. Теперь ничто не помешает ему сосредоточиться на обучении сына.

Фабиан, кстати, ведь обязательно снова спросит о матери. Он задавал этот вопрос каждый день и неизменно слышал от отца, что «мама очень скучает и хочет к ним, но пока не может приехать». Лгать было легко. Ложь стала естественной, как дыхание.

– Господин! – привлек внимание Адриана оклик.

Перед магом стоял простоватого вида мужчина в серой спецовке. Он чистил перила моста.

– Вы ведь не собираетесь прыгать? – настороженно спросил рабочий.

– Нет, конечно нет, – заверил его Адриан. – Я просто задумался. Мощь воды зачаровывает.

– Да, стихия. Тут несколько месяцев назад девушка погибла. Сорвалась и утонула.

Слова – как удар ножом между ребер.

– …теперь за мостом глаз да глаз.

– Как печально! Нет, я ничего такого делать не собирался. Меня сын дома ждет. Ну, вы понимаете.

– Конечно. Что ж, хорошего вам дня.

– И вам.

Адриан оттолкнулся от перил и пошел дальше через мост. А река уносила с собой часть его души.

* * *

Несколько лет минуло с того дня, как Адриан с сыном перебрался в Даг-Арат. А маг до сих пор помнил реакцию Фабиана на новость о том, что он больше никогда не увидит мать.

Адриан сообщил об этом сыну после жуткой и очень болезненной процедуры превращения тела мальчика в печать, сдерживающую демона.

И хотя физической боли уже давно не было, Фабиан несколько дней не выходил из своей комнаты. А потом еще пару недель шарахался в страхе от любой большой и темной фигуры в коридорах крепости. Из-за снов о пережитом он еще долго не мог нормально спать, несмотря на аккуратные старания мага-манипулятора.

Фабиан требовал, чтобы отец привел мать, и маг не сдержался. Он рассказал сыну, без подробностей, что Габриэль они больше никогда не увидят, что она мертва и что это навсегда. Адриан ждал, что у мальчика начнется истерика, но ребенок не оправдал его ожиданий – Фабиан замолчал. На несколько месяцев. К концу зимы Адриан даже начал беспокоиться – не лишился ли сын насовсем дара речи. Но все же говорить снова ребенок все-таки начал.

То, что происходило затем в Даг-Арате, все больше отвращало Фабиана от отца. С Адрианом у него ассоциировались лишь агрессия, злость, боль. В присутствии отца паренек не ощущал себя в безопасности, наоборот. Каждую минуту он ждал удара – хлесткого слова или поступка Адриана, неизменно вызывающих ярость. Фабиан вынужден был контролировать эти эмоции, иначе демон вырвется на свободу.

Юный маг ненавидел отца, эти каменные мрачные стены, магов, которым не было дела до его страданий. Иногда он закрывал глаза и видел, как горит крепость, лежат вокруг безликие тела. Почему-то огонь в этих иллюзиях всегда был белым. В нем исчезали боль и страх, оставалась лишь ярость. Фабиан гнал эти образы прочь, хотя они и соблазняли его – при желании он был вполне способен учинить нечто подобное.

А тренировки воли не прекращались ни на день. Фабиану было тринадцать, когда он впервые не сдержался и вспылил так сильно, что Адриан увидел в его глазах демонический блеск. Отец среагировал мгновенно, не отдавая себе отчета, и запустил в сына магический заряд.

Он отбросил мальчика к двери, не причинив ему особого вреда. Поднявшись на ноги, Фабиан с такой ненавистью взглянул на отца, что тот едва не отступил. Затем парень выскочил из комнаты и куда-то убежал.

А через двадцать минут по Даг-Арату разнесся сигнал пожарной тревоги. Адриан выскочил во двор, чтобы помочь другим магам. К счастью, небольшое возгорание быстро потушили. Кто-то из магов сказал Адриану, что пожар начался из-за его сына: тот от злости швырнул в стену керосиновую лампу.

– Снова поругались? – спросил настоятель крепости, Самаэль Акернар, у Адриана.

Маг равнодушно кивнул.

– Я ударил его. Увидел в нем Безликого. Демон смотрел на меня его глазами.

– Я уже седьмой год за тобой наблюдаю, Адриан. Ты выдающийся человек в том плане, что… Как ты можешь так относиться к собственному сыну?

Маг усмехнулся.

– Наверное, ты и не поймешь, Самаэль. Скажи, ты мог бы одновременно любить своего ребенка и причинять ему страдания? С детства? Когда он должен хохотать, катаясь на каруселях и поедая сахарную вату. Должен хвастаться друзьям игрушками. Должен с нетерпением ждать поездки на пикник с родителями. У меня просто не было выбора.

– Выбор есть всегда.

– Чушь для сентиментальных идиотов, – злобно огрызнулся Адриан. – Но если ты правда так думаешь… Что бы ты сделал, если бы твой ребенок оказался единственным, кто не дает могущественному демону вырваться на свободу и уничтожить все вокруг?

Маг сделал вид, что задумался.

– Хотя, пожалуй, ты прав, выбор у меня был: увидеть, как мой сын умирает первым, а за ним и весь остальной мир, или стать для него чудовищем, но сохранить жизнь ему и другим. – В голосе Адриана звучала горькая злая усмешка.

Акернар покачал головой. В его глазах сверкнули блики света от оранжевых фонарей на стенах крепости.

– Я не сужу тебя, Адриан. Никто из нас не рождается жестоким, таким человека делает жизнь.

Какое-то время они молчали. Потом, глядя в черное небо, Адриан сказал:

– Знаешь, он очень многое унаследовал от матери. Цвет глаз… Порой я смотрел на нее, и мне казалось, будто передо мной бушуют морские волны. И они словно вот-вот снесут меня… А сейчас я вижу сына, и мне кажется, что это Габриэль смотрит на меня, укоряя за то, что я убил ее, а сыну сломал жизнь.

Адриан глубоко вздохнул. На него вдруг накатила смертельная усталость от груза ответственности и последствий поступков, совершенных им.

Оставив Акернара одного, он быстро зашагал через двор крепости, не разбирая дороги.

* * *

Никто из них в тот день и предположить не мог, что кульминация всей истории с Даг-Аратом случится через какой-то год.

Адриан был во дворе крепости, когда услышал вскрик женщины. Маг обернулся и увидел, что посреди двора стоит Безликий. Злость закипела в груди. Они же с Фабианом договаривались, что сын не будет превращаться в стенах крепости! И хотя все в Даг-Арате знали, что в теле парня заточен демон, демонстрировать его открыто было лишним.

Спустя секунду злость Адриана сменилась ужасом: одного взгляда на демона хватило, чтобы понять – это не Фабиан. Что-то случилось, Безликий взял над парнем контроль! Ладони Адриана вспыхнули белым огнем, он бросился в атаку на демона.

Тот повернул к нему свое гладкое лицо с пылающими глазами. Две печати полетели в сторону демона, одна ударила его в плечо, другая задела бок. Адриан обрушивал на Безликого все могущество своей магии, но оказался бессилен – раны демона затягивались моментально.

Глаза Безликого зловеще полыхнули.

– *Как же ты надоел мне, слабак! И ты еще был моим носителем! Магический потенциал нового тела гораздо выше и мощнее. Его сила станет прекрасной пищей, когда я заменю его. Не зря же я сделал все, чтобы оно появилось на свет,* – пророкотало создание.

Демон вытянул когтистую руку, поднимая изумленного Адриана над землей. Безликий резко сжал ладонь в кулак. Послышался громкий хруст, от стен крепости эхом отразился страшный, нечеловеческий вопль. Легким взмахом ладони демон швырнул Адриана в сторону.

Маг ударился о стену и упал на землю. Он не чувствовал ног, а все тело выше пояса превратилось в один сплошной сгусток боли. На глаза медленно спускалась пелена, словно Адриан погружался под воду. Он резко выдохнул, на губах вздулись кровавые пузыри.

На Безликого кинулись маги ордена, но ни один не ушел из схватки живым. Победить демона мог только носитель. В минуты агонии Адриан мог только надеяться на то, что сработает улучшенная печать. Маг все же нанес на тело Фабиана небольшой символ, заклинание своего собственного изобретения.

«Сын, прошу тебя, борись с ним. Только ты это можешь. И выстоишь». Эта мысль мелькнула последней в угасающем разуме.

Адриан закрыл глаза, в ушах зашумело. В последний миг ему показалось, что его уносят прочь волны холодного штормового моря.

notes

Примечания

1

Добрый день, господин и госпожа Делакруа (*фр.*).

2

Добрый день, господин Карриган. Спасибо, что посетили нас. Мы вам очень за это обязаны (*фр.*).

3

Покажи ему, Леконт (*фр*.).

Очень хорошо (*фр.*).

5

Спасибо (*фр.*).

6

«Шлем ужаса», скандинавский рунический защитный амулет.

7

Меня зовут Бренна, я храбрая воительница! (*фр*.)

8

Расцветка лошади, когда на шкуре имеются пятна более светлого тона, «яблоки».

9

Привет, малышка (*фр*.).

10

Мифические существа, изображающиеся как полулюди со змеиными хвостами.

11

Ты, дурочка (*фр.*).

12

Я по-настоящему счастлива. Моя мечта осуществится, и это благодаря вам (*фр.*).

13

Как будто часть твоей души замерзает. Или даже хуже – умирает. Я не могу подобрать более точного описания (*фр.*).

14

Боже мой, я не хочу в это верить… (*фр.*)

15

Какая красота! (*фр*.)

16

Отойди! Ты не Адриан! (*фр.*)

17

Прощай (*фр.*).

18

Адриан! Рада вас видеть! (*фр.*)

19

Анжель, подайте нам чай с бергамотом (*фр.*).

20

Пусти меня! (*фр*.)

21

Нет (*фр.*).

22

Я тебе верила, я подарила тебе свою душу и тело! (*фр.*)

23

Не трогай меня! (*фр.*)

24

Малыш! Ты куда? (*фр.*)

25

Иди ко мне! (*фр.*)

26

Мама, смотри! (*фр.*)

27

Фабиан, что это? Что ты сделал? (*фр.*)

28

Я оторвал ей крылья (*фр.*)

29

Но зачем, малыш? Разве ты не знаешь, что это существо тоже чувствует боль, как и ты? (*фр.*)

30

Я хотел посмотреть, что будет дальше! Я не знал, что это причинит вред! (*фр*.)

31

Я знаю, малыш. Больше так не делай. Нужно… (*фр*.)

32

В чем дело? (*фр.*)

33

Больно! (*фр.*)

Дай посмотреть (*фр.*).

35

Что там, мама? (*фр.*)

36

Ничего, малыш. Может, боль в мышце. Скоро пройдет, не плачь (*фр*.).

Хорошо (*фр*.).

38

Что ты делаешь, папа? (*фр*.)

Да. А где мама? Она не поедет с нами? (*фр*.)

40

Где мы, папа? (*фр.*)

А мама? (*фр*.)

42

«Я любила тебя, ты меня сломал» (*фр.*).